

Л. НАТАРАДЖАН

АМЕРИКАНСКАЯ ТЕНЬ

над Индией

Л. НАТАРАДЖАН

АМЕРИКАНСКАЯ ТЕНЬ НАД ИНДИЕЙ

Перевод с английского
Н. КУЗЬМИНСКОГО

Вступительная статья
А. ПРОНИНА

И * Л

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва, 1953

L. NATARAJAN

**AMERICAN SHADOW
OVER INDIA**

Bombay

1952

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

I

Книга прогрессивного индийского публициста Натараджана «Американская тень над Индией» посвящена политике США по отношению к Индии. Книга содержит обильный фактический материал: выдержки из американской, индийской, английской прессы; заявления государственных и общественных деятелей Индии, Англии и США, а также обобщения самого автора, вскрывающие методы проникновения американского капитала в Индию, ограбление Индии американскими империалистами под видом «помощи», американскую империалистическую пропаганду, подрывную деятельность американской разведки в Индии и в соседних с нею странах.

Книге предпослано предисловие индийского общественного деятеля и активного участника движения в защиту мира Дж. Кумараппы.

Натараджан раскрывает замыслы американских империалистов, стремящихся превратить Индию в американскую колонию. Именно этим объясняется то, что приток американского капитала происходит не в виде непосредственных частных капиталовложений, а через соответствующие государственные учреждения США. Займы Международного банка реконструкции и развития, являющегося отделением Уолл-стрита, «помощь» по так называемому четвертому пункту программы Трумэна — таковы основные каналы проникновения американского капитала в индийскую экономику. Натараджан показывает кабальные условия займов Международного банка реконструкции и развития, а также формы и методы ограбления Индии американскими монополиями под видом «технического сотрудничества».

В книге Натараджана приведены факты, показывающие, как американские империалисты в погоне за максимальной прибылью дезорганизуют и уродуют индийскую экономику. Американский империализм наряду с английским империализмом препятствует развитию национальной экономики Индии. Иностранные — американские, английские — монополистические компании тормозят развитие отраслей промышленности, способных производить сложные машины и другие виды капитального фабрично-заводского оборудования, могущих положить начало экономической независимости страны.

В книге Натараджана изложены конкретные факты использования американскими империалистами в своих агрессивных целях христианских миссий и миссионеров; засылки шпионов под видом технических специалистов, корреспондентов и туристов; вмешательство во внутренние дела Индии под прикрытием «сотрудничества и помощи».

Книга Натараджана является одним из первых трудов о проникновении американского капитала в Индию. Обстоятельная аргументация автора, подтвержденная ссылками на официальные документы, на заявления государственных и общественных деятелей, а также на прессу различных политических направлений — все это повышает значение книги Натараджана.

Книга Натараджана представляет интерес для советских читателей, так как советский народ глубоко и искренно сочувствует борьбе индийского народа за мир, свободу и равноправие народов против империалистической агрессии и колониального гнета.

II

Натараджан в своей книге правдиво и убедительно показал, какую большую опасность представляет для Индии усиливающееся проникновение американского капитала. Однако господствующее положение в индийской экономике продолжает занимать английский капитал.

Нынешнее засилие английского капитала порождено длительным и жестоким гнетом английских колонизаторов в Индии. В продолжение более двух веков (XVII век —

первая половина XIX века) английская аристократия и буржуазия грабили Индию посредством Ост-Индской компании. После ликвидации Ост-Индской компании в 1858 г. английский капитал почти сто лет господствует в Индии, опираясь на верховную власть английского короля, правительства и парламента. Английские колонизаторы превратили Индию в аграрно-сырьевой придаток, рынок сбыта промышленных товаров, сферу приложения экспортного капитала Англии. Колониальный режим обрек индийский народ на жестокую эксплуатацию, нищету и страдания, а индийскую экономику — на отсталость и тяжелую зависимость от английского капитала.

Колониальный режим определил государственное устройство и структуру экономики Индии. Высшая власть в стране принадлежала английскому вице-королю. Он имел почти неограниченные полномочия от английского короля, правительства и парламента для управления Индией. В его распоряжении находился огромный аппарат английских и индийских чиновников, армия, состоящая из английских и индийских наемников.

Большая Октябрьская социалистическая революция оказала большое влияние на национально-освободительную борьбу индийского народа. В 1919 году, в связи с подъемом национально-освободительного движения, в Индии впервые была введена конституция. По этой конституции право участия в выборах членов парламента было предоставлено лишь 1,5% населения. Но она не внесла существенных изменений в колониальный режим. Индийский парламента, состоявший из Государственного совета и Законодательного собрания, не имел права издавать законы, противоречащие законам Англии. Вопросы финансовые и религиозные, военные дела, указы губернаторов провинций могли обсуждаться в парламенте лишь с предварительного согласия вице-короля. Он мог отменить любое постановление индийского парламента.

В 1935 году, в связи с изменением конституции, число избирателей было увеличено до 10% населения. В остальном конституция 1935 года принципиально не отличалась от конституции 1919 года. Она ничего не дала индийским народным массам и не удовлетворяла национальную буржуазию.

Английские колонизаторы возложили на Индию тяжелое бремя расходов на содержание английской армии и

флота как в самой Индии, так и за ее пределами — в военных базах Британской империи. Они обязали индийский народ платить высокое жалованье и пожизненную пенсию английским колониальным чиновникам, офицерам, полицейским и другим угнетателям, державшим страну в кабале. Для покрытия этих расходов английский вице-король Индии размещал ежегодно на лондонском финансовом рынке так называемые «индийские» займы на сотни миллионов фунтов стерлингов, которые были обеспечены всем национальным доходом Индии.

Так возник «индийский долг», существовавший почти сто лет. В счет этого долга отнесены расходы на захватнические войны в Азии и Африке для увеличения колониальных владений Англии, на постройку крепостей в северо-западной Индии и морских баз на островах Индийского океана.

Особенно тяжелое бремя военных расходов Индия была вынуждена нести в связи с первой мировой войной. С 1914 по 1923 год долги Индии увеличились с 4,1 миллиарда рупий до 7,8 миллиарда рупий. В 1924 году три четверти долговых обязательств Индии находились у английской буржуазии. Вложения капитала в «индийские займы» давали собственникам займовых обязательств большой доход вследствие высоких процентных ставок по займам.

«Индийский долг» был полностью взыскан Англией в первые годы второй мировой войны. Во время войны из Индии были выкачаны в Англию продовольствие, техническое сырье и другие товары на много миллиардов фунтов стерлингов. Однако лишь один миллиард фунтов стерлингов был признан Англией как ее «стерлинговый долг» Индии. В результате Индия вышла из войны еще более обнищавшей.

Индийская экономика сложилась под насильственным давлением английской колониальной власти. Английские колонизаторы открыто поддерживают князей, помещиков и прочих эксплуататоров индийского народа. Вследствие этого докапиталистические пережитки сохранены как господствующие методы эксплуатации в сельском хозяйстве. Используя диктаторскую власть вице-короля, английский капитал еще в первой половине XIX века занял господствующие позиции в индийской промышленности и финансах, железнодорожном транспорте и средствах связи, мор-

ских и речных портах, внешней и оптовой внутренней торговле.

В начале XX века и особенно в период между двумя мировыми войнами (1918—1938 годы) в Индии сформировались и усилились иностранные и индийские монополистические компании. 34 английских и шесть индийских монополий стали господствующей силой в экономике Индии. Индийские монополии, сформировавшиеся в условиях колониального режима, тесно связаны с иностранными, прежде всего с английскими, монополистическими компаниями.

Точные размеры иностранного капитала в Индии неизвестны, так как империалистам невыгодно раскрывать масштабы своей хищнической деятельности. В период между двумя мировыми войнами иностранные, преимущественно английские, капиталовложения составляли 5—9 миллиардов рупий, а по другим сведениям — 12 миллиардов рупий. По подсчетам индийских и английских экономистов, в 1920—1940 годах ежегодная колониальная дань, уплачиваемая Индией в виде прибылей иностранным компаниям и банкам, комиссионных по валютным расчетам, отчислений на содержание английских войск и военного флота, пенсий английским колониальным чиновникам, составляла 1,8—2,2 миллиарда рупий. Львиную долю этой колониальной дани присваивали английские монополистические компании. В эту сумму не входят прибыли иностранных монополий, получаемые вследствие неэквивалентного обмена, заключающегося в разнице между высокими ценами на иностранные товары, ввозимые в Индию, и низкими ценами на индийские товары, вывозимые за границу. Преференции, которыми пользуются английские монополистические фирмы в торговле с Индией, еще более увеличивают их прибыли. Прибыли от неэквивалентного обмена и преференций в несколько раз увеличивают доходы колонизаторов. В результате большинство английских монополистических фирм и банков выкачивает из Индии прибыли в 50—100% и больше на вложенный капитал.

Господство иностранных монополий оказывает пагубное влияние на сельское хозяйство Индии. Феодално-помещичье землевладение и феодалные пережитки — основные причины серьезного упадка индийского сельского хозяйства. Крупные помещики и князья связаны с иностран-

ными фирмами и банками вкладами своих капиталов, сбытом полуфабрикатов и сельскохозяйственной продукции. Колониальный режим и монополистические компании способствовали созданию ныне преобладающего в стране типа помещика-рентополучателя, существующего на доходы от сдачи земли в аренду. Преобладание этого типа помещика обусловило крайний упадок сельского хозяйства и особо тяжелую эксплуатацию крестьян.

Крестьяне вынуждены обрабатывать помещичью и княжескую землю на кабальных условиях. Помещики отбирают у крестьян-арендаторов половину или три четверти валового урожая. Число безземельных крестьян увеличилось с 21,5 миллиона в 1921 году до 33 миллионов в 1931 году. В 1940—1950 годах землевладение кучки помещиков и князей увеличилось с 80—85% до 90% всей земельной площади. В то же десятилетие количество нерентабельных крестьянских хозяйств, то есть неспособных прокормить крестьянские семьи, увеличилось с 80 до 94%.

Разоренное крестьянство не в состоянии улучшить земледелие. Урожайность основных сельскохозяйственных культур систематически снижается. Например, средняя урожайность риса с 1914 по 1938 год уменьшилась на 25%. Урожайность пшеницы снизилась с 8,7 центнера с гектара в 1909—1913 годах до 7,7 центнера в 1924—1933 годах. Из года в год Индию поражает голод. Даже при хорошем урожае крестьяне не в состоянии свести концы с концами вследствие жестокой империалистической и феодально-помещичьей эксплуатации. В 1918—1919 годах в результате тяжелых последствий первой мировой войны от голода и эпидемий умерло более 10 миллионов человек. В период между двумя мировыми войнами систематически голодали миллионы людей.

Особенно разрушительное влияние на индийское сельское хозяйство оказала вторая мировая война. Она обострила кризис сельского хозяйства. Спекуляция продовольствием приняла чудовищные размеры. Она обогатила иностранные монополистические компании и банки и связанных с ними индийских помещиков и оптовых торговцев. Война еще больше разорила народные массы. Обработка земли ухудшилась вследствие физического истощения земледельцев. Уменьшилась урожайность

сельскохозяйственных культур. В 1942—1943 годах голод охватил 125 миллионов человек, то есть почти одну треть населения страны. В одной лишь Бенгалии от голода умерло 3 миллиона человек. По всей стране от голода и эпидемий умерло 5 миллионов человек. В 1945—1946 годах, то есть после окончания войны, голод вновь поразил более 100 миллионов человек: от голода умерло 3 миллиона человек. Итак, во время войны и в первые послевоенные годы от голода умерло 8 миллионов человек, то есть в 30 раз больше официально объявленного числа погибших на фронтах индийских солдат.

Вследствие препятствий со стороны английских монополий и английской колониальной власти индийская промышленность была лишена свободного капиталистического развития. Например, добывающая промышленность была приспособлена к целям колониальной эксплуатации Индии: минералорудная работала преимущественно на экспорт, а угольная — для обслуживания железнодорожного транспорта. Современная металлургия возникла в Индии лишь в первое десятилетие XX века, главным образом в связи с подготовкой Англии к первой мировой войне. Вплоть до второй мировой войны джутовая промышленность принадлежала английскому капиталу и находилась под управлением англичан. Более 90% джутовых изделий вывозилось за границу. Индийские капиталисты, имея только часть акций джутовых предприятий, были лишены возможности участвовать в управлении джутовыми предприятиями. Лишь во время второй мировой войны, вследствие изменившейся обстановки, индийские капиталисты получили доступ в правления джутовых компаний. Национальный капитал преобладает в хлопчатобумажной промышленности. Но и эта отрасль промышленности, как и все другие, находится в зависимости от поставок капитального оборудования из Англии и США.

Характерная и определяющая черта английского, американского и прочего иностранного капитала состоит в паразитической деятельности, уродующей экономику Индии. Индийский Резервный банк в своем отчете о переписи иностранного капитала в Индии на 30 июня 1948 года сообщает, что 63,5% всех иностранных капиталовложений сконцентрировано в сфере обращения: торговле, банках, транспорте. **Иностранный капитал в промышленности**

составляет 25,5% всей суммы иностранных капиталовложений; при этом основная часть этих капиталов приходится на отрасли легкой, добывающей и перерабатывающей промышленности.

Иностранные монополии, контролируя индийский национальный капитал, насильственно направляют его в русло, соответствующее их интересам, а не интересам Индии. Данные промышленной переписи 1948 года подтверждают это. 85,5% капиталовложений и 83,3% промышленных рабочих Индии сосредоточены в легкой промышленности. Такое одностороннее сосредоточение капитала и рабочей силы находится в резком противоречии с национальными интересами Индии.

Металлургия, электроэнергетика, судостроение далеко не удовлетворяют жизненных потребностей страны. Английские монополии препятствуют развитию промышленности, производящей средства производства. Зависимость индийской промышленности от поставок капитального оборудования из Англии и США иностранные компании используют для усиления своего контроля над экономикой страны.

Английский (государственный) банк, находящийся в Лондоне, до 1935 года непосредственно контролировал финансы Индии. Создание в 1935 году Резервного банка Индии лишь видоизменило этот контроль.

В Индии действуют 15 крупнейших английских банков. Их отделения и агенты находятся во всех крупных городах страны. Эти банки контролируют почти все финансовые, кредитные и торговые операции, имеющие решающее значение для индийской экономики. Они являются центрами крупных спекуляций. Имея тесные связи с индийскими монополистами-финансистами, князьями, крупными землевладельцами, они оказывают глубоко отрицательное влияние на экономическое и политическое развитие страны.

Индийский народ накопил большой опыт в борьбе за свое национальное освобождение против английских колонизаторов — душителей национально-освободительного движения в Индии. В 1946—1947 годах индийский народ поставил под угрозу английское колониальное господство в Индии.

Для того чтобы сохранить это господство и дезорганизовать национально-освободительную борьбу, английские

империалисты разделили страну на собственно Индию и Пакистан и ввергли народные массы в новые тяжелые бедствия.

III

Раздел Индии в августе 1947 года был проведен английскими империалистами совместно с лидерами индийских и пакистанских буржуазно-помещичьих партий по религиозно-общинному признаку. Однако раздел не ликвидировал, а лишь обострил индо-мусульманскую религиозную проблему. После раздела в Индии осталось более 40 миллионов мусульман, а в Пакистане — более 12 миллионов индусов.

После раздела Индия имеет территорию в 2,94 миллиона квадратных километров. По переписи 1951 года, население Индии составляет 356,8 миллиона человек. Раздел сопровождался провозглашением Индии независимым государством на правах английского доминиона.

Провозглашение независимости Индии с еще большей остротой поставило перед индийским народом вопросы о новом государственном устройстве, развитии подлинно национальной промышленности, ликвидации феодально-помещичьего землевладения, немедленного улучшения положения трудящихся и другие жизненно важные проблемы.

В январе 1950 года в Индии вступила в силу новая конституция. В соответствии с этой конституцией Индия объявлена республикой, входящей в состав Британского содружества наций и признающей английского короля своим главой. Оставление Индии в составе Британской империи вызывает протесты широких народных масс. В Индии усиливается движение за выход страны из Британской империи.

Основная административная единица в Индии — штат. Всего в стране 28 штатов. Большинство их — старые провинции, существовавшие при английском колониальном режиме.

В число штатов включены феодальные княжества с наследственными и выборными монархами. Крупные княжества: Хайдерабад, Майсор, Траванкор-Кочин — оставлены в прежних границах и названы штатами.

Значительная часть мелких княжеств присоединена к различным штатам. Эта реформа не внесла существенных изменений в автократический строй княжеств и не освободила их население от феодального гнета.

Законодательная власть в Индии принадлежит президенту и парламенту, состоящему из двух палат: народной палаты и совета штатов.

Феодально-помещичье землевладение продолжает господствовать в Индии и поныне. Поэтому состояние сельского хозяйства в 1947—1953 годах еще больше ухудшилось.

Натараджан в своей книге анализирует постановление об иностранных капиталовложениях в Индии, принятое в апреле 1949 года индийским Учредительным собранием, а также другие государственные решения, направленные на преодоление экономической отсталости страны с «помощью» иностранного монополистического капитала. Однако прошедшие годы со всей очевидностью показывают, что в индийской экономике не произошло существенных, принципиальных изменений. Продолжающееся и поныне засилие иностранных монополий оказывает пагубное влияние на экономику и весь государственный строй Индии.

По данным меморандума секретариата кабинета министров Индии, опубликованного в 1951 году, иностранный капитал непосредственно контролирует 97% нефтяной промышленности, 93% — резиновой, 90% — производства железнодорожного оборудования, 89% — джутовой промышленности, 86% — чайных плантаций и т. д.

В Индии преобладает английский монополистический капитал. По данным индийского Резервного банка на 30 июня 1948 года, из общей суммы 5 960 миллионов рупий иностранных капиталовложений доля Англии составляет 72%, США — 5,6%, остальных стран — 22,4%. Таким образом, английский капитал во много раз превосходит размеры капиталовложений каждой из других стран в отдельности и всех их, взятых вместе.

В Индии более 5,5 миллиона фабрично-заводских и транспортных рабочих. В послевоенный период иностранные и индийские предприниматели развернули жестокое наступление на рабочий класс. Инфляция и повышение цен на товары значительно уменьшили реальную заработную плату. В результате 90—95% рабочих получают заработ-

ную плату ниже прожиточного минимума. Они систематически живут впроголодь.

Под предлогом недостатка технического сырья или для уменьшения запасов готовой продукции на складах предприниматели временно закрывают фабрики и заводы, сокращают число смен. В 1952—1953 годах на многих предприятиях текстильной, мыловаренной, сахарной промышленности число рабочих дней и число рабочих часов в неделю сокращено от одной трети до половины.

В Индии увеличивается постоянная армия безработных. В промышленных районах число безработных превышает 2 миллиона, а по всей стране, включая сельские местности, число полностью и частично безработных насчитывает несколько десятков миллионов человек.

IV

Проникновение американского капитала и рост влияния США в Индии встречает серьезное сопротивление Англии. Англо-американское соперничество проявляется во всех сферах индийской экономики: внешней торговле и финансах, промышленности и сельском хозяйстве.

Во время второй мировой войны и в первые послевоенные годы проникновение американского капитала проходило преимущественно по линии торговли. С 1938 по 1951 год доля США в импорте Индии увеличилась более чем в 3 раза, а в экспорте — в 2 раза. Доля же Англии значительно уменьшилась.

В борьбе против американского соперника Англия использует три преимущества: преференции, стерлинговый долг и зависимость индийской рупии от английского фунта стерлингов.

Преференции — это пониженные таможенные тарифы на английские товары, экспортируемые в Индию, и на индийские товары, вывозимые в Англию. Установленные Англией в 1932 году преференции существуют с некоторыми изменениями и поныне. Разница пониженных тарифов по сравнению с обычными тарифами составляет в среднем 30%. Эти преференции выгодны английским монопольным компаниям, и, наоборот, они наносят большой урон индийской национальной экономике. США доби-

ваются изменения преференций, но не в пользу Индии, а в своих собственных интересах.

Англия отказалась предоставить Индии право свободного использования стерлингового долга для закупки нужных ей товаров на внешних рынках. В погашение этого долга Англия навязывает Индии свои товары, и притом определенного ассортимента. В результате Индия вынуждена покупать в Англии ткани и другие товары широкого потребления вместо капитального оборудования, в котором она очень нуждается. США используют возрастающие затруднения Индии в закупках капитального оборудования и обуславливают поставки оборудования военно-политическими требованиями, противоречащими коренным интересам индийского народа.

Внешнеторговые обороты и валютные расчеты Индии находятся в тяжелой зависимости от английского фунта стерлингов. Подтверждением этого факта является отчет индийского Резервного банка, опубликованный в 1950 году. В этом отчете сказано, что лишь 10% иностранных переводов из Индии и в Индию финансируется индийской рупией, а остальные 90% — по преимуществу английским фунтом стерлингов через английские банки и торговые компании. Следовательно, почти вся внешняя торговля Индии, в том числе и значительная часть доли США в этой торговле, находится под неусыпным контролем Англии. Это обстоятельство еще более обостряет англо-американское соперничество.

Из отмеченного выше отчета Резервного банка явствует, что Индия вынуждена ежегодно платить иностранным, прежде всего английским, монополиям 600 миллионов рупий в виде процентов по займам, кредитам и комиссионных по внешнеторговым операциям. Зависимость индийской рупии от английского фунта стерлингов во многом обуславливает неравноправие Индии в ее торговле с США, подробно охарактеризованное Натараджаном.

Не менее острая борьба развертывается между США и Англией в сфере экспорта капитала в Индию. В связи с провозглашением независимости Индии в августе 1947 года Англия утратила непосредственное административное управление Индией, дававшее английским монополистическим компаниям большое преимущество в борьбе за максимальную прибыль по сравнению с американскими и другими конкурентами. Утрату этого преиму-

щества английские монополии стремятся компенсировать увеличением экспорта своего капитала в Индию. Притоку иностранного капитала способствовали тяжелые экономические последствия раздела Индии.

В экспорте иностранного капитала в Индию за период с 1948 по 1951 год Англия занимала первое место и имела преобладающую долю — 81,6%. США занимали второе место, и их доля составляла 10,7%. Однако общая тенденция состоит в значительном возрастании темпов проникновения американского капитала в Индию. Если за 3 года (1948—1951) приток американского капитала составлял 32,1 миллиона рупий, то за следующие 2 года (1951—1952) он увеличился в 9 раз.

Американский капитал проникает в индийскую промышленность, главным образом в отрасли, производящие военно-стратегическое сырье и полуфабрикаты. Богатый минералами район реки Дамодар; побережье штата Траванкор-Кочин, имеющее большие залежи атомного сырья; шеллако-производящие районы Бихары; нефтеносные районы Бенгалии — именно здесь разворачивается англо-американская борьба за индийское сырье. Вывоз некоторых видов индийского технического сырья уже захвачен американским капиталом. Например, в 1950 году индийский шеллак и слюда составляли соответственно 89 и 85% всего импорта этих материалов США.

Там, где английский капитал не в силах помешать своему американскому сопернику, он все же не уходит с арены борьбы. Эта борьба продолжается в другой форме, когда, например, англичане вступают в соглашение с американскими монополиями. Обычно эти совместные выступления американских и английских монополистических компаний наносят особенно большой урон Индии. Например, условия совместной концессии американских фирм «Калифорния — Техас ойл компани» и «Стандард-вакуум ойл компани» и английской фирмы «Бирма ойл компани» на постройку нефтеперегонного завода и эксплуатацию нефтяных ресурсов в Индии весьма напоминают собой кабальные условия, на которых действовала в Иране Англо-Иранская нефтяная компания.

В связи с обостряющимся кризисом сельского хозяйства англо-американское соперничество приняло специфические формы. Спекулируя на голоде, ежегодно поражаю-

шем Индию, Англия и США выступают в роли «благотелей» индийского народа.

В 1950 году под видом «помощи» экономическому развитию Англия навязала Индии и некоторым другим странам Юго-Восточной Азии так называемый план Коломбо (1951—1957 годы). Этот план рассчитан на усиление английского гнета над Индией и английскими колониями в Юго-Восточной Азии.

По плану Коломбо, из 18,4 миллиарда рупий капиталовложений в индийскую экономику иностранный, прежде всего английский, капитал составляет 59%. Капиталовложения в сельское хозяйство и транспорт составляют 71%, тогда как капиталовложения в промышленность — лишь 10%. Увеличение эксплуатации посредством интенсификации труда рабочих, крестьян и ремесленников; введение новых и увеличение существующих налогов; принудительное сбережение со стороны мелкой и средней буржуазии; мобилизация национальных индийских капиталов через банки посредством займов — таковы внутренние индийские источники финансирования, предусмотряемые планом Коломбо.

Одновременно с английским планом Коломбо США усиливают свое проникновение в Индию.

В 1951 году США использовали бедственное положение индийского народа в связи с голодом и навязали Индии 2 миллиона тонн гнилой и замусоренной пшеницы по монополюно высокой цене. Этот «пшеничный» заем был предоставлен при условии, что деньги, вырученные от продажи пшеницы в Индии, за вычетом 25%, считаемых безвозвратной субсидией, должны быть использованы для «переустройства» индийских деревень по проектам, утвержденным и осуществляемым совместно правительствами США и Индии. Итак, в 1951 году под видом «помощи» была заложена новая основа для дальнейшего проникновения американского капитала в индийскую экономику и вмешательства американских империалистов во внутренние дела Индии.

Эта пресловутая «помощь» была оформлена 5 января 1952 года соглашением о техническом сотрудничестве между США и Индией. Соглашение предусматривает создание особого фонда, состоящего из американских и индийских капиталовложений для осуществления 55 «комьюнити проджектов», или, как их называют в буржуазной

прессе, — «проектов экономического и социального переустройства» индийских деревень.

Методы финансирования проектов «переустройства» индийских деревень вскрывают империалистическую сущность политики США в Индии. Формальное соотношение американского и индийского капиталов в американско-индийском фонде равно 1 : 2. Доля США составляет 88,3 миллиона долларов (примерно 500 миллионов рупий), а доля Индии — 1 060 миллионов рупий. Однако в действительности индийские капиталовложения, попадающие в непосредственную зависимость от США, значительно превышают указанную сумму, поскольку в нее не входят стоимость местных материалов и труд миллионов крестьян, привлекаемых для различных работ. Индийский общественный деятель Д. Кумараппа утверждает, что соотношение американских и индийских капиталовложений составляет не 1 : 2, а не меньше чем 1 : 8. «Хотя США вкладывают лишь около 2 анна в каждую рупию (16 анна), они получают решающий голос в делах «коммьюнити проджектс», — писал Д. Кумараппа в своем заявлении для печати, разоблачающем сущность американской «помощи» Индии.

Цинизм американской «помощи» не только в этом. Американская доля в американско-индийском фонде отнюдь не является новым капиталовложением. Эта доля составляет часть «пшеничного» займа в 190 миллионов долларов.

Индийская печать сообщила, что в 1955 году требуется дополнительное увеличение американско-индийского фонда. Доля Индии в этих дополнительных капиталовложениях составит 800 миллионов рупий, тогда как доля США и в этом случае будет покрыта из суммы «пшеничного» займа.

Американские «проекты переустройства» индийских деревень рассчитаны на подрыв господства английских монополий в индийской экономике и превращение Индии в аграрно-сырьевой придаток и военную базу США.

Английский план Колombo и американские «проекты переустройства» индийских деревень предопределили основное направление пятилетнего плана экономического развития Индии (1951—1956 годы), утвержденного индийским правительством в 1952 году. Господство английских монополий и усиливающееся проникновение американ-

ского капитала в Индию — серьезные препятствия, мешающие этой великой стране и ее трудолюбивому народу вести успешную борьбу с хозяйственной и культурной отсталостью.

В Индии разворачивается широкое антиимпериалистическое движение, охватывающее все слои индийского народа. Во главе этого движения идет индийский рабочий класс, все более тесно объединяющийся вокруг Коммунистической партии Индии. Индийский народ усиливает борьбу против вовлечения Индии в агрессивные блоки, за сохранение мира и укрепление дружбы между народами.

А. Пронин.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИНОСТРАННОМУ ИЗДАНИЮ

В прошлом каждая страна была свободна в выборе своего образа жизни, мышления и своей национальной культуры. Время от времени на эту свободу покушались соседние правители, которые нападали на процветающие народы с целью получения наживы. Их приспешники оставались в стране и в некоторых случаях основывали свои собственные династии.

С момента промышленного переворота эти стремления одиночек уступили место организованной эксплуатации слабых. Это достигается путем порабощения незащищенных групп людей, населения отдельных географических районов и целых наций.

Применяемые методы получили различные названия в зависимости от их характера, но в действительности все они сводились к одному и тому же. Их цель заключалась в обеспечении сырья или рабочих рук для крупной механизированной индустрии. По сравнению с системой рабовладения, крепостничества и феодализма это была новая, более совершенная форма эксплуатации.

Англия вторглась в Индию, переросши стадию феодализма, и поэтому ее отношения с колониями приняли социально-экономическую форму политического империализма. Эта форма предполагала, что вторгшаяся страна имеет какие-то обязанности по отношению к подчиненным нациям, хотя конечной ее целью все же являлась эксплуатация. Этот метод возлагал на так называемую «метрополию» ответственность за хорошее государственное управление.

Несколько позже в Индию пришли американцы. Они вышли на арену, принеся с собой традиции рабства. Отсюда и отличие их метода управления «неразвитыми»

странами от метода англичан. Американская эксплуатация имеет форму финансового империализма, который совершенно не несет никакой ответственности за благополучие попадающих в его тиски жертв.

Далее. В настоящее время имеет место попытка собрать все нации мира под знамена двух господствующих идеологий: идеологии частной инициативы и идеологии социальной справедливости. В этой борьбе идей мир разделился на две соревнующиеся группы. США выступают за частную инициативу, основанную на частной собственности, порождающей частную прибыль, в то время как СССР является сторонником социальной справедливости, основанной на полном равенстве людей, защитником вытекающей отсюда необходимости равенства средств к существованию.

Эти два лагеря раскалывают мир на два блока. Россия осуществляет свою задачу путем разъяснительной работы, применяя на практике то, что она проповедует, демонстрируя свои теории на собственном опыте. Она стремится привлечь сторонников путем убеждения.

США проводят в жизнь различные планы в целях порабощения народов при помощи хитрости, принуждения, насилия и финансового закабаления. США отнюдь не стремятся к освобождению жертв: они добиваются достижения своих гнусных целей подобно пауку. Паутина соткана настолько тщательно и плотно, что жертва едва ли может осознать, что с ней происходит, и любое сопротивление лишь приближает ее гибель.

К сожалению, в настоящее время люди слишком заняты, для того чтобы остановиться и оглядеться вокруг. Их жизнь проходит в такой спешке и суете, что они едва ли могут улучшить минуту, чтобы осмотреться и оценить ситуацию. Этим и пользуются для того, чтобы приблизить гибель людей.

Уже более полутора веков США опутывают весь мир паутиной финансовой зависимости. Индия была до некоторой степени защищена от этого Англией, которая ревностно отстаивала там свои интересы. Недавно этот защитительный барьер был устранен, и Индия стала ныне ареной безжалостной эксплуатации. Печально, что это происходит в тот момент, когда у руководства страной стоит такой патриот, как Неру. Уловки американцев, использующих все приемы современной психологии, слиш-

ком сложны для этого честного, простого и доверчивого государственного деятеля.

Поэтому тем более необходимо, чтобы простые люди были хорошо осведомлены о том, какая ловушка для них готовится. Для Индии, следовательно, будет весьма полезно получить полную информацию в сжатом виде, немногословную и подкрепленную надлежащими ссылками и документами. Эта небольшая книга является сокровищницей такой информации. Мы глубоко обязаны автору за те усилия, которые он приложил к тому, чтобы тщательно подобрать ценный материал и обобщить его в таком доступном виде. Ему удалось проследить все махинации, с помощью которых американцы уже свыше столетия стараются завлечь Индию в свою финансовую паутину. Эта захватывающая книга служит для нас хорошим предупреждением о грозящей опасности. Если мы не обратим должного внимания на это своевременное предостережение, то вскоре будем жертвами такой же трагедии, которая выпала на долю Кореи. Очнемся же от сна и будем бдительны, пока не поздно!

Дж. Кумаранна.

31 октября 1952 года.

ВВЕДЕНИЕ

«Южная Азия в настоящий момент является наиболее устойчивым районом Азии, который включает страны, ориентирующиеся на Запад, обычно сотрудничающие с Западом, понимающие внутренние проблемы, связанные с коммунизмом, и полные решимости противостоять агрессии...

Население этого района составляет 450 миллионов человек, то есть примерно одну пятую населения всего мира и около одной трети населения свободного мира...

Если эти люди когда-нибудь перейдут в лагерь коммунизма, если они пополнят 800-миллионную армию людей, уже находящихся под контролем коммунизма, то большинство населения мира будет коммунистическим...

Если рассматривать отдельные страны этого района, то Индия, конечно, выделяется среди них как самая большая по размерам и по населению. Население Индии составляет 350 миллионов человек. Это самая большая страна свободного мира... Индия имеет огромное значение для западного мира как с точки зрения людских резервов, так и сырьевых и прочих материальных ресурсов». (Из выступления помощника государственного секретаря Джорджа Макги в комиссии палаты представителей США по иностранным делам 24 июля 1951 года.)

«В настоящее время ключом к Азии является Индия. Если Индия будет потеряна, то будет потеряна вся Азия. Малые государства не смогут выжить...

Тогда Америка останется одна, без союзников. Тогда даже нельзя будет выиграть войну». (Из статьи члена Верховного суда США Уильяма О. Дугласа в журнале «Лук» от 14 августа 1951 года.)

Эти два высказывания высокопоставленных американских чиновников показывают, какое значение придает Индии американское правительство. Для американцев Индия уже не является британским заповедником, к которому нельзя притронуться, или второстепенным полем деятельности. Она находится в фокусе американской политики в Азии.

Для нас, индийцев, Соединенные Штаты являются не просто иностранным государством, а страной, серьезно влияющей на наши судьбы. Независимо от того, как мы смотрим на Соединенные Штаты — с надеждой или с опасением, — наши отношения с этой могущественной державой и ее правительством имеют первостепенное значение. Естественно, что политика по отношению к Америке является в Индии одним из наиболее часто дебатированных и актуальных вопросов.

Однако эти дебаты зачастую ограничиваются тем или иным безотлагательным вопросом или же строятся на широких и общих позициях, касающихся отношения к социализму или к капитализму. Ни одна из борющихся сторон не дала серьезного исследования этой проблемы в ее различных аспектах, и это вполне понятно. Америка как политический фактор вошла в сознание индийцев лишь недавно, хотя это и сопровождалось неожиданной и бурной реакцией. События развиваются с такой быстротой, что трудно написать исследование, которое не устарело бы через несколько месяцев.

Полностью сознавая указанные трудности, я рискнул написать эту книгу лишь ввиду исключительной важности данного вопроса для нашего существования и для жизни наших детей.

В первых двух главах вкратце приводятся некоторые исторические факты, имеющие отношение к нынешним спорам. За ними следует более детальный анализ послевоенных экономических, политических и культурных отношений между двумя указанными странами. Хотя настоящее исследование посвящено главным образом Индии, в нем также уделяется некоторое внимание Пакистану.

Я пытался не выдвигать недоказанных обвинений и контробвинений, представлять факты в объективном освещении и делать неизбежные выводы, исходя из наших государственных интересов. Сбор фактических данных явился трудоемким процессом. Выполнение этой задачи

было бы невозможно без любезного сотрудничества и содействия целого ряда лиц.

Я желал бы выразить особую признательность одному из моих американских друзей, который не только присылал мне вырезки, официальные издания и другие очень ценные материалы, но также затратил много времени и энергии в поисках ответов на мои многочисленные вопросы. К моему величайшему сожалению, он желает сохранить свое имя в тайне и не может фигурировать здесь как соавтор. Я хотел бы поблагодарить нескольких моих друзей в Индии за их полезные замечания и советы. Наконец, я должен выразить благодарность Бюро информации Соединенных Штатов за его щедрую, хотя, быть может, и произвольную помощь.

Л. Натараджан.

Дели, 15 июня 1952 года.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ИНДИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ДО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Индийско-американская торговля

Еще в 1785 году Соединенные Штаты установили непосредственные торговые отношения с Индией. В этом году в Калькутту было послано американское судно «Грэнд Тэрк». Используя конфликты между британскими и французскими компаниями на Востоке, только что получившие независимость американские коммерсанты добивались уступок у тех и у других. Вскоре после своего образования федеральное правительство Соединенных Штатов приняло меры к развитию этой торговли. Законом о тарифах 1791 года были введены защитительные пошлины, благоприятствовавшие ввозу товаров на американских судах. Для торговли с Индией предоставлялись щедрые кредиты. Согласно так называемому договору Джея между США и Великобританией 1794 года, Америке формально был предоставлен режим наиболее благоприятствуемой нации в торговле с Индией. В 1800 году в одной лишь Калькутте было отгружено двенадцать судов, отправлявшихся в Бостон, а весь американский импорт из Индии оценивался примерно в 3 миллиона долларов.

Американцы заключали выгодные им жульнические сделки, перевозя богатства, незаконно накопленные служащими Ост-Индской компании, которые они не могли направлять непосредственно в Англию. Во время наполеоновских войн американские коммерсанты расширили свою торговлю, снабжая европейский континент индийскими товарами в нарушение договора Джея, допускавшего только прямую торговлю между Индией и Америкой.

Импорт индийских тканей и пряностей способствовал созданию различных отраслей промышленности, таких, как шелкопрядение, ткачество и производство сафьяна, и послужил основой для накопления тех огромных богатств,

из которых составилось состояние многих старейших семей Новой Англии.

Эта торговля была очень выгодна.

Ост-индский купец в довоенном Бостоне занимал такое высокое положение в обществе, на которое не мог претендовать торговец хлопком с миллионным состоянием. Люди, имевшие контору на Индийской набережной в Бостоне или проживавшие в Индийских рядах — кварталы во многих портовых городах, застроенные прекрасными старинными солидными домами, — пользовались особым почетом. Моряк, проделавший рейс в Ост-Индию, смотрел на всех свысока; а на Кейп Коде о красивой и хорошо воспитанной девушке говорили: «Она так хороша, что может выйти за капитана Ост-Индской компании».

Однако после наполеоновских войн торговля с Индией потеряла значение для Америки. Она была полезна в том смысле, что способствовала накоплению капитала для американской промышленности. Но поскольку американцы не обладали такими возможностями для грабежа, какие имели англичане, простая торговля означала для них непрерывное истощение товарных запасов. Хотя эта торговля и была исключительно выгодна для отдельных коммерсантов, Америка обладала незначительным количеством товаров для экспорта в Индию и была вынуждена платить за импорт золотом¹. В целях содействия развитию молодой промышленности Новой Англии в 1816 году были введены защитительные пошлины на индийский текстиль. Если бы не экспорт леса и льна из Соединенных Штатов и не контрабандный ввоз американскими коммерсантами индийского опиума в Китай, интерес Америки к торговле с Индией после 1816 года был бы незначительным.

В результате прекращения торговли опиумом и возникновения американской гражданской войны 1861—1865

¹ В 1805 году, например, Индия экспортировала в Америку товаров на сумму 7 715 211 рупий. Из этой суммы на хлопчатобумажные ткани падало 6 043 576 рупий, на сахар — 1 169 261 рупия и индиго — 213 890 рупий. Остальное приходилось на долю хлопка, специй, кофе и т. д. Индийский товарный импорт из Америки оценивался всего лишь в 1 584 077 рупий; стоимость же импортированных драгоценностей определялась в 7 104 282 рупии. В число импортированных товаров входили вина и спиртные напитки стоимостью в 1 177 982 рупии, которые предназначались главным образом для иностранных колоний в Калькутте и Мадрасе.

годов индийско-американская торговля сократилась до незначительных размеров. В то же время для американской промышленности началась новая эра. Во второй половине века американская промышленность развивалась быстрее, чем промышленность любой другой страны. Вскоре Америка появилась на мировом торговом рынке как серьезный конкурент, предъявляющий огромный спрос на сырье для своей промышленности, на рынки для своих промышленных изделий и претендующий на капиталовложения за границей. Следуя примеру более старых великих держав, Америка пустилась на империалистические авантюры на Филиппинах и в других странах. Выступая 27 апреля 1898 года, сенатор Альберт Дж. Беверидж хвастался:

«Американские фабрики производят больше, чем американский народ может использовать. Американская почва дает больше, чем он может потребить. Сама судьба предназначала нашу политику: мировая торговля должна быть и будет нашей. И мы добьемся этого, следуя примеру нашей матушки Англии. По всему миру мы создадим торговые пункты в качестве распределительных центров для наших товаров. Мы наводним океан нашими торговыми судами. Мы построим военно-морской флот, соразмерный нашему величию».

Однако до конца XIX века британским промышленникам при поддержке британских властей в Индии удавалось не допускать Соединенные Штаты на индийский рынок. В 1900 году на долю Соединенных Штатов пришлось только 1,7% импорта Индии. Американские официальные лица жаловались:

«Соединенные Штаты постоянно и неуклонно увеличивают свой импорт из Британской Индии, но их экспорт растет медленно и в денежном выражении значительно уступает их импорту из Индии».

В начале XX века англо-американская конкуренция на мировом рынке обострилась. Эта борьба происходила также и в Индии, хотя Великобритания имела в этой стране сильные позиции. Формально Индия придерживалась политики «открытых дверей», но американская торговля была ограничена преференциями, предоставленными британскому бизнесу, и, в частности, предписанием о том, что правительственные запасы подлежат приобретению в Индии или в Англии. Однако, несмотря на сопротивление англичан за период с 1900 по 1911 год, Со-

единенным Штатам удалось добиться увеличения своей доли в импорте Индии с 1,7 до 3,8%.

Туземные княжества явились первым объектом вторжения со стороны американцев. Правительства княжеств Майсор и Барода были особенно дружелюбно настроены по отношению к американцам. Гидроэлектрические установки в Майсоре были оборудованы машинами американской фирмы «Дженерал электрик компани» и смонтированы американскими инженерами. Американец Бимс был назначен главным инженером-электриком княжества. В 1907 году американец Уайтнэк был назначен экономическим советником правительства княжества Барода. Другой американец состоял в должности советника этого княжества по вопросам просвещения. Нескольким индийцам, получившим образование в Америке, были предложены высокие посты в правительстве княжества Барода. Сам магараджа Бароды много путешествовал по Америке, а его старший сын принц Джайсинг Рао окончил Гарвардский колледж в 1911 году. Американский миссионер Сэмюэль Хиггинботтом стал советником по вопросам сельского хозяйства при правительствах княжеств Гвалиор, Ратлам, Кота, Джалавар, Дар и Джаора, и в результате его деятельности было импортировано большое количество американских сельскохозяйственных машин.

До первой мировой войны Америке удалось быстро добиться успехов на рынке Индии в области продажи керосина и бензина, швейных машин, пишущих машинок, типографского оборудования и некоторых видов скобяных изделий. Крупнейшим экспортером американских товаров в Индию была «Стандард ойл компани».

Однако самым большим достижением американского бизнеса в Британской Индии в то время явилось его участие в основании металлургического завода индийской фирмы Тата. Последняя истратила 60 миллионов долларов на американское оборудование и специалистов, и до 1937 года это предприятие работало под руководством американских инженеров.

Поскольку во время первой мировой войны пути для британских поставок были отрезаны, Соединенные Штаты получили возможность расширить свою торговлю с Индией. Доля Америки в импорте Индии повысилась со среднегодового уровня в 3% за период 1909—1914 годов до 7% в 1914—1919 годах, в то время как ее доля в экс-

порте Индии повысилась с 8 до 12%. Америка заняла второе место в торговле Индии. В индийских городах было основано несколько американских торговых агентств, а многие контролируемые англичанами фирмы стали агентами американских промышленников. В Индию посылались коммивояжеры, и огромные суммы затрачивались на рекламу. Между Америкой и Индией были установлены линии регулярного пароходного сообщения.

Американская конкуренция стала настолько серьезной, что вскоре после войны в одном из американских журналов появилось следующее предупреждение:

«Джон Булль должен пробудиться, если он желает сохранить самый большой и наиболее прибыльный рынок для британских товаров, каким является Индия, ибо исключительно успешная американская торговля с Индией не может не угрожать англичанам».

Главный торговый комиссар Великобритании в Индии заявил, что «нет никакого сомнения в том, что американская конкуренция в Индии будет продолжаться».

Затем последовало энергичное контрнаступление англичан. Такими мерами, как соглашения об имперских преференциях, Великобритании частично удалось задержать проникновение американцев в Индию. Хотя общий объем американской торговли с Индией резко колебался в связи с изменениями международной экономической конъюнктуры в период между войнами, ее процентная доля оставалась почти неизменной¹. Однако Соединенные Штаты добились заметных успехов в области продажи автомобилей, пишущих машинок и других небольших машин. Голливуд сломил монополию фирмы «Братья Пате» в области индийской кинопромышленности.

. Американские капиталовложения в Индии

Индия до второй мировой войны явилась также объектом некоторых американских капиталовложений.

«Интернэшнл бэнкинг корпорейшн» (впоследствии приобретенная фирмой «Нэшнл сити бэнк оф Нью-Йорк»)

¹ Процентная доля участия и статистические данные об объеме торговли не полностью отражают размер американской торговли с Индией. Они включают лишь показатели прямой торговли между двумя странами; американские коммерческие связи с Индией были в значительной степени косвенными и осуществлялись через американские компании в Англии и Канаде.

в 1903 году открыла филиал в Бомбее, а в 1904 году — в Калькутте. «Америкэн экспресс компани», банковский компаньон туристского агентства, также основала два отделения в Индии¹.

Американские джутовые компании включали: «Америкэн манюфэкчеринг компани», «Лудлоу джут компани», «Энгус компани», «Кливленд-Акрон бэг компани» (впоследствии проданную фирме «Чейс бэг компани») и «Рейгал сэк компани».

Фирма «Киддер, Пибоди энд компани» принимала участие в производстве шеллака, а Меллон приобрел алюминиевые заводы в Индии.

«Файерстоун раббер компани» основала большую шинную фабрику в Бомбее. «Ремингтон рэнд компани» создала фабрику пишущих машинок в Калькутте. «Нэшнл карбон компани оф Америка» в 1936 году приобрела «Эвереди компани оф Юнайтед Кингдом», которая основала завод сухих батарей в Бомбее.

В 1926 году была организована «Форд мотор компани оф Индия», дочерняя компания, полностью принадлежавшая фирме «Форд мотор компани оф Канада». Правление и завод компании находились в Бомбее. «Дженерал моторс компани» в 1928 году приступила к сборке легковых автомобилей и грузовиков в Бомбее. В 1939 году она основала новое предприятие, названное «Коммершл боди билдинг корпорейшн».

Кроме того, имелось несколько американских импортных, экспортных и сбытовых агентств, а также компании по сбыту нефтепродуктов, как, например, «Стандард-вакуум ойл компани» и «Калтекс компани».

Эти прямые американские капиталовложения в Индии были невелики по сравнению с британскими, однако они составляли лишь небольшую часть американских капиталов в Индии. Чтобы составить правильное представление об американских капиталовложениях, необходимо принять во внимание косвенные вложения через британские и канадские дочерние компании.

¹ «Ирвинг траст компани», «Эквитабл траст компани» и «Эквитабл истерн бэнкинг корпорейшн» послали своих представителей в Индию, однако последние занимались главным образом операциями с иностранной валютой и не осуществляли регулярных банковских операций.

Например, крупнейший американский финансовый магнат Мэрган имел большие «интересы» в Индии. Фирма «Дж. П. Морган энд компани» контролировала британскую фирму «Морган, Гренфелл энд компани». Сэр Томас (впоследствии лорд) Катто и три других компаньона, входивших в эту фирму, принимали активное участие в «Юл, Катто энд компани», которая оперировала в Калькутте под названием «Эндрю Юл энд компани». Это была крупнейшая организация в Индии, контролировавшая многочисленные предприятия, имевшие дело с джутом, чаем, каботажным судоходством, угольными шахтами, мукой, нефтью, строительством, каучуком, сахаром, бумажной и полиграфической промышленностью, электроэнергией и страхованием. Представитель Моргана в Индии Катто одновременно являлся директором и заместителем председателя «Меркантайл бэнк оф Индия» — британской фирмы, имевшей филиалы не только по всей Индии, но также и в Китае, Голландской Ост-Индии, Сиаме и на о-ве Маврикия.

Американские миссионеры в Индии

Вслед за первыми американскими купцами-авантюристами в Индию отправились предприимчивые христианские миссионеры. Первые же миссионеры, посланные за границу из Америки, избрали своим полем деятельности Индию и прибыли в Калькутту в 1812 году. Будучи изгнанными из этого порта Ост-Индской компанией, они переехали в Бомбей и в 1815 году основали там свою миссию «Америкэн Марати мишн». После 1833 года, когда британское правительство издало указ о том, что миссионеры могут селиться в Индии без разрешения Ост-Индской компании, американские миссии расширили свою деятельность. К моменту восстания сипаев они имели центры в Бомбее, Объединенных провинциях, Мадрасе и Ассаме.

В то время деятельность американских миссионеров заключалась главным образом в создании религиозных школ и опубликовании религиозной литературы на языках Индии. Им удалось обратить в христианскую веру незначительное число людей, главным образом персонал миссий. Миссионеры посвящали большую часть своего времени проповедям на перекрестках улиц и церковным службам.

Примерно с 1880 года число обращенных в христианскую веру начало быстро возрастать. Частые случаи года в течение последней четверти века создали новую сферу деятельности для миссионеров. Посредством благотворительных кампаний миссии внушили населению чувство признательности, и это подготовило почву для массового обращения в христианскую веру. Эффективность миссии стала измеряться числом обращенных. Миссии щедро снабжались средствами. Может быть, не простым совпадением объясняется тот факт, что в этот период появляющиеся в Америке монополисты проявили живой интерес к миссиям за границей и субсидировали их деятельность. Американец Майрон Фелпс, потративший много лет на изучение Индии и ее религии, заявил в 1910 году:

«...многие из них (миссионерских фондов) предоставляются... так как считается, что такие пожертвования приносят коммерческую выгоду. Многие из вас слышали о Джоне Д. Рокфеллере, магнате «Стандард ойл компани», богатейшем человеке мира. Он жертвует огромные суммы миссиям за границей. Несколько лет тому назад я прочел в нью-йоркской ежедневной газете интервью с его секретарем г-ном Гейтсом, который сказал, что пожертвования г-на Рокфеллера миссиям за границей оказались прекрасным средством помещения капитала, ввиду того что они ведут к расширению деловых связей с населением стран, в которых находятся эти миссии».

К концу XIX века американские миссии расширили свою деятельность в области просвещения и медицины. Они основали много учебных заведений и больниц. Из основанных таким образом колледжей можно указать на «Воореес колледж» в Веллоре, «Америкэн колледж» в Мадуре, «Андра крисчэн колледж» в Гунтуре, «Юинг крисчэн колледж» в Аллахабаде, «Лукнау крисчэн колледж» и «Изабелла Тобэрн колледж» в Лукнау, «Форман крисчэн колледж» в Лахоре и «Гордон колледж» в Равальпинди. «Уимэнс крисчэн колледж» и «Кристоферс трейнинг колледж» в Мадрасе являлись объединенными англо-американскими учреждениями, а «Уилсон колледж» в Бомбее и «Мадрас крисчэн колледж» получали средства от американцев.

В результате этого расширения сферы деятельности миссий число американских миссионеров в Индии возросло со 139 в 1885 году до почти 1 500 в начале 900-х

годов. Последняя цифра, помимо проповедников, включала большое число врачей, медсестер, редакторов и учителей. Эти миссионеры подвергались тщательному отбору. Известный священник и друг Индии достопочтенный Джейбец Т. Сандэрлэнд заявил:

«Как правило, отечественные церкви весьма тщательно подбирают миссионеров, посылая во все миссии за границей своих «наиболее надежных», то есть наименее прогрессивных представителей... Во многих случаях лица, не допущенные к работе в миссии за границей, получали кафедры проповедников в своей стране без малейшего затруднения».

Подъем национального движения в Индии явился серьезным вызовом всем миссионерам, в особенности американским. До тех пор они работали в тесном контакте с правительством. Они восхваляли английскую политику в Индии и относились с презрением к индийцам, их религиозным убеждениям и образу жизни. Они пытались воспитывать своих последователей согласно собственным взглядам, и в некоторой степени им удалось лишить их национального духа. После восстания 1857 года один американский миссионер заявил:

«Ни один туземный христианин в Индии не присоединился к повстанцам... Известно также, что несколько заговоров было раскрыто и предотвращено благодаря своевременной информации, предоставленной туземными христианами».

Другой американский обозреватель отметил в начале этого века:

«...в настоящее время британское правительство всеми силами старается помогать миссионерам, в особенности американским, которые... безвозмездно получают деньги, землю и всяческую помощь, какая только может быть официально им предоставлена».

«Лорд Керзон, губернаторы различных провинций и другие официальные лица... заявляют, что во время всех народных волнений и восстаний они (американские миссионеры) оказали сильное влияние в целях восстановления мира и порядка и в деле поддержки правительства».

Неудивительно, что индийцы по мере развития национального самосознания начинают возмущаться деятельностью миссионеров, не видя разницы в этом отношении между британским чиновником и американским религиоз-

ным миссионером. Христианская община сама подпала под влияние национального движения, и выдвигались требования об отмене иностранного контроля над церквями.

С течением времени американские миссии изменили свою тактику. Они пытались придать христианству «туземный» характер и предоставили некоторую инициативу индийским христианам. Они даже пытались завязать дружбу с лидерами националистов, одновременно поддерживая дружественные отношения с британским правительством. Однако это было невозможно в моменты национальных восстаний. Те немногие американские миссионеры, которые поддерживали требования индийцев в 1930 или 1942 году, были отозваны из Индии.

Несмотря на сопротивление, порожденное националистическим движением, число миссионеров продолжало увеличиваться. К 1938 году штат американских и канадских миссий в Индии насчитывал 2 006 иностранных граждан. Они окрестили 768 438 индийцев, из которых 379 750 были зарегистрированы как участники. Их штаб-квартира в Америке предоставляла им свыше 3 миллионов долларов в год, в то время как их доход в Индии превышал миллион долларов. Более трети работы иностранных миссий в Индии выполнялось семнадцатью американскими обществами. Они осуществляли контроль над 4 357 школами, насчитывавшими 182 690 учащихся. Они заведовали 18 сиротскими приютами, 93 больницами и более чем двумя сотнями медпунктов.

Позиция Америки в вопросе об освобождении Индии

До последних лет между правительствами Индии и Соединенных Штатов не поддерживались политические отношения. Но в Индии существовала такая политическая проблема, с которой не могло не считаться ни одно государство мира: это была проблема освобождения Индии. Народ Индии судил об иностранных правительствах и организациях по их отношению к требованиям Индии о предоставлении ей независимости. Какова же была позиция Америки?

В последнее время американские официальные представители утверждают, что их страна всегда сочувствовала стремлению Индии к освобождению и помогала ей в борьбе. Некоторые официальные лица Индии также

признавали наличие в прошлом американской помощи. 23 сентября 1948 года посол Б. Рама Рау заявил в Нью-Йорке следующее:

«Индия никогда не сможет в достаточной мере отблагодарить Соединенные Штаты за ту огромную моральную поддержку, которую они нам оказали во время нашей борьбы за независимость».

Посол Б. Р. Сен, вручая свои верительные грамоты президенту Трумэну 19 декабря 1951 года, заявил, что Индия «никогда не забудет сочувствия и поддержки народа и правительства» Соединенных Штатов во время ее продолжительной борьбы. Странно, что Рау и Сен, которые никогда не проявляли сочувствия и не оказывали поддержки борьбе Индии, были избраны для того, чтобы сделать эти заявления от имени правительства Индии. Сен известен своими безжалостными попытками подавить национальное движение в интересах своих британских хозяев.

Правда, в различные времена организации и отдельные лица в Америке энергично поддерживали требование Индии о предоставлении ей независимости. Индийцы ценили эту поддержку, и она воодушевляла их, но рекламирование этой деятельности в Индии несколько искажило картину и привело к приукрашиванию дружбы и друзей и к забвению противников и тех, которые предпочли остаться «нейтральными».

Чтобы дать правильную оценку этой поддержке, мы должны ясно понять, кто поддерживал борьбу Индии, кто был ее противником и каковы были их интересы и влияние. Например, британское правительство не может утверждать, что оно сочувствовало борьбе Индии за свободу, ссылаясь на деятельность настоятеля Кентерберийского собора, или нескольких членов парламента, или Индийской лиги.

Еще в первом десятилетии этого века некоторые американские интеллигенты выступали за освобождение Индии. Для участия в этом движении была создана организация под руководством Майрона Фелпса, названная Обществом содействия развитию Индии, которая поддерживала контакт с представительством партии Индийский национальный конгресс в Лондоне. В то время многие американцы противились действиям своего собственного правительства на Филиппинах и Кубе, и некоторые из этих антиимпериалистов были также заинтересованы в

индийском освободительном движении. Но правительство проводило политику «большой палки» и «долларовой дипломатии». Президент Теодор Рузвельт считал необходимым защищать интересы империализма в Индии в таких выражениях, которые почти не имеют себе равных даже среди высказываний англичан. В широко разрекламированной речи 18 января 1909 года он заявил:

«Индия является наиболее значительным в истории примером того, как люди европейской крови успешно управляют плотно населенным районом другого континента... Действительно, это является подвигом, превосходящим все то, что имело место при Римской империи... Остается фактом, что успешное английское управление Индийской империей является одним из наиболее примечательных и вызывающих восхищение достижений белой расы за последние два века... Основной массе народа жилось и живется значительно лучше, чем в случае, если бы английское управление было свергнуто и упразднено. И действительно, если бы английский контроль над Индией был сейчас отменен, весь полуостров превратился бы в хаос кровопролития и насилия; все слабые народы и наиболее трудолюбивые и законопослушные люди подверглись бы ограблению и были бы принуждены подчиниться неопишуемой несправедливости и угнетению; и единственными туземцами, выигравшими от этого, были бы нарушители закона, дикие и кровожадные... Каждый человек, желающий добра другим, каждый подлинный друг человечества должен понять, что та роль, которую Англия сыграла в Индии, была очень полезна для последней, и в интересах ее чести, ее выгоды и ее цивилизации мы должны проникнуться чувством глубокого удовлетворения перед устойчивостью и постоянством английского правления. Я видел многих американских миссионеров, приехавших из Индии, и невозможно преувеличить то восхищение, с которым они говорят об английском правлении в Индии и о неисчислимых выгодах, которые оно принесло и приносит туземцам».

До второй мировой войны это было первым и единственным официальным заявлением в Америке относительно свободы Индии, и оно исходило от самого президента. Великобритания быстро осознала важность этого заявления. Говоря о малой эффективности агитации в Соединенных Штатах в поддержку Индии, один англий-

ский журналист отметил, что этот факт «показывает, насколько изменились взгляды американцев в результате улучшения англо-американских отношений и накопленного Америкой опыта в области «мировой политики».

То, что этот новый взгляд на «мировую политику» не ограничивался словами, вскоре стало очевидным из судебного процесса о высылке из США Хар Даяла — индийского революционера, укрывавшегося в Америке.

Во время первой мировой войны сторонники освобождения Индии подвергались в Америке жестокому преследованию. Лишь незначительное число американских организаций осмеливалось поддерживать Индию. Полиция охотилась за членами партии Гадара, находившимися в Америке. Многие были заключены в тюрьму. Немедленно после вступления Америки в войну они были привлечены к суду по обвинению в заговоре. Преследование индийцев и открытое вмешательство Великобритании в судебные процессы над ними носили настолько скандальный характер, что Роберт Ловетт, неутомимый борец за гражданские права, писал через несколько лет:

«Никто не одобрит раболепия и низкопоклонства, проявленных американскими официальными лицами на этих процессах. Нам известно, что люди, стоявшие у власти во время войны, часто прибегали к бесчестным действиям, пуская в ход шпионаж в целях грабежа и преследования своих собственных сограждан. Но то, что агенты иностранного государства, даже под благовидной маской союзнических отношений, которых не существовало в действительности, играли на глупости, предрассудках и продажности наших судов, стимулировали жестокость нашей полиции и тыловых воинских частей и протаскивали в наши законы постановления, отвечающие их собственным целям, — недопустимо для «свободных наций».

В конце первой мировой войны требование Индии о предоставлении ей свободы нашло более широкую поддержку. В 1920 году резолюции за предоставление независимости Индии были приняты двумя левыми организациями: Американской социалистической партией (когда она еще была радикальной организацией и ее лидер Юджин Дебс находился в тюрьме за антивоенные выступления) и фермерско-рабочей партией. Борьба за освобождение Индии также поддерживалась некоторыми либерально настроенными лицами и представителями духовен-

ства, как, например, преподобным Дж. Т. Сандэрлэндом и преподобным Джоном Хейнсом Холмсом, на которых гандизм произвел глубокое впечатление. В декабре 1920 года в Нью-Йорке была создана организация под названием «Друзья свободы Индии».

Однако президент Вильсон игнорировал просьбы Индии об опубликовании декларации, гласящей, что его 14 пунктов относятся также и к Индии. Наоборот, его правительство продолжало преследовать индийцев. Сайлендра Нат Гхош был посажен в тюрьму как агент иностранного правительства за то, что он написал письмо президенту от имени индийского народа. Агнеса Смедли, один из организаторов общества «Друзья свободы Индии»; также была брошена в тюрьму.

В это время несколько американских ультрареакционеров начали проявлять интерес к Индии. Они были настроены против Англии и Версальского договора. Будучи готовы применить любые средства в целях дискредитации Англии, они использовали ирландский и индийский вопросы для обеспечения широкой поддержки своей политики. Как только Вильсон потерпел поражение и Версальский договор был отклонен, они забыли об Индии.

В Соединенных Штатах в период с 1921 по 1930 год борьба Индии за независимость пользовалась незначительной поддержкой. Даже во время кампании гражданского неповиновения в Индии ее поддерживала весьма ограниченная группа американцев. Махатма Ганди знал об этом и по этой причине несколько раз отклонял приглашения посетить Соединенные Штаты. Позже он объяснил это следующим образом:

«Я не верил в то, что смогу сделать что-нибудь полезное для Индии. Американцы не прислушиваются к другим. Они превозносят отдельных людей, но действуют по-своему. У почитателей богатства трудно отнять золотого тельца».

Искренней поддержкой Индия пользовалась лишь среди некоторых представителей духовенства, либералов, лидеров негритянского народа и левых организаций. Изоляционисты, по собственным соображениям, изредка использовали индийский вопрос для нападок на Великобританию в своих газетах, таких как «Чикаго трибюн» и «Нью-Йорк дейли ньюс». То, что эти заявления не были вызваны подлинным чувством дружбы к Индии, видно из

того факта, что через несколько лет после этого изоляционисты возглавили движение за политику «большой палки» по отношению к Индии. Само американское правительство не выступало с заявлениями по поводу Индии, а также не проявляло интереса к борьбе индийского народа.

Таким образом, политика американского правительства по отношению к Индии была, в лучшем случае, нейтральной, а иногда и явно враждебной. Весьма странно, что оно сейчас ставит себе в заслугу антиимпериалистические настроения среди некоторой части американского народа, которые были направлены против самого правительства, или деятельность таких лиц, как Агнеса Смедли, подвергавшихся преследованию правительства, или даже проиндийские высказывания духовенства и либералов, которые были весьма далеки от американского правительства.

Д-р Баратан Кумараппа, известный ученик Ганди, был ближе к правде, когда он отметил:

«По отношению к индийцам... Америка заняла нейтральную позицию. Она сознавала, что Индия является британским заповедником и что поэтому единственной правильной позицией, которую она должна была занять, являлась позиция пассивного наблюдателя. Если Америка и проявляла какой-либо интерес к Индии, то лишь как к стране чудес и мистики, где аскеты сидят в пещерах, отращивают длинные ногти, спят на ложе, усеянном шипами, и предсказывают людям судьбу».

Индийцы в Америке

Для того чтобы поддерживать стремления народа, необходимо питать сочувствие к самому народу. Разве американское правительство и американцы проявили такое сочувствие по отношению к индийскому народу? Ответом на это может служить судьба индийцев, эмигрировавших в Соединенные Штаты.

В первом десятилетии этого века прошла волна индийской эмиграции в Америку. В Соединенные Штаты было допущено — только лишь за период с 1907 по 1910 год — около пяти тысяч индийцев. Этими иммигрантами были главным образом сикхи, которые поселились на Тихоокеанском побережье, чтобы работать на фермах, железных дорогах и лесопильных заводах.

Едва ли можно сказать, что они были приветливо встречены. Эти сикхи подвергались оскорблениям, где бы они ни появлялись. Они подвергались избиениям во время расовых погромов и чуть ли не линчевались толпой, доведенной до неистовства подстрекательством организаций «бдительных». Один такой погром произошел 5 сентября 1907 года в Беллингэме (штат Вашингтон). Согласно заявлению одного из корреспондентов того времени, дело происходило следующим образом:

«...толпа, состоявшая из шестисот рабочих лесопильных заводов, напала на эмигрантов с Востока, ворвалась в их жилища, совершенно терроризировала их и заставила покинуть город. Многие индийцы были ранены, хотя и не смертельно. Их убогие домишки в самых нищенских районах города подверглись разгрому, вещи были выброшены на улицу, а в некоторых случаях имущество было разграблено... Тот факт, что описанное выступление имело такой серьезный исход, повидимому, объясняется отсутствием сопротивления со стороны полиции. Полицейские считали, что они не в состоянии навести порядок, и почти ничего не делали, лишь давая советы соблюдать осторожность...

Толпа была в веселом и благодушном настроении... Когда стало ясно, что полиция не будет вмешиваться, индийцев согнали из всех жилищ и погнали по улицам, как скот...

...Через несколько дней на улицах Беллингэма редко можно было встретить индийца.

В Беллингэме во время погрома находилось около четырехсот индийцев и еще несколько сотен проживало в соседних городах. Эти индийцы были напуганы и постепенно ушли с насиженных мест».

Председатель комиссии, созданной для расследования вопроса об иммиграции индийцев, сообщил, что на Тихоокеанском побережье «индийцев считают наименее желательными или, точнее говоря, наиболее нежелательными из всех представителей восточноазиатских рас, которые прибыли на нашу землю. За исключением сравнительно незначительного числа идеалистов, пренебрегающих мелочами, за исключением немногих лиц, рассматривающих нашу страну как убежище для индийцев, которых они считают угнетаемыми в их родной стране, и весьма немногочисленных представителей промышленности, Запад

больше возражает против иммиграции индийцев, чем против иммиграции какой-либо другой расы».

Правительство вмешалось, чтобы завершить то, чему положила начало толпа. После 1910 года, не считаясь с законом, иммиграционные власти прекратили допуск всех индийских иммигрантов в страну. Тысячам индийцев был запрещен въезд в Соединенные Штаты, несмотря на то, что они пожертвовали всем своим достоянием для того, чтобы оплатить проезд в далекую «обетованную» землю. Сотни индийцев, уже въехавших в Америку, были депортированы в Индию под несостоятельными предложениями. Тысячи индийцев сами покинули Америку из-за преследований.

И в конце концов в 1917 году правительство США приняло закон, запрещающий иммиграцию из Индии. Через шесть лет Верховный суд в постановлении по делу Багата Синг Тинда заявил, что индийцы не имеют права становиться американскими гражданами, и некоторые индийцы лишились ранее полученного гражданства. Даже их жены-американки неожиданно стали апатридами.

В 1924 году, по новому закону, индийцы были совершенно лишены права иммигрировать в Соединенные Штаты или становиться американскими гражданами. Индия была возмущена этим оскорблением. Витальбай Дж. Патель внес в Центральную ассамблею законопроект, предусматривавший лишение американцев всех привилегий, которыми они пользовались в уголовных судах Индии, и этот законопроект был поддержан партией Сва-радж. Рабиндранат Тагор выразил свой гнев следующим знаменитым изречением:

«Иисус не мог бы попасть в Америку прежде всего потому, что у него не нашлось бы денег, необходимых для этого, и, во-вторых, потому, что он был азиатом».

Через четыре года после принятия этого закона психолог Эмори С. Богардус подготовил монографию о степени близости, которую урожденный американец, окончивший школу второй ступени или колледж, допустил бы между собой и представителями примерно 40 иностранных наций. Вот результаты проведенного автором исследования об индийцах:

1,1% американцев допустили бы «близкое родство с индийцем по браку»;

5,8% допустили бы индийцев в «свой клуб как личных друзей»;

13,0 % допустили бы индийцев на «свою улицу в качестве соседей»;

24,1 % допустили бы индийцев к «занятию своей профессией»;

23,7 % допустили бы индийцев к «гражданству своей страны»;

47,1 % допустили бы индийцев к «посещению своей страны»;

19,1 % не допустили бы индийцев «в свою страну».

Таким образом, большинство образованных американцев, фигурировавших в указанном списке, отшатывалось от индийцев, как от зачумленных.

Однако дискриминация не ограничилась законом 1924 года. Уже в тридцатых годах в штате Юта произошел инцидент, когда в индийцев была брошена бомба. Депортирование продолжалось. За период с 1920 по 1940 годы около половины из 6 тысяч индийцев, постоянно проживавших в Америке, были оторваны от своих дел, занятий и семей и депортированы, хотя они не нарушили никакого закона. Права индийских студентов были ограничены: они должны были учиться в таком университете, который был одобрен министром труда, не имели права работать, пока они учились, и были обязаны покинуть страну сразу же после завершения своего образования. Индийские коммерсанты также были поставлены в невыгодное положение по сравнению с коммерсантами других стран.

Кроме того, согласно законам штатов, индийцы, постоянно проживавшие в Америке, становились неспособными. Д. П. Пандия и г-жа Камаладеви Чаттопадай указывали в призыве к американскому народу:

«Согласно постановлениям законов о земле для иностранцев (в Калифорнии), они (индийцы) не могли владеть собственностью или арендовать ее, и поэтому в Калифорнии и других штатах им приходилось продавать свои фермы лишь по очень низкой цене.

Не имея права владеть собственностью или арендовать ее от своего имени, индийцы часто регистрировали принадлежавшие им земельные участки на имя какого-нибудь американского друга или арендовали свои фермы от имени американцев. В нескольких случаях американцы, на имя которых была зарегистрирована собственность, обманывали доверие индийцев, уходя с участка и похищая урожай.

Не будучи гражданами страны, индийцы находятся в невыгодном положении при подаче заявлений о приеме на работу; они также не имеют возможности получить пособие от правительства в случае безработицы».

Имея в виду подобное обращение с индийцами, специалист по вопросам, связанным с пребыванием индийцев за границей, П. Коданда Рао сказал:

«Таким образом, Соединенные Штаты пренебрежительно относятся к Индии. Это, очевидно, объясняется — по крайней мере частично — неблагоприятным мнением об индийцах, преобладающим в некоторых влиятельных кругах Соединенных Штатов. Например, в специальном докладе Бюро трудовой статистики штата Калифорния от 6 января 1919 года говорится, что «индиец аморален» и является «наиболее нежелательным иммигрантом».

Рабиндранат Тагор и Америка

Одним из этих «нежелательных» посетителей Америки был не кто иной, как сам Рабиндранат Тагор. Во время его первых трех посещений Соединенных Штатов к нему было проявлено такое отношение, что он поклялся никогда больше не ездить в эту страну. Вот что он рассказывает о своем первом лекционном турне по Америке:

«Несколько человек, принадлежавших к сыскному агентству и, очевидно, находившихся на жалованье у заинтересованных лиц, пришли ко мне с известием о том, что индийская революционная партия в Сан-Франциско решила убить меня из-за несогласия с моими политическими взглядами. Эта «утка» обошла все газеты, и когда я послал в газеты протест, заявив, что не верю этому, он не был опубликован, возможно, по соображениям политической необходимости усилить враждебность к индийским поселенцам в Америке накануне введения антиазиатского закона или потому, что это известие было слишком сенсационным, чтобы ради простой справедливости поставить его под сомнение и тем самым лишить интереса.

Вскоре после моего возвращения в Индию до меня через японские газеты дошло известие о том, что против вышеуказанной партии возбужден судебный процесс по обвинению в тайных попытках свергнуть британское господство в Индии. Мое имя также оказалось втянутым в это дело, причем утверждалось, что я получил деньги от

немцев, с тем чтобы использовать свое присутствие в Америке для служения Германии, преследуя вероломные цели, и в то же время вести темную политическую игру в интересах моей собственной страны. Я начал получать письма от вашего (американского) народа, полные упреков за то, что я, прикрываясь личиной идеалиста, обманул доверие дружественной нации, чьим гостем я являлся. Я послал объяснительную телеграмму президенту Вильсону, прося его защиты. Ответа на телеграмму не последовало.

Это было в то время, когда американцы неожиданно и с озлоблением вспомнили, что кровь гуще воды, и забыли, что именно они насильственным образом порвали свои политические отношения с нацией, с которой они связаны кровными узами».

Второе лекционное турне Тагора, посвященное вопросу о национализме, не ознаменовалось какими-либо событиями и прошло без особого успеха. Однако по возвращении в США в 1921 году Тагор был встречен, как он вспоминал, «незаслуженной неучтивостью», оскорблениями «...и подозрением, что я являюсь политическим интриганом, который пытается заработать на добродушной доверчивости вашей страны. Некоторые из моих лучших друзей в этой стране сообщили мне, что против меня, повидимому, ведется усиленная пропаганда, вызванная отчаянным протестом, который я был вынужден заявить против зверств в Джаллианваллабаде незадолго до моего отъезда из Индии».

После неоднократных приглашений, полученных от друзей в Соединенных Штатах, Рабиндранат Тагор пытался приехать в эту страну в 1929 году, после своего турне по Канаде. Однако иммиграционные власти задержали его и подвергли продолжительному аресту. Он отказался от въезда в Америку и опубликовал заявление, осуждавшее «варварское» применение иммиграционных законов к «представителям восточных и цветных народов». Его поездка в Соединенные Штаты в 1930 году явилась ответом на приглашение влиятельного «Комитета встречи Тагора», возглавляемого Генри Моргентау и созданного с целью вывести Америку из затруднительного положения.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ИНДИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Во время второй мировой войны отношения между Индией и Америкой стали тесными и непосредственными. Неспособность Великобритании поддерживать нормальные торговые отношения с Индией позволила Соединенным Штатам сильно расширить свои экономические связи с Индией. После вступления Америки в войну и по мере увеличения зависимости Великобритании от Соединенных Штатов влияние Америки на Индию быстро возрастало. Расквартирование свыше 100 тысяч американских солдат в Индии, создание в Индии американских газетных агентств и информационных центров, а также посылка различных американских миссий и представителей в Индию открыли совершенно новую страницу в индийско-американских отношениях. Америка уже не являлась второстепенным фактором в международных отношениях индийского народа.

Ленд-лиз и торговля

О повороте в индийско-американских отношениях наглядно свидетельствует развитие торговли между этими двумя странами за период с 1940 по 1945 год.

Однако эта торговля не была нормальной торговлей. Увеличение экспорта в значительной мере объяснялось отправкой с 1942 года товаров в Индию по ленд-лизу на основании англо-американского соглашения. Часть импорта шла за счет обратного ленд-лиза, предоставляемого Индией.

Согласно официальным американским данным, общая стоимость экспорта в Индию по ленд-лизу до 1 октября 1945 года составила 2 128 803 тысячи долларов. До 1 июля

1945 года Индия поставила по обратному ленд-лизу товары общей стоимостью в 639 443 тысячи долларов. Самой крупной статьей в экспорте в Индию по ленд-лизу было военное снабжение на сумму 1 288 498 тысяч долларов. Остальное составляли: нефтепродукты — 161 721 тысяча долларов, промышленные материалы и изделия — 494 673 тысячи долларов и сельскохозяйственные продукты — 183 911 тысяч долларов.

Год	Экспорт из США в Индию	Импорт в США из Индии
	(в тысячах долларов)	
1940	68 428	102 204
1941	98 162	131 510
1942	377 793	105 137
1943	553 865	125 784
1944	777 557	144 892
1945	491 251	173 157

Лишь небольшая часть материалов, отправленных в Индию по ленд-лизу, действительно представляла непосредственную ценность для Индии. Поскольку Индия являлась базой снабжения командования Юго-Восточной Азии и базой для транспортировки военного снабжения в Китай, значительная часть материалов, отправляемых в Индию, была предназначена для других стран. Индийское правительство при учете поставок не проводило дифференциации между ленд-лизскими товарами, используемыми в Индии, и теми, которые передавались другим странам. Однако известно, что военное снабжение предоставлялось главным образом британским войскам, расквартированным на этой территории. Сельскохозяйственные продукты состояли в основном из продовольствия для британских войск. Промышленные материалы, которые состояли в большинстве случаев из транспортного и портового оборудования, предназначенного для улучшения отгрузки и транспортировки военных грузов, поставлялись в количествах, недостаточных для того, чтобы предотвратить износ этого оборудования вследствие чрезмерной эксплуатации в военное время.

С другой стороны, поставки по обратному ленд-лизу, осуществляемые Индией, были сравнительно большими, и они производились в такое время, когда Индия испытывала серьезные экономические затруднения¹. Индия поставляла большие количества каучука, чая, слюды, марганца и другого сырья, а также военное снаряжение и десятки миллионов ярдов тканей. Индия также обслуживала американские вооруженные силы и торговый флот². Материалы и обслуживание предоставлялись по ценам, которые были значительно ниже рыночных цен в Индии, и следует отметить, что зачастую, в условиях отсутствия должного учета, регистрировались лишь ориентировочные данные.

Обратный ленд-лиз в значительной мере усилил инфляцию и ухудшил экономическое положение страны во время войны и требовал больших жертв со стороны индийского народа. Индия, находившаяся под контролем британских властителей, была обязана предоставлять ценные материалы и обслуживание в обмен за военные материалы, получаемые правительством, которое использовало их частично для подавления освободительного движения в Индии. Поставки по ленд-лизу, проходившие через руки британских империалистов, стали средством ограбления Индии.

¹ Большинство товаров по обратному ленд-лизу было поставлено в конце войны. В сообщении для прессы информационной службы правительства Индии, датированном 8 сентября 1944 года, указывалось, что стоимость индийских товаров, поставленных до этого времени по соглашению о взаимопомощи, составила в общем 145 миллионов долларов.

² Соединенные Штаты оказывали сильный нажим на Англию с целью получения максимального количества товаров из Индии по обратному ленд-лизу. Конгрессмен Кеннет Б. Китинг, бывший сотрудник управления уполномоченного по ленд-лизу в Индии, недавно сделал следующее заявление:

«Часто, невзирая на то, что вначале нам говорили, что гражданская экономика Индии не сможет выдержать напряжения, связанного с производством некоторых военных материалов, запрошенных вооруженными силами Соединенных Штатов, — мы встречались с иным отношением, в том случае, если начинались затяжки с утверждением английских заказов на американские товары... Если бы в нашем распоряжении не было такого рычага, как возможность решать судьбу английских заявок на оборудование из Соединенных Штатов, объем поставок по обратному ленд-лизу из Индии значительно сократился бы». Государством, которое страдало от этой англо-американской «торговли», была, конечно, Индия.

Этот грабеж осуществлялся при полном игнорировании судьбы индийского народа. Д-р Артур Поуп в письме в «Нью-Йорк таймс» от 13 декабря 1947 года заявил:

«Ей (Индии) предложили, например, отказаться от выращивания основных продовольственных культур в целях обеспечения необходимых количеств джута для снабжения наших вооруженных сил. Индия пошла на это, с ужасом сознавая, что сокращение ее продовольственного снабжения может вызвать голод, что и случилось, причем голод принял огромные масштабы в результате того, что указанное обстоятельство усугублялось другими причинами».

Лидеры американского Конгресса производственных профсоюзов в начале 1943 года обратились к правительству Соединенных Штатов и Великобритании, указав на угрозу голода в Индии. Они предложили план целесообразного использования морского тоннажа с целью обеспечения возможности транспортировки продовольствия в Индию. Однако ничего не было сделано. Гарри Бридженс заявил на съезде КПП 5 ноября 1943 года:

«Нам отказали, и я хочу рассказать вам, почему нам отказали адмирал Лэнд из правительства США и сэр Артур Слейтер, представлявший Великобританию. Они заявили: «Послушайте, в этом деле вы затрагиваете глубокие социальные проблемы; вы нарушаете порядок вещей», — и это означало, что индийский народ и наши идеи, которые мы выдвинули для того, чтобы помочь выиграть войну, могут вызвать дополнительные затраты в размере нескольких пенни в неделю»¹. Это означало смерть для пяти миллионов индийцев.

¹ Даже и после того как в Бенгалии начался голод, американцы не использовали свободного тоннажа. В своей последней книге «Master Plan U. S. A.» Джон Фишер рассказывает: «...В 1944 году я видел, как военно-воздушные силы устраивали штаб на территории реквизированной джутовой фабрики к северу от Калькутты. Среди прочих предметов обстановки находилась партия хромированных высоких стульев с мягкими сидениями для бара, предназначенных для офицерской столовой, которые были привезены из США во время острой нехватки тоннажа. Пиво иногда охлаждалось таким образом: банки с пивом грузили на бомбардировщик, который затем кружил в воздухе на высоте 20 тысяч футов до тех пор, пока пиво не замерзло как следует. На это затрачивалось несчетное количество галлонов высокооктанового бензина, импорт которого обходился также весьма дорого».

Ввиду этого соглашение 1946 года о расчетах по ленд-лизу между Индией и Соединенными Штатами было особенно обременительным. Индию принудили отказаться от 45 миллионов долларов, причитавшихся ей за поставки по обратному ленд-лизу после окончания войны с Японией. Военные материалы, поставленные по ленд-лизу, подлежали возвращению Соединенным Штатам. Правительство Индии приняло на себя оплату претензий против Соединенных Штатов или американских вооруженных сил, которые возникли до 1 июня 1946 года. Кроме того, Индия согласилась уплатить правительству Соединенных Штатов половину поступлений от продажи излишков имущества в Индии. Соглашение не внесло изменений в обязательство правительства Индии вернуть Соединенным Штатам 226 миллионов унций серебра, предоставленного по ленд-лизу. В результате этого соглашения на 31 марта 1949 года Индия была должна Соединенным Штатам 178 405 648 долларов.

Не считая ленд-лиза, помощи и взаимной помощи, торговли между Индией и Соединенными Штатами за период с 1940 по 1945 годы в денежном выражении составляла:

Год	Экспорт из США в Индию	Импорт в США из Индии
	в тысячах долларов	
1940	68 428	102 204
1941	89 600	131 510
1942	90 521	105 137
1943	29 449	125 837
1944	49 083	110 988
1945	68 496	146 472

Процентные доли Соединенного Королевства и Соединенных Штатов в торговле Индии за период с 1941—1942 по 1944—1945 годы были следующими (см. таблицу на стр. 52).

По сравнению с 1937—1938 годами, когда доля Соединенных Штатов составила 7,4 % импорта и 10,1 % экспорта Индии, это увеличение было значительным. Впервые в истории доли Соединенного Королевства и Соединенных Штатов сблизилась, а в 1944—1945 годах импорт из

Соединенных Штатов в Индию даже превысил импорт из Соединенного Королевства.

Годы	Импорт Индии		Экспорт Индии	
	процентная доля		процентная доля	
	Англия	США	Англия	США
1941—1942	21,1	20,1	32,3	19,7
1942—1943	26,8	17,3	30,6	14,8
1943—1944	25,1	15,8	30,4	20,2
1944—1945	19,8	25,7	29,0	21,2

Быстрый рост индийского экспорта марганца, слюды, шеллака и других товаров для американской военной промышленности привел к образованию активного торгового баланса. Согласно сообщению для прессы, выпущенному министерством финансов Индии 7 октября 1946 года, «с момента войны и до 31 марта 1946 года Индия выручила 4 050 миллионов рупий в долларах и истратила 2 400 миллионов рупий, что составляет чистый активный баланс в 1 650 миллионов рупий».

Однако британское правительство сумело добиться того, чтобы излишки долларов передавались в имперский долларовый пул, и этим самым оно лишило Индию активного баланса в размере примерно полмиллиарда долларов. Поэтому к концу войны Индии нехватило долларов для покупки необходимых товаров на американском рынке, что поставило ее в зависимость от Англии.

Экономическая деятельность американцев в Индии

В силу своей зависимости от американской помощи Англия позволила Соединенным Штатам, хотя и неохотно, принять некоторое участие в контроле над индийской экономикой.

Наиболее ярким примером этого явилось создание Объединенной комиссии по слюде, состоявшей из трех англичан и трех американцев, с целью скупки всей индийской добычи слюды. Индийские горнопромышленники и бизнесмены жаловались на цены и другие условия, но решающее слово было за англо-американской комиссией, состоявшей из представителей деловых кругов этих двух

стран. Подобное разделение власти никогда раньше не допускалось Великобританией в Индии.

Были также организованы специальные англо-американские комиссии по судоходству и стали. Авиационный завод в Бангалоре был сдан в аренду военно-воздушным силам Соединенных Штатов для производства ремонтных работ. С заводами Форда и «Дженерал моторс» были заключены договоры на сборку автомашин в Индии.

Однако Великобритания не желала без борьбы отказаться от своего экономического контроля над Индией. Доказательством этого являлось ее отношение к американской технической миссии (миссии Грейди), присланной в 1942 году с одобрения правительства Индии для изучения экономической конъюнктуры в стране и способов расширения производства. Несмотря на то, что по совету миссии в Индию прибыло несколько американских технических специалистов, индийское правительство положило под сукно заключительный доклад миссии, а все другие ее рекомендации были отвергнуты.

Индийско-американские деловые операции

Во время войны Соединенные Штаты начали устанавливать тесные отношения с крупнейшими индийскими фирмами, а последние начали проявлять живой интерес к возможности расширения связей с Америкой. Эта тенденция стала особенно заметно проявляться к концу войны.

В 1945 году Соединенные Штаты посетила делегация промышленников, организованная правительством, и промышленная делегация княжеств Индии. Министр планирования сэра Ардшир Далал по поручению правительства совершил турне по Америке. Поездку в Соединенные Штаты предприняли делегации кинопромышленников и Всеиндийской ассоциации промышленников, а также некоторые бизнесмены.

Эти турне и аналогичные поездки в Англию в период, когда не было шансов на достижение политического соглашения в Индии, вызвали некоторое беспокойство в стране. Несмотря на то, что многие из крупных бизнесменов, извлекавших колоссальные прибыли в результате сделок с британским правительством во время войны, поддерживали партию Индийский национальный конгресс, их международная деятельность вызывала подозрения.

Казалось, что индийские бизнесмены меняют свою ориентацию. Даже Махатма Ганди, поддерживавший дружественные отношения с деловыми кругами, повидимому, был удивлен появлением этой новой тенденции. Он выражал опасение, что такие бизнесмены, как Г. Д. Бирла, участвовавшие в делегациях, поддерживаемых правительством, будут брать на себя обязательства перед иностранными государствами¹. Лишь после того, как Бирла заверил Ганди в отсутствии у них такого намерения, последний перестал возражать против посылки делегаций.

Еще более открытое неодобрение сделок, заключаемых крупными предпринимателями, было высказано Индийской торговой палатой в заявлении от 2 мая 1945 года:

«Индия предпочитает скорее отказаться от промышленного развития, чем допустить создание в нашей стране новых ост-индских компаний, которые не только поставили бы под угрозу ее экономическую независимость, но также явились бы значительной помехой в деле достижения ее политической свободы».

Итак, в деловых кругах произошел раскол. Одна группа, включавшая многих видных и влиятельных промышленников, повидимому, намеревалась воспользоваться увеличением своих богатств для того, чтобы сблизиться с Великобританией и Америкой путем участия в объединенных компаниях. Другая группа, игравшая ведущую роль в национальном движении и движении за бойкот иностранных товаров и состоявшая главным образом из мелких промышленников и коммерсантов, не имевших достаточных ресурсов для заключения международных сделок, казалась более заинтересованной в том, чтобы ослабить иностранное экономическое влияние и тем самым содействовать развитию индийских предприятий. Однако раскол продолжался недолго, по крайней мере в открытой форме, и после возобновления политических переговоров между Индией и Великобританией его заслонили другие проблемы.

Тем временем сближение между индийскими и американскими бизнесменами привело к созданию нескольких

¹ Это соответствовало прежним возражениям Ганди против американской помощи. 26 апреля 1942 года Ганди заявил в «Хариджан»: «Мы знаем, что означает американская помощь. В конце концов она приведет к американскому влиянию, если не к американскому господству в добавление к английскому...»

объединенных предприятий. Эти связи, установленные во время войны или непосредственно после нее, распространились на следующие отрасли промышленности:

Автомобили: Компания «Хиндустан моторс», принадлежавшая Бирле, заключила договор со «Студебекер корпорейшн»; «Премьер отомобилс», принадлежавшая Уолчанд Хирачанду, — с «Крайслер корпорейшн» и «Мотор хаус» (Гуджерат) — с «Кайзер-Фрейзер экспорт корпорейшн».

Радио и электрооборудование: «Фазалбхой фотофон экуипмент компани» подписала договор с «Радио корпорейшн оф Америка».

Искусственный шелк: «Нэшнл рейн корпорейшн», основанная сэром Пурушоттамдас Такурдасом, сэром Ардшир Далалом, А. Д. Шроффом, Уолчанд Хирачандом и другими, подписала соглашение с «Шенандоа рейн корпорейшн оф Ютика» (штат Нью-Йорк) и «Локвуд, Грин энд компани оф Нью-Йорк» (фирма консультантов-специалистов).

В этот период индийцы предпочитали заключать соглашения с американскими, а не британскими фирмами, ибо они надеялись в этом случае добиться лучших условий. Однако, поскольку промышленность Индии не была развита, ресурсы индийских предпринимателей, даже самых богатых, были ничтожны по сравнению с ресурсами гигантских американских корпораций. После войны все страны, за исключением Советского Союза и Восточной Европы, явились открытой сферой для приложения капиталов американских концернов, которые могли диктовать свои собственные условия. В результате этого, условия, предлагавшиеся американскими компаниями индийским бизнесменам, не были основаны на принципе равенства. В журнале «Истерн экономист» 16 ноября 1945 года сообщалось:

«Условия, предложенные Индией, не импонируют большинству американских инвесторов... (они) считают, что если они не получают права участвовать в решении вопросов, связанных с производством, учетом, товарными стандартами и методами сбыта, то они не проявят большого стремления к участию в предприятиях Индии».

Вначале индийские бизнесмены не желали согласиться на установление такого всеобъемлющего контроля. Но американцы сумели настоять на своем. Например, по условиям соглашения об искусственном шелке индийцам

приходилось платить американским фирмам за одну лишь техническую помощь, то есть не считая стоимости оборудования, 400 тысяч рупий единовременно, 1 100 тысяч рупий в виде заработной платы и около 125 тысяч рупий ежегодно в течение десяти лет за пользование патентами. Детали других соглашений хранятся в тайне.

Что же касается соглашений о производстве автомобилей, то договор между Бирлой и Студебекером предусматривал лишь постройку сборочного завода. Соглашение между фирмой «Премьер» и Крайслером предусматривало производство индийских автомобилей, но никаких успехов в этом направлении достигнуто не было. Соглашение между фирмой «Мотор-хаус» и Кайзером предусматривало импорт, сборку, а впоследствии и производство американских автомобилей. Однако этот план не был осуществлен, и в 1949 году недостроенный сборочный завод был продан одной английской фирме.

Таким образом, эти соглашения, заключенные автомобильными фирмами, не привели ни к чему более значительному, чем сборка автомобилей, и не способствовали достижению экономической независимости Индии. Форд и «Дженерал моторс компани» еще до войны построили сборочные заводы в Бомбее, и поэтому новые предприятия Студебекера и Крайслера не явились сколько-нибудь существенным вкладом в экономику Индии.

В сущности, эти соглашения были шагом назад. В 1936 году Уолчанд Хирачанд, М. Висвесварая и другие лица образовали компанию для строительства автомобильного завода и заручились обещаниями о сотрудничестве со стороны Уолтера Крайслера и Генри Форда. В конце концов в 1942 году пришлось отказаться от этого плана ввиду нежелания британского правительства предоставить индийскому заводу какие бы то ни было льготы в отношении налогов. Условия, принятые тогда американскими промышленниками, были значительно более благоприятными для Индии, что позволяло основать автомобильную промышленность в стране. Соглашения военного времени не только не привели к индустриализации, но превратили крупных индийских бизнесменов в агентов американских фирм. Ни одно из соглашений не относилось к ключевым отраслям промышленности, которые единственно могут способствовать достижению экономической независимости страны.

Американское вмешательство в индийский вопрос

Во время войны вопрос об освобождении Индии привлек особое внимание мирового общественного мнения. Соединенные Штаты впервые проявили живой и непосредственный интерес к этой проблеме. Президент Рузвельт ясно сознавал значение позиции индийского народа для военных усилий и в особенности для безопасности больших американских вооруженных сил в Индии. Он заботился о престиже Америки в азиатских странах после войны. Он также сознавал, что нужда англичан в американской помощи обеспечивает Соединенным Штатам возможность повсеместно оказывать мощное влияние на британскую политику.

Переговоры и взаимоотношения между этими двумя правительствами, в которых фигурировал индийский вопрос, частично освещены в мемуарах Корделла Хэлла и Гарри Гопкинса. Хотя в опубликованном материале приводятся далеко не все подробности, на основании его можно сделать некоторые общие выводы: Америка начала официально проявлять интерес к Индии в 1941 году, когда Великобритания уже попала в зависимость от Соединенных Штатов. В то время этот интерес ограничивался незначительным кругом вопросов, не имевших непосредственного отношения к освобождению Индии.

Первым вопросом было установление прямых политических отношений с Индией. В 1941 году Индия и Америка обменялись посланниками. Это был беспрецедентный случай в истории дипломатии. Индийский посланник сэр Гирджа Шанкар Баджпай был подчинен британскому послу в Вашингтоне лорду Галифаксу. Американский посланник в Индии не исполнял обычных дипломатических обязанностей, поскольку Индия являлась колонией.

Следующим вопросом, интересовавшим американцев, было заключение с Индией договора о торговле и мореплавании. Это также было необычно, поскольку индийское правительство в то время не обладало правом подписывать какие-либо договоры. Цель такого договора состояла в упразднении дискриминационных имперских преференций, наносивших ущерб американской торговле. Это стало ясно, когда во время разработки Атлантической хартии американцы начали настаивать на отмене преференций.

Однако пришлось отказаться от этих предложений ввиду энергичного сопротивления англичан.

После нападения японцев на Пирл Харбор Соединенные Штаты начали проявлять интерес также и к политической ситуации в Индии. В Индию был направлен представитель в ранге посла. Управление информации военного времени Соединенных Штатов учредило свои отделения в крупных городах. Ситуация в Индии часто обсуждалась на дипломатических конференциях и стала предметом сложной закулисной игры между правительствами Великобритании и Америки.

Черчилль был раздражен прямым вмешательством американцев, которое он считал, с одной стороны, неоправданным, а с другой стороны — попыткой защитить американские интересы в Индии за счет Англии. О том, что Соединенные Штаты стремились защитить свои собственные интересы, можно было догадаться по их усилиям добиться отмены имперских преференций. Это также можно было впоследствии усмотреть из рекомендаций личного представителя президента Рузвельта в Индии Уильяма Филлипса. 3 марта 1943 года Филлипс предложил созвать за круглым столом конференцию Великобритании и Индии под председательством американцев, причем Америка действовала бы в качестве гаранта выполнения Великобританией своих обязательств; едва ли Черчилль не учел тот факт, что в прошлом гарантии являлись общеизвестным британским империалистическим методом установления своего господства над обеими сторонами. 14 марта Филлипс сделал президенту Рузвельту следующее заявление:

«Я убежден, г-н президент, что ввиду нашего стратегического положения в Индии мы должны иметь право голоса в данных вопросах. Англичане неправы, когда говорят, что это нас не касается, ибо, по всей видимости, нам одним придется нести главное бремя в борьбе с Японией».

С другой стороны, Черчилль стремился использовать американское влияние, для того чтобы удержать Индию в подчинении. В начале апреля 1942 года сэр Стаффорд Криппс предложил полковнику Луису Джонсону выступить в качестве неофициального посредника между правительством Великобритании и партией Индийский национальный конгресс и поддержать предложение о предо-

ставлении индийцу портфеля министра обороны, не облакая его полномочиями в области обороны. Хотя это предложение было отклонено индийскими лидерами, оно дало им основание рассчитывать на поддержку со стороны американцев и принесло пользу скорее Соединенным Штатам, чем Англии¹.

Британское правительство, стремясь добиться поддержки от американцев, держало Соединенные Штаты в курсе своей политики в Индии. Еще 18 июня 1942 года лорд Галифакс сообщил государственному департаменту, что его правительство готовится принять «решительные меры» против Ганди и партии Индийский национальный конгресс. 8 августа заместитель премьер-министра Эттли информировал президента Рузвельта о том, что британское правительство намерено арестовать Ганди и лидеров партии Индийский национальный конгресс.

Соединенные Штаты, со своей стороны, были заинтересованы в укреплении доброжелательного к ним отношения в Индии. Американский народ был озабочен вопросом о безопасности американских войск в Индии и, несмотря на широкую английскую пропаганду, не одобрял репрессивных мероприятий англичан.

Правительство Соединенных Штатов вело двойную игру. С одной стороны, оно пыталось убедить Англию сделать некоторые жесты для получения поддержки со стороны Ганди и других лидеров. Не делая никакого заявления, которое могло бы либо вызвать недовольство Англии, либо наложить на Соединенные Штаты какие-то обязательства, американские официальные лица старались поддерживать хорошие отношения с индийскими лидерами. Не выражая открыто своего протеста против английских репрессий, Соединенные Штаты предложили продолжать переговоры в Индии. Эти переговоры должны были основываться не на введении немедленного и эффективного самоуправления, а на обещании предоставить Индии независимость после войны. В качестве примера часто приводилась политика американцев на Филиппинах.

С другой стороны, американское правительство пыталось утихомирить американский народ. Оно не препятст-

¹ Так, например, 13 апреля 1942 года Неру заявил: «Мы не собираемся мешать военным усилиям англичан в Индии или усилиям наших американских друзей, которые могут прибыть сюда».

вовало усиленной английской пропаганде и даже оказывало ей некоторую помощь в восхвалении британской политики в Индии. Государственный секретарь Корделл Хэлл в марте 1943 года заявил министру иностранных дел Идену:

«Мы приложили всемерные усилия к тому, чтобы подавить антианглийские настроения в Америке, порожденные ситуацией в Индии, и мы сделали все возможное для того, чтобы этот вопрос не стал предметом серьезной борьбы».

Американское правительство зашло настолько далеко, что арестовало сторонников освобождения Индии, находившихся в Соединенных Штатах. Во время голодовки Ганди в феврале 1943 года два бывших американских миссионера в Индии — преподобный Ральф Темплин и д-р Дж. Холмс Смит, — которые были отозваны ввиду их сочувствия движению за независимость Индии, были заключены в тюрьму за пикетирование британского посольства в Вашингтоне.

В письме профессору Ральфу Бартону Перри от 10 апреля 1943 года заместитель государственного секретаря Самнер Уэллес заявил:

«... будущий конституционный статус Индии является исключительно сложной и щекотливой проблемой... Если считать активное вмешательство в дела Индии показателем либерализма, как это делают некоторые, то я должен признаться, что такой либерализм недоступен моему пониманию».

Даже апологет Америки Дж.Дж. Синг признал, что американское правительство не заинтересовано в освобождении Индии. В брошюре, опубликованной в июне 1947 года специально с целью оправдания и разъяснения американской позиции в отношении Индии, он заявил:

«... Я, несомненно, разделяю глубокое разочарование моих соотечественников, которое мы испытали в 1943 году вследствие абсолютного бездействия американского правительства... поскольку я стучался почти в каждую дверь и лично беседовал с сотнями людей, начиная от Генри А. Уоллеса (который был в то время вице-президентом Соединенных Штатов), и смею вас уверить, что и я был весьма разочарован и подавлен позицией, занятой правительством Соединенных Штатов. Не очень-то приятно в течение многих месяцев пробивать лбом каменную стену».

В этой связи интересно отметить, что первым высокопоставленным представителем, посланным в Индию Соединенными Штатами, был полковник Луис Джонсон, позже ставший министром обороны. Раньше Джонсон был одним из руководителей Американского легиона и был тесно связан с крайними правыми в Америке. На заседании одной из сенатских комиссий 15 июня 1951 года он проговорился об одном интересном факте, связанном с его миссией:

«Сенатор Брюстер. Кажется, вы когда-то представляли наше правительство в Индии, не правда ли?

Джонсон. Да, сэр.

Сенатор Брюстер. Было ли вам в то время известно о деятельности «Голоса Америки» или как там называлось наше агентство по пропаганде, находившееся в то время в Индии?

Джонсон. Во время моего пребывания в Индии там имелось агентство по пропаганде, но оно не было американским. Там было несколько человек, с которыми я встречался, — славные ребята, приехавшие из Китая и других мест; мы работали с «диким Биллом» Донованом или с какой-либо из наших экономических организаций.

Сенатор Брюстер. Разве Донован не был тогда в правительстве?

Джонсон. Да, был, сэр.

Сенатор Брюстер. Это и есть то агентство, о котором я говорил. В нашу комиссию по расследованию вопросов обороны поступил целый ряд материалов... относительно его пропагандистской деятельности в Индии с целью оказания содействия англичанам, у которых, как вы помните, в то время были трудности и с Ганди и с Неру.

Джонсон. Да, сэр; я знал эту группу, работал с ней во время моего пребывания в Индии; группа работала очень хорошо и делала полезное дело. Но это не было похоже на «Голос Америки».

«Дикий Билл» Донован — это генерал-майор Уильям Джозеф Донован, который во время войны являлся главой американской разведывательной службы.

Преемником Джонсона в Индии был Уильям Филлипс, ранее являвшийся высокопоставленным чиновником разведывательной службы. Может быть, никогда не станет известно, было ли недовольство англичан Филлипсом вызвано просто тем, что содержание его донесений полу-

чало огласку, или в связи с какой-либо другой его деятельностью. Однако известно, что к Филлипсу относились холодно с самого начала его пребывания в Индии.

Американская политика умеренных неофициальных представлений англичанам и отказа от каких-либо открытых выступлений вызывала негодование в Индии. Пожалуй, меньше всего иллюзий относительно позиции американцев было у Ганди. Еще в 1942 году во время переговоров с Чан Кай-ши он сказал, что «они (Англия и Америка) никогда не относятся к нам, индийцам, как к равным, если их не принудят к этому». Позже он высказал одному американцу свои глубокие сомнения относительно искренности заявлений американского правительства о четырех свободах и спросил: «Включают ли они свободу быть свободным?» В 1943 и 1944 годах по Индии прокатилась волна народного возмущения против Соединенных Штатов, когда в прессу неоднократно «просачивались» сообщения о том, что Америка поддерживает Индию, но ничего не говорилось о конкретных результатах этой поддержки и о том, в чем она выражается. Это вызвало серьезное беспокойство среди высокопоставленных американских чиновников.

К концу 1944 года, когда военное положение улучшилось и опасения американцев в этом отношении уменьшились, интерес Соединенных Штатов к разрешению индийского вопроса ослабел. Поездка г-жи Пандит в Соединенные Штаты в 1945 году была больше похожа на лекционное турне, чем на политическую миссию. На конференции в Сан-Франциско она не получила признания американских официальных лиц, а единственное заявление на конференции относительно освобождения Индии было сделано советским министром иностранных дел. С этого момента Соединенные Штаты ограничивались эпизодическими заявлениями в пользу каждого мероприятия, предпринятого англичанами с целью ведения переговоров с индийскими лидерами. Реакция индийского народа на эту политику была продемонстрирована во время восстания матросов индийского королевского военно-морского флота в феврале 1946 года, когда в Бомбее флаг Соединенных Штатов был подвергнут сожжению вместе с британским национальным флагом.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

**ИНДИЙСКО-АМЕРИКАНСКАЯ ТОРГОВЛЯ
ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Как мы видели, во время войны Соединенные Штаты расширили свою торговлю с Индией и увеличили свою долю во внешней торговле Индии до рекордного уровня. Эти успехи были закреплены после войны.

Экспорт Индии в Соединенные Штаты колоссально возрос по сравнению с довоенными годами. Соединенные Штаты лишь немного отставали от Великобритании по участию в индийской внешней торговле. Что касается импорта Индии, то в 1951 году доля Америки значительно превысила долю Великобритании; Соединенные Штаты стали самым крупным поставщиком в Индию.

СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЕ ДАННЫЕ ОБ ИМПОРТЕ И ЭКСПОРТЕ ИНДИИ

Год	Импорт Индии				Экспорт Индии			
	стоимость в 100 тысяч рупий		% всего импорта		стоимость в 100 тысяч рупий		% всего импорта	
	из США	из Англии	США	Англия	в США	в Англию	из США	из Англии
1938	95	401	7,3	30,6	112	466	8,3	34,5
1946	386	841	14,6	31,8	584	535	25,1	25,1
1949	840	1 448	16,0	27,6	572	935	16,1	26,3
1950	839	979	19,9	23,3	835	994	19,2	22,8
1951	1 647	1 192	26,2	18,7	1 084	1 566	18,1	26,2
1952 (янв.)	3 720	1 599	46,5	20,0	1 005	1 638	16,3	26,5

Соединенные Штаты также добились некоторых успехов в торговле с Пакистаном, но не в такой степени, как в торговле с Индией. В 1951 году Соединенные Штаты занимали третье место в импорте Пакистана и восьмое место в его экспорте. Однако Япония, находившаяся под американской оккупацией, стала серьезным конкурентом Англии¹.

Торговый флот Соединенных Штатов энергично и успешно добивался участия в индийской торговле. До войны американские суда осуществляли только 27% индийских внешнеторговых перевозок. Однако к 1949 году они перевезли 52% экспортных товаров Индии и около 25% ее импортных товаров.

Индийско-американская торговля быстро развивалась, несмотря на серьезные препятствия и сопротивление со стороны англичан. В 1946 году, когда Великобритания еще имела власть над Индией, она осуществляла контроль над импортом и иностранной валютой с целью срыва сотен полностью согласованных и оформленных сделок между индийскими и американскими предпринимателями. После 15 августа 1947 года Великобритания использовала свой контроль над стерлинговыми активами для оказания решающего влияния на внешнеторговую политику Индии и Пакистана. В конце 1947 года Соединенное Королевство отказалось продолжать финансировать долларový дефицит Индии из центральных резервов стерлинговой зоны, хотя Индия в прошлом значительно пополнила эти резервы излишками долларов. В соглашениях о стерлин-

¹ Японская торговля с Пакистаном быстро развивается с 1948 года, после того как эту страну посетила японская торговая делегация с целью покупки хлопка и достижения договоренности о продаже текстиля. Пакистан обратился к делегации с просьбой поставить машины, но ему было в них отказано.

В 1951 году Япония заменила Англию в роли основного поставщика. Стоимость импорта Пакистана из Японии составила 360 миллионов рупий, в то время как стоимость английского экспорта в Пакистан составила 330 миллионов рупий. Основной статьей пакистанского импорта из Японии явились ткани в количестве 200 миллионов ярдов. Япония заняла второе место в пакистанском экспорте. Экспорт Пакистана в Японию оценивался в 250 миллионов рупий и составлял 13% всего экспорта страны.

Япония также достигла некоторых успехов в области экспорта товаров в Индию. Индийский импорт из Японии увеличился с 70 миллионов рупий в 1950 году до 220 миллионов рупий в 1951 году.

говых активах с Индией и Пакистаном от 1947 и 1948 годов Великобритания строго ограничила обратимость освобожденных активов. В установленных лимитах был учтен растущий долларовый дефицит Индии, и это привело к необходимости получения займов из Международного валютного фонда.

Британский контроль над стерлинговыми активами заставлял Индию делать основную ставку на Англию в импортной торговле. Кроме того, Англии удалось принудить Индию девальвировать ее валюту. Ввиду того, что Индия и Пакистан входили в стерлинговую зону, они также были вынуждены согласиться в течение 1949—1950 годов сократить на 25% свой долларовый импорт.

Соединенные Штаты прекрасно сознавали выгоды, извлекаемые Англией в результате осуществления ее контроля над стерлинговыми активами. Еще в 1945 году были сделаны попытки ограничить эти преимущества. Во время англо-американских переговоров о займе Соединенные Штаты настаивали на том, чтобы Англия списала значительную часть своих активов в качестве условия для предоставления займа. Окончательное соглашение предусматривало эту возможность (статья 10), хотя с Индией по этому поводу никто не консультировался. Американцы также добились обещания о свободной обратимости стерлинга (статья 7). 21 мая 1946 года член Верховного суда Фред М. Винсон, являвшийся в то время министром финансов США, сообщил, что во время переговоров был разработан план, согласно которому предполагалось списать одну треть стерлинговых активов и фундировать половину активов в течение пятидесяти лет. Однако американцы не могли полностью добиться своих целей ввиду сопротивления Индии и Пакистана любому вмешательству в дела, касающиеся стерлинговых активов, и вследствие серьезного экономического кризиса в Англии.

Поэтому американцы рассмотрели различные планы принятия в свое распоряжение стерлинговых активов от Англии или нейтрализации их влияния на торговлю. 14 октября 1949 года газета «Нью-Йорк таймс» сообщила, что, согласно слухам, циркулирующим на Уолл-стрите, американское правительство предложило Индии сохранить ее стерлинговые активы в качестве покрытия ее банкнот, находящихся в обращении, и ограничить ее

покупки на британских рынках суммами кредитов, открываемых в результате текущих торговых операций. Этот план рассматривался как «формула для сохранения престижа», которая приведет к тому, что американские товары будут покупаться в большем количестве, чем английские. Показательно то, что подобные слухи появились именно в тот момент, когда Неру находился в Соединенных Штатах в сопровождении д-ра Чинтамана Дешмука. Они вели переговоры о пшеничном займе и устанавливали связи с ведущими американскими банкирами по вопросу о капиталовложениях в Индии.

Давая оценку позиции американцев в отношении стерлинговых активов, следует помнить, что последние были накоплены во время войны путем предоставления материалов и услуг Англии и Соединенным Штатам в большинстве случаев по ценам, которые были ниже текущих рыночных цен того времени. Резервный банк Индии расплачивался за них путем дополнительной эмиссии. Этот метод империалистического финансирования вызвал серьезную инфляцию и чрезвычайную нищету в стране. Значительная часть активов, которые 5 апреля 1946 года достигли наивысшего уровня и оценивались в 17 300 миллионов рупий, была утрачена в результате различных необоснованных английских претензий к Индии. Оставшаяся часть стерлинговых активов быстро истощается и, повидимому, не будет долго служить оружием в руках англичан.

Англии удалось использовать стерлинговые активы, для того чтобы сохранить свое ведущее положение во внешней торговле Индии, но эти активы не помогли ей отвоевать в сколько-нибудь значительной степени ту долю торговли, которая была захвачена у них американцами. Стерлинговые активы просто сыграли роль оборонительного оружия против американского вторжения в британские заповедники.

Характер индийско-американской торговли

Торговля с Америкой важна для Индии потому, что она составляет значительный процент во внешней торговле страны. Эта торговля является также важной и для Соединенных Штатов. Национальный совет по внешней торговле Америки сделал следующее заявление:

«Хотя по стоимости индийский импорт все еще составляет лишь небольшую долю всей нашей внешней торговли, Индия является единственным поставщиком восьми важных товаров и источником более 80% нашего импорта пятнадцати других товаров... Таким образом, фактическое значение Индии для американской внешней торговли больше, чем об этом можно судить по сравнительному объему торговли».

Комиссия по иностранным делам палаты представителей отметила, что Индия является основным источником многих стратегических материалов, импортируемых Соединенными Штатами.

«Индия обладает целым рядом материалов, которые Соединенные Штаты считают «стратегическими» или «дефицитными». В Индии производятся следующие товары, включенные в первую группу списка, изданного комиссией по вооружениям: бериллий, касторовое семя, хромит, кокосовое масло, цианит, марганец, слюда, монацит, опиум, перец, латекс натурального каучука, рутилий, шеллак, тальк и цирконий. Джут, кожа (сырая козлиная и лайка) и кунжутное масло весьма дефицитны в Соединенных Штатах, но не включены в этот список.

Все эти материалы крайне необходимы Соединенным Штатам».

Экспорт Индии в Соединенные Штаты состоит почти целиком из сырьевых и стратегических материалов¹. Спрос на эти экспортные товары может колебаться, причем вместо них могут быть использованы заменители. Соединенные Штаты — как основной потребитель — могут оказывать давление на рынок, временно воздерживаясь от закупок. Такое давление может привести к серьезным экономическим последствиям для Индии. Например, отказ американцев платить по текущим рыночным ценам за джут, перец и слюду вызвал в начале 1952 года серьезный товарный и валютный кризис в Индии. Даже при отсутствии такого давления хищническая добыча таких ископаемых, как марганец и слюда, для экспорта в Соединенные Штаты должна нанести ущерб будущему экономическому развитию Индии.

¹ Так, например, за первые девять месяцев 1948 года 65% американского импорта из Индии составляли товары, которые правительство Соединенных Штатов считает стратегическими или дефицитными.

С другой стороны, импорт Индии из Америки состоит главным образом из товаров широкого потребления и зерна. Индийско-американская торговля аналогична по своему характеру индийско-английской торговле. Она похожа на торговлю между колонией и метрополией.

Машины составляют лишь незначительную часть импорта Индии. Так, например, за первые шесть месяцев 1948 года американский экспорт машин и транспортных средств в Индию оценивался в 55,3 миллиона долларов, что составило 36% всего экспорта в Индию. Однако эта категория включала электрические машины (6,7 миллиона долларов), канцелярское оборудование (1,2 миллиона долларов), автомобили, запасные части и принадлежности к ним (15,8 миллиона долларов), самолеты, запасные части и принадлежности к ним (4,9 миллиона долларов) и торговые суда (1,9 миллиона долларов), а на долю промышленного оборудования пришлось всего лишь 18,6 миллиона долларов. Таким образом, даже по категории машин и транспортных средств основная часть суммы была затрачена на оборудование, которое нельзя использовать для производства машин.

В течение того же периода американский экспорт машин и транспортных средств в Пакистан оценивался в 2 062 тысячи долларов и составлял 36% всего экспорта. Однако стоимость промышленного оборудования составляла лишь 657 тысяч долларов.

Большая часть долларов, вырученных Индией от экспорта ценных сырьевых материалов, была использована для импорта продовольственных товаров, локомотивов, автомобилей, судов, газетной бумаги и потребительских товаров, а не промышленного оборудования. Индия превратилась в свалку бросовых американских промышленных товаров. Газета «Нью-Йорк таймс» 15 июня 1947 года писала:

«Вчера было получено сообщение о том, что в министерство торговли поступает бесчисленный поток жалоб на неэтичную деятельность американских экспортеров в Индии. Как сообщают официальные лица из министерства торговли, американские экспортеры выбрасывают в Индию хлам по ценам, на 10—15% превышающим цены на внутреннем рынке на товары хорошего качества. В одной из полученных жалоб указывается, что в Бомбее была подвергнута осмотру партия потребительских това-

ров, проданная индийскому покупателю за 112 тысяч долларов, и при этом было обнаружено, что ее фактическая стоимость составляет менее 9 тысяч долларов. Официальные лица заявили, что товары, первоначально предусмотренные договором, были заменены подержанными и не имеющими ценности товарами.

Согласно заявлению банковского чиновника, выполняющего операции, связанные с индийским рынком, в Индию была послана партия перьев стоимостью в 10 тысяч долларов, но вместо запрошенных перьев № 4 были присланы перья № 6, которые, по его заявлению, не годны для индийского рынка и не могут быть там проданы.

Расследования, проведенные банком, показали, что, по крайней мере, 50% экспортеров, стремящихся получить заказы от индийских импортеров, даже не фигурируют в телефонном справочнике».

В то время как наличные долларовые ресурсы Индии расточались подобным образом, индийское правительство пыталось следующим образом объяснить недостаточный импорт машинного оборудования:

«Основная трудность, стоящая на пути быстрой индустриализации (Индии), состоит в недостатке капитального оборудования, которое может быть получено в основном из Соединенных Штатов. Однако необходимое оборудование не поступает по двум причинам: во-первых, ввиду большого спроса на поставки Соединенных Штатов для выполнения программы восстановления Европы и, во-вторых, ввиду скудных долларовых резервов Индии».

Тот довод, что план Маршалла мешает экспорту капитального оборудования в Индию не соответствует действительности. Во-первых, этот план был введен в действие в апреле 1948 года, то есть всего лишь за пять месяцев до вышеприведенного объяснения индийского правительства. Во-вторых, план Маршалла не предполагал экспорта капитального оборудования в Европу. За период с апреля 1948 года по декабрь 1950 года, то есть за основной период действия плана, машины и оборудование составляли менее 10% поставок.

Причиной того, что Индии не удалось получить капитальное оборудование на американском рынке, не является неспособность американцев поставлять его или неспособность Индии его оплачивать. Бывший эксперт

американского правительства по экономическим вопросам Виктор Перло заявляет:

«Темпы производства американских машиностроительных предприятий в течение всего периода после второй мировой войны значительно отставали от наивысшего уровня производства военного времени. Эти предприятия могли бы с легкостью выполнять иностранные заказы».

Такие заказы должны были быть особенно соблазнительными в 1949 году, когда в результате застоя производства в Соединенных Штатах на внутреннем рынке внезапно сократился спрос на машины.

С самого момента окончания войны индийские официальные лица и бизнесмены пытались покупать машины на американском рынке. Их просьбы были отвергнуты. В июне 1948 года корреспондент «Нью-Йорк таймс» в Дели писал:

«Американские официальные круги в Индии возмущены тем безапелляционным и негодующим тоном, в котором индийские представители требуют от США благоприятного режима в отношении поставок тяжелых машин и оборудования».

В действительности индийские представители не просили одолжений, а жаловались на неблагоприятное отношение со стороны Америки. Согласно сообщению специального корреспондента «Хиндустан таймс», американские промышленники предложили индийцам повременить два или три года с поставками даже таких товаров, как цементомешалки, сельскохозяйственные и полиграфические машины. Когда индийцы обратились к правительству Соединенных Штатов с просьбой о поставке других машин, подлежащих экспортному контролю, Индии были предоставлены весьма небольшие квоты. Но даже эти квоты были лишь простой формальностью, поскольку индийские бизнесмены могли купить указанные машины только на черном рынке, а министерство торговли Соединенных Штатов строго запретило экспорт товаров, купленных по ценам выше максимальных официальных цен.

Когда правительство Индии пыталось купить 600 тысяч тонн стали в Соединенных Штатах, заявка сначала была урезана до 200 тысяч тонн, а из этого количества было предоставлено лишь 60 тысяч тонн. Министр промышленности и снабжения Индии в июне 1948 года заявил:

«... в передовых промышленных странах политические соображения доминируют над простыми экономическими соображениями».

Фальшивым является и второй довод относительно того, что Индия не может купить машины ввиду ее скудных долларовых резервов. Правда, долларовые ресурсы Индии были ограничены в результате махинаций англичан. Однако сразу после войны Индия располагала излишками долларов и с тех пор поддерживает обширную экспортную торговлю с Соединенными Штатами, которая во много раз превышает торговлю довоенных лет. Нынешняя скудость долларовых резервов Индии вызвана двумя факторами. Во-первых, Индия была вынуждена вольно или невольно тратить свою долларовую выручку не на импорт машин. Во-вторых, ограничение импорта Соединенными Штатами вызвало затруднения с платежным балансом для большинства стран мира, включая Индию.

До 1946 года Индия всегда имела активный торговый баланс с Соединенными Штатами. Начиная с 1947 года баланс стал весьма неблагоприятным, что видно из следующей таблицы, основанной на американских статистических данных:

ТОРГОВЫЙ БАЛАНС ИНДИИ С СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ
(в миллионах долларов)

1946 год	+ 56,7	1949 год	— 14,4
1947 »	—147,3	1950 »	+ 43,5
1948 »	— 33,0	1951* »	—108,1

* С января по ноябрь.

В дополнение к пассивному торговому балансу Индии, как и всем странам с колониальной экономикой, приходится затрачивать большие средства на оплату пассажирских и транспортных перевозок, страхования и дивидендов.

Положение Пакистана существенно не отличается от положения Индии, хотя пакистанское правительство пытается скрыть фактическое положение вещей. 12 сентября 1950 года в лондонской газете «Таймс» сообщалось:

«Положение с иностранной валютой в стране (Пакистане), которое было сравнительно удовлетворительным

до конца 1949 года, в этом году будет угрожающим, если не удастся сократить оборонные расходы и возобновить торговлю с Индией. Несмотря на утверждения местной статистики о том, что Пакистан располагает активным долларовым балансом, неумолимая американская официальная статистика показывает, что в 1949 календарном году Пакистан имел дефицит в 18 миллионов долларов. В этом году дефицит, вероятно, не уменьшится, даже если покупка американских военных материалов будет попрежнему ограничена грузовиками, а в случае покупки дорогих товаров, таких, как самолеты, дефицит резко возрастет».

Однако ввиду повышения цен на сырье вслед за началом войны в Корее, а также благодаря сокращению импорта из Америки, Пакистану удалось улучшить свое положение.

ТОРГОВЫЙ БАЛАНС ПАКИСТАНА С СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ

(в миллионах долларов)

1948 год	+ 9,1
1949 »	-17,9
1950 »	- 2,1
1951* »	+ 9,7

* С января по ноябрь.

Чтобы избежать торгового дефицита, Индия и Пакистан в нескольких случаях прибегали к введению ограничений долларового импорта. Индия также провела девальвацию рупии в нескрываемой надежде на увеличение экспорта в Соединенные Штаты. Это мероприятие фактически было проведено под давлением американцев, поскольку девальвация в Англии была продиктована министром финансов Соединенных Штатов, а Индия последовала примеру Англии. Однако девальвация не помогла Индии выйти из затруднений с платежным балансом. Только резкое сокращение долларового импорта в 1950 году изменило ситуацию. В 1951 году дефицит снова увеличился, и ожидается, что в 1952 году он еще возрастет вследствие увеличения импорта продовольствия.

Еще одним мероприятием, направленным на разрешение долларовой проблемы, явилось соглашение о тари-

фах, заключенное между Индией и Соединенными Штатами в июне 1948 года в соответствии с Женевским соглашением о тарифах и торговле. Индия упразднила имперские преференции по четырем статьям и понизила их по шестнадцати другим статьям. Результат оказался диаметрально противоположным ожиданиям. 6 июня 1948 года «Нью-Йорк таймс» сообщила, что если принять за основу объем торговли в 1938—1939 году, Индия ежегодно будет терять около одного миллиона долларов в результате тарифных уступок. В 1948—1949 годах, когда торговля в денежном выражении была во много раз больше, а экспорт Соединенных Штатов в Индию значительно превысил импорт, потеря составила несколько миллионов долларов.

Последствия индийско-американской торговли

Из этого краткого обзора индийско-американской торговли явствует, что:

1) эта торговля не способствовала индустриализации Индии, поскольку Соединенные Штаты не предоставили Индии капитального оборудования;

2) эта торговля была основана на неравенстве, что вызвало серьезные экономические затруднения для Индии;

3) Соединенные Штаты как важнейший покупатель многих индийских экспортных товаров имеют возможность оказывать давление на Индию, вплоть до создания торгового кризиса, который может развиться в общегосударственный экономический кризис.

Рассматривая эту торговлю в более широком аспекте, мы обнаруживаем еще и четвертый момент, требующий серьезного внимания.

Индийская торговля, равно как торговля всех колониальных и полуколониальных стран, до первой мировой войны была почти полностью монополизирована метрополией, в данном случае Англией. Позже другие промышленные страны, такие, как Соединенные Штаты, Япония и Германия, произвели несколько вторжений в этот британский заповедник. В результате ориентации внешней торговли на несколько стран Индия страдала от каждого экономического кризиса, имевшего место за границей.

Участники национального движения, в частности, надеялись, что если у власти будет стоять индийское правительство, то иностранный контроль над торговлей будет упразднен и Индия будет ограждена от периодических кризисов, возникающих в результате кризисов за границей. Единственное крупное изменение в ориентации внешней торговли Индии, произошедшее за последнее время, явилось результатом серьезной конкуренции между Англией и Америкой. Возродившаяся торговля Японии и Германии также находится под общим контролем Соединенных Штатов. Однако это быстрое увеличение американской доли в торговле не обеспечивает необходимой защиты для индийской экономики. Хорошо известно, что в прошлом экономические кризисы переносились главным образом из Соединенных Штатов.

Известный экономист д-р Гайян Чанд недавно отметил, что в силу нынешней тенденции и структуры торговли Индии наши экономические отношения становятся исключительно неустойчивыми, потому что наша торговля зависит в основном от Англии и Америки и потому что иностранный капитал монополизировал торговлю даже в большей степени, чем другие области индийской экономики.

Индийская экономика может достигнуть большей устойчивости только путем заключения долгосрочных торговых соглашений и расширения торговли со странами, не подверженными периодическим экономическим кризисам. Однако торговля Индии с Восточной Европой, Советским Союзом и Китаем, которым не угрожает депрессия и которые могли бы пожелать заключить долгосрочные соглашения, является незначительной и в 1949—1950 годах составила менее 3% всей торговли Индии.

Эти факты должны заставить наш народ серьезно призадуматься.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

АМЕРИКАНСКИЙ КАПИТАЛ ТРЕБУЕТ «ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ»

Не будучи в состоянии получить необходимые машины из Соединенных Штатов в обмен на индийские экспортные товары и имея большие пассивные платежные балансы, некоторые индийские официальные лица и бизнесмены возлагают все большие и большие надежды на американские инвестиции и помощь, считая их единственной возможностью для развития индийской экономики. Они надеются на получение американского капитала в виде машин и технической помощи. От враждебного отношения к иностранному капиталу как препятствию на пути к подлинному экономическому развитию они шаг за шагом подошли к зависимости главным образом от американского капитала, даже в отношении восстановления индийской экономики, не говоря уже о ее развитии. Например, последний план Национальной плановой комиссии предусматривает покрытие более трети бюджетных расходов из иностранных источников.

Начиная с заключительного периода войны позиция лидеров индийских деловых и политических кругов быстро менялась. До этого периода политика партии Индийский национальный конгресс и наиболее влиятельной группы деловых кругов была основана на решении Национального планового комитета, учрежденного партией Индийский национальный конгресс под председательством Неру и включавшего ведущих промышленников. Это решение гласило:

«Иностранные капиталовложения в индийские сельскохозяйственные, горнорудные и промышленные предприятия с начала британского господства привели к установлению иностранным капиталом определенного контроля

над экономической и политической жизнью Индии, что подрывает и задерживает развитие страны...

Необходимо, чтобы иностранные фирмы, которые в настоящее время осуществляют контроль над некоторыми жизненно важными отраслями промышленности Индии, в особенности над отраслями, связанными с использованием дефицитных природных ресурсов, были приобретены государством с уплатой разумной компенсации».

Один из подкомитетов Национального планового комитета высказал мнение, что «условия, на которых можно допускать иностранные капиталовложения в какую-либо отрасль хозяйства согласно национальному плану (если будет доказано, что они совершенно необходимы), должны быть сформулированы так, чтобы иностранное влияние сводилось к минимуму. Более того, правительство должно оставить за собой право осуществлять эффективный контроль над деятельностью и управлением каждого предприятия, служб общественного пользования или иных предприятий, предусмотренных планом и финансируемых полностью или частично иностранным капиталом».

Самые крупные бизнесмены сошли с этой позиции в 1944 году, когда они поддержали бомбейский план, предусматривавший получение иностранных займов на 7 миллиардов рупий для финансирования плана стоимостью в 100 миллиардов рупий. За опубликованием плана последовали поездки в Англию и Америку и «обработка» иностранного капитала путем организации объединенных компаний. Готовился, по выражению Ману Субедара, «незаконный брак» между индийским и иностранным крупным бизнесом. Представители индийского крупного бизнеса выдвинули новую теорию о том, что индустриализация «обошлась бы значительно дешевле, если бы нам удалось получить иностранную техническую и финансовую помощь».

Но британские и американские монополии ставили свои условия. В то время как англичане в основном были готовы сделать некоторые капиталовложения при наличии уверенности в высоких прибылях, американцы желали не только получать высокие прибыли, но и установить полный контроль над всем циклом производства.

Пока продолжались эти переговоры, лидеры партии Индийский национальный конгресс вошли во временное

правительство Индии. В своем первом заявлении об экономической политике — докладе Консультативного планового комитета, опубликованном в декабре 1946 года, — новое правительство объявило о некоторых уступках иностранным капиталистам, но возражало против принятия их чрезмерных требований. Комитет считал, что «иностранный капитал не потребуется для прямых капиталовложений в промышленность» и что иностранные технические специалисты «несомненно смогут быть привлечены на обычных условиях найма». Далее говорилось: «Что касается высоко специализированных отраслей промышленности, то в тех случаях, когда такая политика будет признана неизбежной в интересах государства, может оказаться необходимым согласиться на договор об управлении, согласно которому в течение некоторого ограниченного периода времени контроль над управлением этими отраслями промышленности останется в руках иностранцев. В случае, если участие в капитале будет выставлено в качестве необходимой предпосылки для сотрудничества, против него не будет возражений, при условии, что индийцы сохраняют в своих руках эффективный контроль. Однако соглашение должно предусматривать обучение индийского персонала на всех участках производства, с тем чтобы по окончании действия соглашения он мог принять на себя все управление компанией, включая техническое руководство.

Мы придерживаемся того мнения, что допуск иностранных фирм в индийскую промышленность не следует разрешать сверх вышеуказанных пределов. Причины ограждения основных отраслей промышленности от иностранного контроля и сохранения их полностью в руках индийских граждан совершенно очевидны. Но мы считаем, что имеются достаточные причины для введения аналогичных ограничений и в других отраслях промышленности, например в производстве потребительских товаров. Если позволить иностранным компаниям с их колоссальными техническими и финансовыми ресурсами укрепиться в тех отраслях промышленности, где в настоящее время не имеется индийских предприятий, то, по нашему мнению, имеется мало шансов на то, что индийские предприятия возникнут в будущем. Даже если такая попытка и будет сделана, она будет связана с огромными трудностями. Мы предпочли бы продолжать импортировать из других

стран товары, которые наша страна не может производить в настоящее время, но сможет производить позже, чем допустить, чтобы иностранные фирмы начали или расширили производство этих товаров в Индии. С течением времени можно будет ограничить или прекратить импорт из иностранных государств, но будет трудно вытеснить иностранные капиталовложения, если они уже будут существовать».

Это было время, когда такое мнение еще высказывалось индийскими капиталистами, настроенными против господства иностранных монополий над индийской экономикой. Но их голос становился все слабее и слабее, пока он не был почти полностью заглушен под двойным давлением индийского и иностранного большого бизнеса.

В 1947 году производство в Индии резко сократилось. Новое правительство не смогло поддержать жизненного уровня, а тем более выполнить обещаний, данных народу. Оно начало добиваться помощи от американского правительства. Давление со стороны американских капиталистов и их эмиссаров усилилось. Индии было отказано в поставках машин на обычных условиях, и Америка недвусмысленно дала понять, что Индии нечего рассчитывать на какие-либо займы, если она не изменит свою экономическую политику.

Индийское правительство приветствует иностранные капиталовложения

Первоочередная задача американцев состояла в том, чтобы сломить сопротивление Индии проникновению иностранного капитала и заставить индийское правительство идти ему навстречу, а не рассчитывать на государственные займы. В этом отношении американцы предполагали получить, и действительно получили, поддержку таких крупных бизнесменов, как Бирла и Тата, которые уже сблизились с иностранными монополиями. Они также пытались заручиться поддержкой менее крупных предпринимателей, используя влияние индийского большого бизнеса и требуя проведения такой промышленной политики, которая благоприятствовала бы капиталистам за счет трудящихся и потребителей.

Главным представителем американского капитала являлся сам посол Генри Ф. Грейди. Он разъезжал по

стране, требуя льгот для частного американского капитала и изменений во внутренней экономической политике Индии. В апреле 1947 года он призывал к устранению препятствий, стоявших на пути иностранных компаний в Индии, таких, как «слишком сложная система налогов». В августе он заявил в Бомбее, что американцы не будут вкладывать капиталы в Индии на индийских условиях. В своей ноябрьской речи в Калькутте он грозил, что Индии нечего рассчитывать на американские займы в том случае, если она не откажется от планов национализации.

Эти заявления оказали желаемое воздействие на правительство Индии. 15 декабря 1947 года Неру сообщил Объединенным торговым палатам в Калькутте, что его правительство «приветствует иностранный капитал и техническую помощь». Министерство торговли Соединенных Штатов смогло заверить американских бизнесменов:

«Хотя в течение 1947 года в Индии продолжалась агитация в пользу национализации промышленности и ограничения частных иностранных капиталовложений, за последнюю четверть года правительство начало проявлять склонность к примирению с частным предпринимательством и, в некоторой степени, с иностранным капиталом...

Необходимость в иностранном капитале и технической помощи недавно была признана министром общественных работ, горной промышленности и энергетики. Он знал о существовании в некоторых кругах предубеждения против использования иностранного капитала и технической помощи, однако заявил: «Эти предубеждения имели основания до 15 августа, но теперь, когда мы свободны, иностранные специалисты и иностранный капитал должны находиться полностью под нашим контролем и должны предоставляться и приниматься на наших условиях». Премьер-министр Неру в своем недавнем публичном заявлении также признал необходимость иностранной финансовой помощи для Индии и готовность Индии получить ее.

Математические выкладки выдающегося австралийского экономиста и специалиста по вопросам национального дохода профессора Колина Кларка указывают на то, что для увеличения реального дохода Индии на 2% в год потребуется ежегодный приток капитала, равный 5 миллиардам довоенных долларов».

Так отмахнулись от одного из главных принципов, лежащих в основе национального движения, назвав его «предубеждением» всего лишь через несколько недель после решения о разделе Индии. Рассматривались предложения, направленные на то, чтобы ежегодно ввозить в Индию больше капитала, чем британские империалисты вложили в Индию в течение целого столетия. Что касается настоятельных требований о «наших условиях» и «наших требованиях», то весьма скоро оказалось, что это было всего лишь демагогией, ибо уже принимались меры для выполнения американских условий.

Поскольку иностранные капиталовложения были в общем охотно допущены, внимание американцев сконцентрировалось на расширении предоставленных им привилегий.

Еще в ноябре 1947 года Грейди заявил, что американские бизнесмены «хотели бы получить ясное представление о политике правительства Индии в отношении труда и частного капитала». Эта мысль была развита несколькими индийскими друзьями Америки, такими, например, как премьер-министр Западной Бенгалии д-р Б. Рой. После делового турне по Соединенным Штатам он заявил 10 декабря в Восточной торговой палате в Калькутте:

«Насколько я мог понять во время моего турне, они (американцы) весьма желают помочь нам людьми и материалами при условии, что они будут уверены в обеспечении своих капиталовложений в Индии. Вопрос обеспечения связан не с внутренней борьбой между Индией и Пакистаном, а с промышленной политикой индийского правительства. Под промышленной политикой я подразумеваю политику национализации и политику правительства в отношении конфликтов в промышленности».

30 апреля 1948 года группа из семнадцати американских бизнесменов, возвратившаяся из кругосветной поездки, предпринятой с целью изучения возможностей для капиталовложений, заявила в Нью-Йорке:

«Мы пришли к заключению, что из всех посещенных нами стран Индия таит в себе наибольшие возможности, потому что она является богатейшей страной. Единственной проблемой, возникающей в этой связи, является поддержание там законности и порядка, что необходимо для успешного помещения капиталов за границей».

Основные условия были ясны: никакой национализации, никаких уступок трудящимся, никаких забастовок, привилегии частным предпринимателям.

Индийское правительство незамедлительно согласилось на эти условия. В декабре 1947 года была достигнута договоренность о «перемирии» в промышленности. 17 февраля 1948 года Неру заявил в парламенте:

«Никаких внезапных изменений в экономической структуре страны не произойдет. По мере возможности мы будем воздерживаться от национализации существующих отраслей промышленности».

В марте и апреле коммунисты и лидеры Всеиндийского конгресса профсоюзов были заключены в тюрьму согласно закону о превентивном заключении. Под предлогом необходимости повысить производительность правительство отвергало требования рабочих и противилось удовлетворению их нужд. Рабочие подвергались особенно жестоким притеснениям в тех случаях, когда забастовки происходили на предприятиях, принадлежавших иностранцам. То, что репрессии, по крайней мере частично, инспирировались американцами, явствует из сообщения в «Нью-Йорк таймс» от 1 апреля 1948 года относительно того, что бенгальское правительство Роя запретило коммунистическую партию и арестовало четырех человек по обвинению в коммунизме:

«Установлена связь между коммунистической агитацией... и недавними серьезными волнениями, включая беспорядки на калькутском предприятии американской фирмы «Нэшнл карбон компани»...

Бастуют уже 4 500 служащих в департаменте центрального правительства, ведающем распределением излишков американских военных запасов».

Требования американцев были формально приняты 6 февраля 1948 года, когда парламент принял резолюцию о политике в области промышленности с учетом интересов будущих американских инвесторов. В государственном владении оставалось лишь военное снаряжение и железные дороги, как это было даже во время британского господства. За исключением электропромышленности, которая должна была находиться под контролем государства, все другие отрасли промышленности были доступны для частного предпринимательства. В течение ближайших десяти лет не должно было быть никакой национализации.

Резолюция приветствовала иностранные капиталовложения и содержала лишь одно важное условие о том, что «как правило, основная доля собственности и эффективный контроль должны всегда находиться в руках индийцев». Но резолюция оставляла лазейку в форме туманного добавления о том, что «в особых случаях будут предоставляться такие полномочия, которые будут направлены на обеспечение государственных интересов».

В официальном меморандуме, сопровождавшем резолюцию, имелось следующее разъяснение:

«Резолюция предусматривает полную свободу для иностранного капитала и предпринимательства в индийской промышленности, в то же время обеспечивая их регулирование в интересах государства. Эта часть резолюции указывает на признание индийским правительством потребности в иностранной помощи как в области управления и технического обучения, так и в отношении капиталовложений; она также указывает на признание целесообразности иностранных капиталовложений и технической помощи в качестве дополнения к индийскому предпринимательству».

Одним из первых мероприятий пакистанского правительства явилось предоставление значительных экономических льгот Соединенным Штатам. 13 октября 1947 года, то есть меньше чем через два месяца после образования Пакистана, в «Нью-Йорк таймс» было опубликовано следующее сообщение из Карачи:

«Один из здешних ответственных правительственных чиновников, комментируя перспективы отношений между Пакистаном и Соединенными Штатами, отметил, что назначение на пост посла в Вашингтон видного бизнесмена М. А. Испахани, а не политического деятеля или профессионального дипломата, знаменательно. Он сказал, что главной целью, преследуемой дипломатической миссией Пакистана в Соединенных Штатах, является установление деловых связей».

Насколько нам известно, в настоящее время рассматривается вопрос о предоставлении американским компаниям нефтяных концессий в Белуджистане и Калате... Говорят, что американским фирмам также было предложено принять участие в строительстве нефтепроводов, разработке недр в Северо-Западной пограничной провин-

ции и в строительстве огромных ирригационных сооружений».

Министр финансов Пакистана Гулям Мухаммед заявил, что на начальной стадии своего государственного развития Пакистан определенно нуждается в американских технических специалистах.

Другой высокопоставленный чиновник сказал, что в целях развития Читтагонга будут приняты меры для привлечения американских предпринимателей... Он высказал мнение, что Читтагонг может представить интерес для Соединенных Штатов как военно-морская база дружественного государства.

22 апреля 1948 года правительство Пакистана провозгласило свою политику в области промышленности. Оно предоставило отечественному и иностранному частному капиталу щедрые привилегии в отношении налогов, амортизации и т. п. в новых отраслях промышленности. Оно строго ограничило число отраслей промышленности, подлежащих национализации. Правительство Пакистана одобряло иностранные капиталовложения в тех случаях, когда они удовлетворяли следующим трем условиям: 1) наем и обучение пакистанцев; 2) регистрация в Пакистане дочерних предприятий иностранных компаний, занимающихся торговой деятельностью, и 3) право пакистанских граждан иметь 51% акционерного капитала предприятий в некоторых отраслях промышленности и 30% капитала предприятий в других отраслях.

Неэффективность туманного положения об обучении пакистанцев была доказана на опыте Англо-Иранской нефтяной компании в Иране. Второе условие распространялось только на торговые, но не на промышленные предприятия. Третье условие было сведено на нет оговоркой, что в случае отсутствия отечественного капитала правительство может разрешить иностранному капиталу оставить за собой все остальные акции.

Таким образом, в Индии и Пакистане американским инвеститорам был оказан радушный прием. Они получили все льготы, обычно выжимаемые из колониальных стран, с оговоркой, однако, что 51% капитала предприятий в некоторых отраслях промышленности должен быть зарезервирован за пакистанцами. Эта оговорка не являлась серьезным препятствием для иностранных инвесторов, которые легко могли найти подставных компаньонов в

Индии и Пакистане. 15 апреля 1948 года в журнале «Капитал» писалось следующее:

«...нет причин предполагать, что это связано с серьезной опасностью потери иностранным предпринимателем контроля над указанными компаниями. Если последний сохранит 49% акций, в его распоряжении будет достаточно голосов для того, чтобы он мог воспротивиться любой попытке лишить его контроля».

«Четвертый пункт» программы Трумэна

До конца 1948 года Соединенные Штаты оказывали сильное давление на правительство Индии, чтобы склонить его на свою сторону. Однако американцы предоставляли мало помощи Индии и вкладывали в ее экономику мало капиталов.

Лишь в 1949 году Америка открыла свои карты, объявив о «четвертом пункте смелой новой программы» президента Трумэна. Эта программа немедленно встретила одобрение в высших официальных кругах Индии и Пакистана. Премьер-министры обеих стран превозносили ее. Индийский посол в Соединенных Штатах г-жа Виджайялакшми Пандит приветствовала ее на том основании, что эта программа явится эффективным фактором в борьбе с коммунизмом в Азии.

Чтобы понять, что такое «четвертый пункт», необходимо развеять густое облако пропаганды, окутывающее эту программу. «Четвертый пункт», во-первых, не является ни смелым, ни новым. Не нужно быть смелым, чтобы послать нескольких «специалистов» в слаборазвитые страны. Такая программа действует в Латинской Америке с 1942 года. Латинская Америка продолжает оставаться слаборазвитой территорией, хотя американский капитал получает колоссальные прибыли от ее нефтяных промыслов, банановых плантаций и рудников.

Во-вторых, «четвертый пункт» является политической программой. Его неоднократно превозносили в качестве ответной меры на распространение коммунизма в слаборазвитых странах. Сам президент Трумэн в январе 1949 года в своем послании о положении в США рекомендовал его как меру, которая остановит распространение «ложных доктрин». Первый администратор этой про-

граммы посол Кейпэс Миллер Уэйник рассматривал его как «орудие ведения «холодной войны».

В-третьих, «четвертый пункт» не является программой индустриализации. В официальной брошюре, опубликованной государственным департаментом, было заявлено:

«Поскольку такие территории (то есть слаборазвитые районы) в настоящее время являются преимущественно сельскохозяйственными, а их население зависит от своей собственной сельскохозяйственной продукции в отношении продовольствия и от своих собственных лесных ресурсов в отношении жилищного строительства, в планах развития таких районов основное внимание должно быть уделено применению эффективной техники в сельском и лесном хозяйствах».

В предложенном государственным департаментом бюджете первого года программы, составлявшем 57 080 тысяч долларов, которые должны были быть обеспечены Соединенными Штатами и Организацией Объединенных наций, лишь 5 063 694 долларов было ассигновано на нужды промышленности.

Соединенные Штаты всегда возражали против стремления слаборазвитых стран к быстрой индустриализации и развитию тяжелой промышленности. Они утверждали, что эти страны должны сосредоточить свое внимание в первую очередь на сельском хозяйстве и легкой промышленности.

Тот факт, что частный бизнес придерживается того же взгляда, явствует из распределения американских капиталовложений за границей за четырехлетний период, с 1946 по 1949 год. Из общей суммы иностранных капиталовложений в 4,1 миллиарда долларов более половины было помещено в нефтяные промыслы и менее 30% — во все отрасли обрабатывающей промышленности.

Стремление американцев затормозить индустриализацию слаборазвитых стран ясно видно из доклада «Юнайтед Стейтс стил экспорт компани» пакистанскому правительству. Компания «предостерегает против слишком обширных программ». Она не видит «экономически или стратегически разумного базиса для создания комплексного производства стали» и указывает на «целесообразность продолжения обеспечения потребностей в стали главным образом путем импорта».

В-четвертых, «четвертый пункт» является программой увеличения производства стратегического сырья, необходимого для Соединенных Штатов. В специальном номере американского двухнедельника «Репортер», посвященном «четвертому пункту», содержалось следующее высказывание в поддержку этого пункта:

«Нам нужно получить доступ к источникам сырья, не беря на себя бремя завоевания и управления каждой страной, где они имеются».

В своей речи в марте 1951 года Нельсон Рокфеллер, председатель Международного консультативного комитета по вопросам развития, созданного в целях консультирования президента Трумэна по этой программе, внес полную ясность в этот вопрос:

«Капитал, затрачиваемый на проведение в жизнь этого плана... используется на приобретение стратегических материалов для нужд обороны, поскольку другие государства располагают основным сырьем, необходимым нашей стране. Таким образом, произойдет значительный приток частного капитала в область производства стратегических материалов с пользой как для Соединенных Штатов, так и для государств, сотрудничающих с ними».

В докладе рокфеллеровского комитета, опубликованном в том же месяце, основное значение придавалось производству продовольствия в слаборазвитых странах. Вторая рекомендация заключалась в том, чтобы в течение ближайших нескольких лет частный капитал инвестировал 2 миллиарда долларов с целью увеличения поставок дефицитных материалов в Европу и Америку на миллиард долларов в год.

Наконец, «четвертый пункт», по существу, является программой увеличения частных американских капиталовложений за границей. Государственный департамент заявил в своей брошюре:

«... (в программе) особенно подчеркивается... необходимость стимулирования значительного увеличения частных капиталовложений».

Однако «увеличение частных капиталовложений за границей, — добавляет государственный департамент, — зависит от уменьшения или устранения сопровождающего такие капиталовложения риска, который удерживает инвесторов от участия в предприятиях во многих иностранных государствах.

Среди сдерживающих факторов можно упомянуть неустойчивость современного международного политического положения, трудности с платежным балансом, ведущие к ограничению права перевода прибыли и капитала, возможность утраты собственности без компенсации и различные ограничения, налагаемые правительствами на деятельность иностранных предприятий.

В целях уменьшения упомянутого риска многого можно достигнуть при помощи уже предпринятых усилий, направленных на обеспечение условий для большей политической и экономической безопасности в соответствующих районах. Кроме того, переговоры с иностранными государствами о заключении двусторонних соглашений, обеспечивающих взаимные гарантии честного и справедливого режима и освобождающих инвестора от бремени двойных налогов, должны способствовать созданию более благоприятных условий для иностранных капиталовложений и вселять в инвесторов больше уверенности в успехе¹.

«Четвертый пункт», таким образом, связывается с «неустойчивостью международного политического положения» и с американскими военными и политическими программами, такими, как доктрина Трумэна, план Маршалла, Атлантический и Тихоокеанский пакты. Он также требует от иностранных правительств гарантий «более благоприятных условий для иностранных капиталовложений».

¹ Это также было подчеркнуто в поддержанном американцами заявлении, принятом советом Международной торговой палаты в июне 1950 года:

«Программы технической помощи, включая «четвертый пункт», должны рассматриваться главным образом как призыв — призыв создать условия, благоприятные для возобновления международного движения частного капитала».

Безопасность капиталовложений всегда подчеркивается в заявлениях американцев. По этому вопросу газета «Амрита базар датрика» отметила 9 июня 1948 года:

«Азиатские страны, а за последнее время и некоторые европейские страны узнали на собственном опыте, что «безопасность» влечет за собой или предполагает вмешательство страны-инвестора во внутривнутриполитические дела стран-дебиторов... Вопрос о том, какое правительство должна она (страна-дебитор) иметь и какую политику или программу это правительство должно поддерживать или проводить, должен решаться исключительно народом этой страны, а иностранные кредиторы и инвесторы — американские, английские или иные — не должны иметь никакого права голоса в этом вопросе».

Некоторые из этих гарантий были упомянуты в начавшихся в ноябре 1947 года переговорах, относительно заключения договора о дружбе, торговле и мореплавании между Индией и Соединенными Штатами. Соединенные Штаты потребовали отмены имперских преференций, ограждавших британские интересы от американской конкуренции. Кроме того, «постановления проекта договора относятся к правам граждан одной страны в другой стране, к режиму, предоставляемому стране в области деловых отношений, торговых барьеров и валютного контроля, к возможности обращения иностранцев в суды страны, в которой они живут, к судоходству, налогообложению и охране собственности иностранцев. Подразумевается, что в основу проекта договора положено равенство режима, предоставляемого в Индии американцам и гражданам других стран, и равенство режима, предоставляемого в Америке индийцам и гражданам других стран».

В печати сообщалось о необычных условиях, которые правительство Индии не желало принять.

В «четвертом пункте» Соединенные Штаты открыто декларировали свои условия. В мае 1949 года Национальная ассоциация промышленников сформулировала гарантии, которые необходимо предусмотреть в двусторонних договорах:

1) Твердые обязательства относительно мер по стабилизации валют правительств-участников.

2) Заявление о принципах, регулирующих справедливый режим для иностранных инвесторов, и об обязательствах, которые должны принять на себя инвесторы.

3) Меры, направленные на обеспечение свободного въезда иностранных технических специалистов, административного и руководящего персонала.

4) Охрана патентов, торговых марок и авторских прав.

5) Предоставление частным инвесторам гарантий в том, что прибыли (и сами капиталовложения в случае ликвидации) могут быть переведены в долларах независимо от того, являются ли эти капиталовложения старыми или новыми.

6) Обязательство правительств-участников вступать в переговоры относительно заявлений о могущих иметь место нарушениях (договора) и установление соответствующего порядка для урегулирования споров.

• Подобные гарантии были включены в « типовые » договоры с Уругваем и другими странами ¹. Поскольку правительство Соединенных Штатов являлось стороной в этих договорах, оно приняло на себя ответственность за претворение в жизнь обязательств других правительств по отношению к частным компаниям. Таким образом, договоры оставляли лазейку для прямого американского вмешательства во внутренние дела других стран ².

Что касается Индии и Пакистана, то американские бизнесмены в первую очередь выразили свое недовольство импортными и экспортными квотами ³. Это объясняется

¹ По договору 23 ноября 1949 года Уругвай предоставил американцам такой же режим в вопросах капиталовложений и налогов, каким пользуются уругвайские граждане. Он гарантировал полную компенсацию в случае национализации, свободное передвижение технических специалистов и свободу изъятия прибылей и капитала. Более того, Уругвай согласился на то, чтобы правительственные монополии покупали и продавали только в соответствии с коммерческими соображениями. Все споры относительно толкования договора должны были передаваться в Международный суд.

² Такое вмешательство недавно имело место в Гватемале, когда американский посол оказал нажим на правительство, требуя, чтобы оно поддержало « Юнайтед фронт компани » во время забастовки рабочих этой компании, хотя Гватемала даже не подписала « типового » соглашения...

³ В 1949 году по просьбе президента Трумэна комитет Национальной промышленной конференции провел опрос среди крупнейших американских компаний, владевших примерно 85% капиталовложений за границей, относительно проблем, с которыми они столкнулись в связи с капиталовложениями за границей. 21 компания сделала замечания в отношении Индии. Из этого числа 17 компаний жаловались на экспортные и импортные квоты. Другими общими проблемами были: контроль над движением капитала (6 компаний); нехватка удовлетворительных транспортных средств или складских помещений (6); ограничение перевода прибылей (4); нехватка обученного местного персонала (4); невозможность набирать персонал в Соединенных Штатах (4); неудовлетворительные условия для служащих (4).

Семь компаний сделали замечания в отношении Пакистана. Все они жаловались на экспортные и импортные квоты. Другими проблемами были: контроль над движением капитала (4); нехватка транспортных средств или складских помещений (3); недостаточное медицинское и санитарное обслуживание (3); неудовлетворительные условия для служащих (3).

Одна компания резиновых изделий в Индии жаловалась на требования Индийского национального конгресса профсоюзов. Одна компания по производству автотранспортных средств возражала против вмешательства в ее дела. Компания резиновых изделий рекомендовала возражать против « требований Индии, чтобы индийцам принадлежала основная доля капиталовложений и контроля ».

тем, что значительная часть американских капиталовложений в Индии и Пакистане сосредоточена в торговле или «распределении»¹. Именно торговые фирмы больше всего страдают от этих квот. Однако, если бы квоты были отменены, это привело бы не к индустриализации, а к затовариванию индийского рынка американскими излишками, что повлекло бы за собой свертывание существующих отраслей промышленности.

Даже если бы американские капиталовложения не были сосредоточены в торговле, они не принесли бы пользы индийской экономике. Миллиарды долларов, вложенные в прошлом в Латинскую Америку, Филиппины и Средний Восток, не способствовали повышению жизненного уровня населения этих районов. Консервативный профессор политэкономии в Гарвардском университете Дж. К. Голбрейт следующим образом охарактеризовал американские капиталовложения за границей.

«Капиталовложения за границей делались там, где требовалось развитие источников снабжения американской промышленности, как это было с нефтью, медью, железной рудой, каучуком и другими видами сырья. Меньшие, хотя и значительные капиталы были вложены в филиальные промышленные и торговые предприятия в качестве дополнения к основным видам продукции американского рынка... За исключением Канады, американцы вкладывали сравнительно мало капиталов в предприятия, принадлежавшие иностранным государствам и способствовавшие развитию экономики этих государств.

Если американские капиталовложения за границей не настолько велики, как этого хотелось бы некоторым, причиной этого не являются ограниченные возможности получения прибыли. Доходы от капиталовложений за границей обычно превышают прибыли внутри страны. Незначительный объем американских капиталовложений может быть объяснен только одним обстоятельством: американцы ждали еще более благоприятных условий. «Четвертый пункт» явился программой обеспечения этих условий.

Неудивительно поэтому, что самые крупные инвесторы в Соединенных Штатах приветствовали эту про-

¹ Из 21 компании, которые ответили на приведенные выше вопросы относительно Индии, 9 занимались распространением товаров. Все семь компаний, сделавших замечания в отношении Пакистана, занимались распространением товаров.

грамму. Национальная ассоциация промышленников — рупор крупнейших американских компаний — претендовала на то, что «она является первой американской организацией, предложившей свою поддержку целям, предусмотренным четвертым пунктом программы президента Трумэна относительно помощи слаборазвитым территориям за границей».

Капитуляция Индии перед американскими требованиями

В результате проведения «четвертого пункта» индийское правительство капитулировало во всех существенных аспектах своей экономической политики. Эта капитуляция была ускорена кризисными явлениями 1949 года и отсутствием ожидаемой американской помощи.

По настоянию американцев правительство Индии полностью отказалось от программы национализации, которая уже раньше была ограничена резолюцией относительно политики в области промышленности.

4 марта 1949 года Неру сообщил Федерации индийских торговых палат, что национализация откладывается на неопределенный срок, за исключением национализации военной промышленности и железных дорог:

«...мы упомянули некоторые отрасли, которые, по нашему мнению, должны быть немедленно взяты государством под свое руководство или национализированы — если вам угодно применить этот термин; что же касается остальных, причем даже некоторых основных и ключевых отраслей промышленности, то, как мы сказали, мы их не тронем по крайней мере в течение десяти лет, а возможно, и в течение более длительного периода времени. Это не означает, что мы обязательно тронем их немедленно по истечении десятилетнего периода».

5 августа он заявил, что существующие заводы не будут национализированы даже через десять лет. В своем сообщении северо-американскому газетному объединению 21 августа он особо оговорил распространение этого положения на ключевые отрасли промышленности:

«Что же касается ключевых отраслей промышленности, то, несмотря на прежние планы о переходе их в государственную собственность, мы не приняли никаких

мер в этом направлении и откладываем рассмотрение этого вопроса по крайней мере на десять лет».

27 августа он упомянул о «национализации некоторых отраслей промышленности», как о событии «отдаленного будущего».

В том же месяце Г. Д. Бирла предложил американскому капиталу принять участие именно в ключевых отраслях промышленности. В обращении к индийско-американской конференции он писал:

«Я представляю себе сотрудничество только в больших делах, то есть в таких отраслях, как сталелитейная, химическая промышленность, тяжелое машиностроение, и в аналогичных отраслях, где необходимы крупные капиталовложения порядка сотен миллионов рупий, а также в таких случаях, когда Индии нужна техническая помощь...

Сотрудничество, которое я имею в виду, должно осуществляться между частными фирмами обеих сторон».

Вместо того чтобы осуществлять национализацию промышленности, правительство проявляет тенденцию к политике денационализации. Например, первый министр Хайдерабада и уполномоченный центрального правительства М. К. Веллоди в начале 1952 года объявили, что правительство княжества придерживается политики упразднения контроля над предприятиями, не являющимися предприятиями общественного пользования.

Правительство Пакистана последовало примеру Индии, заявив, что оно больше не будет национализировать никакие отрасли промышленности.

Второе требование американцев состояло в предоставлении национального режима иностранному капиталу. 6 апреля 1949 года Неру заявил в парламенте:

«Что касается существующих иностранных капиталов, то правительство не намеревается вводить какие-либо ограничения или ставить какие-либо условия, которые не применяются к соответствующим индийским предприятиям. Правительство также будет строить свою политику с таким расчетом, чтобы обеспечить возможность новых иностранных капиталовложений в Индии на взаимно выгодных условиях.

Иностранным компаниям будет разрешено получать прибыли на равных условиях с местными компаниями. Мы не предвидим каких-либо затруднений в деле сохранения существующих возможностей для перевода прибы-

лей, и правительство не имеет намерения вводить какие-либо ограничения на изъятия иностранных инвестиций, но возможности для перевода, естественно, будут зависеть от соображений, связанных с иностранной валютой. Однако в случае принудительного приобретения каких-либо иностранных фирм, будет выплачена честная и справедливая компенсация, как уже было объявлено в программном заявлении правительства».

Парламентский секретарь партии Индийский национальный конгресс отметил:

«Все заявления, сделанные Национальным плановым комитетом в этом отношении (об иностранных капиталовложениях), абсолютно устарели, особенно после заявления, сделанного в 1949 году премьер-министром Индии относительно иностранного капитала».

Таким образом, правительство и влиятельные индийские бизнесмены произвели поворот в политике.

Через неделю после того, как Неру сделал вышеприведенное заявление, генерал-губернатор Пакистана Кваджа Назимуддин сообщил торговой палате в Карачи, что правительство Пакистана не намерено допускать дискриминацию в отношении фирм иностранного происхождения.

В Индии подобное «равенство» было распространено даже на защитительные тарифы, которые должны были ограждать индийскую промышленность от иностранной конкуренции. В сообщении из Дели в июле 1949 года говорилось:

«В случае проведения покровительственной политики по отношению к той или иной отрасли промышленности все предприятия этой отрасли, независимо от того, принадлежат ли они индийцам или нет, автоматически получают право на все преимущества, вытекающие из этого».

Таким образом, американские компании, занятые в алюминиевой промышленности, производстве автомобильных батарей и в других отраслях промышленности, а также будущие инвесторы могли бы получать сверхприбыли за счет индийских потребителей и в ущерб индийским промышленникам.

Однако американцы не были полностью удовлетворены этими уступками. Вместо декларации об индийской политике они требовали формального соглашения, гарантирующего равенство без каких-либо оговорок. Это

вытекало из отчета индийско-американской конференции, состоявшейся в декабре 1949 года, на которой присутствовало несколько видных бизнесменов обеих стран:

«...Переговоры велись относительно проекта индийско-американского договора о торговле и дружбе. Основными вопросами, подвергнутыми обсуждению, были: толкование положения о наиболее благоприятствуемой нации и требование американцев о национальном режиме в Индии (то есть таком режиме, какой предоставляется индийским гражданам). Было решено, что нетрудно будет достигнуть соглашения на базе положения о наиболее благоприятствуемой нации, сформулированного в уставе Международной торговой организации. Однако по вопросу о требовании национального режима соглашение не было достигнуто. Было отмечено, что желание любой страны сделать оговорки по отдельным вопросам, в отношении которых ее граждане могут пользоваться особым режимом, объясняется специфическими обстоятельствами, связанными с государственной безопасностью или с программами экономического развития...

В то время как некоторые американцы считали, что не следует предпринимать каких-либо попыток в направлении переговоров о заключении договора, пока политика Индии по важным вопросам страдает неопределенностью, другие разъясняли, что договор является предпосылкой для частных американских капиталовложений в индийские предприятия, поскольку они полагали, что без полного взаимопонимания между правительствами обеих стран не будет создана необходимая атмосфера, способствующая притоку американских капиталов в Индию».

Третье американское требование состояло в упразднении постановления о том, что в некоторых отраслях промышленности доля индийцев в акционерном капитале должна составлять 51%. 9 августа 1949 года министр финансов Соединенных Штатов заявил, что это постановление является «значительным препятствием» для американских капиталовложений за границей.

На индийско-американской конференции, состоявшейся в декабре, американские делегаты настаивали на получении права контроля над предприятиями. Согласно отчету о конференции, «было отмечено (индийскими делегатами), что в прошлом американские предприниматели получали меньшую долю акций и на этой основе

помогали создавать важные и ключевые отрасли промышленности даже во время войны...

Однако некоторые члены американской делегации определенно придерживались того мнения, что сейчас обстоятельства и взгляды изменились. Теперь американский капитал настаивает на получении контроля над всеми предприятиями, которые нуждаются в сколько-нибудь значительных капиталовложениях. Он не любит подчиняться контролю и боится угрозы национализации. Приводились конкретные примеры, когда американский капитал отказывался от дальнейшего участия в крупных и важных предприятиях латиноамериканских стран в случае предоставления ему меньшей доли акций. За последние годы американский капитал определенно стал более осторожным... Кроме того, американский капитал теперь более обеспокоен вопросами государственной безопасности».

Индия и Пакистан изменили правило о 51% акционерного капитала в интересах американских инвесторов, которые не были склонны разделять контроль с индийскими бизнесменами. В июле 1949 года министр промышленности Индии сообщил, что в некоторых случаях из этого правила «были сделаны исключения». 18 августа 1949 года в журнале «Капитал» писалось:

«Позиция Индии в этом вопросе уже прояснилась. Индия не будет возражать против передачи контрольного пакета акций индийцам, англичанам или американцам, за исключением немногих ключевых отраслей промышленности. За пределами «заповедных» ключевых отраслей промышленности находится почти свободная сфера приложения капитала.

Возможность участия иностранного капитала может быть рассмотрена даже в пределах этого «заповедника». Хотя правительство и предпочло бы равный или преобладающий контроль в таких предприятиях, необходимость их быстрого развития и финансовые соображения могут вынудить его внести изменения в первоначальный план».

Положение еще больше «прояснилось» в сентябре 1949 года в результате официального заявления правительства Индии:

«Политика правительства Индии состояла в том, чтобы предоставить возможность привлечения иностранного капитала, с тем чтобы он мог свободно оперировать

в сфере промышленности... Следует приложить все усилия к тому, чтобы обеспечить максимальный приток иностранного капитала в кратчайшее время. Правительство Индии категорически заявило, что допущение преобладания в некоторых случаях неиндийских капиталов в акционерных обществах и эффективный контроль над ними не могут сами по себе рассматриваться как наносящие ущерб интересам страны».

В речи, произнесенной в Национальном пресс-клубе в Вашингтоне 4 мая 1950 года, премьер-министр Пакистана Лиакат Али Хан указал на то, что Пакистан проводит аналогичную политику:

«Для государственного контроля, — сказал он, — были зарезервированы очень немногие отрасли промышленности». Он упомянул коммуникации и две-три другие отрасли, заявив, что остальные отрасли открыты для свободного предпринимательства. Затем он многозначительно добавил: «В случае отсутствия пакистанских капиталовложений нет никаких оснований к тому, чтобы весь капитал не мог бы поступать, скажем, из Соединенных Штатов».

И, наконец, правительства Индии и Пакистана обеспечили возможности для перевода прибылей, получаемых иностранными компаниями. 2 июля 1950 года министр финансов Индии объявил, что капитал, поступивший из Соединенных Штатов и других стран с твердой валютой после 1 января 1950 года, может быть вывезен вместе со вновь инвестированными прибылями.

Уступки наносят ущерб промышленности Индии

Все эти уступки американскому капиталу встречали поддержку и содействие со стороны нескольких крупных бизнесменов Индии, которые вошли в союз с иностранным капиталом еще до образования индийского правительства. Они обогатились в результате участия в военных мероприятиях англичан во время прошлой войны. Они стремились к подобному сотрудничеству в «холодной» войне и возможной «горячей» войне. Они надеялись, что связь с могущественными американскими компаниями еще больше укрепит их позиции и откроет для них доступ к рынкам соседних стран.

Но менее крупные промышленники потерпели ущерб от этих уступок. Для них политика индийского правительства была еще более вредна, чем политика британских правителей, против которых они были вынуждены выступать. В то время как английское правительство благоприятно относилось только к английским финансистам, новое правительство предоставляло льготы также и американцам. Мелкие предприниматели боялись, что иностранный капитал задушит промышленность Индии и монополизировать всю ее экономику.

Тот факт, что между индийскими бизнесменами существовали явные разногласия, был признан американским журналом «Бизнес уик». Комментируя обращение Неру к иностранному капиталу с предложением инвестиций в Индии и его заявления, направленные против национализации, этот журнал писал, что Неру «может столкнуться с противодействием Федерации индийских торговых палат. Многие члены этой организации обеспокоены перспективой иностранной конкуренции в Индии. С другой стороны, группа Таты согласна на то, чтобы допустить крупные капиталовложения американских компаний даже в стальную промышленность».

В меморандуме, представленном правительству в конце 1950 года, Федерация индийских торговых палат критиковала «предпочтение, оказываемое некоторыми департаментами центрального правительства и правительствами княжеств иностранным фирмам при размещении заказов на товары, хотя такие же товары могут быть приобретены у отечественных промышленников».

Эта жалоба напоминала жалобы националистических деловых кругов в период британского господства. Она подчеркивала тот факт, что новое правительство зависит от крупнейших бизнесменов и иностранных инвесторов и оказывает им предпочтение перед большинством индийских капиталистов.

Индия составляет свои планы по указке американцев

Зависимость правительства Индии от иностранных финансистов и их индийских союзников привела не только к уступкам в нынешней политике, но и к коренному изменению экономических перспектив Индии.

Обсуждение экономических планов Индии может показаться академическим и даже нелепым ввиду того, что они не претворяются в жизнь. Однако эти планы представляют собой канву, сквозь которую видны очертания американского рисунка, нанесенного на ткань индийской экономики. Если планы будут выполнены хотя бы частично, они не только неблагоприятно скажутся на нынешнем экономическом положении, но и затормозят развитие Индии на многие годы. Вторжение иностранного капитала не только «подорвет и задержит» экономическое развитие Индии, как было заявлено довоенным Национальным плановым комитетом. Поскольку «будет трудно вытеснить иностранные интересы, если они уже существуют», как указал Неоги в заключительной части своего доклада в 1946 году, это также затруднит борьбу за прогресс и полную независимость в более поздний период.

После речей Грейди на конференции Экономической комиссии ООН для стран Азии и Дальнего Востока, состоявшейся в Оотакаунде в 1948 году, Америка постоянно твердила о том, что глупо думать о развитии тяжелой промышленности в Индии, что Индия должна сосредоточить свое внимание на сельском хозяйстве, горнорудной промышленности и коммуникациях и что Америка окажет ей помощь в выполнении этих задач. «Четвертый пункт» отражал именно такой подход к Индии.

Лживость этой концепции должна быть совершенно очевидна для индийцев, в течение многих десятилетий испытывавших на себе бремя господства империализма в его классической форме. Легко понять, что Соединенные Штаты интересуются сельским хозяйством и рудниками Индии потому, что они хотят обеспечить себя сырьем и стратегическими материалами для своей промышленности и для военных усилий и что они заинтересованы в коммуникациях не только потому, что им нужно транспортировать индийские продукты и распределять американские промышленные изделия, но также в силу стратегических соображений. Даже если не учитывать интересы американского правительства и деловых кругов, то из опыта прошлого должно быть ясно, что одних лишь железных дорог и плотин недостаточно для развития национального хозяйства. Именно на эти объекты британские правители тратили основную часть

своих средств в Индии. А Индия обнищала, несмотря на железные дороги и плотины.

Весьма странно, что в настоящее время индийское правительство и ведущие бизнесмены переняли британскую практику прошлых лет и выдают американские теории за свои собственные. То, что они так поступали, явствует из сравнения различных планов, разработанных в Индии за последние годы: бомбейского плана, составленного представителями большого бизнеса и обнародованного в 1944 году непосредственно перед началом переговоров с иностранным капиталом, висвесварайского плана 1944 года, составленного Всеиндийской промышленной организацией и выражающего интересы мелких промышленников, плана Ганди, сформулированного д-ром С. Н. Агарвала, и, наконец, плана Национальной плановой комиссии 1951 года.

План	Процент ассигнований по промышленности	Процент ассигнований по сельскому хозяйству	Процент ассигнований по коммуникациям
Бомбейский план	44,8	12,4	9,4
Висвесварайский план . . .	56,4	14,3	7,9
План Ганди	36,5	32,8	11,2
План Национальной плановой комиссии	9,8	33,0	38,2

Процент по сельскому хозяйству и коммуникациям резко повысился. Национальная плановая комиссия «промышленников» желала уделить сельскому хозяйству больше внимания, чем сторонник развития деревни Махатма Ганди!

С другой стороны, процент по промышленности сократился до весьма незначительной цифры, едва ли достаточной даже для поддержания нынешнего уровня производства. Вероятно, единственным достоинством плана 1951 года является скромность стремлений и чаяний его авторов: этот план предусматривает лишь возвращение к жизненному уровню довоенных лет.

Бомбейский план предусматривал иностранные займы в размере 7% для покрытия бюджетных расходов. План

Ганди строился целиком на базе отечественных ресурсов. Национальная плановая комиссия предполагает получить почти 40% фондов из иностранных источников. Комиссия считает, что без иностранной помощи невозможно поддерживать даже нынешний нищенский жизненный уровень. Вот какова вера этой комиссии в способности индийского народа!

Проявляемое за последнее время пренебрежение к промышленности со стороны правительства превосходит в этом смысле даже программу комиссии. Фактические затраты на промышленное развитие за четырехлетний период с 1947 по 1951 год по «расходным статьям бюджета» центрального правительства составили 360 миллионов рупий из общей суммы в 11 300 миллионов рупий, или всего лишь 3%.

ГЛАВА ПЯТАЯ

АМЕРИКАНСКИЕ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ В ИНДИИ

Американский и индийский большой бизнес пропагандировал применение больших «доз» американского капитала для излечения Индии от ее экономических недугов.

28 апреля 1949 года вице-президент «Вестингауз электрик интернэшнл компани» Бейкер сообщил нью-йоркской торговой палате:

«Перед Индией стоит дилемма: либо замедлить темпы своей индустриализации, либо найти какую-нибудь возможность, для того чтобы воспользоваться благами, предоставляемыми Соединенными Штатами».

Эти «блага» неоднократно превозносились не только группами Таты и Бирлы, которые связаны с американскими капиталистами¹, но и высокопоставленными официальными лицами правительства Индии. Индийское правительство пошло на чрезвычайные уступки с целью привлечения американского капитала в Индию. Повидимому, оно признает господствующую американскую теорию о том, что некоторые страны слабо развиты потому, что

¹ Сталеплавильный завод фирмы Тата был основан с помощью некоторых крупнейших американских компаний, включая «Марк Ханна» и «Вестингауз». До 1937 года заводом управляли американцы. Гидроэлектрические компании фирмы Тата управляются совместно семейством Тата и группой американских инвесторов. Линии воздушного сообщения фирмы Тата получают самолеты из Соединенных Штатов. Фирма Тата имеет контору в Нью-Йорке для ведения обширных операций с американскими корпорациями.

Г. Д. Бирла за последнее время расширил свои связи с Соединенными Штатами и за последние годы совершил три продолжительные поездки по стране. Его компания «Хиндустан моторс» имеет договор со Студебэкером на сборку автомобилей. Его авиационная компания покупает самолеты в Америке. Его «Юнайтед коммершл бэнк» тесно связан с рокфеллеровским «Нэшнл сити бэнк».

они испытывают недостаток капиталов и технических специалистов, которыми в изобилии обладают Соединенные Штаты. Оно игнорирует тот факт, что такие страны, как Индия, ежегодно экспортируют миллиарды рупий в форме прибылей, заработной платы и платы за услуги. Более того, индийское правительство даже не пыталось использовать технических специалистов, которые уже находятся в стране. Хорошо известно, что многие специалисты в Индии, включая получивших высокую квалификацию в Соединенных Штатах, либо не имеют работы, либо используются не по специальности на чиновничьей работе.

Эти бизнесмены и чиновники также игнорируют тот факт, что в Индии американский капитал не является чем-то новым. Они никогда не упоминают о прошлом опыте Индии с американскими капиталовложениями, и у них есть всякие причины для этого.

Резервный банк Индии в опубликованном им «Реестре иностранных обязательств Индии» (1950 год) подсчитал, что на 30 июня 1948 года американские капиталовложения в Индии составляли 369 700 тысяч рупий. Из этой суммы 117 300 тысяч рупий составляли краткосрочные и долгосрочные обязательства центрального и местных правительств, Резервного банка, трестов по усовершенствованию портов. Еще 83 300 тысяч рупий вошли в категорию инвестиций, не влекущих за собой контроля над какими-либо компаниями. Прямые капиталовложения в контролируемые предприятия составляли 169 100 тысяч рупий, которые распределялись следующим образом:

Филиалы американских страховых обществ . . .	1 500	тысяч рупий	
Филиалы американских банков	67 800	»	»
Филиалы других американских компаний	58 800	»	»
Индийские дочерние общества американских компаний	30 400	»	»
Индийские акционерные общества, в которых 40% или больше акций принадлежали резидентам Соединенных Штатов	10 700	»	»

Кроме того, американские административные предприятия с незначительными капиталовложениями контролировали индийские компании с общим капиталом в 85 600 тысяч рупий.

Из прямых капиталовложений только 47 300 тысяч рупий было инвестировано в обрабатывающую промышленность по сравнению с 69 300 тысяч рупий, инвестированными в банки и страховые общества, и 48 400 тысяч рупий, инвестированными в торговлю. Таким образом, почти три четверти американского капитала не участвуют в индустриализации Индии. Более одной трети капитала используется для банковских и страховых операций, которые вполне могли бы осуществляться индийскими фирмами¹.

Сравнительное значение различных категорий американских капиталовложений явствует из подсчетов процентов, дивидендов и прибылей, полученных в Индии Соединенными Штатами в 1947—1948 годах и опубликованных в бюллетене Резервного банка Индии за февраль 1952 года². На 200 миллионов рупий капиталовложений в государственный сектор и в ценные бумаги Соединенные Штаты получили 800 тысяч рупий прибыли. Однако они получили 26 900 тысяч рупий, или 97% всех прибылей, с 170 миллионов рупий прямых капиталовложений. Норма прибыли индийских компаний, находившихся под американским контролем, составила 21,3% по сравнению с 6,8% в компаниях, контролируемых англичанами. Из

¹ Эти факты полностью подтверждаются в докладе Национального совета по внешней торговле «Экономические отношения Америки с Индией и Пакистаном». Совет определил общие американские капиталовложения в Индии в 1940 году, не считая банков и страховых компаний, в 48 775 тысяч долларов. Из этой суммы 19 478 тысяч долларов было вложено в нефть, 12 281 тысяча долларов — в распределительную сеть и только 12 212 тысяч долларов — в обрабатывающую промышленность. Таким образом, совет определил долю обрабатывающей промышленности в 25%, по сравнению с 47%, указанными в докладе Резервного банка.

Комитет Национальной промышленной конференции в своем докладе «Препятствия для капиталовложений за границей» привел перечень двадцати шести компаний с активными капиталовложениями в Индии и Пакистане. Из девятнадцати компаний, имевших инвестиции в Индии, девять занимались товарораспределительными операциями, три — производством химикалий, две — производством автотранспортных средств и две — производством продовольствия, текстиля, резины и машин, а одна фирма была отнесена к категории «прочих». Все семь компаний, имевшие капиталовложения в Пакистане, занимались товарораспределительными операциями.

² Данные Резервного банка весьма низки по сравнению с американскими статистическими данными, приводимыми ниже. Здесь мы обращаем внимание читателя только на распределение прибылей от различных видов инвестиций.

филиалов американских компаний наиболее прибыльными были торговые фирмы. С капитала в 40 400 тысяч рупий они получили 16 700 тысяч рупий прибыли, что составляло огромный прирост — 41,3%.

Единственные официальные американские данные о прямых частных американских капиталовложениях в Индии (включая Бирму, Цейлон и Пакистан), не считая страховых обществ, относятся к 1943 году, когда они составили 41 миллион долларов. В указанном году доход от этих капиталовложений после уплаты налогов составил 6,5 миллиона долларов, то есть 15,9% прибыли. Это была самая высокая норма прибыли от американских капиталовложений по сравнению с любым другим районом мира. Даже в Венесуэле, где американцы осуществляют контроль над нефтяными промыслами и господствуют над всей национальной экономикой, прибыли составили только 10,3%.

Годовые отчеты о движении американских частных капиталовложений указывают на то, что за период с 1943 по 1949 год в Индию поступило лишь около 7 миллионов долларов новых американских капиталовложений¹. Однако доход от американских капиталовложений, исключая налоги и реинвестированные прибыли, колоссально возрос:

1943 год	6 500	тысяч	долларов
1944	5 100	»	»
1945	7 300	»	»
1946	8 400	»	»

¹ С 1945 по 1949 год американские капиталовложения в Индии, Пакистане, Бирме и на Цейлоне увеличились следующим образом:

Год	Новые капиталовложения в миллионах долларов
1945	+0,2
1946	+4,0
1947	-1,6
1948	+1,0
1949	+3,0
Всего +6,6	

1947	14	миллионов	долларов
1948	16	»	»
1949	19	»	»

Общая сумма вывезенных прибылей за период с 1943 по 1949 год в десять раз превысила новые капиталовложения в течение того же периода и почти в два раза превысила общие капиталовложения за 1943 год. В то время как новые капиталовложения за период с 1943 года по 1949 год составили менее 20% общей суммы капиталовложений за 1943 год, прибыли подскочили на 200%. Одно только увеличение прибылей почти в два раза превысило новые капиталовложения.

Если не включать реинвестированные прибыли ни в категорию капиталовложений, ни в категорию прибылей, то норма прибыли в 1949 году составит около 40%. Однако реинвестированные прибыли были значительными. Такие прибыли одних только зарегистрированных в Индии дочерних обществ американских компаний составили 1,9 миллиона долларов в 1945 году и 2,6 миллиона долларов в 1946 году.

Совершенно ясно, что американские капиталовложения вели к значительному истощению индийской экономики. Вместо того чтобы увеличивать капитал Индии, они высасывают его. Повидимому, для того чтобы увеличить накопление капитала в индийской промышленности, необходимо ликвидировать американские капиталовложения, а не просить об их увеличении.

Официальные американские данные также подтверждают тот факт, что американские капиталовложения не способствовали индустриализации Индии. В течение трехлетнего периода с 1945 по 1947 год в торговлю было вложено 5 миллионов долларов, в то время как 2 миллиона, ранее вложенных в производство, были изъяты. Из 3 миллионов долларов, инвестированных в 1949 году, 2 миллиона были вложены в нефтедобывающую промышленность, в то время как вложения в обрабатывающую промышленность были незначительными.

Таким образом, опыт прошлого доказывает, что американские капиталовложения в Индии а) не способствовали индустриализации Индии и не увеличили ее национального дохода; б) повлекли за собой серьезное истощение индийских ресурсов. Поэтому увеличение американ-

ских капиталовложений скорее обострило бы, а отнюдь не разрешило бы проблему платежного баланса Индии.

Объекты американских капиталовложений с 1945 по 1949 год

В первые послевоенные годы в Индии и Пакистане вкладывалось сравнительно мало новых американских капиталов. Однако американские экономические интересы значительно расширились.

Первым экономическим соглашением между правительствами Индии и Соединенных Штатов было соглашение 1946 года о воздушных перевозках, которое предоставило компании «Пан-Америкэн эйруэйз» и «Транс уорлд эйрлайнз» право основать линии воздушного сообщения с Индией. Несмотря на то, что индийским линиям воздушного сообщения формально были предоставлены равные права, они еще не изыскали ресурсов для того, чтобы воспользоваться этими правами. По настоянию американцев Индия согласилась разрешить американским компаниям перевозить пассажиров из Индии в Бирму и на Цейлон на условиях конкуренции с индийскими компаниями.

Вероятно, самые крупные капиталовложения в начале послевоенного периода были сделаны фирмой «Гудийр тайр энд раббер компани» (Индия), которая зарегистрировалась с уставным капиталом в 30 миллионов рупий. Эта компания является дочерним обществом одной из четырех крупнейших компаний американской шинной промышленности.

В конце войны «Индиэн алюминיום компани», контролируемая американской группой Меллона, увеличила свой оплаченный капитал с 13 650 тысяч рупий до 20 миллионов рупий.

В 1947 году «Ремингтон рэнд компани» основала новый завод в Калькутте во время продолжительной забастовки рабочих этой компании в Соединенных Штатах.

Директор-распорядитель компании «Нэшнл ньюспринт энд пейпер миллс» Пран Нат Неир сообщил в Нью-Йорке 21 сентября 1948 года, что он подписал с «Эбаско сервисез» — машиностроительным дочерним обществом фирмы

«Электрик бонд энд шэр компани» — договор на проектирование и монтаж первой бумажной фабрики в Индии в Чандни (Мадья Прадеш). Ее продукция должна была примерно равняться ежегодному импорту газетной бумаги в Индию. Стоимость фабрики была определена в 8 миллионов долларов. Было также предусмотрено строительство другой бумажной фабрики, которую называли самой большой в мире. Предполагалось, что первая фабрика будет введена в эксплуатацию к концу 1949 года, но это мероприятие постоянно откладывалось и теперь перенесено на 1954 год ввиду задержки с поставками машин.

В Пакистане Форд основал автосборочный завод в Карачи.

Однако распространение американского влияния осуществлялось главным образом посредством договоров, заключенных с правительствами Индии и Пакистана.

В число частных американских фирм-консультантов, находившихся на службе у правительства Индии, входили следующие:

1. Фирма «Сэвидж, Воордуин энд никель» была привлечена в начале 1948 года в качестве консультанта по ирригационным работам;

2. «Копперс компани оф Питсбург» и «Артур Макки энд компани оф Огайо» были привлечены в июле 1948 года для проведения подготовительных изыскательских работ для строительства одного или двух новых сталеплавильных заводов с общей производственной мощностью в 1 миллион тонн. Согласно этим договорам, правительство могло воспользоваться их услугами не только для подготовки технических заключений, но также и для проведения строительных работ. В начале 1949 года консультанты представили доклад, в котором рекомендовалось построить два завода стоимостью свыше 500 миллионов рупий: один в Ориссе, другой в Мадья Прадеше;

3. В октябре 1948 года ведущие американские и английские нефтяные компании по просьбе индийского правительства послали специалистов в Индию для изучения технических возможностей постройки одного или нескольких нефтеочистительных заводов для производства нефтепродуктов из импортной сырой нефти. Они закончили свои исследования в январе 1949 года;

4. 15 февраля 1949 года министр промышленности С. П. Мукерджи сообщил в парламенте, что в 1948 году фирме «Копперс компани» было предложено подготовить проект производства синтетической нефти из угля;

5. В марте 1949 года с «Радио корпорейшн оф Америка» было подписано соглашение о подготовке проектного задания по строительству завода для производства радио и радиолокационной аппаратуры;

6. В июне 1949 года с одной американской фирмой велись переговоры о заключении договора относительно бурения 3 тысяч артезианских скважин в Пенджабе, Уттар Прадеше и Бихаре общей стоимостью свыше 150 миллионов долларов, что составляло 167 тысяч рупий за каждую скважину;

7. Еще один договор был заключен с «Вестингауз компани» о подготовке проектного задания с целью рекомендации подходящих участков для организации производства тяжелого электрооборудования.

В 1947 году правительство Индии подписало договор о консультативных и строительных работах (предусматривавший оплату всех расходов) с «Кемикал констракшн корпорейшн» (дочернее общество могущественной «Америкэн цианамид компани») с целью проектирования и монтажа завода по производству удобрений в Синдрии. Завод был пущен в ход в феврале 1952 года, но не все цеха были еще закончены. Стоимость его постройки составила 230 миллионов рупий, что превысило первоначальную смету, определенную в 105 миллионов рупий. Из суммы этого превышения 18 200 тысяч рупий следует отнести за счет увеличения стоимости машин и инженерно-строительных работ, предоставляемых американской фирмой.

Текст договора с «Кемикал констракшн корпорейшн» не опубликован, и об его условиях мало что известно. Однако президент корпорации генерал-майор Портер сообщил в 1949 году:

«Эксплуатация завода будет осуществляться фирмой «Кемикал констракшн корпорейшн» до тех пор, пока индийские инженеры не будут достаточно подготовлены, для того чтобы взять на себя руководство. Обучение этих инженеров будет состоять в практической работе по управлению механизмами и аппаратурой, а также в про-

хождении теоретического курса по производству удобрений».

Однако программа предварительного обучения была сопряжена с некоторыми трудностями. Шестерых индийских инженеров, посланных в Нью-Йорк в 1949 году, пришлось перевести на американский завод в Канаде.

«Генерал Портер заявил, что в этой стране (Соединенных Штатах) нелегко найти заводы, где можно было бы обучать иностранных специалистов. Три других американских завода, построенных фирмой «Кемикал констракшн корпорейшн» во время войны, были проданы частным компаниям и, по словам генерала, их руководство не желает обучать этих специалистов».

«Кемикал констракшн корпорейшн» также получила от правительства княжества Майсор подряд на строительство в Бадравати завода удобрений производительностью 50 тысяч тонн и стоимостью в 25 миллионов рупий.

В Пакистане эта корпорация построила ещё один завод удобрений.

В начале 1948 года Пакистан привлек 13 американских геологов для исследования минеральных ресурсов страны. Американец Ганс Хенсен был назначен председателем крупной организации «Читтагонг порт траст». Пришлось специально смягчить правила, для того чтобы допустить американца к занятию поста, который раньше занимали высшие государственные чиновники.

В 1949 году Пакистан подписал соглашение с «Юнайтед Стейтс стил экспорт компани» относительно изучения потребностей Пакистана в стали и «рекомендации путей и средств, при помощи которых компания могла бы наилучшим образом помочь» Пакистану в обеспечении его потребностей в стали при минимальных затратах иностранной валюты. Первая часть доклада компании была опубликована в 1950 году; в ней компания рекомендовала Пакистану продолжать импортировать сталь и не пытаться создавать свою собственную сталелитейную промышленность. 18 октября 1950 года пакистанское правительство опубликовало сообщение, в котором заявило, что оно в общем согласно с рекомендациями компании. В апреле 1952 года было сообщено, что Маршал Оуэн из «Копперс компани» занят изысканиями с целью подготовки проекта строительства сталеплавильных и сталепро-

катных заводов. В то же время председатель делегации Пакистана на тарифной конференции в Женеве С. А. Хасни заявил 2 октября 1951 года, что Пакистан вынуждают покупать губную помаду, вино и пиво, в то время как он еще не удовлетворил свою потребность в стали.

Резюмируя положение в конце 1949 года, можно сказать, что хотя и не наблюдалось большого притока американского капитала в Индию или Пакистан, целый ряд американских экспертов и консультантов был занят изучением экономики Индии и Пакистана. Видимо, очень немногие из этих исследований дали непосредственные, практические результаты. Они предоставили заинтересованным фирмам в Соединенных Штатах подробные сведения относительно ключевых секторов экономики Индии и Пакистана, а правительствам этих стран — пухлые папки отчетов и документов.

Американские капиталовложения с 1950 года

22 мая 1949 года корреспондент «Нью-Йорк таймс» сообщил из штаб-квартиры ООН в Лейк Саксесе:

«Улучшение мировой экономической конъюнктуры, а также сокращение объема деловых операций в Соединенных Штатах побуждают инвесторов этой страны обращать все более благожелательные взоры на иностранные сферы приложения их избыточных капиталов... По мнению специалистов, при наличии достаточной уверенности в успехе заокеанские объекты могут привлечь значительную часть этих «притаившихся» капиталов к участию в финансировании планов развития в Бразилии, Индии и других неразвитых странах...

Авторитетные деятели из штаб-квартиры ООН указали, что Индия, повидимому, оправилась от первого приступа националистической лихорадки, последовавшего за получением ею статуса доминиона в августе 1947 года, и теперь, очевидно, она предпринимает решительные меры для привлечения американского капитала.

По мнению здешних специалистов, позиция Бразилии и Индии может послужить примером для других, менее крупных неразвитых стран, которые чувствуют, что режим, предоставляемый ими американским инвеститорам, может определить их собственную долю добычи (бук-

вально так и сказано!), когда начнется осуществление программы технической помощи, предложенной президентом Трумэнном».

Приток американского частного капитала в Индию, Пакистан и на Цейлон увеличился с 3 миллионов долларов в 1949 году до 13 миллионов долларов в 1950 году. Цифра за 1951 год, вероятно, окажется еще более высокой. Как указано в «Нью-Йорк таймс», это увеличение объяснялось застоєм в экономике Соединенных Штатов и изменениями в экономической политике правительств Индии и Пакистана. Другой важной причиной явилась девальвация индийской рупии в сентябре 1949 года.

В число новых американских капиталовложений в Индию входили следующие:

1. 16 октября 1950 года «Кока-кола экспорт корпорейшн» официально открыла свой разливающий завод в Дели¹.

2. «Америкэн цианамид компани» подписала с «Атул продактс дайз энд кемикалз компани», контролируемой фирмой «Кастурбай Лалбай», соглашение относительно предоставления технической помощи и капитала для строительства большой фармацевтической фабрики в Парнера (Бомбей).

3. Компания «Скуибб энд санз оф Нью-Йорк» заключила с «Сарабай кемикалз лимитед оф Барода» соглашение о производстве лекарств.

4. В 1951 году «Брейнард интернэшнл компани» закончила переговоры с правительством Индии о постройке в Мадья Прадеше или Ориссе завода по производству ферромарганца стоимостью в 1 миллион долларов с производственной мощностью в 25 тысяч тонн. Правительство оставило за собой всего лишь 10% акций.

Согласно сообщениям, в Пакистане «Дженерал моторс компани» предполагала построить сборочный завод, а другая американская компания работала над проектом строительства шинного завода. Мир Лаик Али в сотрудничестве с американцами приступил к постройке бумажной фабрики около Читтагонга.

¹ Эта инвестиция, вместо содействия индустриализации, нанесла ущерб индийским содовым заводам. Импорт американской компанией сотен тысяч бутылок нанес также серьезный ущерб индийской стекольной промышленности.

Пакистанский министр промышленности Чаудри Назир Ахмед Хан сообщил 2 октября 1951 года, что «Стандард-вакуум ойл компани» будет производить аэромагнитную съемку хребта Патария в Восточной Бенгалии. Компания сообщила, что договор на проведение этих работ заключен с «Фэрчайлд эриал сэрвейс» и что съемки будут проведены на территории в 73 тысячи квадратных миль в Бенгальском бассейне, как в Индии, так и в Пакистане. Базой экспедиции был аэродром Дум-дум в Калькутте. Съемки были закончены в апреле 1952 года, и, согласно сообщениям, нефтяная компания занималась изучением их результатов.

Самыми крупными из всех предполагаемых капиталовложений в Индии являются капиталовложения «Стандард-вакуум ойл компани» и «Калифорния энд Тексас компани». Эти фирмы предполагают вложить 70 миллионов долларов в строительство двух нефтеочистительных заводов, которые вместе с третьим предприятием такого же размера, проектируемым английской объединенной компаний «Бирма-шелл», будут иметь общую годовую производственную мощность примерно в 3 миллиона тонн очищенных нефтепродуктов. Поскольку эти планы являются наиболее важными американскими планами капиталовложений в Индии, вспомним историю соглашений между этими компаниями и индийским правительством.

Важным политическим фактором является то, что эти соглашения были заключены в то время, когда Иран пытался национализировать свою нефтяную промышленность. И действительно, в качестве довода в пользу этих соглашений было указано на неопределенность положения со снабжением нефтью вслед за национализацией нефти в Иране. Иными словами, индийское правительство предложило западным государствам новую базу, вместо того чтобы энергично защищать права и стремления дружественного ему соседнего иранского государства.

Тот довод, что эти соглашения обеспечат непрерывное снабжение нефтью и понизят цену на нее, основан на ложных предпосылках. Неопределенность положения с нефтью не являлась результатом каких-либо действий Ирана, а была вызвана бойкотом, организованным нефтяными компаниями в целях оказания давления на иранское правительство, замедленным в течение ряда лет развитием нефтяной промышленности Среднего Востока и возросшими военными потребностями. Ответственность за высо-

кие цены лежала целиком на тех немногих нефтяных компаниях, которые господствуют над мировым рынком. В Персидском заливе они взимали цены, существующие в Мексиканском заливе, хотя стоимость производства в Иране была во много раз ниже, чем в Соединенных Штатах. Если бы Индия выступила в защиту интересов Ирана, тогда удалось бы ликвидировать эту монополию и положить конец неопределенности и высоким ценам.

Переговорам о заключении этих соглашений предшествовали исследования, цель которых состояла в определении возможности производства синтетической нефти из индийского угля. Хотя доклад об этом исследовании и не был опубликован, заместитель министра торговли и промышленности сообщил 18 сентября 1951 года в парламенте, что, по мнению экспертов, в Индии может быть построен рентабельный завод по производству синтетической нефти. Завод мог бы производить авиационный бензин по цене в 12 анн 4 пайса за галлон и моторный бензин по цене 10 анн 5 пайсов за галлон, и все же приносить более 11% прибыли на вложенный капитал. Такой завод послужил бы развитию промышленности, базирующейся на индийских ресурсах, и способствовал бы экономическому развитию Индии. Однако создание промышленности синтетической нефти отложено на неопределенный срок в интересах находящихся в руках иностранцев нефтеочистительных предприятий, работающих на импортной сырой нефти.

По крайней мере такое же значение имеют для индийского народа стратегические планы американцев, связанные с этими соглашениями. 1 декабря 1951 года «Нью-Йорк таймс» охарактеризовала соглашение со «Стандард-вакуум» как «обеспечивающее стратегическое рассредоточение «некоммунистических» нефтеочистительных предприятий к востоку от Персидского залива и открытие первого канала для притока американского частного капитала в Индию в больших размерах». Ссылаясь на два других проекта, газета заявила:

«Кальтекс построит на восточном побережье, в Визагапатаме или около него, судостроительный центр, а «Бирмашелл» будет оперировать в Бомбее; таким образом, эти стратегические сооружения будут расположены далеко друг от друга...

Появление нефтеперерабатывающей промышленности в Индии позволит транспортировать сырую нефть Востока

в нефтеперерабатывающий центр, которого раньше не существовало. В случае войны это обстоятельство ослабит угрозу нападения подводных лодок на суда, перевозящие очищенные нефтепродукты в далекие районы через большие незащищенные морские пространства.

Если предположить, что в случае новой мировой войны Индия выступит на стороне Соединенных Штатов — как предполагают здесь все западные наблюдатели и новым свидетельством чего является это соглашение, — нефтеочистительные заводы Индии обеспечили бы колоссальную экономию в строительстве, содержании и использовании рабочей силы нефтеочистительных заводов, которые в ином случае пришлось бы строить в другом месте, в отдалении от вероятного театра военных действий».

Из вышеуказанного должно быть ясно, что американцы рассматривают нефтеочистительные заводы, в первую очередь, как стратегические сооружения, а Индию — как базу, а не как страну, извлекающую выгоды из этих заводов. Ссылка на близость Бомбея и Визагапатама к «вероятному театру военных действий» имеет зловещий смысл для будущего Индии и Юго-Восточной Азии.

Учитывая все эти факты, проанализируем указанные соглашения. Поскольку полные тексты соглашений не обнародованы, нам приходится основывать свои заключения на кратких сообщениях печати.

Во-первых, в соглашениях игнорировалось принятое парламентом в апреле 1948 года постановление о том, что 51 % капитала в ключевых отраслях промышленности должен принадлежать индийцам. Правительство по своему усмотрению зарезервировало за индийцами только 25 % капитала, и то лишь в форме привилегированных акций. В предприятиях, от которых следует ожидать высоких прибылей, обычные акции, вероятно, будут приносить значительно более высокие дивиденды. Таким образом, от индийцев ожидают, что они обеспечат четверть капитала, в то время как американские компании будут снимать сливки с прибылей и осуществлять полный административный контроль. Ограниченное участие индийского капитала улыбаются американцам, поскольку оно создает некоторую прослойку индийских капиталистов, готовых стать на защиту иностранных компаний.

Во-вторых, компании не могут быть принудительно экспропрированы в течение 25 лет, а в случае их экспро-

приации по истечении этого периода они получают «справедливую» компенсацию. Этот срок значительно превышает десятилетний лимит, установленный парламентом в его резолюции о промышленной политике, принятой в апреле 1948 года. Таким образом, нынешнее правительство свяжет обязательствами целое поколение своих преемников, которые могут придерживаться иного мнения относительно иностранных капиталовложений.

Поскольку, согласно заявлению правительства от 2 июня 1950 года, компании имеют право ликвидировать капиталовложения и вывезти свой капитал в любое время, суверенное правительство Индии поставило себя в странное и неравное положение по отношению к частным компаниям, в которых господствуют иностранные инвеститоры. Компании могут ликвидировать промышленные предприятия, но правительство не может взять их в свое распоряжение.

В-третьих, правительство согласилось предоставить иностранную валюту для перевода прибылей. Оно не установило ограничений в отношении этой уступки и не сделало никаких оговорок относительно платежного баланса Индии. Поэтому могут не оправдаться надежды на то, что два американских нефтеочистительных завода сэкономят иностранную валюту; сумма подлежащих переводу прибылей, вероятно, превысит сумму сэкономленной иностранной валюты.

В-четвертых, правительством были предоставлены некоторые другие необычные привилегии. Оно освободило сырую нефть от таможенных пошлин и разрешило импорт оборудования по специальным низким тарифам, составляющим 5,25% стоимости. Оно освободило компании от обязанности выполнять определенные положения закона о развитии и регулировании промышленности, которые предусматривают некоторую степень контроля правительства над делами частных компаний, включая право принимать на себя управление ими при наличии некоторых особых обстоятельств. Таким образом, нефтяные компании могут сократить или прекратить производство, если это отвечает их интересам. Сообщали еще об одной уступке, в связи с прибытием группы технических специалистов из «Стандард-вакуум компани» в конце 1951 года для работы по усовершенствованию доков и портов вблизи нефтеочистительного завода; связанные с этим расходы

будут оплачены бомбейским правительством и бомбейским портовым трестом.

В-пятых, согласовано, что продукция нефтеочистительных заводов будет продаваться на индийском рынке по ценам, равным ценам импортной нефти. Поэтому потребители, то есть индийский народ, не извлекают никакой выгоды из этого соглашения. Как и другие исключительные уступки, это положение фактически является правительственной гарантией сверхприбылей для указанных компаний. Капиталовложения являются лишь предложением для уплаты ежегодной дани американским нефтяным компаниям.

Поэтому должно быть ясно, что эти соглашения не служат экономическим интересам Индии, а, наоборот, служат интересам иностранных инвесторов и наносят ущерб индийскому народу.

Более того, поскольку нефтяные соглашения и большинство американских инвестиций последнего времени основаны на особых уступках, освобождающих американские компании от обязанности соблюдать законы Индии, все более расширяется сфера деятельности, в которой суверенные права Индии сведены к нулю.

Последние тенденции в области американских капиталовложений

Эти соглашения не представляют собой каких-то одиночных или исключительных явлений. 3 января 1952 года «Нью-Йорк таймс» сообщила, что условия соглашения со «Стандард-вакуум», повидимому, «явятся образцом для будущих иностранных капиталовложений» в Индии.

В ближайшем будущем приток американских капиталов в Индию, вероятно, значительно увеличится, как это предусмотрено «четвертым пунктом» программы Трумэна. Крупные индийские бизнесмены и чиновники, а также американские агентства подготавливают почву для этих инвестиций.

3 ноября 1951 года, после пятидневной деловой поездки по Соединенным Штатам, Г. Д. Бирла предложил образовать индийско-американскую корпорацию по развитию, состоящую из бизнесменов и официальных лиц обеих стран по типу уже существующей американо-бразильской

организации. Эта корпорация была бы сверхтрестом, диктующим направление развития индийской экономики¹.

29 января 1952 года посол Б. Р. Сен, выступая в Дальневосточно-Американском торгово-промышленном совете, охарактеризовал два типа прибыльных американских капиталовложений в Индии:

«Первый из упомянутых им типов американских капиталовложений в Индии предусматривает участие американских корпораций в консорциумах, финансирующих отрасли индийской промышленности, отличные от отраслей, в которых американская корпорация принимает участие в Америке. Это участие должно осуществляться либо путем финансирования, либо путем товарных поставок, сказал он и рекомендовал участие индийского правительства как гаранта достижения успеха.

Он также рекомендовал создать компанию для инвестиций, в которой участие американского и индийского частного капитала могло бы первоначально осуществляться в соотношении 70 и 30 %».

Американцы уже откликнулись на эти предложения индийских бизнесменов и официальных лиц. Выступая 25 февраля 1952 года в индийской торговой палате в Бомбее, посол Соединенных Штатов Честер Баулз приветствовал создание объединенных компаний.

«Г-н Баулз заявил, что было бы замечательно, если бы американские и индийские компании образовали взаимно выгодные товарищества. Это мероприятие в некоторой степени разрешило бы проблему получения оборудования и иностранного капитала, остро необходимых для Индии. Г-н Баулз сообщил, что вскоре в его посольство в Дели будет назначен сотрудник для изучения такой возможности и аналогичный пост будет создан в Вашингтоне».

Правительства Индии и Америки, повидимому, считают своей обязанностью выполнять роль священнослужителей в «незаконном браке» индийского и американского бизнеса. После целого ряда экономических уступок, предоставленных Индией, создание таких новых объединен-

¹ Хорошо известно, что, несмотря на американскую деятельность, проводившуюся в течение нескольких лет, Бразилия остается слабо-развитой страной. Характер объединенной корпорации по развитию явствует из планов, одобренных ею. 8 июня 1952 года «Нью-Йорк таймс» сообщила: «Большинство средств будет использовано для постройки железных дорог».

ных компаний, образованных при активной поддержке обоих правительств, будет иметь более серьезные последствия, чем создание объединенных компаний военного времени. Они привлекут новые иностранные капиталы, извлекающие прибыли за счет индийских потребителей. Они укрепят индийский большой бизнес и сведут на нет конкуренцию мелких предпринимателей в Индии. Они укрепят иностранное господство над жизненно важными секторами индийской экономики и в будущем затруднят планирование Индией нового курса экономического развития. Если нынешнее поколение, как заявил Неру, приговорено к каторжному труду, то в результате этого труда следующее поколение может оказаться вынужденным вести ожесточенную борьбу против новых крупных капиталовложений.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

АМЕРИКАНСКАЯ ПОМОЩЬ ИНДИИ

Высокопоставленные индийские чиновники и крупные бизнесмены рассчитывают не только на американские капиталовложения, но и на американскую помощь, рассматривая ее как средство разрешения экономических проблем Индии. Масштабы помощи, которую они предполагают получить, показывают, что они возлагают на эту помощь основные надежды, а не рассматривают ее в качестве одного из нескольких факторов. План Коломбо определяет потребность в иностранной помощи в течение ближайших шести лет в сумме 8 080 миллионов рупий, в то время как проект пятилетнего бюджета, составленный Национальной плановой комиссией, предусматривает 6 720 миллионов рупий¹. На индийско-американской конференции в декабре 1949 года издатель журнала Бирлы «Истерн экономист» Да Коста предложил проект, согласно которому американская помощь Индии предоставлялась в размере 2 500 миллионов рупий в год в течение четырех лет. Поэтому особенно важно дать оценку опыту Индии в области получения американской помощи.

Еще до того как Индия официально обратилась с просьбой о помощи, президент Трумэн заявил 28 февраля 1947 года:

«Правительственные официальные лица неоднократно разъясняли, и я пользуюсь случаем подтвердить этот факт, что мы готовы помогать Индии в осуществлении ее похвальных планов экономического развития всевозможными целесообразными способами, которые послужат на пользу нашим двум странам и всему миру».

¹ Предполагалось, что около 2 800 миллионов рупий поступит из стерлинговых активов платежного баланса с Англией, а остальное — главным образом от Соединенных Штатов.

Он повторил эти слова 5 августа 1948 года, когда посол сэр Бенегал Рама Рау вручал ему верительные грамоты.

Американская правительственная помощь, полученная до сих пор Индией и Пакистаном, может быть классифицирована следующим образом:

а) займы, полученные от Международного банка реконструкции и развития;

б) субсидии по «четвертому пункту»;

в) чрезвычайная продовольственная помощь;

г) помощь по закону об обеспечении взаимной безопасности¹.

Займы, полученные от Международного банка реконструкции и развития

Строго говоря, займы, полученные Индией и Пакистаном от Международного банка реконструкции и развития, не подпадают под категорию американской помощи. Однако хорошо известно, что Соединенные Штаты владеют самым большим пакетом акций банка, что банк получал займы главным образом от Уолл-стрита, что его президентом всегда был американец и что поддержка со стороны американцев являлась необходимой прерогативой для получения займов от банка.

Общая сумма займов, предоставленных Индии Международным банком реконструкции и развития, составляет 62 500 тысяч долларов. Первый заем в сумме 34 миллиона долларов был предоставлен 18 августа 1948 года для покупки локомотивов; второй заем в сумме 10 миллионов долларов — в сентябре 1949 года для покупки тракторов, предназначенных для вывозки травы «канс»; и третий заем в сумме 18 500 тысяч долларов — 18 апреля 1950 года для электростанции Бокаро-Конар.

27 марта 1952 года банк объявил о предоставлении своего первого займа Пакистану в сумме 27 200 тысяч долларов для покупки локомотивов и другого железнодорожного оборудования.

¹ Этот список может быть подвергнут сомнению на том основании, что не все его статьи представляют собой помощь. Если рассматривать процентные займы как помощь, то все банки и ростовщики мира могли бы претендовать на то, что они занимаются благотворительностью. Анализ займов здесь приведен по той простой причине, что официальные источники относят их к категории помощи.

Для того чтобы дать оценку помощи, полученной Индией и Пакистаном, необходимо учесть несколько факторов, связанных с получением указанных займов.

Во-первых, процентная ставка по займам, предоставленным Индии, составляет 4%, что нельзя назвать низкой ставкой. Процентная ставка по займу, предоставленному Пакистану, составляет 4,58%.

Во-вторых, эти займы невелики по сравнению с долей Индии в акционерном капитале банка, составляющей 400 миллионов долларов. По требованию банка Индия уплатила к июню 1949 года 80 миллионов долларов, в том числе 8 миллионов долларов в валюте США. Доля Пакистана составляет четвертую часть доли Индии.

В-третьих, эти займы предназначались для затрат в Соединенных Штатах. Локомотивы и тракторы были куплены в Америке¹. Договор на проектирование, техническое руководство и строительство электростанции Бокаро-Конар был заключен с американской фирмой «Кульджиан корпорейшн». Тем самым Международный банк реконструкции и развития способствовал сбыту американских товаров.

На то, что банк служит американским интересам, также указывает принятие плана прополки травы «канс». Центральная тракторная организация Индии уже вела работу на участках, зараженных этим сорняком, но только после того, как американец майор Дж. Г. Коннорс был поставлен во главе Центральной тракторной организации, банк предоставил заем на покупку 180 тракторов для этой организации. Затем майор Коннорс покинул организацию и был назначен самим банком в качестве инженера-консультанта для наблюдения за осуществлением плана. Тем временем к работе в Центральной тракторной организации были привлечены и другие американцы.

¹ В 1949 году между американскими и английскими компаниями велась ожесточенная конкуренция за поставки локомотивов в Индию. Международный банк реконструкции и развития решил дело в пользу Соединенных Штатов, хотя индийские железные дороги строились по английской системе.

Избрание железных дорог в качестве объекта для займа также соответствует американским стратегическим расчетам. Еще в 1947 году военный комментатор «Нью-Йорк таймс» Хэнсон Болдуин предложил, чтобы Индии был предоставлен заем для восстановления железных дорог в целях облегчения транспортировки марганца.

В-четвертых, займы предназначаются для развития средств сообщения и сельского хозяйства, то есть тех самых отраслей экономики, которые американские правительственные организации рекомендовали развивать в Индии. Ни один из этих займов не предназначается для индустриализации Индии.

Ранее банком был отклонен ряд просьб Индии о займах и о содействии в создании промышленных предприятий. Банк даже настойчиво советовал индийскому правительству не претворять в жизнь планы организации производства локомотивов, которые индийские промышленники лелеяли в течение тридцати лет. Президент банка Юджин Р. Блэк в своей речи, произнесенной в Нью-Йорке 23 октября 1949 года, заявил следующее относительно первого займа Индии:

«Одним словом, наш консультант усиленно рекомендовал, чтобы банк предоставил заем в целях содействия финансированию импорта примерно 650 локомотивов из Соединенных Штатов и Канады вместе с запасными частями и котлами. В этом и состояла цель первого займа банка на сумму 34 миллиона долларов, предоставленного Индии 18 августа.

Правительство также представило банку проект плана по производству локомотивов...

Наш консультант энергично выступил против этого плана...»

В-пятых, время предоставления займа, повидимому, было определено под влиянием американской политики. До тех пор пока индийское правительство не согласилось на основные требования американского капитала, никаких займов Индии предоставлено не было. Первый заем был одобрен накануне приезда Неру в Соединенные Штаты, что явилось одним из проявлений усилий американцев привлечь на свою сторону индийское правительство. Последний заем был предоставлен в апреле 1950 года, то есть до того, как индийская политика по отношению к Китаю начала раздражать Соединенные Штаты. То, что подобное толкование не является пристрастным, явствует из характера займов, обычно предоставляемых банком. Повидимому, это делается в соответствии с курсом американской внешней политики. Никаких займов не было предоставлено ни Польше, ни Чехословакии. Югославия получила заем только после того, как Соединенные

Штаты открыто высказались в поддержку ее правительства¹.

Наконец, займы банка налагают на государство-получателя несколько обязательств нефинансового характера. Банк имеет право инспектировать товары, купленные на заем, инспектировать и снимать копии с книг и записей, связанных с использованием полученного займа, и непосредственно наблюдать за его использованием. Из-за этих условий даже «Бритиш колониал девелопмент корпорейшн» была вынуждена отказаться от займа, предложенного банком.

Поэтому неудивительно, что политика банка вызвала недовольство. 16 февраля 1950 года индийский делегат сэр А. Рамасвами Мудальяр жаловался Экономическому и Социальному Совету ООН:

«Я ожидал немного больше сочувствия, немного больше сердечности, немного меньше педантичности, характерной для банкиров».

Можно также привести простые слова иранского делегата д-ра Хосроу Хосровани, сказанные на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 27 ноября 1951 года:

«Международный банк реконструкции и развития действительно является банком богатых, руководимым богатыми и, естественно, работающим на богатых».

Субсидии, предоставленные согласно «четвертому пункту»

Индия подписала генеральное соглашение по «четвертому пункту» с Соединенными Штатами 28 декабря 1950 года, а Пакистан — 9 февраля 1951 года. В соответствии с этими соглашениями Индия получает субсидию в размере 1 200 тысяч долларов, а Пакистан — 500 тысяч долларов².

¹ До конца марта 1951 года Международным банком реконструкции и развития было предоставлено займов на общую сумму свыше 1 300 миллионов долларов. Из этой суммы почти 700 миллионов долларов было предоставлено странам, участвовавшим в плане Маршалла и Атлантическом пакте, и более 300 миллионов долларов — латиноамериканским странам, в то время как все азиатские страны получили лишь 127,9 миллиона долларов.

² Субсидии на 1952 год не рассматриваются в этом разделе, поскольку они составляли часть программы обеспечения взаимной безопасности и влекли за собой другие обязательства.

Генеральные соглашения не включают какого-либо перечня планов, а лишь предусматривают обязательства стран-получателей. Впоследствии по каждому плану должны быть заключены отдельные соглашения.

Генеральное соглашение с Индией предусматривает, что Индия должна взять на себя «справедливую долю» расходов, связанных с программой технической помощи, и обеспечить ей «широкую рекламу». Эта «справедливая доля» впоследствии была истолкована как включающая все местные расходы, такие, как аренда конторских помещений, секретарские услуги и внутренние перевозки¹. Экспертам по «четвертому пункту», посылаемым в Индию Соединенными Штатами, должны быть предоставлены особые привилегии и иммунитеты, аналогичные тем, которые предоставляются экспертам ООН. Далее, Индия должна предоставлять правительству Соединенных Штатов «информацию относительно технической помощи, с просьбой о предоставлении которой она обратилась или обращается к другим странам или международным организациям». Это обязательство, очевидно, является нарушением суверенитета Индии.

В соответствии с дополнительными соглашениями в Индию прибыло несколько экспертов из Соединенных Штатов. Из первых двенадцати экспертов шесть являлись специалистами по сельскому хозяйству, двое — по прикладной геологии, один — по производству биологических продуктов, один — по строительству гидроэлектростанций, один — по производству серной кислоты и один — по социальному образованию. Один из геологов, Джон А. Страчек, ранее проводил разведку месторождений марганца на Кубе. В программе делается явный упор на сельское хозяйство и добычу полезных ископаемых стратегического значения, а не на промышленность.

Оправдывает ли помощь по «четвертому пункту» связанные с ней затраты и обязательства? Ее ценность для Индии сомнительна. Содержание экспертов обходится дорого. Однако квалификация большинства из них не выше квалификации многих специалистов, имеющих в самой Индии.

¹ Никаких отчетов относительно расходов, понесенных Индией, не опубликовано, но они, вероятно, были равны американским, а может быть, и превышали их.

Что касается Соединенных Штатов, то программа, несомненно, оправдывает их незначительные расходы. Американские эксперты имеют возможность свободно изучать Индию и выявлять сильные и слабые стороны ее экономики. Соединенные Штаты обладают полной возможностью одобрять или отклонять планы, предложенные Индией. Они получают информацию относительно обращения Индии к другим организациям, которую они не получили бы при отсутствии соглашения. Более того, имеются некоторые основания подозревать, что эксперты по «четвертому пункту» занимаются не только технической помощью. Иначе незачем было бы засекречивать бюджеты по «четвертому пункту». Столь же подозрительным является тот факт, что часть заявления Горация Холмса в комиссии по иностранным делам палаты представителей США 24 июля 1951 года относительно его деятельности в Индии в качестве эксперта по «четвертому пункту» была сохранена в тайне. Повидимому, нечто большее, чем техническая помощь, заставило д-ра Генри Р. Беннета, являвшегося тогда главой Администрации технического сотрудничества, заявить 30 июля 1951 года:

«Он [«четвертый пункт»] сильно напоминает обычай, практиковавшийся на Западе США в старые времена и заключающийся в том, что старателя обеспечивали необходимым для организации поисков золота, а после того как он находил золото, он выплачивал долг в десятикратном размере. Именно к этому все и сводится».

Чрезвычайная продовольственная помощь

После войны Индия затратила десятки миллионов долларов на покупку пшеницы и другого продовольственного зерна в Соединенных Штатах. В 1949 году, когда положение с продовольствием было особенно серьезным, индийское правительство ожидало от Соединенных Штатов особого внимания и помощи. В августе были начаты переговоры о предоставлении миллиона тонн американской пшеницы для создания в Индии запасов с целью установления контроля над ценами, ограничения сокрытия запасов и увеличения пайков.

Во время своей поездки в Соединенные Штаты в октябре Неру неоднократно говорил о надеждах, возлагаемых Индией на американскую помощь в форме поставок

пшеницы. 26 октября государственный секретарь Ачесон сообщил, что государственный департамент обсуждает с официальными представителями Индии предложение об обмене американского зерна на индийский марганец и слюду. В конце ноября «Коммодити кредит корпорейшн» все еще торговалась с индийскими представителями относительно условий. 28 декабря Индии пришлось отказаться от всего этого дела, поскольку переговоры зашли в тупик.

Переговоры сорвались не из-за того, что в Соединенных Штатах нехватало пшеницы. В правительственных запасах имелся колоссальный излишек. Одни лишь складские и транспортные расходы обходились правительству Соединенных Штатов в 237 тысяч долларов в сутки. Согласно сообщениям, опубликованным в индийской прессе, переговоры сорвались в результате того, что американцы настаивали на условиях, не связанных с товарообменной сделкой. Неру были известны весьма распространенные в Индии подозрения относительно целей его поездки, и он не желал заключать какое-либо соглашение, которое могло бы усилить эти подозрения.

Положение с продовольствием еще более обострилось в 1950 году, и в июне индийское правительство закупило 196 744,8 «длинных» тонн¹ сорго через Администрацию экономического сотрудничества. Паритетная цена (включая субсидии американским фермерам) была скалькулирована в размере 1,87 доллара за 100 фунтов; Индия заплатила по 1,40 доллара за фунт, а разница была засчитана Администрацией экономического сотрудничества как помощь Индии. В октябре было закуплено еще 427 тысяч тонн сорго на тех же условиях.

В ноябре индийское правительство поняло, что у него нехватает долларов для покупки всего необходимого ему зерна на американском рынке, и оно неофициально обратилось к Соединенным Штатам с просьбой о займе. 15 декабря г-жа Пандит обратилась в государственный департамент с официальной просьбой о предоставлении Индии 2 миллионов тонн зерна на условиях долгосрочного кредита. Индия тогда уже производила платежи за закупленные в Америке 1,5 миллиона тонн зерна. В то время Соединенные Штаты имели незаконтрактованный излишек пшеницы в размере 10 миллионов тонн.

¹ «Длинная» тонна равна 1016 килограммам. — *Прим. ред.*

Прошел январь, а американское правительство еще не внесло в конгресс никаких рекомендаций о принятии необходимого закона. Вместо этого государственный департамент делал прозрачные намеки, а некоторые протрумэнские конгрессмены прямо заявляли, что Индия не получит никакой пшеницы, если она не изменит свою внешнюю политику и не поддержит политику Соединенных Штатов по отношению к Китаю. Только после того как влиятельные церковные и либеральные организации потребовали принятия мер в интересах гуманности, в результате чего двадцать два конгрессмена решили внести свой собственный законопроект, правительство предприняло первый шаг. 12 февраля, то есть почти через два месяца после официального обращения индийцев, президент обратился к конгрессу с посланием, в котором предлагал оказать помощь Индии.

В результате различных маневров законопроект неоднократно откладывали и клали под сукно, отдавая предпочтение другим вопросам, и в то же самое время на Индию оказывалось давление с целью заставить ее принять различные условия. В течение нескольких недель американский конгресс обсуждал политику Индии. Лишь 15 июня, то есть через шесть месяцев после настойчивой просьбы Индии, заем был окончательно одобрен. Может быть, это мероприятие было бы снова отложено, если бы не поступили предложения о поставках зерна от Советского Союза и Китая.

15 июня президент Трумэн заявил, что закон о чрезвычайной продовольственной помощи «выражает добровольное и чистосердечное желание американского народа помочь индийскому народу в трудный для него момент». Однако американское правительство не проявило подобного желания.

Нет необходимости подробно останавливаться здесь на том, какому давлению и оскорблениям подвергли Индию американские политики. Однако мы должны детально разобрать условия окончательного соглашения, особенно ввиду наличия нескольких широко распространенных неправильных толкований.

Во-первых, американская помощь заключалась не только в поставках одной пшеницы. Значительную часть поставок составляло сорго. План поставки первого миллиона тонн, представленный государственным департа-

ментом, предусматривал отгрузку 660 тысяч тонн пшеницы, 250 тысяч тонн сорго, 70 тысяч тонн кукурузы и 20 тысяч тонн риса.

Во-вторых, зерно не было дешевым. 4 октября 1951 года сэр Чинтаман Дешмух сообщил в парламенте, что стоимость американской пшеницы с доставкой составляла около 22 рупий за маунд¹, в то время как цена, по которой она отпускалась в районах, где существовало нормирование, была от 17 до 18 рупий за маунд. Кроме того, цена на зерно не была низкой по сравнению с существовавшими американскими ценами. Индия уплатила 190 миллионов долларов за 2 миллиона тонн зерна. В 1950—1951 годах американские фермеры получили 73,92 доллара за тонну пшеницы и 42,40 доллара за тонну сорго. Средняя рыночная цена даже на пшеницу лучшего качества составляла только 88,48 доллара за тонну. Индии пришлось уплатить 105 долларов за тонну пшеницы, 61 доллар за тонну сорго, 80 долларов за тонну кукурузы и 240 долларов за тонну риса. Индийское правительство должно было оплатить субсидии американским фермерам и расходы, связанные с приобретением и хранением зерна в Америке, а также субсидировать продажу зерна по твердым ценам в Индии.

В-третьих, эта помощь не являлась благотворительностью. Индия просила только о займе, и именно заем ей и дали, хотя президент Трумэн сначала предлагал безвозмездную помощь. Индия оплатила фрахт и обязалась в течение 25 лет погасить весь заем в долларах с начислением 2,5% годовых. Хотя эта процентная ставка ниже, чем ставка по займам, предоставляемым Международным банком реконструкции и развития, она не требует жертв со стороны правительства Соединенных Штатов. Процентная ставка по государственному долгу Соединенных Штатов, составлявшему более 250 миллионов долларов, в 1950 году равнялась только 2,2%.

При указанных обстоятельствах трудно понять, как можно было назвать это соглашение «помощью». Можно было предполагать, что эта операция будет рассматри-

¹ Маунд — индийская мера веса, которая имеет не одинаковое содержание в различных частях Индии: бенгальский маунд равен 37,3 килограмма, мадрасский — 11,3 килограмма, бомбейский — 12,7 килограмма. Какой именно маунд имеется в виду в данном случае, не ясно. — *Прим. ред.*

ваться как обычная торговая сделка. Однако она выдавалась за помощь, и Индии были навязаны особые условия. Эти условия впервые были выдвинуты в то время, когда президент Трумэн, игнорируя просьбу Индии о займе, предложил ей пшеницу в виде дара. Они были сохранены в силе, хотя дело кончилось предоставлением займа.

Закон 1951 года о чрезвычайной продовольственной помощи Индии предусматривал, что значительная часть суммы, подлежащей уплате Индией, должна быть покрыта поставками стратегических и дефицитных материалов (раздел 2). Несмотря на протесты против этого условия, индийское правительство в своем договоре с Экспортно-импортным банком, подписанном 15 июня 1951 года, согласилось способствовать тому, чтобы «немедленно начать постоянные поставки» Соединенным Штатам стратегических материалов «по таким ценам, в такое время и на таких других условиях, какие могут быть взаимно согласованы».

Хотя этот закон не содержал постановления об американском контроле над распределением зерна в Индии, все же с этой целью в Дели была учреждена контора Администрации экономического сотрудничества. Представителю администрации был предоставлен дипломатический иммунитет.

По меньшей мере половина зерна должна была перевозиться на американских судах. Орган профсоюза портовых грузчиков в Сан-Франциско «Диспэтчер» сообщил в июле 1951 года, что частные судовладельцы, используя государственные суда, повысили фрахтовые ставки на пшеницу, отправляемую в Индию, с 10,50 доллара до 25 долларов за тонну. На миллионе тонн переплачивалось 14 500 тысяч долларов. Фактически переплачивалось примерно 29 миллионов долларов, поскольку большая часть зерна перевозилась на американских судах¹.

Единственной статьей закона, которую можно рассматривать как «помощь», был раздел 7, разрешавший государственному департаменту использовать до 5 миллионов долларов процентных начислений для осуществления обмена студентами, преподавателями и литературой, причем Индия не имела права голоса при отборе.

¹ 80—90% зерна, отгруженного до конца 1951 года, перевозилось на американских судах.

Что касается политических условий помощи, то, согласно заявлениям официальных лиц обеих стран, таковых не было. Однако известно, что поставки резко сократились в сентябре 1951 года, когда Индия отказалась принять американский проект мирного договора с Японией, и снова достигли нормального уровня только после того, как индийское правительство пошло на заключение соглашения о нефтеочистительных заводах и приняло помощь по соглашению об обеспечении взаимной безопасности. Возможно, не было простым совпадением также и то, что Индия подписала первое военное соглашение с Соединенными Штатами в соответствии с программой помощи в целях взаимной обороны в марте 1951 года, когда шли переговоры о пшенице. Можно также найти соответствующие прямые доказательства в протоколе заседания комиссии по иностранным делам палаты представителей от 24 июля 1951 года. Между председателем комиссии и помощником государственного секретаря Джорджем Макги произошел следующий разговор:

«Председатель Ричардс. Г-н Макги, хотя это и не совсем относится к тому, о чем вы говорите, как поживает г-н Неру после заключения соглашения о пшенице и прочего?

Макги. Г-н председатель, по-моему, комиссия найдет весьма удовлетворительными, с нашей точки зрения, некоторые заявления, сделанные г-ном Неру за последнее время. В связи с моим выступлением здесь я принес с собой текст речи, которую г-н Неру произнес 8 июля, и я думаю, что вашей комиссии было бы интересно заслушать отрывок из этой речи относительно коммунизма.

Председатель Ричардс. Не всю речь?

Макги. Нет, сэр. Выдержку, касающуюся позиции Неру по отношению к коммунизму, которая, по моему мнению, представляет интерес.

Председатель Ричардс. Давайте послушаем.

Макги. Г-н Неру говорит:

«Тот факт, что коммунизм привлекает к себе многих, объясняется обещаниями коммунистов удовлетворить основные человеческие потребности и обеспечить благосостояние. Можем ли мы обеспечить экономическое благосостояние и прогресс, не жертвуя демократическими свободами? Нет оснований утверждать, что это невозможно, хотя это может оказаться трудным».

Приведенное заявление наиболее показательно.

Председатель Ричардс. Это, вероятно, наиболее антикоммунистическое заявление, какое он когда-либо сделал, не правда ли?

4 *Макги.* Так точно, сэр».

Из вышеприведенного разговора явствует, что заем едва ли являлся помощью и был обусловлен многими негласными обязательствами.

Помощь по соглашению об обеспечении взаимной безопасности

«Помощью» такого рода является помощь, предоставляемая согласно «закону об обеспечении взаимной безопасности», одобренному конгрессом Соединенных Штатов в октябре 1951 года. Индии было предложено 50 миллионов долларов в соответствии с соглашением, заключенным ею 5 января 1952 года, а Пакистану — 10 миллионов долларов по соглашению от 2 февраля. Кроме того, правительство Соединенных Штатов обязалось взять на себя расходы, связанные с предоставлением технических специалистов. Эти соглашения являются дополнением к заключенным ранее между двумя правительствами генеральным соглашениям по «четвертому пункту». Они предусматривают не только техническую помощь, но также и некоторую финансовую помощь. Согласно «закону об обеспечении взаимной безопасности», около десяти процентов этой финансовой помощи предоставляется в форме кредитов, а остальное — в форме субсидий.

Страны-получатели соглашаются выделить сумму в местной валюте, по крайней мере эквивалентную сумме американских ассигнований¹. Управление фондом находится под совместным контролем. В дополнение к генеральному соглашению по каждому плану должны быть заключены отдельные соглашения.

Американский посол Честер Баулз 7 января заявил, что генеральное соглашение с Индией не содержит каких-либо политических условий. Неру сделал категорическое

¹ Расходы на местах фактически превосходили американские субсидии. Соглашение от 10 июня 1952 года предусматривало вклад Индии в сумме 75 миллионов долларов для осуществления планов развития отдельных районов в дополнение к американской помощи в сумме 25 миллионов долларов.

заявление в том же духе. Газета «Амрита базар патрика» назвала соглашение «дальновидным американским мероприятием, не содержащим политических условий».

Заявление этой газеты явилось следствием ее поразительно быстрого перехода на американскую точку зрения, поскольку всего лишь за восемь дней до этого она указывала на наличие политических условий в соглашении. Тогда в редакционной статье она писала:

«Двумя пунктами, политическими по смыслу и могущими вызвать возражения, являются: во-первых, цель помощи, сформулированная в преамбуле, и дипломатический иммунитет, который должен быть предоставлен директору и его персоналу. В частности, в преамбуле подчеркивается договоренность, достигнутая между правительствами Индии и США в отношении совместных усилий, «направленных на содействие международному взаимопониманию и на поддержание мира во всем мире, и, в связи с этим, на принятие таких мер, какие они могут взаимно согласовать, с целью устранения причин напряжения в международной обстановке». Никто не сомневается в желании правительства Индии способствовать международному взаимопониманию и сохранению мира во всем мире. Однако правительства Индии и США значительно расходятся во мнениях относительно путей содействия этому взаимопониманию и поддержанию мира. Это разногласие нередко проявляется в ООН, где взгляды Индии и Америки расходятся, несмотря на то, что они обе заявляют о своем стремлении способствовать поддержанию мира во всем мире. Позиция Америки зачастую отличалась от позиции Индии, особенно поскольку это касалось политических проблем, относящихся к Дальнему Востоку и Юго-Восточной Азии. Если их позиции различны, как может существовать между ними согласие по вопросу о характере мероприятий, направленных на устранение причин напряженной международной обстановки? Если эта политическая подоплека экономической помощи будет попрежнему оставаться на первом плане после вступления соглашения в силу, то она, вероятно, будет создавать препятствия почти на каждом шагу. Также вызывает беспокойство и второй пункт, а именно дипломатический иммунитет директора и его персонала. Этот персонал не будет иметь никакого отношения к политическим вопросам и поэтому, естественно, не имеет основания для полу-

чения дипломатического иммунитета. Как правило, такие лица, занимающиеся лишь экономическими вопросами, пользуются полной защитой законов страны. Повидимому, в упомянутой нами части преамбулы это положение приобретает особый смысл. Поэтому прежде чем оформить соглашение правительство Индии должно тщательно обдумать возможные последствия этих двух пунктов».

Комментарии газеты «Амрита базар патрика» были основаны на тексте индийско-американского соглашения. Они не касались самого закона об обеспечении взаимной безопасности. В дополнение к положениям, сформулированным в преамбуле соглашения, раздел 529 закона гласит:

«Если президент решит, что предоставление помощи какому-либо государству

а) больше не соответствует государственным интересам, или интересам безопасности Соединенных Штатов, или политике и целям настоящего закона; или

б) противоречит решению Совета Безопасности Организации Объединенных Наций; или

в) противоречит тому принципу, что члены Организации Объединенных Наций должны воздерживаться от предоставления помощи любому государству, против которого Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея рекомендовали меры ввиду того, что оно угрожает нарушить или уже нарушило мир или же совершило акт агрессии,

то президент прекратит, полностью или частично, оказание любой помощи, предоставляемой в силу настоящего закона».

Это означает, что если Индия поможет Китаю, или Северной Корее, или любому другому государству, не пользующемуся поддержкой Соединенных Штатов, американская «помощь» будет прекращена.

Поскольку «помощь» предоставляется согласно «закону об обеспечении взаимной безопасности», комментарии Честера Баулза и Неру, полностью основанные на условиях индийско-американского соглашения, вводят в заблуждение общественное мнение. Для того чтобы определить действительно природу этой «помощи», необходимо понять существо закона.

«Закон об обеспечении взаимной безопасности» ведет свое начало еще от послания Трумэна в январе 1951 года,

в котором он говорил о значении «четвертого пункта» для безопасности Америки. Журнал «Нью рипаблик», принадлежащий к числу сторонников «четвертого пункта», писал, обращаясь к президенту:

«...окружающие Вас лица советовали Вам умиротворить Ваших врагов в конгрессе, облачив «четвертый пункт» в военную форму, и Вы согласились на это».

В результате этого «четвертый пункт» был объединен с доктриной Трумэна, планом Маршалла и Атлантическим пактом, и все это вместе взятое составило программу обеспечения взаимной безопасности. Разница между военной и экономической программами была формально устранена. Экономическая помощь, предложенная в программе «обеспечения взаимной безопасности» для некоторых государств, таких, как Индия, преподносилась президентом Трумэном как «военная необходимость». В своем послании конгрессу от 24 мая 1951 года Трумэн заявил:

«Слаборазвитые страны Азии, Южной Америки и Африки производят стратегические материалы, существенно необходимые для обороны и экономического благосостояния свободного мира. Производство этих материалов должно быть увеличено. Необходимы займы и помощь в деле развития этих стран».

Говоря, в частности, об экономической помощи азиатским странам, он добавил:

«Эти средства будут использованы для посылки наших технических специалистов и оборудования, необходимых для развития здравоохранения, сельского хозяйства, транспорта и связи и для помощи в разработке природных ресурсов».

О промышленности ничего не упоминалось. Все внимание уделялось средствам связи и стратегическим материалам для «обороны». Это обстоятельство неоднократно подчеркивалось в заявлениях по вопросу о программе, сделанных в комиссии по иностранным делам палаты представителей:

Государственный секретарь Дин Ачесон. «В большом секторе от Японии до Афганистана живет около 700 миллионов человек, то есть почти три человека из каждых десяти, населяющих земной шар... Однако значение этого района для обороны свободного мира определяется не только его большим населением. В этом секторе имеются

большие ресурсы стратегических материалов, необходимых для промышленности свободного мира: олово, каучук, джут, нефть и много других материалов».

Бывший администратор по плану Маршалла Поль Гофман. «В нынешних условиях военная помощь и экономическая помощь — это, по существу, одно и то же...

Указанные два вида помощи неотделимы друг от друга. Оба они фактически представляют собой экономическую помощь; однако оба они предназначены, в первую очередь, для военных целей. Один из них состоит главным образом в поставках военного снаряжения, производимого в Соединенных Штатах, а другой состоит в основном в содействии увеличению военного производства в странах-получателях».

Помощник государственного секретаря Джордж Макги. «Хотя программа для Южной Азии и незначительна по сравнению со всеми потребностями этого района, она принесет большую пользу в области усиления свободного мира и содействия нашим собственным интересам безопасности...

В Южно-Азиатском районе площадью в 1 500 тысяч квадратных миль живет около 450 миллионов человек. Этот район является существенным источником многих важных товаров, от перца до марганца...

Три страны Южной Азии недавно стали независимыми, и их правительства являются некоммунистическими. Неуклонный рост некоммунистических политических учреждений содействует борьбе с распространением коммунизма в Азии. Эти государства ждут от свободного мира помощи в их борьбе за политическую стабилизацию. Своей внутренней политикой они доказали, что сознают опасность коммунизма, приняв энергичные меры, направленные против коммунистической деятельности и публично осудив коммунизм...

Важность ее (Индии) сырьевых материалов для Соединенных Штатов полностью явствует из того факта, что в 1950 году Соединенные Штаты получили из Индии 36,7% импорта марганца, 87,4% импорта слюды, 55,3% импорта кианита и 82,5% импорта мешковины...

Техническая помощь может быть предоставлена для проведения геолого-разведочных работ с целью содействия индийскому экспорту и производству дефицитных материалов...

Основная часть пакистанского хромита экспортируется в Соединенные Штаты...

В программе помощи по соглашению об обеспечении взаимной безопасности основное внимание будет уделено улучшению сельскохозяйственной техники (в Пакистане)...

Программа также может содействовать внедрению современных методов скоростного дорожного строительства... Геологическая разведка значительно способствовала бы Пакистану в деле более глубокого изучения его ресурсов...»

Администратор по плану Маршалла Уильям Фостер заявил, что программа предусматривает разработку стратегического сырья и что «будут приложены всяческие усилия к поощрению и стимулированию частных капиталовложений и частного предпринимательства». Он сообщил, что экономические аспекты программы основаны на докладе возглавляемого Нельсоном Рокфеллером международного консультативного комитета по вопросам развития.

Помощь Индии и Пакистану ограничивалась экономической стороной, потому что эти страны отказались от военной помощи на том основании, что американское правительство предлагает предметы снаряжения, не соответствующие их военным нуждам.

В коммюнике, опубликованном во время подписания индийско-американского соглашения, министр иностранных дел Индии сообщил, что помощь будет использована в основном в целях проведения в жизнь планов развития сельского хозяйства.

Из вышеуказанного явствует, что экономическая часть программы обеспечения взаимной безопасности предназначена главным образом для увеличения производства стратегических материалов и что положение в преамбуле индийско-американского соглашения, относящееся к «комплексному экономическому развитию Индии», не отражало действительных намерений авторов соглашения.

Это еще не все. 24 июля 1951 года Макги докладывал в комиссии по иностранным делам палаты представителей о планах государственного департамента. Прочитав три страницы его доклада о положении в Индии и о планах развития сельского хозяйства, рыболовных промыслов и геологических изысканий, рекомендованных для Индии, мы видим далее в протоколе следующее:

«Помимо планов, только что изложенных мною, имеются и другие, которые я был бы рад обсудить с вами. (Далее следует обсуждение, не подлежащее оглашению)».

Такое же примечание имеется в конце его доклада по Пакистану.

Чем же вызвана секретность, если программа имеет отношение только к экономическому развитию? Каковы были аспекты программы, о которых американское правительство не посмело сообщить общественности? Конечно, здесь речь идет не только о планах экономической или технической помощи, если Макги смог заявить комиссии:

«Мы полагаем, что эта скромная программа... поможет преодолеть чувство нейтральности, тенденция к которому, к сожалению, существует».

19 февраля 1952 года посол Баулз заявил, что Индия «определенно находится на стороне свободных наций». Это заявление было сделано ровно через две недели после подписания Индией соглашения о «помощи» для обеспечения взаимной безопасности».

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

«ИНТЕРЕСЫ» АМЕРИКИ В ЭКОНОМИКЕ ИНДИИ

Соединенные Штаты имеют «интересы» в индийской экономике. Они быстро занимают ведущее положение в торговле Индии, и их капиталовложения в этой стране очень быстро увеличиваются. Соединенные Штаты могут оказывать решающее влияние на экономическую политику Индии, поскольку индийское правительство попадает все в большую и большую зависимость от американской помощи.

Доля капиталовложений Соединенных Штатов уже может быть сопоставлена с долей капиталовложений Англии, правившей Индией в течение двух столетий. Приведем простой пример: в 1948 году все английские капиталовложения в Индии и Пакистане исчислялись в 319 миллионов фунтов стерлингов, в то время как американские займы и субсидии, предоставленные Индии и Пакистану в течение трех лет, составили почти 350 миллионов долларов (или 125 миллионов фунтов стерлингов).

Из двух имеющихся в Индии шинных заводов один является американским. Из трех нефтеочистительных заводов, строящихся в Индии, два американских. Интересы американцев также связаны с джутом, шеллаком, сборкой автомобилей, химикалиями, искусственным шелком, марганцем, радиоаппаратурой, медикаментами и другими отраслями промышленности, а также с банками и страховыми компаниями. Экономическое влияние американцев ощущается в каждой индийской деревне.

Как мы видели, экономические отношения с Соединенными Штатами в их нынешней форме наносят ущерб индийской экономике. Соединенные Штаты, напротив, извлекают из этих отношений большие выгоды. Конечно, невозможно точно определить эти выгоды вследствие отсутствия

соответствующих статистических данных, но можно дать некоторое представление о их масштабах.

В 1949 году в Индии, Пакистане, Бирме и на Цейлоне американские компании получили 19 миллионов долларов прибыли на капиталовложения, составлявшие менее 50 миллионов долларов. Эта цифра не включает прибылей американских страховых компаний, оперирующих в Индии, а также реинвестированных прибылей.

С 1949 года американские капиталовложения в Индии и Пакистане весьма значительно увеличились. Только в два нефтеочистительных завода вложено 70 миллионов долларов.

При исчислении американских капиталовложений в Индии следует также учесть косвенные капиталовложения через английские и, в меньшей степени, через канадские компании. Соединенные Штаты вложили огромные капиталы в Великобританию, которые сосредоточены главным образом в компаниях, достаточно крупных для того, чтобы помещать капиталы за границей. Поэтому следует учесть, что часть прибылей от английских капиталовложений, торговли и судоходства в Индии поступает в распоряжение Соединенных Штатов. Если считать, что американский контроль над этими секторами английской экономики составляет 25%, то американские прибыли из этого источника должны равняться 300 миллионам рупий¹.

Кроме того, Соединенные Штаты извлекают большие прибыли из торговли с Индией. В настоящее время Соединенные Штаты являются экономически господствующей державой в капиталистическом мире. Ввиду их монопольного положения в торговле многими товарами они имеют возможность платить меньше за свой импорт и взимать больше за свой экспорт. Проведенное недавно Организацией Объединенных Наций изучение уровней цен экспорта и импорта слаборазвитых стран показало, что в 1947 году эти страны получили значительно меньше за свой экспорт в Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, чем в 1913 году. Эта потеря вследствие «неблагоприятных условий торговли» исчислялась в 2,5—3 миллиарда долларов в год. Посмотрим, как эти «условия торговли» отражаются на Индии.

¹ Английские прибыли в Индии в 1945 году были определены одним американским экспертом в 96 миллионов фунтов стерлингов, то есть около 1 300 миллионов рупий.

В 1948—1949 годах Индия уплатила 590 тысяч долларов за 5 376 тысяч фунтов газетной бумаги, закупленной в Соединенных Штатах, что составляет около 11 долларов за 100 фунтов. Цена на газетную бумагу в Нью-Йорке в 1948 году составляла 4,88 доллара за 100 фунтов.

В 1948—1949 годах Индия уплатила 152 тысячи долларов за 722 тысячи фунтов упаковочной и оберточной бумаги, или около 21 доллара за 100 фунтов. Цена на оберточную бумагу в Соединенных Штатах в 1948 году составляла 6,71 доллара за 100 фунтов.

В 1948—1949 годах Индия уплатила 5 326 тысяч долларов за 27 478 «коротких» тонн¹ белой жести, или около 200 долларов за «короткую» тонну. Данных о цене на белую жечь в Соединенных Штатах в 1948 году не имеется, но в 1947 году она составляла 115 долларов, а в 1949 году — 155 долларов.

Если по самым скромным подсчетам, основанным на этих данных, Соединенные Штаты платили на 30% меньше за импорт из Индии и получали на 30% больше за экспорт в Индию, то в 1950 году от индийско-американской торговли стоимостью примерно в 2 миллиарда рупий американцы получили 600 миллионов рупий прибыли.

К этим суммам следует добавить прибыли, полученные Соединенными Штатами в Индии благодаря их контролю над экономикой Западной Германии, Японии и других стран. Нужно добавить также таможенные пошлины, взимаемые Соединенными Штатами за экспорт в Индию и импорт из Индии; ввиду экономической мощи Соединенных Штатов американские пошлины не соответствуют обычным сборам, а представляют собой чрезмерное обложение. Например в 1946 году Индия уплатила за свой экспорт в Соединенные Штаты 13 146 тысяч долларов в качестве таможенных пошлин.

В то время как американцы получают прибыли от капиталовложений и торговли, Индия и Пакистан страдают от истощения национального богатства, утекающего из страны через различные каналы, такие, как страхование, морские перевозки, прокат кинофильмов, отчисления за пользование патентами, конторские расходы внутри страны, оплачиваемые из прибылей в Индии, заработная плата, проценты по займам и т. д. Согласно подсчетам

¹ Одна «короткая» тонна равна 907 килограммам. — *Прим. ред.*

Резервного банка Индии, в 1946 году пассивный баланс Индии с Соединенными Штатами в результате расходов на пассажирские перевозки, на транспортировку и страхование товаров составил 28 300 тысяч рупий, а в 1947 году— 40 400 тысяч рупий.

Таким образом, американская доля участия в индийской экономике не является ничтожной или незначительной, а, по скромным подсчетам, намного превышает миллиард рупий в год. Слово «эксплуатация» раздражает американских официальных лиц и бизнесменов, но это единственный подходящий термин для характеристики последствий экономических взаимоотношений между Индией и Соединенными Штатами. По масштабам эту эксплуатацию можно сравнить с английской эксплуатацией, и она имеет ту же природу: это эксплуатация, осуществляемая метрополией в колониальной или полуколониальной стране.

Вполне понятно стремление Соединенных Штатов охранять и расширять свои весьма прибыльные «интересы» в Индии. Но с точки зрения Индии такие взаимоотношения ничем не оправдываются. Если Индия нуждается в американских промышленных изделиях, то и Соединенные Штаты нуждаются в индийских сырьевых материалах. Д-р С. П. Мукерджи заявил на заседании Экономической комиссии ООН для стран Азии и Дальнего Востока, состоявшемся в Оотакамунде 3 июня 1948 года:

«Мы обладаем собственными огромными возможностями в торговле, ибо если мы остро нуждаемся в их капитальном оборудовании, то они столь же остро нуждаются в нашем джуте, нашем каучуке, нашем олове, нашей слюде, нашем вольфраме и множестве других материалов, без которых не может обойтись их промышленность».

Несмотря на эти возможности, индийское правительство и бизнесмены согласились на подобное неравенство прав во взаимоотношениях с Соединенными Штатами, причем наблюдается сильная тенденция к углублению этого неравенства. Не сумев найти убедительные доводы, некоторые апологеты этого курса пытались провести аналогию между подобными взаимоотношениями и иностранной технической помощью, использовавшейся Советским Союзом вскоре после его образования, а также помощью, полученной Китаем от Советского Союза. Подобная ана-

логия не может, конечно, опровергнуть приведенных выше фактов, и краткий анализ показывает беспочвенность такой аналогии.

Советский Союз действительно пригласил некоторых специалистов из-за границы, однако многие из них, как оказалось, были больше заинтересованы в шпионаже, чем в строительстве. Именно опыт Советского Союза показывает, насколько рискованно приглашать большое число технических специалистов из империалистических государств. Иностранный капитал, привлеченный Советским Союзом в 1926—1927 годах, составлял только 0,5% всего промышленного капитала СССР, в то время как индийское правительство привлекает из иностранных источников почти 40% всего капитала для финансирования своего пятилетнего плана.

Китайско-советское соглашение от 14 февраля 1950 года, согласно которому Китаю был предоставлен кредит в сумме 300 миллионов долларов, предусматривает, что между этими двумя странами достигнута договоренность о том, какие машины и оборудование подлежат поставке и какие товары должны быть предоставлены в уплату за них. Это соглашение не предусматривает политических условий и не включает постановлений относительно какой-либо формы «наблюдения». Сумма займа выражена в золоте, и поэтому Китаю не приходится беспокоиться относительно колебаний курса валюты. Процентная ставка составляет всего 1%.

Соглашения от 27 марта 1950 года о создании трех акционерных обществ по добыче нефти и металлов в Синьцзяне и о гражданской авиации основаны целиком на равенстве между обеими странами в отношении капитала, управления и прибылей. Компании не пользуются какими-либо привилегиями; они подчиняются китайским законам, регулирующим вопросы, связанные с предприятиями и налогами. Компании должны существовать в течение ограниченного периода времени, и в конце этого периода могут перейти в собственность Китая без всякой компенсации. Они не имеют каких-либо долгосрочных привилегий. В пекинской газете «Пиплс дейли» указывалось:

«Эти три соглашения заключены в трудный период, когда особенно необходима помощь извне. Соглашения касаются такого района, как Синьцзян, весьма отсталого и удаленного от центра страны, где коммуникации весьма

затруднены. Соглашения предусматривают капиталовложения в целях разведки, добычи и рафинирования цветных и редких металлов и нефти, что требует многолетних капиталовложений, прежде чем может быть получена прибыль, а гражданская авиация никогда не бывает особенно прибыльным предприятием. А самое главное — это то, что цель этих соглашений состоит в содействии экономической реконструкции Китая. Они предусматривают уважение к суверенитету Китая и обеспечивают абсолютное равноправие в сотрудничестве между Китаем и Советским Союзом».

Совершенно ясно, что между этими соглашениями и индийско-американскими соглашениями не может быть никакого сравнения. Для того чтобы понять, почему некоторые влиятельные лица в Индии способствуют расширению американских интересов, необходимо проанализировать индийско-американские отношения за последнее время с различных точек зрения. Здесь мы укажем только на один фактор, как на частичное объяснение такой политики.

Еще в январе 1945 года д-р П. С. Локанатан, являвшийся тогда сотрудником фирмы Бирла, обратился к американскому правительству с просьбой о предоставлении Индии послевоенного займа в сумме 3 миллиардов долларов. 19 января «Истерн экономист» сообщил, что Локанатан «нашел, что такие прямые займы, предоставляемые Индии Соединенными Штатами, связаны со слишком многими условиями как, например, гарантией политической стабильности внутри страны-дебитора¹; к тому же эта страна не имеет права использовать кредит для создания отраслей промышленности, могущих конкурировать с американским экспортом. Подобные условия делают получение этих займов нелепым, не говоря уже об опасности использования займов в политических целях, о чем свидетельствует опыт латиноамериканских стран. Поэтому д-р Локанатан после продолжительных личных бесед с представителями американского правительства и американскими бизнесменами пришел к выводу, что правительству Индии нецелесообразно обращаться к Соединенным Штатам за прямым займом».

¹ В январе 1945 года требование о политической стабилизации могло означать только продолжение английского владычества в Индии.

Однако в настоящее время Бирла является самым ярким защитником американских займов для Индии, а Локанатан как действительный секретарь Экономической комиссии ООН для стран Азии и Дальнего Востока одобряет такое финансирование. Этот крутой поворот во взглядах отражает изменение в политико-экономической ситуации в Индии.

Многие индийские бизнесмены надеялись расширить свою деятельность после предоставления Индии независимости. Они поддерживали национальное движение, для того чтобы устранить различные препятствия, поставленные на их пути иностранными правителями. Однако у людей других классов были другие интересы: они настаивали не только на отмене империалистической эксплуатации, но также и на ограничении капитализма. Национальное движение в некоторой степени выставляло это последнее требование.

По мере приближения освобождения Индии от британского владычества это противоречие внутри национального движения выступило на первый план. Индийские капиталисты столкнулись, с одной стороны, с нажимом иностранного капитала, а с другой — с распространением социалистических идей и бурным подъемом прогрессивного и рабочего движения.

Определенная группа, находившаяся под влиянием скорее классовых, чем национальных интересов, примирилась с иностранными капиталистами и углубила раскол в национальном движении. Эти элементы надеялись использовать влияние и силу могущественного иностранного капитала, чтобы побудить английское правительство занять более либеральную позицию по отношению к капитализму и подавить движение левых группировок.

В результате этого в Индии возникла новая коалиция трех капиталистических групп. Вероятно, наиболее мощная из этих групп была представлена британскими компаниями в Индии, из которых некоторые были тесно связаны с американским большим бизнесом через его агентства и другие каналы. За ними следовала небольшая, но отнюдь не слабая группа индийских капиталистов, неразрывно связанная с иностранным капиталом, которая всегда держалась в стороне от национального движения. Самые влиятельные из капиталистов, участвовавших в национальном движении, укрепили за последние годы

связи с иностранным капиталом и присоединились к остальным двум группам. Сила этой коалиции и ее прибыли зависели от ее связей с иностранным капиталом. Во многих отношениях ее интересы совпадали с интересами иностранных монополий.

Для того чтобы оценить мощь этой коалиции, достаточно упомянуть, что все крупнейшие индийские капиталисты — Г. Д. Бирла, Дж. Р. Д. Тата, Рам Кришна Далмия, Уолчанд Хирачанд, Кастурбай Лалбай и Амбалал Сарабай — тем или иным путем связаны с иностранными монополиями. Им принадлежат все крупные предприятия, не находящиеся под непосредственным контролем иностранного капитала.

Только правительство, руководимое стойкими антиимпериалистическими элементами, могло бы устоять против их нажима, проявляющегося в разнообразных формах. Правительство партии Индийский национальный конгресс оказалось неспособным проводить политику, противоречащую их интересам; по сути говоря, оно находилось под их непосредственным влиянием. Экономист Н. Совани заявил:

«Конечно, деловые круги и промышленники находятся полностью на стороне американцев. Они могут придерживаться некоторых особых взглядов в отношении сферы приложения американского капитала и т. д., но это вопрос взаимной договоренности. Правительство Индии, в значительной мере находящееся под влиянием этих элементов, принадлежит к тому же лагерю».

Американцы отлично понимали, какое влияние оказывает большой бизнес, ориентирующийся на иностранный капитал. Один американский обозреватель заявил:

«Патель¹, открытый приверженец правых, также является другом финансистов. Один американский дипломат, который однажды был приглашен к нему на завтрак, встретил там архимиллионера Г. Д. Бирла, который всячески пытался завести разговор о надеждах Индии на заключение экономических соглашений с Соединенными Штатами. Позже этот американец в частной беседе заявил: «Я никак не мог понять, кто из них выступает от имени правительства: Патель или Бирла».

¹ Министр внутренних дел в правительстве Неру. — *Прим. ред.*

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

АМЕРИКАНСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ИНДИЯ

7 декабря 1947 года посол Генри Ф. Грейди заявил: «Исключительно важно сохранить Индию на нашей стороне в международной схватке».

Министерство обороны Соединенных Штатов указывает на две основные причины того, почему Индия за последнее время пользуется усиленным вниманием со стороны американских политиков:

«Значение Индии заключается не только в том, что она вместе с Пакистаном почти равна Европе по территории (!) и обладает колоссальным населением, но и в том, что ее позиция в международных вопросах оказывает сильное влияние на позицию, занимаемую другими азиатскими нациями...»

В течение нескольких лет Соединенные Штаты пытаются привлечь Индию на свою сторону. Еще 10 октября 1945 года в прениях по законопроекту об иммиграции из Индии конгрессмен Ной Мейсон заявил:

«Принимая во внимание интересы нашего народа и сознавая, что сейчас отношения между Соединенными Штатами и Россией входят в предвоенную фазу, я считаю, что мы должны одобрить этот законопроект».

Таким образом, американская политика по отношению к Индии основана на принципах создания и усиления американского блока в целях борьбы против Советского Союза. В конце войны Индия имела для американцев второстепенное значение, в то время как их основное внимание в Азии было приковано к гоминдановскому Китаю и к Японии.

Соединенные Штаты встретились со значительными затруднениями в Индии. Индийский народ оказывал стойкое сопротивление империализму и считал Соединенные

Штаты империалистической державой или, в лучшем случае, союзником империалистических государств.

12 января 1947 года посол Асаф Али в ответ на американскую критику позиции Индии во время голосования в Организации Объединенных Наций заявил, что Индия переживает период «крайнего национализма», во время которого она ищет сочувствия и приветствует его, откуда бы оно ни исходило. Он пытался, видимо, объяснить признательность Индии Советскому Союзу за поддержку в вопросе о дискриминации индийцев в Южной Африке. Однако смысл его слов заключался в том, что этот период был неизбежным, но проходящим.

Поэтому американцы сосредоточили свои усилия на экономическом и политическом давлении, с тем чтобы ускорить окончание этого переходного периода и побудить индийское правительство проводить последовательную проамериканскую политику.

В начале 1949 года Соединенные Штаты оказали нажим на правительство Индии, с тем чтобы заставить его ослабить поддержку Индонезийской республики и других колониальных народов.

1 января 1949 года, выступая с сообщением о созыве международной конференции по вопросу о событиях в Индонезии, Неру обрушился на «Западный союз» и американскую помощь голландским империалистам. Он заявил:

«Мы вынуждены с сожалением признать, что некоторые державы молчаливо одобряют или признают эту агрессию. Существует «Западный союз», одним из членов которого является Голландия. Каковы цели этого союза? «Западный союз» предоставляет деньги. Недавно была прекращена помощь Голландской Индии по плану Маршалла. Но эта помощь все еще предоставляется Голландии».

Неру потребовал эвакуации голландцев и «прекращения всякой помощи Голландии в какой бы то ни было форме».

Это заявление вызвало беспокойство в официальных кругах Америки. Лоуренс К. Розинджер пишет:

«...Вашингтон и Лондон были обеспокоены возможными последствиями совещания. Например, полагали, что совещание может вызвать дальнейший подъем движения народов Востока против колониальных держав; привести

к созданию азиатского блока, являющегося новым, не всегда поддающимся учету фактором в международной обстановке; оказать серьезный нажим на Совет Безопасности ООН, с тем чтобы он не ограничивался обсуждением тех мер в отношении Индонезии, которые желательны для Соединенных Штатов и Англии, и, наконец, заняться обсуждением других щекотливых вопросов, как, например, палестинского. Исходя из этих, а может быть, и некоторых других соображений, Соединенные Штаты оказали значительное дипломатическое воздействие на Индию, с тем чтобы удержать конференцию в Дели в возможно более умеренных и ограниченных рамках».

Хотя конференция и была разрекламирована как совещание азиатских стран, на нее не были приглашены СССР и Вьетнам, которые участвовали в предыдущей конференции по вопросу об отношениях между азиатскими странами. В то же время были приглашены Австралия и Новая Зеландия. 8 января 1949 года лондонский «Экономист» выразил удовлетворение по поводу «показательных и обнадеживающих опущений в списке стран, приглашенных Неру».

В своем заявлении от 9 января Неру не упоминал о «Западном союзе» или плане Маршалла и отрицал планы создания азиатского блока. Через десять дней после этого индийская информационная служба сообщила:

«Пункт пятый: позиция Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Наблюдавшаяся вначале нервозность явилась результатом опасения, что после этого первого совещания азиатские страны научатся сотрудничать друг с другом в вопросах, затрагивающих их общие интересы, и таким образом ускользнут из-под опеки западных держав. В результате обмена мнениями с обоими правительствами обеспечено их общее доброжелательное отношение».

Следующая выдержка из «Нью-Йорк таймс» от 22 января указывает на то, что именно американское вмешательство, в первую очередь, обеспечило уверенность в постоянной лояльности стран Азии по отношению к западным державам:

«Как здесь сообщают, посол Соединенных Штатов в Индии Лой Гендерсон играет важную роль на этой конференции. Насколько мы понимаем, г-н Гендерсон по договоренности с Англией тактично информирует индийского

премьер-министра Джавахарлала Неру о надеждах американцев и англичан на то, что окончательные резолюции конференции будут умеренными и приемлемыми»¹.

В результате этого нажима² конференция ограничилась обсуждением индонезийского вопроса.

«Все резолюции оказались слабее, чем ожидалось раньше, и не сбылись надежды Индонезии на то, что конференция потребует санкций и предложит помощь против голландцев. Фактами, особенно достойными внимания, были: отсутствие какой-либо угрозы применения конференцией в будущем экономических санкций в случае бездействия Совета Безопасности, туманная формулировка резолюции, в которой странам, представленным на конференции, предлагается консультироваться между собой в будущем, и отсутствие в резолюциях какого-либо упоминания о желательности прекращения помощи западных держав Нидерландам. И, наконец, на конференции в Дели не было создано никакого азиатского блока». Так Розинджер характеризовал результаты конференции.

Индия проявила особое низкопоклонство перед Соединенными Штатами. Розинджер писал:

«В последующие месяцы нажим из Дели на общественное мнение по вопросу об Индонезии значительно ослаб...

Индия стремилась отступить все дальше и дальше на задний план во время публичных обсуждений индонезийского вопроса. В действительности Дели и Вашингтон нашли значительно больше общности в своих взглядах по вопросу об Индонезии, чем раньше».

Принятое Индией в мае 1949 года решение остаться в Содружестве наций указывает на общность интересов Индии и Соединенных Штатов, не ограниченную каким-либо определенным вопросом, как, например, вопросом об Индонезии. 31 декабря 1948 года «Истерн экономист» заявил:

¹ Как отмечает Розинджер в этой связи, здесь было нечто большее, чем просто тактичное уведомление:

«Нужно указать на то, что в Индию вскоре должна была прийти миссия, посланная Международным банком реконструкции и развития для обсуждения вопроса о предоставлении займа этой стране».

² Посланник Индонезии в Соединенных Штатах д-р Соемитро признал, что на конференцию «оказывали сильный нажим западные державы, включая Соединенные Штаты и Великобританию».

«Принадлежность к Содружеству наций, которое более дружелюбно настроено по отношению к США, чем по отношению к СССР, означает, что мы фактически тяготеем к США. Логические последствия этого политического фактора должны быть ясны. В Организации Объединенных Наций или где-либо в ином месте мы не можем (если не считать незначительных вопросов) занимать позицию, противоречащую позиции Содружества наций и США...»

Поездка Неру в Соединенные Штаты

В результате поражения американского ставленника Чан Кай-ши в Китае Индия была по-новому оценена американцами. Комментатор Уолтер Липпман еще в январе 1949 года указал:

«Где же мы будем искать союзников теперь, когда националистический Китай, Нидерланды и Франция столь явно неспособны играть ту роль в Азии, которую, как мы думали, они должны были играть? По-моему, это является основной проблемой, которую необходимо разрешить в целях определения американской политики в Азии...»

Я считаю, что было бы весьма полезно побеседовать с Неру относительно всей нашей политики в Китае и Индонезии».

Через несколько недель после этого Неру был приглашен в Соединенные Штаты, и во время его пребывания там с 11 октября по 7 ноября 1949 года ему был оказан исключительно теплый прием.

Тот факт, что Индия и ее отношение к поражению американцев в Китае неожиданно приобрели большое значение, явствует из многочисленных сообщений, появившихся в американской прессе во второй половине 1949 года.

30 августа 1949 года агентство Юнайтед Пресс сообщило:

«В дипломатических кругах все более распространяется мнение о том, что Индия с ее военным и экономическим потенциалом является ключом к успеху политики Соединенных Штатов в Азии».

25 сентября Малькольм Гоббс из агентства Оверсиз Ньюз Эйдженси сообщил из Вашингтона:

«Теперь Индия должна стать большой ареной, где будет разворачиваться внешняя политика Соединенных

Штатов. Это решение было принято вслед за недавно происходившими здесь переговорами между министром иностранных дел Англии Бевином и государственным секретарем Ачесоном...

Индию рассматривают как страну, где для США открываются небывалые возможности для возвращения потерянных позиций в Азии».

В начале октября специалист по Дальнему Востоку Оуэн Латтимор писал:

«Китайские коммунисты только что образовали новое, общекитайское правительство...

Принимая контрмеры, Вашингтон уже не «ждет пока осядет пыль». Начинается кампания за превращение Индии (а не Пакистана) в основной центр притяжения внешней политики Соединенных Штатов. Эта кампания будет начата во время пребывания в Америке премьер-министра Джавахарлала Неру или после его отъезда отсюда».

16 октября «Нью-Йорк таймс» разъяснила:

«В течение нескольких месяцев, когда волна коммунистических армий катилась по Китаю, надежды Вашингтона были возложены на Индию, вторую по величине страну Азии, как на оплот демократии в Азии, и на человека, направляющего политику Индии — премьер-министра Джавахарлала Неру...

Соединенные Штаты стремятся найти путь к восстановлению влияния Запада и тем самым предотвратить дальнейшее распространение коммунизма на Дальнем Востоке. Для этой цели Вашингтон пытается заручиться поддержкой премьер-министра Неру — неофициального представителя большинства стран Юго-Восточной Азии».

20 октября Джон Фостер Даллес произнес в Нью-Йорке речь, имеющую важное значение. «Нью-Йорк таймс» сообщила на следующий день:

«Для того чтобы усилия Соединенных Штатов, направленные на борьбу с коммунизмом в Китае, не были неправильно поняты как империализм... он (Даллес) рекомендовал предоставить руководство борьбой за прекращение коммунистической экспансии на Дальнем Востоке тем, кто непосредственно заинтересован в этой борьбе.

Г-н Даллес предложил кандидатуру премьер-министра Индии Джавахарлала Неру, находящегося в настоящий

момент в Нью-Йорке, как человека, который мог бы взять на себя руководство этой борьбой».

22 октября нью-йоркский финансовый журнал «Бизнес уик» указал:

«Премьер-министр Индии Неру прибыл в Вашингтон на прошлой неделе, как раз в тот момент, когда китайские коммунисты готовились к наступлению на Кантон. Это не было простым совпадением. Именно неизбежность полного разгрома националистического Китая... и вытекающая отсюда необходимость укрепления связей между США и Индией побудили государственный департамент некоторое время тому назад организовать поездку Неру в Соединенные Штаты».

Журнал добавил, что, по мнению некоторых кругов в Дели, «страны, лежащие на границах Евразии — от Англии до Индонезии, — должны сотрудничать между собой в борьбе против «центральных» стран, группирующихся вокруг СССР. Они считают, что задача Индии заключается в сохранении ключевых позиций на Индийском океане». Подзаголовок над этим сообщением гласил: «США нуждаются в помощи Неру в целях включения Индии в кольцо морских стран, окружающих СССР и Китай».

23 октября «Нью-Йорк таймс» сообщила:

«Американские дипломатические круги полагают, что в конце концов наступит время, когда Индия не сможет больше уклоняться от участия в конфликте между Востоком и Западом, и что тогда она присоединится к западным демократическим государствам. Таким образом, Вашингтон проявляет большую политическую симпатию к Индии и желает помочь г-ну Неру в разрешении проблем, стоящих перед его страной».

27 октября Маргарет Партон заявила в «Нью-Йорк геральд трибюн»:

«По мере укрепления коммунизма в Китае и превращения его в растущую угрозу для Юго-Восточной Азии, Индия выступает как сильнейший оплот демократии на Востоке...»

Потенциально она является крупнейшей военной базой демократических стран в Азии. Ее людские резервы огромны. Она является источником угля, марганца, железа, слюды и некоторого количества нефти. Она обладает одним из крупнейших сталеплавильных предприятий в мире».

Вице-президент дальневосточно-американского торгово-промышленного совета Милдред Хьюз заявила в журнале «Форчун» в декабре 1949 года:

«Все больше и больше американцев склонно рассматривать Индию как плацдарм для борьбы с волной коммунизма, затопляющей Азию. Я лично полагаю, что через пять лет Индия станет дружественным оплотом американских интересов на Дальнем Востоке или такого оплота совсем не будет создано».

Вера Дин из Ассоциации по вопросам внешней политики так резюмировала новую американскую точку зрения на индийско-американской конференции в Дели в декабре 1949 года:

«Поскольку Соединенные Штаты признали крушение своих надежд в Китае, они с возрастающим интересом обратили свое внимание на Индию, которая ввиду ее относительной стабильности с момента достижения независимости от Англии приобретает все большее значение в глазах американцев. В Соединенных Штатах внимательно прислушиваются к высказываниям премьер-министра Джавахарлала Неру и других индийских лидеров, не только как представителей Индии, но и как потенциальных представителей всей Азии. Значение Индии для Соединенных Штатов в экономическом отношении определяется ее производством шеллака, джута, слюды, марганца и других товаров, имеющих большое стратегическое значение. С другой стороны, Индия разрабатывает обширную программу электрификации и индустриализации, для осуществления которой она будет нуждаться в технической и финансовой помощи Соединенных Штатов. В первое время некоторые американцы опасались, что индийское правительство будет склонно придерживаться нейтральной позиции между Соединенными Штатами и СССР. Опасения такого рода частично рассеялись в результате принятого Индией в 1949 году решения остаться в Британском содружестве наций, с которым Соединенные Штаты сотрудничают в политическом, экономическом и военном отношении с 1945 года».

В новой обстановке, вслед за своим поражением в Китае, Соединенные Штаты особенно сильно стремились привлечь Индию на свою сторону в военном и политическом отношении. Генерал-лейтенант сэр Фрэнсис Такер писал в газете «Манчестер гардиан» 8 декабря 1949 года:

«Полагают, что американское правительство, приглашая г-на Неру в Вашингтон, желало обсудить стратегические, а также экономические проблемы Юго-Восточной Азии».

Лондонская газета «Дейли график» сообщила 9 февраля 1950 года:

«Соединенные Штаты будут вести переговоры с Неру об аренде авиационных баз в Индии».

Что касается политических переговоров, то «Бизнес уик» сообщал 22 октября 1949 года:

«Именно в надежде на преодоление «нейтралитета» Неру государственный департамент Соединенных Штатов хотел, чтобы он посетил США. В силу того же соображения государственный секретарь Ачесон поддержит Индию, если она будет претендовать на место Канады в Совете Безопасности ООН, что, видимо, произойдет в ближайшее время.

Ачесон полагает, что когда Индия станет членом Совета Безопасности, она наглядно ознакомится с русскими методами и публично выступит против Москвы...»

На Неру смотрели как на особенно ценное орудие американской политики ввиду того, что он имел репутацию социалиста. В начале 1949 года президент Американской лиги индийцев Дж. Дж. Синг заявил:

«На миллионы голодающих жителей Юго-Восточной Азии действуют лишь левые лозунги и левые программы, которые могут служить противовесом коммунистических лозунгов и коммунистических программ».

Поэтому большинство американских официальных лиц не слишком беспокоила социалистическая терминология Неру и даже его заявление о нейтралитете. Он признал в индийском парламенте 28 ноября 1949 года, что «ответственным лицам в Соединенных Штатах понятна и некоторым нравится нынешняя индийская политика неучастия в любых блоках».

В ответ на теплый прием Неру сделал много дружественных заявлений относительно Соединенных Штатов. Американские официальные лица испытали особое удовлетворение, когда он публично осудил «советскую систему» в своем выступлении в Чикаго 26 октября 1949 года.

Во время пребывания Неру в США индийские официальные лица вели важные переговоры со своими американскими коллегами. Однако Неру не желал брать на

себя твердых обязательств, зная о существовании серьезных подозрений в Индии относительно его поездки и опасений того, что она может повлечь за собой присоединение к непопулярному американскому блоку. Эти опасения были настолько широко распространены в Индии, что посол Лой Гендерсон счел необходимым опубликовать опровержение, в котором указывалось, что Соединенные Штаты не предлагали Неру взять на себя какие-либо секретные обязательства.

Вскоре после поездки Неру в США Лоуренс Розинджер отметил, что «индийско-американские отношения еще не установились». Однако помощник государственного секретаря Джордж Макги заявил 13 декабря 1949 года, что Соединенные Штаты считают поездку Неру «весьма важным фактором в наших будущих отношениях».

Индийско-американские разногласия в 1950—1951 годах

Приведенная выше оценка была подтверждена решительной поддержкой, оказанной Индией резолюциям Совета Безопасности по корейскому вопросу в июне и июле 1950 года. Хотя американские официальные лица и были раздражены тем, что Неру обменялся письмами со Сталиным и Ачесоном, они винили Советский Союз в том, что он опубликовал переписку, и считали, что Неру послал эти письма, только чтобы соблюсти формальность. Эта «терпимость» по отношению к Неру ясно проявилась в редакционной статье «Нью-Йорк таймс» от 5 августа 1950 года. Эта статья была ответом на высказывания Неру, в которых он обвинял западные державы в том, что они принимают важные решения относительно Азии, «не понимая действительных потребностей и психологии ее народа». Статья начиналась следующим заявлением:

«Поскольку Неру является ведущим государственным деятелем Азии и поскольку Индия является наиболее важной некоммунистической страной азиатского континента, крайне необходимо понять точку зрения Неру, независимо от того, согласны мы с ним или нет».

Приведенная в статье оценка внешней политики Неру отнюдь не была недружелюбной:

«Не считая России, Неру является самым сильным приверженцем коммунистического правительства в Китае».

Эта позиция Индии по отношению к Китаю понятна. Но, по нашему мнению, не следует смешивать китайский вопрос с корейским вопросом. Смешивая их и стремясь использовать китайский вопрос для того, чтобы подкупить и умиротворить русских, Неру поставил Запад в затруднительное положение и ослабил его позиции. В данном случае азиатский ум оказался не в состоянии понять западную психологию, ибо заранее должно было быть ясно, что западные державы не могут принять предложение Неру.

И все же Неру осудил агрессию в Корее. Неру вчера заявил, что ни он, ни Индия никогда не бывают нейтральны. Они находятся в демократическом лагере, а это означает, что если им когда-нибудь придется делать выбор между коммунистами и Западом, как это произошло с Кореей, Индия будет на нашей стороне. Пока мы боремся за свободу и демократию, никакое правительство, возглавляемое Джавахарлалом Неру, не будет выступать против нас»¹.

В конце августа Америка возлагала большие надежды на Неру. «Нью-Йорк таймс» заявила 29 августа 1950 года:

«Мы полагаем, что победа или поражение в борьбе за Азию зависит от взглядов одного человека — Джавахарлала Неру... Что бы ни думали о его взглядах (а большинство из нас весьма сожалело о некоторых из них), никто не может отрицать, что он — самая влиятельная некоммунистическая фигура в Азии. В демократическом лагере Неру является в некотором смысле противовесом Мао Цзэ-дуну из коммунистического лагеря. Неру как союзник в борьбе за обеспечение поддержки со стороны Азии стоит многих дивизий; если же он будет выступать в качестве нашего противника или хотя бы критика, то это будет угрожать позициям западной демократии во всей Азии...»

Однако через несколько недель после этого в Индии пробудились новые силы. Индийское общественное мнение было возмущено бесчеловечными методами, применявшимися американцами в корейской войне. Оно начало приходить к выводу о том, что американская политика

¹ Следует отметить, что в действительности именно Соединенные Штаты смешали корейский и китайский вопросы, послав седьмой флот к Формозе одновременно с посылкой своих вооруженных сил в Корею.

в Азии представляет собой не ряд отдельных, не связанных между собою ошибочных мероприятий, а целую систему действий, основанных на полном пренебрежении к жизни азиатов. Это мнение получило широкое распространение среди немногочисленной, но влиятельной интеллигенции. Например, оно нашло свое отражение на конференции Института тихоокеанских отношений, состоявшейся в Лукнау в начале октября 1950 года. В официальном отчете конференции говорилось:

«Несколько делегатов подчеркнули, что существующее в Азии в настоящее время чувство вражды к Западу направлено скорее против Соединенных Штатов, чем против Англии. Среди народов Азии распространены следующие убеждения: Соединенные Штаты слишком далеко продвигают свои базы в Азии; Соединенные Штаты намереваются воевать с Россией на азиатской территории, примером чего служит Корея; Соединенные Штаты хотят использовать атомную бомбу в Азии, но не в Европе; Соединенные Штаты считают, что жизнь азиатов не имеет никакой ценности, и безразличны к их истреблению во время войны; Соединенные Штаты заставили Организацию Объединенных Наций принять срочные меры в Корею в силу своих собственных стратегических интересов».

Хотя Неру отмежевался от взглядов, выраженных индийскими делегатами на этой конференции, эти взгляды не могли не оказать влияния на индийское правительство и на выдвижение предложения о мирном разрешении конфликта в Азии.

Американцы бурно реагировали на индийские предложения. Американские официальные лица были приведены в ярость не только позицией индийского правительства в Организации Объединенных Наций: их значительно больше возмущало сознание того, что правительство Индии идет на поводу у общественного мнения, вместо того чтобы попытаться направить его по такому руслу, которое было бы благоприятно для американской политики. Позиция Индии влияла на позицию других азиатских стран и на общественное мнение в самих Соединенных Штатах. Редакционная статья «Нью-Йорк таймс» от 12 октября 1950 года ясно отражала всю ярость американских правящих кругов.

«Тяжело выслушивать нападки индийских и пакистанских делегатов на Соединенные Штаты на международной

конференции Института тихоокеанских отношений в Лункуау в такой момент, когда проливается американская кровь, а все американские налогоплательщики несут тяжелое бремя, чтобы помочь Азии сохранить свою независимость и поднять жизненный уровень.

Если заявления о том, что экономическая помощь является империализмом, есть результат неведения и, следовательно, недоразумения, то в этом нужно винить правительства в Дели и в Карачи, посольства в Вашингтоне и прессу в Индии и Пакистане. Не верится, чтобы официальные лица этих правительств не могли придумать ничего лучшего, чем позволить своей интеллигенции и журналистам уверовать в то, что Соединенные Штаты предоставляют экономическую помощь Азии лишь для того, чтобы дать возможность Уолл-стриту поработить народы Азии...

Дружественная газета пренебрегла бы своей обязанностью, если бы она не разъяснила, что американцы также горько разочарованы политикой премьер-министра Неру в корейском вопросе...

Неру намеревается выступать от имени Азии, но фактически он отрекается от нее; теперь оказывается, что его критика была обструкцией, его политика — умиротворением. А хуже всего то, что его позиция грешит отсутствием здравого смысла. Мы уверены в том, что история осудит политику Неру как нерешительную, близорукую и безответственную, хотя и основанную на добрых намерениях... Он наносит ущерб делу свободы, азиатского национализма, справедливости и права».

За этими оскорблениями последовал нажим, когда Индия обратилась к США с просьбой о предоставлении ей «пшеничного» займа. В декабре государственный секретарь Ачесон сообщил г-же Пандит о том, «какой холодный прием эта просьба встретит в конгрессе». 19 января 1951 года в «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» было заявлено:

«Индийскому премьер-министру Джавахарлалу Неру, быть может, придется долго ждать, прежде чем ему будет предоставлено 2 миллиона тонн американского зерна, которые он хочет получить в качестве дара. Официальные лица США недовольны позицией Индии по отношению к агрессии в Китае и Корее и ее сотрудничеством в деле укрепления обороны».

Два дня спустя агентство Ассошиейтед Пресс сообщило:

«Официальные лица заявляют, что индийский премьер-министр оказывает им плохую помощь своими неоднократными требованиями о приеме нового Китая в ООН, об урегулировании корейского вопроса путем переговоров и своим открытым протестом против осуждения Китая как агрессора».

Председатель сенатской комиссии по иностранным делам Том Конолли заявил 25 января, что решение относительно просьбы Индии будет отложено до тех пор, пока подкомиссия «не исследует весь вопрос об отношениях между Соединенными Штатами и Индией».

В конце концов 12 февраля президент Трумэн предложил, чтобы конгресс санкционировал поставку двух миллионов тонн зерна, но выделил бы ассигнования только для одного миллиона тонн.

14 февраля в «Нью-Йорк дейли компас» были помещены следующие комментарии:

«...оговорка президента, которую нельзя объяснить какими-либо другими причинами, должна быть и будет понята Индией как предупреждение о том, что ей придется действовать в Организации Объединенных Наций по указке Соединенных Штатов».

Однако Индия сопротивлялась американскому нажиму в китайском вопросе. В результате этого она стала мишенью еще более яростных нападок в американской прессе. 23 января 1951 года «Дейли миррор», херстовская нью-йоркская газета, выходящая тиражом более миллиона экземпляров, глумилась над «арабами, индийцами и им подобными» за то, что они осмелились высказаться против американского предложения об объявлении Китая агрессором. На следующий день она назвала индийских делегатов «прислужниками... Советского Союза». 25 января она заявила: «Мы не будем подчиняться диктату индийцев и арабов!»

Эти оскорбления достигли апогея в августе 1951 года, когда индийское правительство отказалось подписать американский проект мирного договора с Японией.

Агентство Ассошиейтед Пресс сообщило из Вашингтона 27 августа:

«Бойкот Индией конференции по вопросу о мирном договоре с Японией может привести к тому, что политика

Соединённых Штатов по отношению к Индии станет более жесткой».

28 августа «Нью-Йорк дейли миррор» обвинила Неру в «интриганстве» и заявила, что «одним из врагов США является Индия Джавахарлала Неру». «Нью-Йорк таймс» писала в редакционной статье, озаглавленной «Потерянный лидер»:

«Джавахарлал Неру быстро становится одним из величайших разочарований послевоенного периода... Он казался Западу (несколько лет тому назад) последовательным борцом за свободную демократическую антикоммунистическую Азию, а Индия, которой он руководил, была бесспорным кандидатом на руководящую роль в Азии...

Вместо того чтобы взять на себя руководство Азией ради ее блага, Неру уклонился от ответственности, объявил о незаинтересованности Индии и пытался основать «независимую» Индию третьей силы, висящую в воздухе между двумя решающими современными направлениями: коммунизмом, возглавляемым Россией, и демократией, главным поборником которой являются Соединенные Штаты.

Тогда и Неру и Индия были преданы забвению. Это было отречение от величия, и история едва ли простит им это».

«Нью-Йорк уорлд телеграм энд Сан» писала о «беспредельном нахальстве» Неру.

29 августа конгрессмен Уэсли Дэварт предложил, чтобы Америка отказалась предоставить Индии дальнейшую помощь, пока индийское правительство «играет на руку Кремлю». Комментатор газетной компании «Скриппс-Говард» Лудвелл Денни назвал Неру «саботажником».

6 сентября комментатор Сокольский обвинил Неру в «меркантильности» и в «связях с коммунизмом, по крайней мере с 1929 года».

Влиятельные американские журналы были не прочь использовать и скандальную хронику. Журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» сообщил своим читателям 17 и 31 августа, что Неру проводит антиамериканскую политику под влиянием леди Эдвины Маунтбэттен! ¹

¹ Жена бывшего вице-короля Индии лорда Маунтбэттена. — *Прим. ред.*

Однако влиятельные американцы уже начали сознавать, что угрозы и оскорбления по адресу Индии затруднят осуществление их целей и пагубно скажутся на позициях Соединенных Штатов в Азии. Хотя гоиндановские лоббисты в Вашингтоне и делали все возможное для того, чтобы испортить отношения между Индией и Соединенными Штатами, к середине 1951 года наметилась противоположная тенденция во взаимоотношениях между ними. Нажим не был прекращен, но теперь он уже сопровождался некоторыми проявлениями дружелюбия по отношению к индийскому правительству. Американские официальные лица стали придавать меньше значения разногласиям и подчеркивать общие интересы.

Заместитель помощника государственного секретаря Бартон Берри заявил 28 февраля 1951 года:

«Пакистан и Индия — две страны, образовавшиеся из Индийского содружества [!], — относятся к нам дружелюбно. Наши отношения с обеими этими странами не дают повода для жалоб...

Индия... население которой составляет примерно 350 миллионов человек, в основном дружелюбно относится к нам. Г-н Неру высказал некоторые мысли и предпринял некоторые действия, которых мы не одобряем, но мы не должны допустить того, чтобы такие факты заставили нас забыть о необходимости удержать Индию в нашем лагере в качестве члена семьи демократических наций».

Аналогичная «сбалансированная» оценка индийской политики была сделана помощником государственного секретаря Джорджем Макги 24 июля 1951 года:

«Хотя в правительстве и в среде огромного большинства народа Индии, поскольку дело касается внутрисоударственных вопросов, существуют антитоталитарные и весьма антикоммунистические настроения, Индия окончательно не примкнула к западным и демократическим странам, противостоящим СССР и его сателлитам. С другой стороны, Индия добровольно остается в составе Содружества наций, является активным членом Организации Объединенных Наций и с момента основания ООН постоянно, за исключением китайского вопроса, голосовала за решения, поддерживаемые другими некоммунистическими странами...

Правительства Индии и княжеств проводят жесткую политику по отношению к коммунистам, которые являются наиболее яркими критиками нынешнего правительства Индии.

В Организации Объединенных Наций Индия в принципе сотрудничает с нами и другими странами Запада. Основные разногласия возникли по вопросу о коммунистическом Китае. Мы должны ясно сознавать, что политика Индии по отношению к коммунистическому Китаю отличается от политики США и других стран Запада».

Причины этого нового «понимания» политики Индии были разъяснены на секретной канадско-американской конференции по вопросам внешней политики в мае — июне 1951 года, на которой присутствовали высокопоставленные представители.

«Хотя Индия, как заявил один из канадских делегатов, особенно враждебно настроена по отношению к коммунизму в пределах своих границ, она проявляет странное безразличие к нему, когда это касается других стран. Он высказал мнение, что два фактора способствуют пониманию этой позиции. Во-первых, индийцы рассматривают «народную победу» в Китае как поражение Запада с точки зрения дальнейшего господства западных держав в Азии. Во-вторых, Индия проявляет склонность игнорировать наступление коммунизма в Европе и его вредоносное влияние на европейские страны, находящиеся под его контролем. Взгляды Индии могли бы заметно измениться лишь под влиянием сильного потрясения, например такого, которое могло бы произойти, если бы Запад полностью использовал факт проникновения коммунистов в Тибет.

Конференция пришла к выводу о том, что источником враждебности по отношению к «империалистическим» Соединенным Штатам является Индия...

Канадцы считали, что от Индии также в значительной мере будет зависеть, насколько Западу удастся добиться дружественного отношения азиатских стран и бороться с коммунизмом в Азии. Индия является не только ведущим демократическим государством в Азии, но и наиболее стабильной страной в Азии, ввиду того что она унаследовала английские политические и административные методы...

Канадцы просят Соединенные Штаты не только понять трудности, стоящие перед г-ном Неру, но и не рассчиты-

вать, что он будет вести себя как североамериканский политик. Важно не оттолкнуть г-на Неру, рассматривая его предложения как «второсортные советы третьесортного друга». Демократическое руководство в Азии может быть обеспечено только в том случае, если западные державы будут относиться к азиатским лидерам как к равным, обращаясь к ним за советом и иногда разделяя их мнения.

По крайней мере один американец был склонен согласиться с этими заявлениями. Г-н Неру не является верхом совершенства, «нам хотелось бы, однако, иметь какого-нибудь Неру в Китае, половину Неру в Корее и даже четверть Неру в Индонезии».

Короче говоря, Индия слишком важна, чтобы ее можно было поспешно сбросить со счетов. Индийское правительство является в основном проамериканским, и к нему следует относиться терпимо, когда оно вынуждено идти на уступки индийскому общественному мнению. Бывший администратор по плану Маршалла Поль Гофман выразил ту же точку зрения, сказав, что лишь «плохо разбирающиеся в международных делах американцы хотели бы заставить индийских школьников ежедневно салютовать американскому флагу в качестве уплаты за поставку пшеницы в Индию».

Эта новая, более сложная политика по отношению к Индии была характерна не только для нескольких чиновников и профессоров. 9 октября 1951 года республиканский лидер Гарольд Стассен заявил в сенатской комиссии по иностранным делам, что «наиболее важные вопросы наших взаимоотношений с Индией разрешались такими способами, которые привели к дальнейшему ухудшению наших отношений». Он обвинил государственный департамент в проведении политики, направленной на подрыв авторитета партии Индийский национальный конгресс и Неру, что способствовало повороту Индии к коммунизму. Это заявление отражало опасение того, что чрезмерный нажим может привести к обратным результатам.

Лидер гоминдановских лоббистов Уильям Буллит предложил в журнале «Лайф» от 1 октября 1951 года, чтобы Индия вступила в «официальные переговоры с англичанами и с нами относительно заключения соглашения о взаимной обороне». Таким образом, Индии было предложено место в «свободном мире», несмотря на ее прежние

грехи, заключающиеся в признании Китайской Народной Республики и отказе подписать американский проект мирного договора с Японией.

Эта новая тактика быстро принесла свои результаты. 29 декабря 1951 года «Нью-Йорк таймс» сообщила в связи со всеобщими выборами в Индии:

«В настоящее время получена секретная информация о том, что произойдет более тесное сближение (индийского правительства) со свободными демократическими странами, поскольку устранена опасность местных политических последствий».

Заклучение соглашения об обеспечении взаимной безопасности от 5 января 1952 года указывало на возобновление сотрудничества между правительствами Индии и Соединенных Штатов. В редакционной статье от 26 января «Нью-Йорк таймс» выразила удовлетворение тем, что, «учитывая весь комплекс отношений между нашими двумя странами, следует признать, что сейчас они проявляют больше дружелюбия и взаимопонимания, чем шесть месяцев или год тому назад...

Когда мы ссоримся с Индией или Индия ссорится с нами, речь идет о деталях, а не о принципиальных вопросах...»

25 февраля 1952 года посол Честер Баулз, сославшись на предшествовавший шестимесячный период, заявил:

«Старая атмосфера исчезает, и (в Соединенных Штатах) наблюдается растущее восхищение тем, что сделала Индия».

9 марта 1952 года «Нью-Йорк таймс» сообщила:

«За последние несколько месяцев в отношениях между Индией и Соединенными Штатами произошло заметное улучшение».

Таким образом, после перерыва в несколько месяцев Индии было возвращено ее место в американских планах, которые предусматривали, что Индия должна заменить Китай и в то же время служить его противовесом. В последних американских комментариях нынешнее положение Индии часто сравнивается с положением Китая.

14 января 1952 года «Нью-Йорк пост» заявила:

«Мы потерпели неудачу в Китае; мы не можем допустить того же в Индии. Мы все еще растрачиваем деньги на проигранное дело Чан Кай-ши; дело Индии... имеет для нас большее значение».

19 января 1952 года посол Честер Баулз заявил:

«Если демократическое правительство Индии потерпит неудачу, весь свободный мир понесет катастрофические потери во всей Азии. Мне кажется, что они превзойдут даже потери, понесенные свободным миром в результате завоевания Китая коммунистами...

Урок Китая явился для нас предостережением о том, что может произойти с Индией. Если мы не сможем извлечь пользу из этого урока, то будущее действительно представляется в темном свете...

Нам следует осознать необходимость увеличения помощи Индии».

Дипломатический корреспондент «Нью-Йорк таймс» Джеймс Рестон сообщил 24 января 1952 года:

«Трумэнская администрация пытается перестроить свою политику по отношению к Азии, уделяя особое внимание Индии и Японии... Бывший администратор по плану Маршалла Поль Гофман также говорит, что в настоящее время Индия находится почти в таком же положении, в каком Китай находился в 1945 году».

Вашингтонский корреспондент «Нью Рипаблик» писал 4 февраля 1952 года:

«За последние две недели представитель «Нового курса» в Азии Честер Баулз выдвинулся на первый план в Вашингтоне: куда ни пойдешь — на заседание комитета, на завтрак для представителей печати, на конфиденциальную беседу, — везде обязательно выступает Баулз... Его слова просты и многозначительны: для того чтобы удержать Индию и Азию в лагере демократии, следует отдать предпочтение плугу перед пулеметом...

Дело в том, что Индия 1952 года напоминает Китай 1945 года. В настоящее время коммунизм всячески ублажает Индию и Дальний Восток. Это борьба между Кремлем и «четвертым пунктом», причем на карту поставлено полмира... Америка вложила в армию Чан Кай-ши 2,5 миллиарда долларов — и потеряла Китай. Вопрос заключается в том, извлекли ли республиканцы в конгрессе какой-либо урок из этого опыта — могут ли они перенести свое внимание с мертвого Китая на живую Индию».

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ПОЛИТИКА ИНДИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ

Стремление к установлению тесных отношений с Соединенными Штатами является одним из наиболее важных аспектов внешней политики Индии. Во время первых дебатов по вопросу о внешней политике в Учредительном собрании 4 декабря 1947 года Неру заявил:

«Мы будем друзьями Америки и намереваемся сотрудничать с ней».

Правительство Индии усиленно стремилось добиться доброжелательного отношения со стороны американских официальных и деловых кругов. Поездка Неру в Соединенные Штаты в 1949 году явилась шагом в этом направлении. Помимо встреч с видными официальными лицами и обращений к нескольким деловым организациям, он обедал с вице-президентом «Нэшнл сити бэнк» и был гостем на завтраке у председателя правления директоров «Чейз нэшнл бэнк». Эти два банка являются крупнейшими банками Соединенных Штатов.

Индийским официальным лицам было хорошо известно, что американское правительство озабочено вопросом борьбы с коммунизмом. Индийское посольство в Вашингтоне часто рекламировало антикоммунистические высказывания индийских официальных лиц и даже сомнительные газетные статьи. Например, в специальном заявлении для печати от 10 мая 1948 года на основании сообщения корреспондента газеты «Хинду» из Дели утверждалось, что «правитель Хайдерабада заигрывает с коммунистами». Может быть, не простым совпадением является тот факт, что за двенадцать дней до прибытия Неру в Соединенные Штаты индийское министерство внутренних дел опубликовало брошюру относительно «бесчинств комму-

нистов в Индии», которая была широко распространена индийским посольством в Вашингтоне.

Индийские посланцы имеют обыкновение связывать свои просьбы к правительству Соединенных Штатов с «опасностью» коммунизма. 20 октября 1948 года посол Б. Рама Рау обратился к американцам с просьбой о предоставлении займа, потому что «Индия... является единственной стабилизирующей силой на Востоке, противостоящей коммунизму...»

24 декабря 1950 года г-жа Пандит заявила на пресс-конференции в обоснование своей просьбы о «пшеничном» займе:

«...в том случае, если Индия сможет обеспечить себя продовольствием и поднять свой жизненный уровень, она станет оплотом борьбы против угрозы сегодняшнего дня— угрозы коммунизма».

Правительство Индии использовало и другие неблагоприятные средства для укрепления дружественных отношений с Соединенными Штатами. Согласно сообщениям индийской прессы от 23 сентября 1951 года, правительство заплатило 50 тысяч долларов одному американскому эксперту по вопросам рекламы за его работу в течение шести месяцев. Это баснословное жалование в размере 40 тысяч рупий в месяц было выплачено рекламному агенту для того, чтобы «продать» Индию подобно новому сорту сигарет¹.

Сильное стремление добиться доброжелательного отношения со стороны правительства Соединенных Штатов не только нашло свое отражение в некоторых тактических приемах, но и оказало влияние на всю внешнюю политику Индии.

Принципы внешней политики Индии

Внешнюю политику Индии зачастую официально определяют как независимую политику. Но этому общему определению не следует придавать большого значения. Сам Неру заявил:

¹ Повидимому, Неру изменил свои взгляды. 15 марта 1948 года, говоря о внешней политике Индии, он заявил:

«Я не думаю, что наш подход должен быть чисто рекламным. Такой подход неизбежно бывает тенденциозным, и хотя он может иногда производить некоторое впечатление, его ценность уменьшается, когда люди осознают, что это разновидность пропаганды».

«Имеется много стран; которые теоретически совершенно независимы, а практически являются полностью зависимыми, так как они слишком слабы для того, чтобы делать то, что им хочется, и так как в политическом, экономическом или ином отношении они зависят от доброй воли какой-либо другой страны».

Политика Индии также определяется как политика защиты мира и свободы. Но и это определение, как говорит Неру, не имеет большого значения.

«Мы можем сколько угодно заявлять, что стоим за мир и свободу, но это никому ничего не дает, кроме радужных надежд.

...Туманные утверждения о том, что мы стоим за мир и свободу, сами по себе не имеют никакого значения, потому что каждая страна может заявить то же самое, независимо от того, действительно ли она так настроена, или нет».

Помимо этих двух банальностей, внешняя политика Индии, как заявляют, строится на трех основных принципах.

Во-первых, неучастие в «блоках держав». Неру осудил «попытки присоединиться к той или иной великой державе и стать ее сторонником, чтобы подобрать несколько крох с ее стола». Однако, выступая в поддержку участия Индии в Британском содружестве, он заявил:

«Если мы совершенно выйдем из состава Содружества, то окажемся полностью изолированными в течение некоторого времени. Однако мы не можем оставаться полностью изолированными, и поэтому неизбежно, в силу обстоятельств, мы вынуждены примкнуть к тому или иному направлению. Но выбор того или иного направления неизбежно породит взаимные обязательства... Иными словами, он может повлечь за собой значительно большие обязательства, чем те, которые существуют сейчас».

Поэтому правительство Индии предпочло попрежнему оставаться в Британском содружестве наций, два члена которого подписали Северо-атлантический пакт, а два других — Тихоокеанский пакт, иными словами, войти в группу государств, тесно связанную с Соединенными Штатами.

Во-вторых, поддержка колониальных стран. Неру сообщил на пресс-конференции 26 сентября 1946 года, что «Индия будет поддерживать принцип свободы для зависи-

мых народов». 19 декабря 1948 года он заявил на пленарном заседании Комитета Всеиндийского Конгресса: «Наша внешняя политика исходит из того, что ни одна иностранная держава не должна господствовать над какой-либо азиатской страной». То, что Неру во втором заявлении упомянул только Азию, означает, что это заявление не распространяется на Пуэрто-Рико, Виргинские острова и другие американские колонии. В самой Азии Малайя все еще находится под британским владычеством, а в Индокитае Франция ведет кровавую войну. Премьер Неру не предпринял никаких шагов для поддержки движения этих стран за освобождение. Таким образом, политика Индии сформулирована и претворяется в жизнь с таким расчетом, чтобы причинить как можно меньше беспокойства Соединенным Штатам.

Третий принцип внешней политики Индии был изложен Неру в его заявлении о том, что «мир должен признать, что никакая расовая дискриминация не должна иметь места». Однако расовая дискриминация существует не только в Южной Африке, но и в Соединенных Штатах, Австралии и некоторых других странах. Премьер Неру воздержался от упоминания Соединенных Штатов или принятия каких-либо мер в этом направлении, кроме мер по вопросу о дискриминации в Южной Африке.

Экономические и военные факторы

Публичные заявления, сделанные в общей форме, не дают полного представления о направлении внешней политики Индии. Чтобы получить правильное представление о нем, необходимо изучить экономические и военные факторы, оказывающие на него решающее влияние.

В речи, произнесенной в Учредительном собрании 4 декабря 1947 года, Неру заявил:

«В конечном счете, внешняя политика является результатом экономической политики, и до тех пор пока Индия должным образом не выработает свою экономическую политику, ее внешняя политика будет довольно туманной, довольно примитивной и неопределенной... Я сожалею, что до сих пор мы не выработали какого-либо конструктивного экономического плана или экономической политики... Когда мы их выработаем, они будут направлять

нашу внешнюю политику более эффективно, чем любые речи в данном Собрании».

С тех пор экономическая политика Индии прояснилась. Наша торговля развивается главным образом с Британским содружеством и Соединенными Штатами. В планах развития страны индийское правительство ориентируется на иностранный, особенно американский капитал. Английские и американские инвесторы контролируют решающий сектор индийской экономики. Экономическая политика индийского правительства развивается в основном в соответствии с потребностями Соединенных Штатов. Сам Неру признал 7 июля 1950 года, что «связи нашей экономики с Англией и другими западными державами очевидны». Он поспешил добавить, что «это не относится к нашей политической линии». Однако он не дал оснований полагать, что теория, сформулированная им в 1947 году, устарела.

Таким образом, в области международных экономических вопросов Индия в общем стоит на стороне американцев. Эта проамериканская политика иногда приводила к нелепостям. 12 сентября 1951 года индийский делегат в Экономическом и Социальном Совете ООН Кришнамачари во время обсуждения вопроса об «ограничительной деловой практике» заявил, что он «не чувствует энтузиазма» в отношении американских предложений. Он считает, что частичное разрешение проблемы «не было бы выгодно для слаборазвитых стран». Основное стремление Соединенных Штатов состоит в том, чтобы «сохранить свободную конкуренцию», но экономисты единодушно придерживаются того мнения, что свободная конкуренция не существует нигде в мире. Поэтому американская резолюция «равносильна погоне за блуждающим огнем, особенно в нашем мире, все более развивающемся в направлении плановой экономики». Приведя такие убедительные доводы против американской резолюции, он закончил свое выступление заявлением о том, что поддерживает эту резолюцию в соответствии с указаниями, полученными от своего правительства.

В военном отношении соседи Индии на Востоке, Западе и Юге тесно связаны с Соединенными Штатами или Англией. Гонконг, Малайя, Аден и государства Персидского залива являются английскими колониями или протекторатами. Англия заключила военные союзы (если

можно так назвать соглашения между неравноправными государствами) с Цейлоном, Бирмой, Ираком, Трансиорданией и Египтом. Американские военные силы оккупировали Южную Корею и Тихоокеанские острова, в то время как многочисленные американские военные базы созданы в Японии, на Формозе, на Филиппинах и в Саудовской Аравии. Видья Пракаш Датт отмечает:

«Поэтому, если возникнет война между западными и восточными державами, большинство азиатских стран, в особенности на Тихом океане, окажутся автоматически связанными с одной из сторон в силу оборонительных соглашений с западноевропейскими странами».

Поэтому Индия не может позволить себе хладнокровно относиться к этим соглашениям, если она не находится на стороне англо-американского блока.

Дело в том, что Индия сама получает военное снаряжение, а ее офицеры проходят военную подготовку в странах Британского содружества наций и в Америке. Англичане консультируют индийские вооруженные силы или командуют ими. Индийские войска проводят совместные маневры с английскими войсками. Недавно Уильям Буллит заявил:

«Индийская армия во время второй мировой войны представляла собой первоклассную двухмиллионную армию. Однако почти все ее оружие было английского или американского производства. Индия не произвела сама даже ни одного виллиса».

Если и произошло какое-нибудь изменение в этом отношении после войны, то оно состоит в усилении военного сотрудничества с Соединенными Штатами.

В сентябре 1948 года в Бомбей прибыла возглавляемая адмиралом Ричардом Конолли миссия доброй воли военно-морского флота Соединенных Штатов в составе одного крейсера и двух эсминцев. Премьер Бомбея Б. Г. Кер по этому случаю заявил:

«Для создания могущественного военно-морского флота нам требуется помощь таких стран, как ваша...»

16 января 1949 года военный комментатор «Нью-Йорк таймс» Хэнсон Болдуин сообщил, что индийские и пакистанские офицеры посещают курсы колледжа командиров и штабных работников США в Ливенворте.

В апреле 1949 года в Соединенные Штаты прибыла индийская военная миссия, включавшая начальников шта-

бов армии и военно-морского флота, с целью приобретения военного снаряжения и достижения договоренности о повышении квалификации индийских офицеров. В июле полковник индийской армии К. С. Каточ и С. Пандит были посланы в Соединенные Штаты на шестнадцать месяцев для обучения на курсах старших штабных офицеров.

В конце 1949 года в Соединенные Штаты прибыла вторая индийская военная миссия, включавшая министра обороны Г. М. Пателя, начальника генерального штаба генерал-майора Калванта Синга и главнокомандующего военно-морским флотом вице-адмирала Перри. Согласно сообщениям, индийские и пакистанские офицеры присутствовали на выпускных торжествах в Ливенворте 30 июня 1950 года.

В начале 1951 года американские офицеры присутствовали на занятиях штабных офицеров в объединенном армейском штабном колледже в Веллингтоне (Южная Индия).

Индийское правительство в течение некоторого времени испытывало затруднения с покупкой военного снаряжения в Соединенных Штатах. 27 марта 1949 года «Нью-Йорк таймс» сообщила:

«Насколько здесь [в Дели] известно, государственный департамент Соединенных Штатов в настоящее время отказывается санкционировать продажу вооружения Индии и Пакистану, хотя доминионы могут быть заинтересованы в его покупке и могут согласиться предоставить доллары для этой цели. Согласно неофициальным сообщениям, это запрещение связано с нынешними напряженными отношениями между обоими доминионами.

Однако американские офицеры на Дальнем Востоке, профессионально заинтересованные в таких вопросах, весьма желают установления самых сердечных отношений между Соединенными Штатами и Индией ввиду раскола Китая».

Примерно через год после этого, в результате взрыва в Саут Амбое (штат Нью-Джерси), стало известно, что Соединенные Штаты отгружают большие партии фугасов и других военных материалов в Пакистан, одновременно отказывая в них Индии. 15 июня 1950 года г-жа Пандит обратилась к государственному департаменту, выражая «беспокойство» и прося танков «Шерман» и боеприпасов.

Ей обещали, что обеим странам будут предоставлены лицензии на равных основаниях.

В марте 1951 года правительство Индии подписало соглашение с Соединенными Штатами относительно покупки военного снаряжения, приняв условия, изложенные в американском законе 1949 года о взаимной помощи в целях обороны. Сообщение о заключении соглашения не было опубликовано в течение нескольких месяцев, возможно для того, чтобы предотвратить мысль о том, что оно заключено с целью облегчить получение «пшеничного» займа, вопрос о котором тогда находился на рассмотрении в конгрессе Соединенных Штатов.

Обучение индийских офицеров в Соединенных Штатах и зависимость Индии от поставок американского снаряжения указывают на то, что Индия не может проводить совершенно независимую политику в главных вопросах. Лоуренс Розинджер справедливо отмечает:

«...стремление более слабого правительства получить военную помощь от великой державы по меньшей мере означает, что эта помощь не будет использована вопреки общим стратегическим планам этой великой державы. С момента возникновения такой связи обе стороны понимают, что резкие политические или экономические разногласия между ними могут сорвать сотрудничество. Поскольку отозвание иностранных советников, прекращение или уменьшение притока снабжения и т. п. могут угрожать эффективности или стабильности вооруженных сил и государственного строя зависимой страны, военная необходимость побуждает слабое правительство к сохранению тесных политических связей».

Разногласия с Соединенными Штатами относительно политики на Дальнем Востоке

Ввиду вышеописанных экономических и военных факторов неудивительно, что Индия, как правило, соглашалась с Соединенными Штатами в вопросах внешней политики. Индийское правительство усиленно превозносило план Маршалла. Его нападки на коммунизм в Малайе и Индонезии и его заем правительству Бирмы фактически служили целям доктрины Трумэна. На конференции Содружества наций в октябре 1948 года оно присоединилось

к странам, поддерживавшим перевооружение и «Западный союз», являвшийся предшественником Северо-атлантического пакта¹. В начале 1950 года Розинджер заявил:

«По ряду международных вопросов Дели, несомненно, занимает более независимую позицию, чем большинство более слабых государств. Но с течением времени эта независимость уменьшилась. По мере увеличения напряжения в отношениях между великими державами и между враждующими группировками внутри Индии индийское правительство постепенно сближалось с Англией и Соединенными Штатами, не отказываясь, однако, от своих словесных заявлений о независимости своей внешней политики».

Но в 1950—1951 годах возникли резкие разногласия между индийским и американским правительствами по вопросу об их политике в отношении Китая, Кореи и Японии.

Индия признала народное правительство Китая 30 декабря 1949 года, после консультации с английским правительством. Эта акция Индии в то время не встретила активного противодействия Соединенных Штатов. Однако, в отличие от Англии, после признания Индия соблюдала нормальную процедуру, установив полные дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой и поддерживая предложение об участии представителей последней в международных организациях. Хотя индийское правительство и продолжало признавать решения Совета Безопасности, несмотря на недопущение туда представителей Китайской Народной Республики, оно стало мишенью нападков со стороны могущественных покровителей гоминдановской клики в Вашингтоне.

¹ В коммюнике конференции от 20 октября 1948 года было заявлено: «При обсуждении было достигнуто согласие о том, что на опасность войны следует ответить укреплением вооруженных сил с целью обуздания любого возможного агрессора...»

Заключительное коммюнике, опубликованное 22 октября, гласило: «Правительство Соединенного Королевства наметило характер своих связей с другими западноевропейскими нациями по Брюссельскому договору...»

По общему мнению, этот союз Соединенного Королевства с его европейскими соседями отвечает интересам других членов Содружества... Была достигнута договоренность о том, что другие правительства Содружества должны постоянно информироваться относительно прогресса сотрудничества с Западной Европой».

До октября 1950 года политика индийского правительства в отношении Кореи в общих чертах соответствовала политике Соединенных Штатов. Индиец К. П. С. Менон был председателем временной комиссии ООН в Корее, которая санкционировала сепаратные выборы в Южной Корее в 1948 году. В созданной позднее комиссии ООН по Корее Индия была представлена д-ром Анупом Сингхом.

25 июня 1950 года Соединенные Штаты обратились в Совет Безопасности с жалобой на то, что Северная Корея вторглась в Южную Корею. Менее чем через двенадцать часов после подачи американской жалобы индийский делегат как председатель Совета созвал совещание. Он голосовал вместе с представителем Соединенных Штатов в пользу заслушания представителя Южной Кореи и против приглашения представителя Северной Кореи. Затем он поддержал американскую резолюцию, заявлявшую о том, что Северная Корея совершила вооруженное нападение на Южную Корею, и предлагавшую Северной Корее отвести войска к 38-й параллели. Он игнорировал заявление Северной Кореи о том, что агрессором является Южная Корея, а также сообщения прессы о том, что южнокорейские войска на некоторых участках продвинулись в глубь Северной Кореи. Повидимому, действия индийского делегата были основаны на общих инструкциях о поддержке американской политики, поскольку едва ли имелось достаточно времени для консультации с Дели.

27 июня, до получения ответа из Северной Кореи и через несколько часов после решения США о военной интервенции, Совет Безопасности принял американскую резолюцию, предлагавшую всем государствам предоставить помощь Южной Корее. Хотя задержка с инструкциями заставила индийского делегата воздержаться от голосования на этом заседании, позже правительство Индии объявило о своей поддержке резолюции и послало в Южную Корею санитарный отряд численностью свыше 300 офицеров и солдат.

7 июля Совет Безопасности предложил Соединенным Штатам создать объединенное командование иностранных вооруженных сил в Южной Корее. Индия воздержалась от голосования по этой резолюции, но позже заявила о своем присоединении к ней.

4 сентября комиссия по Корее представила Генеральной Ассамблее свой годовой отчет, где было специально

отмечено, что она поддерживает американскую политику в Корее. Хотя индийское правительство раньше выступало с критикой правительства Ли Сын Мана и американской политики, этот отчет был подписан индийским делегатом без оговорок.

7 сентября Индия выступила в Совете Безопасности против советской резолюции, призывавшей к прекращению беспорядочной бомбардировки гражданского населения в нарушение законов войны. В странной речи, произнесенной по этому случаю, Б. Н. Рау счел необходимым извиниться за реакцию в Индии на эти бомбардировки. Он заявил:

«Я должен признать, что сообщения о массовых бомбардировках в Корее с некоторого времени привлекают всеобщее внимание в Индии и весьма тревожат общественное мнение».

Хотя в официальных американских коммюнике признавались беспорядочные бомбардировки городов, деревень и фабрик, индийский делегат возражал против советской резолюции на том основании что эти факты не расследованы. Но он и не требовал расследования.

До октября 1950 года Индия ни разу не голосовала против Соединенных Штатов по вопросу о Корее. Нельзя недооценивать важности этого факта. Недавно американское министерство обороны отметило: «...в период, который, вероятно, войдет в историю как наиболее критический период в послевоенной международной ситуации, Индия продолжает идти с Соединенными Штатами».

7 октября 1950 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, безоговорочно разрешающую генералу Макартуру совершить вторжение в Северную Корею. Индия воздержалась от голосования на том основании, что это может вызвать вмешательство Китая. Так возникли разногласия между Индией и Соединенными Штатами. С этого момента Индия выступала за переговоры относительно урегулирования конфликта, в то время как Соединенные Штаты настойчиво стремились преградить все пути к мирному разрешению корейского вопроса. Индия возражала против американского предложения объявить Китай агрессором и ввести эмбарго против Китая. Эти разногласия продолжались до мая 1951 года, когда они отошли на задний план в связи с началом переговоров о перемирии.

Что же касается мирного договора с Японией, то Индия отказалась подписать американский проект договора ввиду того, что в него были включены постановления о расквартировании американских войск в Японии и об оккупации соседних островов. Индия не возражала против этих мер как таковых, но полагала, что они должны явиться предметом самостоятельного двустороннего договора между Соединенными Штатами и Японией. Хотя эта точка зрения и была изложена в ноте, направленной в Вашингтон, тот факт, что Индия не участвовала в мирной конференции в Сан-Франциско и не настаивала на пересмотре американского проекта, тем самым позволив поставить себя перед свершившимся фактом, указывает на нежелание индийского правительства открыто выступать против Соединенных Штатов.

Эти разногласия между Индией и Соединенными Штатами по вопросам, связанным с Дальним Востоком, простираются из различия между их позициями в отношении Китая. В то время как взгляды Индии основаны на многовековых тесных связях с Китаем и развились в глубоко родственные чувства под влиянием пережитой обеими странами империалистической эксплуатации, американские взгляды определяются главным образом участием в столетней борьбе за раздел Китая. В силу этого индийский народ признает право Китая на любую систему управления или на любой общественный строй, в то время как американские политики отрицают такое право, когда это противоречит их планам.

Как мы уже видели, разногласия между правительствами Индии и Соединенных Штатов были незначительными и продолжались недолго. Они в основном совпадали с англо-американскими разногласиями, хотя Англия была менее последовательна, чем Индия, в своей политике по отношению к Китаю и капитулировала в корейском вопросе, подписала американский мирный договор с Японией.

Индийско-американские разногласия особенно резко проявились в 1950—1951 годах, когда они привели к срыву американских попыток создать объединенный фронт против Китая. Как явствует из широкой дискуссии в индийской прессе об американской политике, правительство заняло подобную позицию под давлением общественного мнения.

Общественное мнение Индии

Индийское общественное мнение упорно противилось присоединению Индии к американскому блоку и выступало в поддержку дружественных отношений Индии с Китаем. Оно осуждало вмешательство иностранных держав в дела Азии. Когда Соединенные Штаты вторглись в Корею, подавляющее большинство индийской прессы и общественности немедленно выступило против этого акта. Хотя часть прессы несколько сбавила тон вслед за декларацией правительства о поддержке Соединенных Штатов, оппозиция резко усилилась после отклонения Ачесоном ноты Неру и возвращения советского делегата в Совет Безопасности.

Роберт Трамбуэлл в корреспонденции из Дели, помещенной в «Нью-Йорк таймс» 7 июля 1950 года, указал на силу индийского сопротивления американской политике:

«По мнению здешних дипломатов и других обозревателей, одобрение премьер-министром Джавахарлалом Неру резолюции Совета Безопасности ООН, осуждающей агрессию со стороны Северной Кореи и применение им контрмер, явилось весьма храбрым решением, если учесть щепетильность индийского общественного мнения...

В данном случае Неру... рисковал оскорбить чувства большой группы индийской общественности, которая проявляет слишком повышенную чувствительность к отношениям между Востоком и Западом. Вот почему его решение расценивается как мужественное...

После начала военных действий в Корею многие влиятельные индийские газеты утверждали, что борьба в этой стране является внутренним делом и что урегулирование конфликта должно быть предоставлено самому корейскому народу. Заявление президента Трумэна и последовавшие за этим действия американских вооруженных сил были осуждены как очередной случай вмешательства Запада во внутренние дела Азии.

Премьер-министр принял решение в отношении Кореи после весьма тщательного изучения и обсуждения вопроса. Среди лиц, с которыми он беседовал перед заседанием кабинета, был посол Соединенных Штатов Лой Гендерсон, который разъяснил точку зрения Соединенных Штатов...

Неру с глубоким интересом выслушал точку зрения Соединенных Штатов, подробно и искренне изложенную г-ном Гендерсоном...

Провокационные выступления индийской прессы относительно беседы г-на Гендерсона с Неру в день заседания кабинета поставили посла и индийское правительство в такое неловкое положение, что они оба опубликовали опровержения, отрицая, что «давление Соединенных Штатов могло повлиять на решение кабинета».

20 августа 1950 года Трамбэлл снова писал в газете «Нью-Йорк таймс»:

«Хотя индийский парламент формально единогласно одобрил действия Неру в отношении Кореи, это решение может привести к совершенно неправильным выводам. Лица, внимательно наблюдающие за деятельностью парламента, считают, что если бы голосование было действительно свободным и если бы голосующие не были связаны строгой дисциплиной, существующей в партии Индийский национальный конгресс, Неру имел бы не больше 50% шансов на победу».

Это обстоятельство не могло не отразиться на политике индийского правительства в течение последующих нескольких месяцев.

Еще 22 марта 1949 года Неру в обращении к Индийскому совету по международным делам разъяснил:

«Любая попытка с нашей стороны, то есть со стороны нынешнего правительства, зайти слишком далеко в одном направлении создала бы трудности внутри нашей страны. Она вызвала бы негодование и породила бы конфликты в нашей стране, что не принесло бы пользы ни нам, ни какой-либо другой стране».

Это заявление не относилось к делу и имело смысл лишь как извинение перед иностранными державами, оказывавшими давление на Индию. «Нью-Йорк таймс» указала на источник этого давления, предпослав своему сообщению об этом заявлении следующие слова: «Он [Неру] просил у Запада понимания...»

Можно также привести изложенную в лондонском «Экономисте» характеристику проблемы, стоявшей перед Неру:

«Без сомнения, Неру сознает, что англо-американцы материально заинтересованы в благополучии и независимости Индии; его симпатии находятся на стороне демо-

кратических стран, и, по его мнению, существование Индии зависит от существования этих стран. Но ему почти так же трудно откровенно сообщить об этом индийской общественности, как трудно разъяснить английскому читателю, почему это происходит...

Поворот в политике правительства Неру в сторону социализма и его попытки восстановить веру в преимущества частного предпринимательства уже вызвали такое замешательство в рядах партии Индийский национальный конгресс, что Неру, естественно, не желает, чтобы и внешняя политика оказалась в числе тех вопросов, которые он и Патель толкуют прямо противоположно всем принципам, пропагандировавшимся ими в течение тридцати лет среди своих приверженцев».

Американский эксперт по Индии Лоуренс Розинджер заявил:

«...если индийское правительство свяжет страну «чрезмерными обязательствами» в вопросах международной политики, оно может попасть в затруднительное положение».

Как сообщают, сам Неру заявил во время своей поездки по Америке в 1949 году:

«Я должен увлечь мой народ за собой».

Таким образом, хотя Индия и связана с Англией и Америкой в экономическом и военном отношении, общественное мнение не позволило ей «зайти слишком далеко в одном направлении». Единственная политика, которая может возникнуть в результате этого равновесия сил, это политика тяготения к Западу, но не открытого присоединения к нему.

Последние тенденции во внешней политике Индии

Однако не может быть сомнения в том, что внешняя политика Индии является по существу проанглийской и проамериканской. В тех случаях, когда невозможно не критиковать Соединенные Штаты, эта критика подается в мягких выражениях. Например, Неру охарактеризовал американскую политику в отношении Азии как «неискусную». Индийские дипломаты сознательно стремятся умять разногласия и извиняются за них.

В своей ноте от 30 августа 1951 года относительно мирного договора с Японией индийское правительство заявило:

«Индийское правительство надеется, что замечания, сделанные в предыдущих параграфах, отражают единство его взглядов с взглядами правительства Соединенных Штатов во многих существенных вопросах, затрагивающих будущее народов Азии и всего человечества. Разногласия, существующие между ними, касаются лишь метода и подхода».

19 сентября 1951 года г-жа Пандит заявила:

«Что касается признания Китая, то мы считаем, что признание нами Китая принесет пользу свободным странам... Мы признаем, что это может показаться чем-то новым, но это лишь другой подход, попытка достигнуть той же цели иными путями...»

Генеральный секретарь Индийского совета по международным делам А. Аппадораи высказал мнение о том, что индийско-американские отношения могут быть значительно улучшены, если только в Индии «будут реже выступать по вопросам внешней политики».

В то время как эти заявления отражают стремление умалить разногласия, в других высказываниях подчеркивается общность интересов. Незадолго до начала войны в Корее генеральный секретарь министерства иностранных дел Гириджа Шанкар Баджпай сказал Сульцбергеру из «Нью-Йорк таймс», что Индия открыто не присоединяется к какому-либо «блоку», потому что «мы должны заняться нашими собственными проблемами». Однако он добавил:

«Но мы признаем, что если напряжение не ослабнет и если появится угроза новой войны, то вопреки нашим надеждам нам будет трудно оставаться в стороне. Мы не любим рассуждать о том, на чьей стороне мы выступим, но мне кажется, что ответ на этот вопрос вам ясен».

И, как будто это еще нуждалось в разъяснении, он добавил:

«У нас имеется значительно больше возможностей для экономического и иного сотрудничества с Западом, чем с Советским Союзом».

На конференции Института тихоокеанских отношений, состоявшейся в Лукнау в октябре 1950 года, делегаты пришли к соглашению о том, что:

«...Индия, Пакистан и Цейлон не желают быть связанными обязательством всегда становиться на стороне американцев, даже по таким вопросам, как инцидент на Формозе,

но в основных вопросах, от которых действительно зависит существование свободного мира, их общая традиция служит гарантией того, что Южная Азия и Америка в конце концов окажутся на одной стороне, что подтверждается опытом последних трех лет».

Стремясь исправить ошибочное представление об Индии в Америке, г-жа Пандит 19 сентября 1951 года сделала в Нью-Йорке важное заявление, категорически утверждая, что индийская внешняя политика является «проамериканской и направлена на поддержку свободных наций». Термин «свободные нации» имеет своеобразное значение в американском лексиконе. Он охватывает нации, принадлежащие к американскому блоку, будь они империалистическими или феодальными, свободными или зависимыми. В доказательство того, что Индия находится в союзе с этими нациями, г-жа Пандит отметила:

«На последних сессиях Генеральной Ассамблеи мы голосовали вместе с вами 38 раз из 51, воздержались 11 раз и разошлись с вами во мнениях только дважды».

И, понимая беспокойство американцев, она добавила: «Наш опыт за эти годы, естественно, усиливал наш антагонизм по отношению к... коммунистической агрессии».

Ее американские слушатели не потрудились спросить, каков был «наш опыт за эти годы» с «коммунистической агрессией».

Таким образом, в общем и целом Индия пока склоняется к проамериканской ориентации в области военной стратегии и экономической политики.

Американский эксперт по Индии Филиппс Талботт отметил:

«Преобладавшая прежде ориентация на Англию ослабла, и это подтверждается тем, что сейчас в Соединенных Штатах находится больше чем когда-либо индийских и пакистанских коммерсантов, специалистов и студентов».

Еще 14 октября 1949 года влиятельный американский еженедельник «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» отметил:

«Показательно, что очень многие думают, что он [Неру] теперь берет курс на Америку вместо Англии».

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ЗАМЕЧАНИЯ О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ПАКИСТАНА

Предшествующие замечания об индийской политике в отношении Соединенных Штатов и американской политике в отношении Индии в основном относятся также и к Пакистану.

Пакистанское правительство, как и правительство Индии, утверждает, что оно проводит независимую внешнюю политику неучастия в каком-либо лагере. 17 августа 1947 года премьер-министр Пакистана Лиакат Али Хан заявил, что Пакистан начал свою карьеру без какого-либо «пристрастия» в международных вопросах и не будет становиться на чью-либо сторону в идеологической борьбе между нациями. Однако Пакистан остался в составе Британского содружества наций и, как правило, поддерживает англо-американскую политику. По сути говоря, Пакистан более последовательно ориентировался на Соединенные Штаты в международных вопросах, чем Индия.

Экономика Пакистана связана с западным блоком, особенно с Англией, Соединенными Штатами и находящейся под американским контролем Японией.

В военном отношении Пакистан зависит от держав англо-американского блока. В состав его вооруженных сил входит большое число английских офицеров; Запад предоставляет военное снаряжение и инструктаж.

В 1949 году в одном официальном пакистанском издании сообщалось, что офицеры пакистанской армии обучаются в Соединенных Штатах. В Калифорнию было послано двадцать два пилота для прохождения начального и высшего курса обучения.

В 1948 и 1950 годах американские военные корабли нанесли дружественные визиты в Карачи. Министр обо-

роны Искандер Мирза находился в Соединенных Штатах с 10 июня по 23 июля 1949 года «с целью установления связи с американскими вооруженными силами, имея в виду более тесное сотрудничество в будущем». После своей поездки он заявил:

«Мы, пакистанцы, надеемся на сохранение мира во всем мире, и он будет сохранен, если вооруженные силы Соединенных Штатов будут находиться в состоянии готовности».

Пакистан получил большие количества военного снаряжения из Соединенных Штатов. Это обнаружилось 19 мая 1950 года, когда партия этого снаряжения взорвалась в Саут Амбое (США). 4 мая 1950 года премьер-министр Лиакат Али Хан сообщил Национальному пресс-клубу в Вашингтоне, что одной из целей его поездки в Соединенные Штаты является получение «современного снаряжения для наших вооруженных сил». В декабре 1950 года пакистанское правительство заключило с Соединенными Штатами формальное соглашение о покупке военного снаряжения согласно закону 1949 года о взаимной помощи в целях обороны.

После 1950 года в прессе было опубликовано несколько сообщений о том, что Пакистан предложил Соединенным Штатам базы в Северо-Западной пограничной провинции и в Кашмире.

Ввиду таких отношений внешняя политика Пакистана тесно связана с политикой западного блока. Пакистанское правительство пошло дальше индийского правительства в своих усилиях угодить Соединенным Штатам. 12 апреля 1950 года премьер-министр Лиакат Али Хан предложил, чтобы Соединенные Штаты поддержали английскую гарантию территориальной неприкосновенности Индии и Пакистана.

В октябре 1950 года пакистанская делегация в Организации Объединенных Наций поддержала резолюцию, уполномочивающую Макартура осуществить вторжение на территорию Северной Кореи, и согласилась принять участие в комиссии по Корее, в которую индийцы отказались войти. В январе 1951 года премьер-министр Лиакат Али Хан пригласил иностранные войска в Кашмир. В сентябре 1951 года пакистанский министр иностранных дел подписал сфабрикованный в Америке мирный договор с Японией.

В июне 1952 года Пакистан принял решение о признании правительства Бао Дая во Вьетнаме.

Пакистан быстро перемещается из английской орбиты в американскую, что явствует из отмены или ограничения имперских преференций по большому числу товаров. Поездка Лиакат Али Хана в Соединенные Штаты в 1950 году явилась поворотным пунктом в пакистано-американских отношениях. Один из английских авторов (Ричард Саймондс) в том же году признал, что Пакистан уже держит курс не на Англию, а на Америку:

«Отход от Англии вызвал у Пакистана некоторое стремление к дружбе и помощи Америки. Выдвижение кандидатуры адмирала Нимица на пост администратора плебисцита в Кашмире было тепло встречено, а газета «Доон» рекомендовала, чтобы вместо английских технических специалистов привлекались американские».

Американцы должным образом оценили эту политику. Помощник государственного секретаря Джордж Макги заявил 24 июля 1951 года:

«Он [народ Пакистана]... твердо ориентируется на Запад, в особенности на Соединенные Штаты...»

Правительство Пакистана предприняло активные меры, направленные на подавление коммунистической деятельности внутри страны. Хотя Пакистан и признал китайское коммунистическое правительство, он все же ясно сознает агрессивные цели коммунизма и стремится к дружбе с Соединенными Штатами и некоммунистическими странами».

В сентябре 1951 года газета «Нью-Йорк таймс» отметила:

«В противоположность равнодушию Индии к борьбе между коммунизмом и демократией, Пакистан был почти агрессивен в своей моральной поддержке западных держав».

Американцы считают пакистанское правительство своим верным союзником и потенциальным вождем других «мусульманских» правительств. Однако пакистанское общественное мнение весьма сходно с индийским общественным мнением. Оно вынудило правительство в основном присоединиться к Индии в китайском и корейском вопросах. Хотя, согласно сообщениям, премьер-министр Лиакат Али Хан и члены его кабинета имели желание

послать войска в Корею, этому помешало энергичное противодействие со стороны общественности¹.

Однако было бы ошибочно придавать слишком большое значение случайным разногласиям между Пакистаном и Соединенными Штатами.

Весной 1948 года Пакистан согласился обменяться дипломатическими представителями с Советским Союзом, с тем чтобы продемонстрировать свое «возмущение решениями Совета Безопасности относительно Кашмира». Через год, когда Неру был приглашен в Соединенные Штаты, премьер-министр Лиакат Али Хан объявил, что он поедет в Советский Союз. Позднее он отложил эту поездку и в конце концов отказался от нее, направившись вместо этого в Соединенные Штаты. Пакистанское правительство инспирировало многочисленные версии, сваливая ответственность за несостоявшуюся поездку на Советский Союз. Эти версии недавно были разоблачены пакистанским экспертом по международным вопросам К. Сарваром Хасаном:

«Он [Лиакат Али Хан] был реалистом, цель которого состояла в поднятии жизненного уровня обнищавших масс его народа. Это могло быть достигнуто только путем мощного экономического развития, для которого в Пакистане не имелось ни капитала, ни оборудования, ни технических специалистов. Они могли быть получены лишь от Запада. Таким образом, Лиакат Али Хан фактически зависел от Запада в отношении удовлетворения существенных экономических потребностей страны, равно как в разрешении кашмирского вопроса через посредство Организации Объединенных Наций...

¹ Премьер-министр Лиакат Али Хан заявил в Лондоне 3 июля 1950 года, что Пакистан предоставил Южной Корее «всю возможную помощь». Лондонская газета «Таймс» сообщила 29 августа:

«Несколько недель тому назад здесь [в Карачи] находилось несколько влиятельных министров, о которых известно, что они хотели предоставить военную помощь Пакистана вооруженным силам Объединенных Наций в Корее, несмотря на то, что со стороны многих представителей общественности следовало ожидать безразличного и даже враждебного отношения к этому...»

Пакистанский верховный комиссар в Австралии Юсуф Гарун 6 сентября заявил, что его страна послала бы войска в Корею, если бы не напряженная ситуация в Кашмире.

Посылке войск помешала оппозиция в правительстве и среди народа. Вместо войск правительство послало 5 тысяч тонн пшеницы.

Предполагаемая поездка Лиакат Али Хана в Россию вызвала в Пакистане огромный энтузиазм. Ему пришлось отложить эту поездку, даже отказаться от нее и вместо этого поехать в Соединенные Штаты лишь в силу вышеупомянутых важных соображений.

Дело в том, что пакистанское правительство боится, что, поскольку Индия является более крупной страной, Соединенные Штаты могут оказать ей предпочтение, избрав ее инструментом своей политики в Азии и уделить ей больше «подачек». Пакистанское правительство не прочь использовать общественное мнение своей страны и пуститься на международные интриги, с тем чтобы оказать давление на американское правительство.

15 сентября 1951 года «Нью-Йорк таймс» сообщила:

«Пакистанцы начинают спрашивать себя, оправдывается ли постоянная поддержка американской и английской политики в ООН и в других местах и не будет ли более выгодно, по примеру Индии, осторожно играть в нейтралитет...

Они намекают на то, что в будущем позиция Пакистана в международных спорах должна будет главным образом исходить из принципа «а что я получу за это?».

К этому нажиму присоединяются обещания более тесного «сотрудничества». Премьер-министр Пакистана Хваджа Назимуддин заявил во время интервью 22 октября 1951 года:

«В случае благоприятного разрешения кашмирского вопроса освободились бы наши военные силы и мы были бы в состоянии серьезно обсудить вопрос о посылке войск в Корею».

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ЮЖНАЯ АФРИКА, КАШМИР И ХАЙДЕРАБАД

Сотрудничество отличается от зависимости тем, что первое взаимно выгодно, в то время как последнее служит только интересам господствующей стороны. Внешняя политика Индии и Пакистана редко наносила ущерб американским интересам и, наоборот, часто соответствовала им. Поэтому, казалось бы, со стороны Соединенных Штатов следует ожидать взаимности в вопросах, затрагивающих жизненные интересы Индии и Пакистана. В настоящей главе мы проанализируем американскую политику по трем вопросам, которые были переданы в Организацию Объединенных Наций.

Индийцы в Южной Африке

В 1946 году временное правительство Индии обратилось к Организации Объединенных Наций с жалобой на варварское обращение с индийцами в Южной Африке. Соединенные Штаты вместе с южноафриканскими расистами голосовали против Индии.

Соединенные Штаты благоприятно относились к южноафриканским правителям, потому что они больше полагались на их последовательно реакционную политику, чем на провозглашенную Индией политику неучастия в каком-либо лагере. Они защищали расизм из опасения, что на международном форуме может быть поднят вопрос о их собственной дискриминации негров и жителей Азии. Таким образом, правительство Соединенных Штатов не только стало на сторону врага индийского и африканского народов, но и проявило резкую враждебность по отношению к одному из основных принципов внешней политики Индии.

Кашмир

Вторым вопросом, непосредственно затрагивавшим Индию и Пакистан и переданным на рассмотрение Организации Объединенных Наций, являлся их спор по поводу Кашмира. Соединенные Штаты играли ведущую роль при рассмотрении этого вопроса в органах ООН. Благодаря посреднику Франку П. Грэхэму и администратору плебисцита адмиралу Честеру Нимицу Соединенные Штаты теперь имеют возможность оказывать решающее влияние в этом вопросе на непосредственно заинтересованные стороны.

Американцы начали проявлять интерес к Кашмиру еще до января 1948 года, когда этот вопрос был поднят в Совете Безопасности. 27 октября 1947 года Роберт Трамбэлл сообщил из Дели:

«Один из зафрахтованных гражданских самолетов, доставлявший сикхов в Сринагар, на обратном пути привез в Дели двух американских исследователей: писателя и лектора Никола Смита, проживающего в Нью-Йорке, и кинооператора Лорена Тателла из Чикаго...

Г-ну Смигу и г-ну Тателлу удалось спасти 18 тысяч футов киноплёнки, заснятой в Кашмире и Западном Тибете, но они были вынуждены бросить там киноаппаратуру стоимостью в 6 тысяч долларов...

Во время своих многочисленных поездок по Кашмиру за последний полный волнений период г-н Смит обнаружил признаки, свидетельствующие о том, что местные правители могут воспользоваться началом беспорядков, с тем чтобы отказаться от подчинения магарадже. В районе Ладака... г-н Смит встретил широко распространенное стремление к независимости».

На следующий день Трамбэлл добавил:

«Никол Смит из Нью-Йорка, писатель и лектор, прилетевший вчера из Сринагара, привез сообщения о прорусской деятельности в Ле, столице кашмирской провинции Ладак, которую он недавно посетил. Ладак примыкает к Китайскому Туркестану, который, как г-н Смит также установил, находится под сильным русским влиянием, хотя он и является китайской провинцией».

Кто же эти американцы и что они делали в Кашмире?

Майор Тателл служил в течение всей последней войны в качестве командира пятого боевого соединения кино-

операторов на Тихом океане. Никол Смит являлся обученным агентом разведки, который раньше выполнял поручения Управления стратегических служб (УСС) во Франции, Сиаме, Индии, на Цейлоне и в Китае. В недавно опубликованной книге он раскрыл цель своего посещения Кашмира:

«Я лелеял заветную мечту. Во время второй мировой войны я часто летал на самолете С-47 над горами Восточного Тибета и мрачно думал о том, что под нами на протяжении тысяч квадратных миль нет ни единого ровного места для посадки. Является ли район озера Пагонг таким же непригодным для посадки местом? Именно это я хотел узнать».

Однако Смит не смог посетить озеро Пагонг ввиду болезни, и Тателл полетел туда один.

«В результате своих наблюдений Лорен Тателл убедился в том, что северный участок озера имеет минимальную ширину в две мили на протяжении, по крайней мере, двадцати миль и что его глубина весьма значительна, даже вблизи берега.

Лорен вынул из кармана свои черновые наброски. Он указал, что имеется достаточно места для взлетно-посадочной дорожки длиной в несколько миль, которая должна быть построена в этом конце озера. Он даже уверял, что здесь достаточно места для нескольких взлетно-посадочных дорожек. Горы к северо-западу достаточно низки, для того чтобы любой самолет мог легко перелететь через них после взлета.

Мы молча переглянулись...»

В феврале 1948 года американская пресса сообщила, что американец Хейт в течение нескольких месяцев служил в вооруженных силах Азад Кашмира¹ в качестве бригадного генерала и хвастался, что собственными руками убил много индийцев².

Все эти факты свидетельствуют, что Соединенные Штаты уже в течение нескольких лет интересуются Каш-

¹ Так в иностранной прессе называется та часть Кашмира, которая оккупирована пакистанскими войсками. — *Прим. ред.*

² Б. Н. Рау ссылаясь на это в Совете Безопасности в феврале 1950 года: «Индия может, если пожелает, быть несговорчивой и потребовать у Соединенных Штатов компенсации за убытки, понесенные в результате деятельности Хейта, не только за гибель многих людей, но и в связи со всеми расходами по ведению военных операций, необходимость которых была вызвана тем, что он организовал вооруженные силы Азад Кашмира».

миром ввиду его стратегического положения. Недавно Розинджер отметил:

«Интерес Соединенных Штатов, вероятно, был частично вызван стратегическим положением Кашмира, расположенного вблизи от СССР и граничащего с Афганистаном, Китайским Туркестаном (Синьцзяном), Тибетом, Индией и Пакистаном».

Индийское правительство не могло не знать, что американцы проявляют интерес к Кашмиру как к базе операций против Китая и Советского Союза. Сообщая о взглядах индийских официальных лиц, Роберт Трамбэлл писал в «Нью-Йорк таймс» от 28 октября 1947 года, что в Ладаке наблюдается стремление к независимости и что «Индия желает избежать раздела Кашмира — княжества, имеющего стратегическое значение и расположенного рядом с Россией». На следующий день он выразил эту мысль яснее:

«Индийские официальные лица совершенно искренне считают, что обладание Кашмиром имеет жизненно важное значение для безопасности Индии. Некоторых высокопоставленных правительственных чиновников, которых интервьюировали сегодня, интересовал вопрос о Советском Союзе, который почти вплотную подходит к Кашмиру в крайней северо-восточной точке княжества.

Поскольку русские граждане в этом районе являются мусульманами, Пакистан не проявляет такого же непосредственного интереса к безопасности этой границы, какой проявляли мы, — заявил один индийский чиновник. — Горы Кашмира, — сказал он, — не считаются достаточной защитой».

Таким образом, высокопоставленные индийские официальные лица пытались убедить Соединенные Штаты в общности интересов Индии и США. Выставляя «русское пугало», они были готовы конкурировать с Пакистаном, предлагая помощь против Советского Союза.

1 января 1948 года индийское правительство обратилось в Совет Безопасности с жалобой на вмешательство Пакистана в дела Кашмира. Министр иностранных дел Пакистана, в свою очередь, обратился в Совет с просьбой обсудить все споры между двумя правительствами. Американский и английский делегаты, повидимому, стремились заняться этим вопросом. Они игнорировали жалобу Индии и требовали создания в Кашмире «нейтральной

администрации» под эгидой Совета Безопасности. Конечно, подразумевалось, что в «нейтральной» администрации иностранцы должны занимать господствующее положение и что она должна находиться под контролем большинства Совета Безопасности. Англо-американские делегаты усиленно стремились установить в Кашмире подобный режим, далеко выходя за рамки полномочий, предоставленных им для подготовки свободного плебисцита.

20 января 1948 года Совет Безопасности решил создать комиссию для расследования, причем один член ее должен был быть избран Индией, один — Пакистаном и третий — совместно этими двумя членами. Индия, которая чувствовала, что большинство Совета Безопасности настроено против нее, избрала Чехословакию. Пакистан откладывал свой выбор, а англо-американцы намеренно не вспоминали о комиссии в течение двух месяцев¹. Индийский и пакистанский делегаты приглашались на секретные заседания с чередовавшимися председателями Совета, которые постоянно консультировались с Соединенными Штатами, и Пакистан в конце концов избрал Аргентину в качестве члена комиссии.

21 апреля Соединенные Штаты и Англия добились одобрения Советом Безопасности предложения об увеличении числа членов комиссии до пяти ввиду «трудности работы». Совет избрал Бельгию и Колумбию, находившихся в зависимости от Соединенных Штатов. Резолюция также предусматривала, что если члены комиссии от Индии и Пакистана не смогут договориться относительно третьей кандидатуры в течение десяти дней, то она должна быть избрана французским делегатом, который будет председательствовать в Совете в мае. При помощи этого постановления в состав комиссии были включены Соединенные Штаты.

Хотя и Пакистан и Индия возражали против этой резолюции, они согласились оказывать комиссии всяческое содействие. Индийское правительство предприняло специальные меры.

¹ Правительство Соединенных Штатов никогда больше не повторяло ошибку, заключавшуюся в том, что оно позволило Индии и Пакистану самим избрать членов комиссии. Все военные обозреватели, администратор плебисцита и посредники были назначены генеральным секретарем ООН Трюгве Ли или некоторыми членами Совета Безопасности.

«Сторонникам шейха Абдуллы¹ было строго приказано воздерживаться от враждебных выступлений», — писала лондонская газета «Таймс» 11 июля 1948 года.

Как только Соединенные Штаты были включены в комиссию, она приступила к работе. 20 июля комиссия обратилась к Трюгве Ли с просьбой прислать военного советника высокого ранга. 24 июля газета «Таймс» сообщила:

«Комиссия также получила от индийского правительства разрешение прислать подкомитет в составе двух представителей: майора американской армии и его заместителя — бельгийца (который служил в индийской армии во время последней войны) — для предварительного изучения военного положения».

Военное расследование проводили военный советник американского члена делегации майор Франсис М. Смит и его бельгийский заместитель Гарри Грэфф младший в сопровождении английского члена секретариата комиссии Ричарда Саймондса.

Комиссия также организовала экспедиции в Кашмир с целью подготовки обширных политических и экономических исследований. Но она мало сделала для того, чтобы осуществить сближение между Индией и Пакистаном. Она скорее вызвала затруднения тем, что делала этим двум правительствам противоречивые заявления, и в результате сочла целесообразным переехать в Европу на период с сентября 1948 года по февраль 1949 года.

1 января 1949 года правительства Индии и Пакистана решили заключить соглашение о прекращении огня, тем самым формально закрепив затишье на фронте, существовавшее с предыдущей весны. На следующий день бельгийский генерал Морис Дельвуа прибыл в Кашмир². К февралю генеральный секретарь ООН Трюгве Ли прислал 36 военных наблюдателей. Из этого числа 17 было из Соединенных Штатов, 6 из Мексики, 5 из Бельгии, 4 из Канады и 4 из Норвегии³. Соединенные Штаты и их союзники прочно обосновались в Кашмире.

¹ Шейх Абдулла — глава правительства в Кашмире.—Прим. ред.

² Дельвуа ушел в отставку в ноябре 1949 года, после того как его обвинили в незаконном вывозе драгоценностей из Сринагара в Азад Кашмир. В январе 1950 года его заменил бригадир Г. Г. Энгл из Канады. В ноябре 1950 года на этот пост был назначен генерал-майор Р. Г. Ниммо из Австралии.

³ 26 декабря 1951 года Трюгве Ли заявил в Париже, что в Кашмире находится 55 военных наблюдателей. Кроме того, там находи-

Затем комиссия предложила, чтобы генеральный секретарь Организации Объединенных Наций назначил администратора плебисцита, облеченного обширными правительственными полномочиями. 6 марта 1949 года Неру сообщил, что на этот пост избран генерал Уолтер Бедделл Смит. Поскольку Смит был «серьезно болен», Трювге Ли объявил 22 марта о назначении адмирала флота Честера Нимица. Показательно, что оба раза выбор Трювге Ли пал на американских военных. Первый из них был генералом, который позже стал начальником центрального разведывательного агентства, руководящего сетью американской разведки во всем мире. Второй был адмиралом высокого ранга. Жалованье в сумме 45 тысяч долларов в год указывает на то, какое большое значение придавалось этому посту.

Хотя комиссия первоначально называлась посреднической комиссией, она всегда отрицательно относилась к сближению обеих сторон. Она отменила совместное совещание представителей Индии и Пакистана, назначенное на август 1949 года, и вместо этого, по требованию американского представителя, предложила передать дело на арбитраж адмиралу Нимицу. Президент Трумэн (и сам Нимиц) оказывал нажим на Индию и Пакистан, добиваясь их согласия на арбитраж¹. Однако Индия не приняла этого предложения. К этому времени, несмотря на «надзор» комиссии и ее наблюдателей, силы Азад Кашмира возросли до 32 полностью вооруженных батальонов.

Соединенные Штаты теперь были готовы взять на себя всю ответственность за Кашмир. Они жаждали послать адмирала Нимица в качестве верховного арбитра и администратора. Однако ввиду оппозиции индийского правительства необходимо было придумать какой-то промежуточный шаг. 14 марта 1950 года Соединенные Штаты при помощи Кубы, Норвегии и Англии добились одобрения Советом Безопасности предложения о назначении посредника. Эти четыре правительства пришли к соглашению о кандидатуре Оуэна Диксона, который во время войны лось несколько сотрудников секретариата ООН и несколько человек «персонала местной службы».

¹ Этот нажим, осуществленный в целях вмешательства, в обход Организации Объединенных Наций, был осужден представителем Чехословакии д-ром Хиле, который отметил, что нажим оказался возможным вследствие того, что правительству Соединенных Штатов незаконно посылались информация относительно деятельности комиссии.

был австралийским посланником в Вашингтоне, и указали, что эта кандидатура будет предложена даже если Индия и Пакистан не одобряют ее. 12 апреля Совет Безопасности утвердил кандидатуру Диксона, а Индия и Пакистан согласились с этим решением. Генеральный секретарь ООН Трюгве Ли незамедлительно назначил отставного генерала американской армии Ходжеса военным советником Диксона.

Через несколько месяцев Диксон сообщил о неудаче своей миссии и официально предложил раздел Кашмира.

На конференции Содружества наций в январе 1951 года премьер-министры Австралии и Новой Зеландии — два проамериканских лидера этой группы — предложили послать войска для оккупации Кашмира. Это предложение было принято пакистанским правительством, но отклонено Индией¹.

В феврале 1951 года Америка и Англия добились одобрения Советом Безопасности посылки другого «посредника». Они обсуждали кандидатуру генерала Дуайта Эйзенхауэра на этот пост, но позже остановились на Франке П. Грэхэме. Хотя индийское правительство и возражало против февральской резолюции, оно одобрило кандидатуру Грэхэма под нажимом государственного департамента. Проработав год, Грэхэм заявил 25 апреля 1952 года, что пришло время для выхода на сцену адмирала Нимица.

Таким образом, мы видим, что в течение последних пяти лет Соединенные Штаты активно вмешивались в кашмирский вопрос. Играя ведущую роль в Организации Объединенных Наций, они выдвигали требования, далеко выходящие за рамки международных вопросов. Правительства Индии и Пакистана неоднократно принуждали противившихся этому кашмирцев соглашаться на указанные требования.

В силу своего контроля над большинством Совета Безопасности Соединенные Штаты заставили правительства Индии и Пакистана соперничать в стремлении заручиться их поддержкой. Это привело к расколу Кашмира на неопределенный период времени и к лишению кашмирцев права на самоопределение.

¹ Индия уже была знакома с австралийскими войсками. В начале последней войны они устроили в Бомбее бесчинства, возмутившие всю страну.

Это право часто признавалось индийскими и пакистанскими лидерами в публичных заявлениях у себя в стране. Например, Неру сообщил комитету Всеиндийского Конгресса 13 июля 1951 года:

«На Кашмир ошибочно смотрят как на награду для Индии или Пакистана. Повидимому, люди забывают, что Кашмир не является товаром для продажи или обмена. Он обладает самобытностью, и его народ сам должен решать свою судьбу».

Однако на заседаниях Совета Безопасности предполагалось, что Кашмир должен быть присоединен либо к Индии, либо к Пакистану. 29 апреля 1950 года шейх Абдулла жаловался: «...в то время как всем другим княжествам предоставлен выбор либо присоединиться к любому из доминионов, либо остаться независимыми, Организация Объединенных Наций принуждает нас присоединиться либо к Индии, либо к Пакистану».

Отсюда требование плебисцита и возражения против учредительного собрания, которое может не только делать выбор между независимостью и присоединением, но и вести переговоры относительно условий присоединения. Соединенные Штаты фактически готовы даже лишить кашмирский народ элементарного права на плебисцит и вместо этого прибегнуть к разделу. В мае 1950 года адмирал Нимиц заявил, что кашмирский вопрос может быть урегулирован путем переговоров. Проамериканский еженедельник «Сот», выходящий в Дели, 3 октября 1951 года предложил создать в Кашмире объединенную индийско-пакистанскую администрацию, добавив, что кашмирскому народу должна быть предоставлена лишь некоторая степень местной автономии.

Политика Америки в кашмирском вопросе соответствует ее мировой стратегии. Еще в апреле 1948 года шейх Абдулла заявил:

«Большинство членов [Совета Безопасности] рассматривало Кашмир только как соседа России и, следовательно, как важную базу, служащую целям окружения России для будущей агрессии».

6 февраля 1950 года Неру сказал, что нажим, оказываемый на Индию, доказывает, что спор о Кашмире рассматривается не по существу дела, а на основании совершенно посторонних соображений. 28 октября 1950 года он заявил, что государства англо-американского блока

смотрят на Кашмир «с пристрастием» и часто подходят к вопросам об обороне Кашмира и стратегических базах в этой стране со своей собственной точки зрения. «Индиан Ньюс кроникл» 18 января 1951 года заявила в своей редакционной статье, что англо-американцы «смотрят на Кашмир не столько с точки зрения интересов кашмирцев, сколько с точки зрения использования его в качестве потенциальной стратегической базы против России в случае мировой войны».

Таким образом, под американским руководством местный спор относительно Кашмира разросся в серьезный международный вопрос. Страдает же от этого только кашмирский народ. В настоящее время заявление в защиту суверенитета кашмирского народа, как, например, заявление шейха Абдуллы от 10 апреля 1952 года, вызывает бурю негодования в индийских, пакистанских и американских официальных кругах. Ответственность за создание такой обстановки лежит главным образом на правительстве Соединенных Штатов.

Хайдерабад

Когда Низам и его клика, стремясь отделить Хайдерабад от Индии, добивались вмешательства Совета Безопасности, они немедленно получили поддержку со стороны Соединенных Штатов. Американский делегат Джессеп проголосовал за обсуждение жалобы Низама, и когда были предприняты полицейские меры, он осудил Индию за применение силы. Почти вся американская пресса нападала на Индию.

После принятия полицейских мер стало известно, что правительство Низама наняло на службу троих бывших летчиков американской армии, включая полковника Джона Монте Кобба из Коннектикута, и дало им указание купить 40 самолетов «Сандерболт» («Р-47») и пять самолетов «ДС-3». Низам также послал крупные суммы денег одной американской рекламной фирме, с тем чтобы добиться поддержки в Соединенных Штатах.

В марте 1950 года бывший премьер-министр Мир Лаик Али бежал из Хайдерабада в Пакистан. Американского инженера-бизнесмена Б. Мейерса обвинили в содействии побегу. Вероятно, быстрое поражение вооруженных сил Низама предотвратило более серьезные инциденты, в которых участвовали Соединенные Штаты,

«ГИМАЛАЙСКАЯ ПОЛИТИКА» СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

С момента окончания войны Соединенные Штаты проявляют огромный интерес к району Гималаев. Народы Индии и Пакистана должны тщательно изучать политику и действия США в этом районе, поскольку они влияют на отношения Индии и Пакистана с соседними странами.

Афганистан

Государственный департамент рассматривает Афганистан как «важную страну, занимающую стратегическое положение». 17 декабря 1948 года «Крисчэн сайенс монитор» писала:

«Афганистан — горная страна, граничащая с Советским Союзом, Индией и Пакистаном, — принадлежит к числу стран, в которых американское влияние растет за счет ослабления английского влияния...

Афганское правительство становится все более проамериканским и приглашает в свою страну американских бизнесменов и технических специалистов. Согласно заявлениям лиц, недавно приехавших из Афганистана, из семисот иностранцев, проживающих в настоящее время в афганской столице, около половины составляют американцы.

Американские фирмы занимают все большее место в экспортной торговле Афганистана. Соединенные Штаты являются основным покупателем каракуля, который составляет главную статью экспорта Афганистана. С другой стороны, Афганистан ввозит из Соединенных Штатов большую часть оборудования и потребительских товаров...

Согласно некоторым сообщениям, Афганистан, вероятно, будет непрочь предоставить горнорудные концес-

сии американским компаниям, изъявляющим желание вложить капитал в новые разработки».

29 мая 1949 года «Нью-Йорк таймс» заявила:

«После войны в Афганистане усиливается американское влияние...»

Соединенные Штаты занимают первое место в послевоенной торговле Афганистана. В 1946 году фирма «Моррисон — Нудсон компани оф Нью-Йорк энд Батси» (штат Айдахо) заключила контракт на строительство плотин, мостов и дорог в Афганистане. В 1949 году группа американских геологов произвела геологическое обследование страны. Советская пресса неоднократно заявляла, что американцы строят стратегические дороги и проводят военные изыскания под предлогом осуществления программы экономического развития¹.

В американских газетах имеются доказательства, подтверждающие подозрения Советского Союза. 17 декабря 1948 года «Крисчэн сайенс монитор» заявила:

«Растущий интерес Америки к Афганистану вызывается главным образом политическими и стратегическими соображениями».

Далее сообщалось:

«За последнее время не наблюдается сильного советского давления на Афганистан... Более того, в Афганистане не существует коммунистической партии или какой-либо левой организации... И все же афганское правительство считает, что оно нуждается в помощи извне для оказания противодействия русскому влиянию».

26 мая 1949 года газета «Нью-Йорк таймс» сообщила:

«Тщательное изучение вопроса, проводившееся в течение двух недель, не дало никаких доказательств какой-либо необычной просоветской деятельности в Кабуле...»

Тем не менее некоторые иностранные дипломаты высказали опасение, что в будущем Советский Союз может проявить заинтересованность в этой стране...»

Именно под такими предложениями Афганистан трижды подвергался вторжению английских армий из Индии.

Афганское правительство, повидимому, полно готовности поддержать американские планы. Корли Смит писал в газете «Хинду» 18 ноября 1949 года:

¹ См., например, «Новое время» от 30 марта 1949 года.

«Министр информации Афганистана Саед Мохаммед Хан сообщил мне, что его страна готова сотрудничать с Западом в борьбе против распространения большевизма...»

Если американская политика в Афганистане вызовет конфликт с Советским Союзом или Китаем, это, несомненно, будет иметь серьезные последствия для Индии и Пакистана.

Об усилении проникновения американцев в этот район свидетельствует их прямое вмешательство в пограничный спор между Пакистаном и Афганистаном. В марте 1950 года американский посол по особым поручениям Джессеп посетил обе страны. В июне Соединенные Штаты направили Афганистану ноту по этому вопросу. В декабре они послали неофициальные предложения как Пакистану, так и Афганистану. В январе 1951 года вслед за этими нотами специальный представитель государственного департамента посетил Кабул. В марте помощник государственного секретаря Джордж Макги посетил Кабул и Карачи.

Пограничный спор явился предлогом для оказания Соединенными Штатами давления как на Афганистан, так и на Пакистан, точно так же как кашмирский спор обеспечил им возможность оказать давление на Индию и Пакистан.

Синьцзян

К востоку от Афганистана в районе Гималаев Индия граничит с Китаем. Отношения между этими двумя странами определяют судьбу Азии. Поэтому американская деятельность на индийско-китайской границе имеет первостепенное значение не только для этих двух стран, но также для всей Азии и для всего мира.

Соединенные Штаты в течение нескольких лет проявляют большой интерес к провинции Синьцзян — «оси мира», как назвал ее американский эксперт по Дальнему Востоку Оуэн Латтимор. Об этом говорят, например, частые поездки американских корреспондентов в эту провинцию в начале послевоенного периода. В марте 1949 года Уолтер Салливан из «Нью-Йорк таймс» встретился с Вусманом (Османом) Батором, известным бандитом, которого правительство Китайской Народной Республики объявило военным преступником, в его убежище в джунгарских степях. Согласно сообщениям, Вусман заявил,

что он не позволит китайской Народно-освободительной армии вступить в Синьцзян и что он будет бороться силами своей «армии», состоявшей из 5 тысяч человек, включая 110 русских белогвардейцев.

Народно-освободительная армия захватила Вусмана и его сподвижников во время операций по уничтожению остатков вражеских сил в 1950—1951 годах. На последовавшем за этим судебном процессе банде было предъявлено обвинение в совершении 1 175 убийств и 230 грабежей. В показаниях Вусмана фигурировали некоторые американские дипломаты. В результате обыска в помещениях американского вице-консула и английского консула в Дихуа (Урумчи) китайское правительство получило дополнительные улики.

Согласно этим материалам, американский вице-консул Дуглас Макирнан посвящал большую часть своего времени шпионажу, вредительству и руководству борьбой против революционного движения в Синьцзяне. В 1947 году он организовал провокационные инциденты на границах Монгольской Народной Республики и лично участвовал в них. В июле 1948 года он завербовал в свою шпионскую организацию Вусмана и другого бандита — Джанимхана. В сентябре 1949 года, после того как синьцзянские войска восстали против гоминдана и прежде чем народное правительство смогло укрепиться, Макирнан сбежал с двумя радиоустановками в Восточный Синьцзян, где он должен был встретиться с Вусманом, Джанимханом и другими. Макирнан снабдил их золотом и боеприпасами, а также дал им указания вести подрывную работу в Синьцзяне.

Вслед за тем Макирнан и его группа пытались достигнуть Индии через Тибет. 29 июля 1950 года государственный департамент объявил, что 13 апреля 1950 года Макирнан был застрелен тибетскими пограничниками. Через несколько недель после этого агентство Рейтер сообщило, что два белогвардейца, сопровождавшие Макирнана, также были застрелены. Оно сообщило, что тибетское правительство предприняло необычный шаг, послав специального курьера, чтобы дать указания пограничникам не стрелять в ожидаемую американскую группу, но курьер прибыл на границу с опозданием на три дня. Как курьер, так и пограничники были арестованы. Второй секретарь американского посольства в Дели Дуглас Фор-

ман отправился на Джелапский перевал в Сиккиме, чтобы встретить оставшихся в живых, включая американского консула в Дихуа Франка Бессака.

Паническое бегство американских дипломатов из Дихуа, в то время как дипломатические представители в других китайских городах в течение некоторого времени после падения гоминдана оставались на своих постах, вызывает подозрение. Тщательная подготовка к побегу указывает на то, что ему придавалось очень важное значение. Эти подозрения были подтверждены расследованием, произведенным китайскими властями.

Бюро государственной безопасности Синьцзяна обыскало резиденцию Макирнана и нашло там 153 подрывных патрона большой разрушительной силы, 1 835 огнестрельных патронов и радиооборудование, предназначенное специально для шпионских целей.

В декабре 1950 года в результате обыска резиденции английского консула Г. Фокс-Холмса было обнаружено, что он сотрудничал с Макирнаном. Были найдены два ящика боеприпасов, приемо-передаточная радиоустановка и много компрометирующих документов, касающихся отношений между Макирнаном и Вусманом. Фокс-Холмс хранил несколько разведывательных докладов американского консульства. Он выдал паспорта командиру 5-й гоминдановской конной армии в Синьцзяне Ма Чен-сяну и четырем другим военным преступникам, чтобы они могли бежать в Индию.

Эти сообщения указывают на то, что без попустительства со стороны индийского правительства американцы не могли бы развить такую активную деятельность в Синьцзяне. Они также объясняют наблюдающийся за последнее время приток казахских беженцев в Кашмир, что вызвало трения между Индией и Китаем.

Американская деятельность в Синьцзяне проливает новый свет на кашмирский вопрос, к которому Соединенные Штаты проявляют такой необычайный интерес. Кашмир является базой для деятельности в Синьцзяне.

Непал

Свыше столетия, вплоть до конца второй мировой войны, Непал — «Царство отшельников» — был изолирован от внешнего мира. Эта изоляция была нарушена Со-

единенными Штатами, как было отмечено в редакционной статье «Нью-Йорк таймс» от 24 мая 1949 года:

«После окончания войны Соединенные Штаты сделали попытку нарушить политическую изолированность Непала, и эти попытки были тепло встречены».

В сентябре 1945 года эксперты Американского управления экономической деятельности за границей в Дели посетили Непал, «чтобы неофициально обсудить вопрос об экономическом развитии этой страны и возможность установления прямых торговых отношений с Соединенными Штатами». Примерно в то же время посланник Непала в Лондоне направился в Вашингтон и беседовал там с несколькими высокопоставленными официальными лицами, включая президента Трумэна. В июле и августе 1946 года специальная непальская «миссия доброй воли», возглавляемая генералом Бабир Шамшер Джанг Бахадур Рана, совершила поездку по Соединенным Штатам в качестве гостя государственного департамента и военного министерства. В ноябре 1946 года американский поверенный в делах в Дели Джордж Меррел посетил Катманду с целью преподнести премьер-министру орден «За заслуги». В апреле 1947 года специальная дипломатическая миссия, состоявшая из семи человек и возглавляемая Джозефом Саттеруэйтом, посетила Непал, чтобы заключить договор о дружбе и обсудить различные экономические вопросы. Саттеруэйт передал королю Непала письмо от президента Трумэна, в котором признавалась независимость этого государства.

В феврале 1948 года Непал и Соединенные Штаты объявили о заключении соглашения относительно обмена посланниками. В мае Генри Грэйди прибыл в Непал в сопровождении жены и пяти сотрудников посольства с целью вручить верительные грамоты королю. Лой Гендерсон, преемник Грэйди, несколько раз приезжал в Катманду.

18 февраля 1950 года лондонская газета «Таймс» сообщила, что правительство Непала добивается получения как английской, так и американской помощи для строительства дорог, электрификации, радиофикации, строительства рудников и ирригационных работ. 31 июля 1950 года «Нью-Йорк таймс» сообщила, что семейство Рана рассматривает вопрос о привлечении индийской, швейцарской или американской компании для производства геолого-разведочных работ.

Правительство Рана торопливо включалось в англо-американский блок. Лидер народного движения Непала Д. Р. Регми заявил в 1950 году, что магараджа рассчитывает на третью мировую войну в близком будущем, считая, что Непал и Индия выступят на стороне англо-американского блока.

7 ноября 1950 года газета «Хинду» сообщила, что противники правительства Рана обвинили последнее в попытках превратить Непал в «англо-американскую базу; эти попытки предпринимаются в сотрудничестве с младшим партнером Англии — Индией». Они считали «дурным предзнаменованием» тот факт, что «Непал стал излюбленным охотничьим угодьем» для непрерывно прибывающих туда американцев, якобы занятых коллекционированием птиц, растений и орхидей, а также биологическими и геологическими исследованиями.

Обвинения, выдвинутые противниками правительства Рана, подтверждались и другими доказательствами. «Научная экспедиция» в Непал, организованная Национальным географическим обществом, Йельским университетом и Смитсоновским институтом, возглавлялась д-ром Сиднеем Рипли.

Из краткой биографии д-ра Рипли видно, что по окончании Гарвардского университета в 1942 году он работал до конца войны в Управлении стратегических служб в качестве начальника отдела разведывательных операций в Юго-Восточной Азии. В 1946 году он был назначен заместителем хранителя музея Пибоди, но вскоре получил указание возглавить экспедицию в Непал.

Значение, придаваемое Непалу в американских планах, обнаружилось после того, как вопрос об отношениях между Тибетом и Китаем приобрел большую остроту. 24 ноября 1949 года газета «Хинду» сообщала:

«С точки зрения англичан, единственная возможная политика состоит в продолжении поддержки провозглашенной автономии Тибета и в использовании услуг английского посла в Катманду в целях поощрения поддержки правительством Непала усилий режима далай-ламы в Лхассе, направленных на недопущение коммунистов к границам Тибета».

Такие настроения, разделяемые американцами, встречали сочувствие со стороны семейства Рана. В июле 1950 года магараджа сообщил корреспонденту «Нью-Йорк

таймс» свое удовлетворение тем, что «действия Объединенных Наций в Корею пользуются такой большой поддержкой».

6 ноября 1950 года агентство Юнайтед Пресс сообщило из Калькутты, что премьер-министр Непала «отчаянно» взывает к Соединенным Штатам, прося срочно поставить вооружение и боеприпасы для усиления обороны тибетской границы. Это сообщение, хотя оно и было опровергнуто посольством Непала в Дели, считается в оппозиционных кругах правдоподобным.

Растущее американское влияние на правительство Рана вызвало беспокойство в индийских правительственных кругах, которые считали, что Непал входит в сферу индийского влияния. Повидимому, не случайно 6 ноября, то есть в тот день, когда, согласно сообщениям, премьер-министр обратился к американцам с просьбой о поставках оружия, король Непала укрылся в индийском посольстве в Катманду. Через неделю вооруженные силы Конгресса Непала вступили в Непал из Индии. Надеясь на быстрое подавление восстания, английская и американская пресса выступила с нападками на короля, упрекая его в слабости, и высказалась в пользу признания королем трехлетнего мальчика, посаженного на трон магараджой.

Однако силы противников Рана в Тераи росли, и к январю клика Рана была вынуждена пойти на соглашение с ними. Индийское правительство, со своей стороны, опасалось, что восстание зайдет слишком далеко, и настаивало на том, чтобы лидеры партии Конгресс Непала приняли компромиссное решение и разделили власть с семейством Рана. Однако часть народных сил решила продолжать борьбу до тех пор, пока правительство Рана не будет окончательно свергнуто. Индийским войскам было приказано сотрудничать с правительством Непала в борьбе с этими силами. Неудача этой совместной кампании еще больше ослабила позиции Рана.

Американцы не прекращали своей деятельности в Непале. 23 января 1951 года, через несколько дней после заключения компромиссного соглашения между Рана и Конгрессом, Соединенные Штаты и Непал подписали соглашение, основанное на так называемом четвертом пункте программы Трумэна. Сразу же после этого в Непал был направлен эксперт-геолог для производства предварительных изысканий. 27 апреля 1951 года оба прави-

тельства согласились возвести свои дипломатические представительства в класс посольства. Соединенные Штаты неоднократно настаивали на разрешении учредить постоянную дипломатическую миссию в Катманду. Однако Неру посоветовал правительству Непала не принимать такую миссию на том основании, что соседнее китайское правительство может потребовать аналогичной привилегии.

Американские попытки учредить миссию совпали с разоблачениями в индийской прессе незаконной деятельности американских миссионеров вблизи границы между Индией и Непалом. В своем выступлении 4 мая 1951 года президент партии Конгресс Непала М. П. Коирала не опроверг эти сообщения, заявив представителям печати, что по поводу указанных обвинений «окончательное мнение еще не составлено».

Однако к концу года правительство, возглавляемое партией Конгресс Непала, подобно правительству Рана, решило использовать «красное пугало». Премьер-министр М. П. Коирала заявил корреспонденту «Нью-Йорк таймс» в декабре 1951 года, что к тибетской границе стянуты войска. В оправдание этого мероприятия генеральный инспектор полиции Непала заявил, что коммунисты «проникли» в Непал из Тибета. Это утверждение было основано на сообщениях английского альпиниста Эрика Шиптона.

Тибет

В течение веков Тибет признается автономной, но неотъемлемой частью Китая. Поэтому не удивительно, что после изгнания из Китая гоминдановского правительства народное правительство Китая стремится продолжить эти отношения. Однако индийское правительство, несмотря на собственные действия в Хайдерабаде, посоветовало народному правительству Китая «не вторгаться» в Тибет и осудило Китай, когда китайская Народно-освободительная армия вступила в Тибет. Многие предсказывали разрыв отношений между Индией и Китаем. Журнал «Стейтсмен» призывал к созданию объединенного фронта Индии, Пакистана и Бирмы против Китая в вопросе о Тибете. Соединенные Штаты и их друзья в Индии пытались опровергнуть утверждение Китая о том, что иностранное влия-

ние сделало невозможным мирное разрешение вопроса. Они усиленно стремились использовать создавшееся положение в своих интересах.

Вопрос о Тибете иностранные государства пытаются использовать для того, чтобы разрушить узы дружбы между Индией и Китаем. Поэтому этот вопрос заслуживает детального изучения.

Соединенные Штаты проявляли заинтересованность в Тибете задолго до вступления туда китайской Народно-освободительной армии. Еще в 1942 году в Тибет были посланы два агента разведки Управления стратегических служб. Во время войны американские самолеты совершили несколько «вынужденных посадок» в этой провинции, и американское правительство преподнесло тибетским властям радиоприемные и радиопередаточные установки.

3 марта 1946 года в Дели прибыла тибетская «миссия доброй воли», которая встретила с представителем Соединенных Штатов с целью передать поздравительное послание президенту Трумэну по поводу победы союзников. Вскоре после этого французский журналист Амори де Рэнкур направился в Тибет через Калимпонг по поручению журнала «Интелидженс дайджест», издаваемого в Лондоне и Нью-Йорке. Английские власти в Индии и их агенты в Тибете отступили от своей обычной позиции, оказав содействие поездке де Рэнкура. Ему была дана аудиенция у далай-ламы. В 1947 году опытный американский разведчик Никол Смит получил возможность исследовать Кашмир и Западный Тибет на предмет постройки там военных баз.

По мере приближения краха гоминдана лхасская аристократия шла на сближение с Соединенными Штатами и пыталась при помощи различных уловок добиться отделения Тибета от Китая. В 1948 году тибетская торговая делегация посетила Соединенные Штаты и Англию. Хотя Тибет и не был суверенным государством, членам делегации были даны английские и американские визы на основании тибетских паспортов. Через год Кристофер Рэнд сообщил, что «многие хорошо информированные лица считают, что фактической целью этой миссии являлась попытка добиться военной помощи».

8 июля 1949 года тибетские власти изгнали представителей гоминдановского правительства и начали претен-

довать на независимость¹. Через несколько недель американский радиокomentатор Лоуэлл Томас и его сын поехали в Тибет и доставили далай-ламе письмо от президента Трумэна, содержание которого не было опубликовано. Посылка главой государства письма непосредственно правителю иностранной провинции, несомненно, является новшеством в дипломатической практике.

10 октября 1949 года Лоуэлл Томас заявил в Калькутте, что тибетские власти нуждаются в помощи извне, чтобы задержать наступление коммунизма, и что Индия должна сыграть важную роль в предоставлении такой помощи. Через неделю по прибытии в США в беседе с представителями печати в Нью-Йорке Томас высказал предположение, что Соединенные Штаты изыщут возможность поставлять Тибету современное оружие, а также консультировать тибетское правительство по вопросам партизанской войны. Он сообщил, что везет грамоты и устные послания от тибетских правителей президенту Трумэну и государственному секретарю Ачесону.

На характер этих посланий указывает опубликованное 25 октября в «Нью-Йорк таймс» сообщение о том, что государственный департамент рассматривает вопрос о признании Тибета в качестве независимого государства. В сообщении далее говорилось:

«Этот вопрос порождает щекотливые дипломатические проблемы, поскольку Соединенные Штаты в течение долгого времени рассматривали эту далекую горную страну как часть Китая...

Тибетское правительство... обращалось с просьбами, пока еще неофициальными, о военной помощи, с тем чтобы сдержать наступление коммунистических сил.

Признание Тибета самостоятельным государством

¹ По сообщению прессы, гоминдановцы были изгнаны потому, что некоторые из них подозревались в принадлежности к коммунистической партии. Гоминдановский посол в заявлении, сделанном им в Дели 24 июля, привел ту же самую причину. Однако 10 августа агентство Юнайтед Пресс сослалось на полученные в Вашингтоне официальные сообщения, гласившие, что гоминдановская группа была изгнана в силу того, что тибетские власти «боялись, что присутствие гоминдановских представителей в их стране в такое время явится для китайских коммунистов предлогом для установления контроля над Тибетом» («Хинду», 12 августа 1949 года). Это означает, что тибетские власти были заинтересованы в независимости от Китайской Народной Республики, а не от гоминдановского режима.

дало бы Соединенным Штатам возможность предоставлять ему финансовую помощь из фондов, ассигнованных на оказание помощи иностранным государствам для борьбы с коммунизмом. Программа военной помощи, недавно одобренная конгрессом, предусматривает ассигнование 75 миллионов долларов для использования в китайской зоне, если президент решит, что в этом имеется необходимость...

Представители государственного департамента, не желавшие подробно комментировать этот вопрос, признали, что Тибет занимает чрезвычайно важное стратегическое положение».

Появление таких сообщений во время поездки Неру в Соединенные Штаты является показательным, поскольку доставка оружия в Тибет была возможна только через Индию.

В ноябре регент в ответ на вопросы американского телеграфного агентства заявил о независимости Тибета и обратился ко «всем государствам» с просьбой о помощи.

К этому времени индийское правительство также проявило живейший интерес к Тибету. 27 июля 1949 года агентство Рейтер сообщило, что Неру в ближайшем будущем собирается посетить Лхассу. 29 июля в лондонской «Таймс» появилось следующее сообщение из Дели:

«Нейтральные обозреватели склонны рассматривать появившиеся в последнее время признаки сближения между правительством Индии и правительством далай-ламы в Тибете как обнадеживающее свидетельство того, что создается новый важный оплот против распространения коммунизма на запад».

10 августа агентство Юнайтед Пресс заявило, что среди дипломатических представителей в Вашингтоне обсуждается «возможность установления союза между Тибетом и Индией взамен прежних китайско-тибетских отношений». Через несколько дней индийский политический представитель в Сиккиме Г. С. Дайал выехал в Лхассу с особым поручением.

10 января 1950 года одно американское телеграфное агентство сообщило из Лондона, что «между Индией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами достигнуто соглашение по вопросу о мерах защиты автономии Тибета». Через два дня представитель министерства иностранных дел Индии выступил с опровержением этого

сообщения, однако он не отрицал того факта, что консультации имели место. Газета «Хинду» разъясняла:

«Не может быть и речи о том, чтобы Индия направила свои вооруженные силы на помощь Тибету. Но если Тибету будет оказана помощь в виде поставок оружия и боеприпасов, то последние, очевидно, должны провозиться через индийскую территорию... Это, несомненно, щекотливый вопрос, по которому нельзя ожидать какого-либо официального заявления».

Через несколько дней из Лхассы выехала «миссия доброй воли», которая должна была посетить Индию, Соединенные Штаты и другие страны, но отнюдь не Китай.

Такова была ситуация в январе 1950 года, то есть через три с лишним месяца после образования Китайской Народной Республики. Лхасская аристократия активно добивалась иностранной помощи для борьбы против Китая. Державы англо-американского блока усиленно стремились сохранить Тибет в состоянии оторванности от Китая, и индийская политика способствовала их усилиям.

Правительство Китайской Народной Республики пыталось изыскать пути к мирному разрешению тибетской проблемы. 21 января 1950 года оно предложило тибетским властям послать представителей в Пекин, с тем чтобы «вести переговоры о мирном разрешении вопроса». 30 января 1950 года одновременно с требованием об отзыве «миссии доброй воли», посланной в иностранные государства, оно предложило «соответствующую местную автономию».

Первая реакция тибетских правителей была враждебной. 31 января широкоэвещательная станция «Радио-Тибет», основанная англичанином Реджинальдом Фоксом, объявила, что далай-лама обратился к соседним государствам за помощью в борьбе с «возможной агрессией». Австрийцу Харрару было дано указание принять на себя командование войсками восточного фронта. Защита мостов и водных путей стратегического значения была поручена другому австрийцу — Ауфшнайдеру.

Однако поразмыслив, правительство далай-ламы прибегло к тактике затягивания. В феврале из Лхассы была послана делегация для переговоров. Но она под различными предлогами затягивала свое пребывание в Индии. Прибыв в Калькутту в апреле, делегация до июня ожидала получения английских виз на въезд в Гонконг.

5 июня индийские органы безопасности сообщили делегации, что визы аннулированы. Вместо того чтобы попытаться достигнуть Пекина другим путем, делегация послушалась совета английского верховного комиссара подождать в Индии до прибытия китайского посла¹.

Тем временем брат далай-ламы Гьяло Тондуп выполнил другую миссию, не испытывая при этом никаких затруднений в получении виз. После встречи в Калькутте с тибетской группой он в мае направился в Тайбэй, где совещался с Чан Кай-ши².

9 мая 1950 года глава делегации заявил, что Тибет надеется на военную помощь правительства Непала в соответствии с соглашением между Тибетом и Непалом.

10 мая заведующий калькуттским ботаническим садом д-р К. Бисвас и группа ботаников выехали из Дарджилинга в Тибет якобы с целью изучения жизни растений.

20 августа «Нью-Йорк таймс» сообщила:

«Тибет покупает в Индии больше оружия, чем обычно... Индия определенно поддерживает далай-ламу в дипломатической войне».

24 августа Неру заявил на пресс-конференции в Дели, что индийские послы в Вашингтоне, Лондоне, Москве и Пекине часто обмениваются мнениями по поводу Тибета.

2 сентября 1950 года «Манчестер гардиан» опубликовала заявление главы тибетской делегации в Калькутте о том, что решение его правительства защищать тибетские перевалы «зависит от позиции свободного мира».

До 6 сентября, когда делегация встретилась с китайским поверенным в делах в Калькутте, она не пыталась связаться с китайскими представителями в Индии. Поверенный в делах предложил, чтобы делегация немедленно выехала в Пекин. Делегация стала ждать прибытия китайского посла, который подтвердил этот совет.

¹ Делегация находила всевозможные предлоги для бесконечных задержек, связываясь с Лхассой с помощью курьера, вместо телеграфа или радио, якобы «из соображений безопасности». Каждый раз, когда требовалось решить какой-либо вопрос, делегация имела возможность затянуть решение на двадцать дней, посылая курьера в Лхассу за инструкциями.

² В сообщении из Тайбэя от 12 октября 1950 года говорилось, что он нанес «визиты вежливости» гоминдановским официальным лицам и через неделю отбудет в Соединенные Штаты на «учебу». 15 сентября 1951 года «Нью-Йорк таймс» сообщила, что он находится в Токио.

Поскольку делегация не проявляла никакого намерения уезжать, 24 октября 1950 года китайская Народно-освободительная армия получила приказ вступить в Восточный Тибет¹. Через два дня «Нью-Йорк геральд трибюн» сообщила, что, как видно из частных телеграмм, полученных в Лондоне от регента Тибета, «он считает, что западные державы бросили Тибет на произвол судьбы». В сообщении агентства Ассошиейтед Пресс из Вашингтона от 25 октября указывалось, что причиной отсутствия срочной поддержки является американский скептицизм в отношении возможности немедленного китайского наступления. В сообщении говорилось:

«Американские представители выразили сегодня мнение, что заявления китайских коммунистов о готовящемся вступлении в Тибет являются блефом.

Не исключая полностью возможности вторжения, специалисты по этой далекой высокогорной среднеазиатской стране говорят, что сильные зимние ветры и обледеневшие горные перевалы едва ли позволят в ближайшие несколько месяцев осуществить крупные военные операции.

Хотя в Тибете побывало мало белых людей, государственный департамент недавно получил информацию от двух групп американцев, которые при приближении коммунистических войск бежали из Западного Китая через «Крышу мира». В одной из этих групп находился бывший консул в Дихуа Холл Пакстон, а другая возглавлялась вице-консулом Дугласом Макирнаном, убитым в апреле тибетскими пограничниками.

Пакстону, вышедшему раньше, удалось достигнуть Индии в ноябре, преодолев трудности, сопряженные с переходом через горные перевалы. Группе Макирнана пришлось зазимовать. В составе этой группы находился ученый исследователь Франк Бессак, доставивший подробные сведения относительно местных условий.

Бессак сообщил, что с приближением зимы резкие ветры в большей мере препятствуют передвижению, нежели жестокие морозы. Из Китая имеется два главных

¹ В течение семи недель после получения предложения китайского правительства делегация не проявляла признаков готовности поехать в Пекин. Однако как только был опубликован приказ Народно-освободительной армии, она заявила, что приготовления к поездке закончены.

пути вторжения. Один из них ведет через Чунцин и Чэнду, а второй — через Ланьчжоу и Синин. И тот и другой мало привлекательны даже в наиболее благоприятное время года, которое обычно наступает в начале лета».

30 октября 1950 года в Дели было подтверждено, что Тибет обратился к Индии с просьбой о помощи, не указывая, однако, ее характера. Поскольку просьба осталась без ответа, 7 ноября тибетские власти обратились непосредственно к Объединенным Нациям¹. Обращение начиналось со ссылки на Корею, что могло быть истолковано как призыв к прямой иностранной интервенции.

Тем временем китайская Народно-освободительная армия захватила в плен английского радиоинструктора Роберта Форда и обвинила его в сборе военной информации в нескольких местах, где он установил радиостанции, а также в отравлении высокопоставленного китайского официального лица, выехавшего в Чамдо для ведения переговоров с тибетскими властями. Форд признал, что он был связан с Лоуэллом Томасом.

В сообщении, полученном позже, указывалось:

«Правительство далай-ламы в октябре 1950 года со всей серьезностью рассмотрело предложения американских частных лиц отправить при приближении коммунистических армий к столице молодого «наместника бога» в Индию самолетом».

27 февраля 1951 года во время выступления заместителя государственного секретаря Дина Раска в комиссии по иностранным делам палаты представителей между ним и членом палаты представителей Даниэлем Фладом произошел следующий любопытный диалог:

«Флад. Не желаете ли вы высказаться по поводу нынешней ситуации в Тибете в связи с медленным продвижением китайских коммунистических войск в Тибет?»

Раск. Нам исключительно трудно получать информацию из Тибета. Тибетцы не желают пускать американцев в свою страну, и за последние несколько лет американцев там почти не было, за исключением таких случайных посетителей, как Лоуэлл Томас и его сын. Мы безуспешно пытались добиться допуска в Тибет для других лиц. Мы получаем информацию из косвенных источников, как,

¹ Жалоба Тибета была поддержана 15 ноября представителем Эл-Сальвадора, но впоследствии и он изменил свою позицию.

например, из Индии и из различных разрозненных сообщений...

Мы по необходимости довольствуемся неполной информацией и в своей политике вынуждены признавать особые отношения Тибета с такими странами, как Индия, ибо другими путями Тибет совершенно недоступен.

Флад. Входит ли Индия в сферу вашей деятельности?

Раск. Мне кажется, что это не следует оглашать, г-н председатель.

(Далее следует дискуссия, не подлежащая оглашению)».

Приведенная цитата подтверждает тот факт, что Лоуэлл Томас был не просто любознательным журналистом. Кроме того, это показывает, что государственный департамент получал информацию от индийского правительства. Наконец, пропуск в протоколе заседания указывает на наличие каких-то секретных сделок в вопросе о Тибете.

14 марта 1951 года «Хинду» сообщила из Катманду, что 12 марта на тибето-непальскую границу выехала объединенная военная делегация Непала и Индии, возглавляемая полковником Каточем, с целью произвести военное обследование стратегических баз. Напомним, что Каточ является полковником индийской армии, прошедшим военную подготовку в Соединенных Штатах.

Хотя после заключения 27 марта 1951 года китайско-тибетского соглашения, гарантировавшего автономию Тибета в пределах Китайской Народной Республики, тибетская проблема перестала существовать, продолжали поступать сообщения об иностранных происках — особенно американских.

17 июля 1951 года агентство Ассошиейтед Пресс передало из Лондона:

«По заявлению дипломатических представителей западных стран, молодой далай-лама довел до сведения Соединенных Штатов, что он намерен расторгнуть новый договор, заключенный его страной с коммунистическим Китаем».

Согласно сообщениям, это было сделано «путем установления контакта с послом Соединенных Штатов в Индии Лоем Гендерсоном, причем характер контакта не был указан».

Старший брат далай-ламы Так Цер Лама прибыл в Нью-Йорк 8 июля 1951 года. 2 августа 1951 года «Нью-Йорк таймс» сообщила, что он вылетел в Соединенные Штаты, «чтобы повидаться с другом» в Калифорнийском университете, а также для «поправки здоровья» и «получения западного образования». Расходы на содержание ламы взял на себя «Комитет свободной Азии», который финансировал его поездку и нанял писателя и специалиста по Тибету полковника Р. Эквалла из Арлингтона (штат Вирджиния) в качестве советника и гида. В то время во главе комитета стоял ветеран американской разведки Джордж Грин младший.

АМЕРИКАНСКАЯ РАЗВЕДКА В ИНДИИ

Разведка и пропаганда — это правая и левая рука американской дипломатии. Разведка обнаруживает сильные и слабые места страны и способствует разработке политики; пропаганда имеет целью добиться одобрения политики народом.

По своей природе разведка окутана тайной. Однако публикуемая информация дает много указаний о масштабах и целях разведки.

Управление координатора информации, созданное в 1941 году при государственном департаменте США, было первым официальным невоенным американским разведывательным агентством. Его преемником явилось самостоятельное Управление стратегических служб (УСС), учрежденное в 1942 году, после вступления Соединенных Штатов в войну. В 1945 году УСС было распущено и его отделы переданы государственному и другим департаментам. В 1946 году была основана центральная разведывательная группа для координации разведывательной деятельности всех правительственных органов. В 1948 году эта организация была заменена значительно более крупной организацией — Центральным разведывательным агентством (ЦРА), подчинявшимся непосредственно Национальному совету безопасности и президенту. Закон о государственной безопасности, согласно которому был основан ЦРА, следующим образом определил его функции: «координация разведывательной деятельности правительственных департаментов и агентств» и выполнение «дополнительных поручений, которые, по определению Национального совета безопасности, могут быть более эффективно выполнены центральным органом». В своем недавно опубликованном исследовании Шерман Кент

включил в число правительственных агентств, занимающихся разведывательной деятельностью, следующие министерства и организации: государственный департамент, министерства обороны, торговли, сельского хозяйства, внутренних дел, финансов, юстиции, а также тарифную комиссию и т. д., — иными словами, почти все органы американского правительства, связанные с иностранными государствами. Кент указывает, что наилучшая информация зачастую поступает из департаментов, наименее подозреваемых в такой деятельности.

«Именно в сфере деятельности таких министерств, как министерства труда, торговли и сельского хозяйства, можно обнаружить ободряющие черты ведомственной разведки», — пишет он.

ЦРА как координатор следит за тем, чтобы все агентства полностью использовали возможности в порученной им области. Если министерство не заинтересовано в какой-либо информации, ЦРА может настаивать на том, чтобы оно собирало эту информацию для других целей. Далее, ЦРА руководит вербовкой и обучением соответствующего персонала для разведывательных органов министерств.

ЦРА работает в тесном контакте с несколькими иностранными разведками и «смело оперирует там, где боятся действовать даже английские агенты». К 1949 году бюджет ЦРА составлял 80 миллионов долларов. ЦРА имел в своем распоряжении 6 615 профессиональных агентов.

Специальный помощник государственного секретаря по вопросам разведки Парк Армстронг, выступая 26 февраля 1951 года на заседании одной из подкомиссий палаты представителей, заявил, что Соединенные Штаты располагают весьма эффективной разведывательной службой.

«Флад. Вы убеждены, что разведывательная служба Соединенных Штатов работает оперативно и находится в курсе событий, как это подобает профессиональному высококвалифицированному и компетентному государственному органу, и что она не хуже любой и лучше большинства разведок мира?»

Армстронг. Да, я согласен с этим».

В ответ на другой вопрос Армстронг сообщил, что американские дипломаты активно занимаются сбором разведывательной информации.

«Руни. Откуда вы получаете основную разведывательную информацию?»

Армстронг. Основная масса первичной информации поступает от иностранной службы госдепартамента, от всех дипломатических и консульских учреждений Соединенных Штатов за границей. Они предоставляют нам большую часть используемой нами первичной информации.

Дополнительная информация поступает через военную разведывательную сеть, путем обмена информацией с дружественными правительствами, хотя среди них мало таких, с которыми мы хотели бы обмениваться информацией...»

Дипломатам предоставляются крупные суммы на представительские расходы якобы для приемов, и от них не требуют отчетности об использовании этих средств. Государственный департамент сообщил подкомиссии, что такие фонды используются главным образом для целей разведки, и привел следующую выдержку из отчета американского посла в Аддис-Абебе:

«Много ценной информации без труда получено из эфиопских и других источников во время приемов в посольстве. На завтраках или обедах в посольстве советник посольства и я имели возможность вести важные беседы с эфиопскими официальными лицами, бизнесменами и дипломатами других стран.

Я обнаружил, что по крайней мере половина информации, необходимой для моих донесений и отчетов, поступала от людей, которых я встречал на приемах... Каждый обед или прием в моем доме (или в другом месте) я использовал для получения необходимой политической или экономической информации... Зачастую я обнаруживал, что наилучшим и, по сути дела, единственным способом получения необходимой информации является приглашение хорошо информированного лица на завтрак или на обед».

Армстронг сообщил, кроме того, что разведывательная служба использует не только людей, обученных разведывательному делу, но также ученых и других специалистов.

«Мы вербуем в двух направлениях, — сказал Армстронг. — Одну категорию составляют люди, обладающие специальными познаниями в отдельных отраслях, то есть

либо детальным и глубоким знанием стран и районов, особенно их политической истории, нынешней политической обстановки, культуры и психологии, либо люди, обладающие специальным образованием, скажем, в области сталелитейной промышленности, или транспорта, или добычи нефти, которые работают только в одной данной отрасли независимо от района. К другой категории относятся лица, обладающие определенными способностями общаться с людьми, добиваться от них максимальных результатов в смысле установления связей и получения материалов для нас, и, с другой стороны, умеющие удовлетворять, по мере наших сил, потребности других людей, с которыми нам приходится иметь дело».

В своем очерке Шерман Кент указал, что американская разведка является тотальной разведкой. Она интересуется не только военными вопросами, но также мельчайшими подробностями, связанными с экономикой, населением, организациями, взглядами и лицами в странах, рассматриваемых как потенциально враждебные, а также в дружественных и нейтральных странах.

Кент отмечает также, что на первом месте в области сбора информации стоят чиновники иностранной службы, за которыми следуют «иные лица, участвующие в общественной жизни, такие, как члены специальных комиссий, делегаты США на международных конференциях, путешествующие конгрессмены», а также «писатели, репортеры и охотники на диких зверей». Он придает важное значение «научным учреждениям», расценивая их как «один из наших наиболее ценных видов стратегических ресурсов».

Масштабы разведывательной деятельности в Индии

Из вышеприведенной общей характеристики разведывательной службы Соединенных Штатов, а также из учета стратегического положения Индии неизбежно вытекает предположение о существовании в Индии широкой сети американских агентов.

За период с 15 декабря 1948 года по 15 декабря 1951 года численность американского дипломатического и консульского персонала в Индии выросла с пятидесяти шести до ста двух человек, а в Пакистане — с двадцати двух до сорока шести человек. К середине 1951 года в осуществлении американской программы обмена информацией, педа-

гогами, студентами и учебными материалами участвовало сорок девять американцев в Индии и двадцать в Пакистане, кроме трехсот девяноста семи местных граждан в Индии и ста трех — в Пакистане. Эта армия за последнее время увеличилась за счет технических специалистов, присланных согласно программе взаимного обеспечения безопасности. 20 января 1952 года индийские газеты опубликовали список, в котором были перечислены сорок три таких специалиста и администратора, которые прибыли через две недели после подписания индийско-американского соглашения.

Помимо этих официальных лиц, в Индии имеются тысячи американских резидентов и путешественников. Заместитель премьер-министра Патель сообщил парламенту 24 февраля 1950 года, что в Индии проживают 3 497 американцев. К сентябрю их число увеличилось до 4 157. Число американских туристов росло еще быстрее. 13 декабря 1949 года помощник государственного секретаря Джордж Макги сообщил, что за первые десять месяцев 1949 года американским гражданам было выдано примерно 2 тысячи виз для поездки в Индию. В 1950 году Индия предоставила 3 892 визы американским путешественникам, число которых превысило число путешественников со всего европейского континента.

Однако положение, занимаемое этими лицами, имеет большее значение, нежели вышеприведенные количественные данные.

Американские миссии не являются дипломатическими учреждениями в общепринятом смысле слова. В результате сильного стремления индийского правительства получить американскую помощь представители Соединенных Штатов находятся в особо привилегированном положении в своих взаимоотношениях с правительством. Помимо дипломатов, военных атташе и консульских чиновников, в состав миссий включаются «атташе по вопросам труда», «чиновники по вопросам трудовой информации», «атташе по вопросам сельского хозяйства» и «атташе по вопросам социального обеспечения», которые связаны с правительственными органами (а также с важными частными лицами и организациями) непосредственно, а не через министерство иностранных дел.

С помощью чиновников по вопросам информации и специалистов, прибывших в соответствии с соглашением

о взаимном обеспечении безопасности, также пользующихся дипломатическим иммунитетом, сеть американских агентов по сбору информации распространяется по всей стране — от посольств и консульств в столицах и главных портах до каждой провинции во внутренних районах. Они поддерживают связь с местными властями и тысячами журналистов, интеллигентов и бизнесменов. Предполагается, что на первых порах персонал, занимающийся вопросами, связанными с соглашением о взаимном обеспечении безопасности, будет осуществлять контроль над пятьюдесятью стройками в различных районах с общим населением в 10 миллионов человек¹.

Среди американских резидентов в Индии имеется около 2 тысяч миссионеров, поддерживающих связь почти с миллионом христиан и несколькими миллионами лиц нехристианской веры. Кроме того, в Индии проживают бизнесмены, имеющие предприятия во всех крупных городах и их филиалы — в небольших городах. Склады одних только нефтяных компаний расположены в каждом районе Индии. Помимо того, что американские бизнесмены используют на работе тысячи индийцев, они оказывают значительное влияние на местных бизнесменов и газеты.

Кроме американских резидентов, в Индии имеются американские путешественники: корреспонденты, исследователи, студенты и другие, которые разъезжают по всей стране, включая стратегически важные пограничные районы.

Очевидно, в Индии или Пакистане не может произойти ни одно важное событие, без того, чтобы о нем не узнал какой-либо американец. В свете заявлений высокопоставленных чиновников разведки Соединенных Штатов имеются основания подозревать в разведывательной деятельности каждого американца, находящегося в Индии.

Только ли насекомыми интересовался Филипп Хокинс, ученый, государственный стипендиат, который умер 30 октября 1951 года, изучая паразитов в далеком Муктешваре, расположенном в стратегически важном районе в предгорьях Гималаев. Почему чиновник американского посольства Роберт Хэнкок, ставший в январе 1952 года жертвой автомобильной катастрофы около Амритсара, ехал в авто-

¹ Специалистам Фордовского фонда поручено наблюдение за строительством еще пятнадцати объектов.

машине из Дели в Пакистан, в то время как каждому известно, что эта дорога непривлекательна для автомобилистов и что в то время к обеим сторонам границы между Индией и Пакистаном были стянуты войска?

Однако, изучая американскую разведку, мы не ограничены одними лишь рассуждениями. Имеется достаточно конкретных фактических материалов, дающих основания для подозрений.

Разведывательная деятельность во время войны

Американская разведка в Индии была основана во время войны. Говоря о деятельности разведки в военное время, один бывший офицер УСС, не пожелавший раскрыть свое имя, сообщал в журнале «Атлантик мансли» за апрель 1948 года:

«На Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии американцы вторглись в район, дотоле находившийся под почти исключительным господством англичан и голландцев. Их реакция была быстрой и бурной. Тем не менее и там были заложены основы совершенно самостоятельной американской разведывательной системы».

Полковник Луис Джонсон, прибывший в Индию в 1942 году в качестве председателя американской технической делегации, назначенный позднее личным представителем президента Рузвельта, работал в тесном контакте с разведкой. Он признал это публично в 1951 году, но, как ни странно, ни одна индийская газета не сообщила об этом.

Другой личный представитель президента Рузвельта в Индии, Уильям Филлипс, занимал высокое положение в разведке. До этого назначения он был начальником УСС в Лондоне.

Прибытие американских вооруженных сил в Индию сопровождалось притоком офицеров военной разведки (С-2) и оперативных работников УСС. Летом 1941 года отдел военной разведки американского генерального штаба послал в Индию подполковника У. Дрейпера и лейтенанта В. Сатро в качестве наблюдателей, прикомандированных к английским вооруженным силам. Штаб УСС в Юго-Восточной Азии находился в Кэнди (Цейлон), а в пятнадцати милях от Тринкомали был расположен его большой секретный учебный лагерь. Калькуттское отделение УСС

находилось в Огаузе, в районе Толлингунге. В джунглях Ассама на площади в пятьдесят квадратных миль были разбросаны семнадцать учебных лагерей и один отряд. Хотя всё руководство организации было американским, в ней также работало несколько индийских агентов.

В библиографии, опубликованной государственным департаментом под названием «Несекретные отчеты Управления разведывательных исследований по состоянию на 1 июля 1950 года», приводится перечень шестнадцати докладов, относящихся непосредственно к Индии или к индийским национальным меньшинствам Юго-Восточной Азии, подготовленных отделом исследований и анализа УСС. В библиографию включены стратегические обзоры различных районов Индии и доклады относительно политических партий и общественных групп. Из номеров шифра, указанных в этой библиографии, явствует, что было подготовлено свыше сотни таких докладов, помимо тысяч меморандумов и других документов. Очевидно, в Соединенных Штатах и в Индии было собрано огромное количество информации.

Послевоенная разведывательная деятельность. Дипломаты

Как указали Армстронг и Кент, дипломаты собирают наибольшее количество разведывательной информации. Поскольку это касается Индии, интересно отметить, что атташе американского посольства в Дели Конрад Беккер является бывшим сотрудником разведки. Немец по рождению, он стал гражданином Соединенных Штатов в 1943 году и служил в УСС в 1944—1945 годах. Доротти Спенсер, также атташе в Дели, служила в УСС в качестве научного сотрудника с 1942 по 1945 год и училась в Индии с 1946 по 1948 год, до того как поступила на дипломатическую службу. Третий секретарь посольства в Карачи Дэвид Шнейдер был специалистом по разведке военно-воздушных сил США в 1949 году.

Быстрый рост числа американских дипломатов в Индии и Пакистане указывает на расширение разведывательной деятельности, что видно из следующих материалов, представленных государственным департаментом конгрессу в обоснование учреждения нескольких новых должностей в 1952 финансовом году:

Местопробывание	Должность	Цель
Дели	Младший экономист	Помощь экономическому советнику в составлении докладов относительно весьма обширных и сложных явлений индийской экономики, представляющих интерес для Соединенных Штатов
Дели	Политический стенограф	Основная масса докладов политического отдела является секретной и требует еще одного американского стенографа
Карачи	Сотрудник по трудовым вопросам	В настоящее время эта должность является вакантной. Министерство труда и посольство считают необходимым иметь такого сотрудника для составления докладов о событиях, происходящих в этой развивающейся стране
Бомбей	Политический стенограф	Объем секретной работы политико-экономического отдела требует дополнительной помощи, чтобы обеспечить составление докладов по текущим материалам
Мадрас	Политический стенограф	Для обработки секретных материалов; в настоящее время в Мадрасе не имеется стенографа-американца
Дакка	Шифровальщик	Нужен опытный работник для обработки возросшего количества сообщений и для шифровальной работы.

Нам остается только добавить, что в Бомбее, Мадрасе и Дакке Соединенные Штаты имеют консульства, которые, согласно международному праву, не должны заниматься политическими вопросами.

Деятельность американских чиновников по вопросам пропаганды тесно координируется с деятельностью разведки.

Американские репортеры

Деятельность американских журналистов также связана с разведкой. Сообщения корреспондента «Нью-Йорк таймс» Роберта Трамбэлла проливают некоторый свет на эти отношения. Трамбэлл находится в Индии в те-

чение четырех лет и посетил каждый уголок этой страны, часто выезжая в Афганистан, Пакистан, Кашмир и Непал. 8 ноября 1950 года он писал:

«Как мне сообщили сегодня в индийских кругах, Коммунистическая партия Индии ожидает, что следующий шаг пекинское правительство предпримет в Непале».

9 ноября Трамбэлл написал серию статей относительно «стратегии Советского Союза, направленной на расширение его границ в Азии», которые были опубликованы в «Нью-Йорк таймс» 22, 23 и 24 ноября. В первой статье он заявил, что публикуемые им сведения взяты из «разведывательных докладов... полученных путем специальной разведывательной деятельности, подробности которой не могут быть раскрыты». Он упомянул о «компетентных исследователях», посетивших Западный Тибет по поручению «некоммунистической разведки», а также об «уникальных местных секретных источниках». В третьей статье он писал относительно «замечательных исследований, сопряженных с непосредственными наблюдениями на территории Западного Тибета и в районе Гималаев», и заявил, что он лично проверил информацию путем опроса путешественников и паломников. В заключение он рассказал о специальных обследованиях, проведенных некоммунистической разведкой в Индии.

26 ноября Трамбэлл сообщил из Дарбанга:

«Согласно информации, полученной из секретных источников, в этом городе, расположенном вблизи границы Непала, кратковременное восстание партии Конгресс Непала, в которой преобладают социалисты, способствовало выдвижению коммунистической программы».

Нас интересует в данном случае не то, насколько правдивы рассказы Трамбэлла, а лишь его признания, что он был тесно связан с разведывательными органами — по-видимому, индийскими и американскими — и с секретными агентами в индийских политических партиях и в Непале и что Трамбэлл лично проверял доклады разведки.

Общества, научно-исследовательские организации и университеты

Специальный помощник государственного секретаря по вопросам разведки Парк Армстронг заявил 26 февраля 1951 года:

«Мы разработали обширную программу сотрудничества с университетами, обществами и другими научно-исследовательскими организациями как здесь, так и за границей».

Общество рокфеллеровского фонда существует в Индии несколько лет. В 1949 году его дальневосточное управление переехало из Шанхая в Бангалор. В прошлом году Общество фордовского фонда с шумом начало свою деятельность в Индии.

К концу 1951 года Общество фордовского фонда предоставило Индии и Пакистану субсидии на сумму около 4 миллионов долларов. 28 марта 1952 года оно объявило об учреждении ста стипендий для проведения американцами научно-исследовательских работ по изучению Азии, а также Ближнего и Среднего Востока.

Президентом общества является бывший администратор плана Маршалла Поль Гофман. Его заместитель — бывший представитель администрации плана Маршалла в Европе Милтон Катц. Председателем совета общества, ведающего вопросами образования и исследований за границей и распределяющего стипендии, является бывший военный министр Гордон Грей. Таким образом, это общество тесно связано с американским правительством. Еще более интересным является тот факт, что Милтон Катц является опытным разведчиком, так как он служил во время войны в УСС.

Национальное географическое общество является частной американской научно-исследовательской организацией, но оно претендует на тесную связь с министерством обороны в Вашингтоне. Докладывая о деятельности общества в военное время, его президент недавно заявил:

«Основным вкладом общества в военные усилия Америки явилось производство точных карт больших районов земного шара».

Генерал-лейтенант Юджин Рейболд, начальник саперной службы американской армии, ответственный за производство карт для армии и армейских вспомогательных частей, а также для военно-воздушных сил, писал:

«Наша зависимость от Национального географического общества в отношении издаваемого им типа карт в действительности побудила нас рассматривать это общество как неотъемлемую часть нашей военной картографической организации...

Во время войны военное министерство заказало Географическому обществу более миллиона карт. Военно-морской флот Соединенных Штатов также приобрел много тысяч карт...

В течение всей войны картографы общества работали в тесном контакте с военным и военно-морским министерствами. Его картографическая библиотека и архивы были открыты для армейского картографического управления, военно-морского гидрографического управления и управления береговой и геодезической съемки Соединенных Штатов, которые составляли аэронавигационные карты для военно-воздушных сил».

До последнего времени общество вело сравнительно небольшую деятельность в Индии, и опубликованные в его журнале статьи были посвящены главным образом архитектуре храмов и великолепию дворцов магараджей. Однако недавно оно назначило фотографа Фолькмара Венцеля своим постоянным представителем в Индии и финансировало несколько экспедиций в районы, имеющие важное политическое значение. Последние номера журнала «Нэшнл джеографик мэгэзин» указывают на то, что и в Кашмире, Непале, Вакане и Ассаме ведутся изыскания и исследовательская работа.

Фотограф Венцель исследовал Кашмир по поручению общества в августе 1946 года. Однако он опубликовал свои впечатления только в 1948 году, когда в этом районе бушевала война; но он описал лишь кашмирскую долину, а не более отдаленные районы. В мае 1951 года журнал опубликовал статью Энакши Бавнани, жены индийского кинорежиссера, которая совершила путешествие от Сринагара до Леха и до Гимиса на границе Тибета. Венцель иллюстрировал статью фотоснимками этих районов.

В то время как Венцель находился в Индии в качестве постоянного корреспондента, общество послало других своих представителей в важные районы, расположенные у границ Индии. В журнале за ноябрь 1950 года был помещен иллюстрированный отчет о путешествии Джин и Фрэнка Шоров по Вахану — узкой полосе земли, находящейся под контролем Афганистана и отделяющей пакистанскую часть Кашмира от Советского Союза. Шоры прибыли в Кабул, проехав через «закрытые военные зоны Турции и Ирана». Хотя другим путешественникам афганское правительство не разрешало ездить в Вакан, Шорам

дно позволило посетить этот район, снабдив их специальным военным конвоем и переводчиком. Они проехали вдоль советской границы и с помощью известного бандита достигли китайского Синьцзяна. Оттуда они вернулись через Хунзу, находящуюся в пакистанской части Кашмира.

Шоры снова прибыли в Пакистан в 1952 году и посетили Пешавар и Равальпинди. 15 марта 1952 года журнал «Дон» сообщил:

«Ожидают, что Шоры пробудут в Равальпинди примерно неделю. Они намереваются посетить также Гилгит и Хунзу».

В марте 1952 года журнал «Нэшнл джеографик мэгэзин» опубликовал статью англичанина Ф. Кингдона-Уорда, который в начале 1950 года предпринял экспедицию на ассамо-тибетскую границу с целью сбора семян альпийских трав. К августу, когда произошло землетрясение, он исследовал район вокруг Садийи и достиг Верхнелухитской долины в Восточном Тибете. С помощью частей индийской армии, размещенных в этом районе, он бежал из Тибета до прибытия китайской Народно-освободительной армии.

Эти исследования приобретают особый смысл, если их рассматривать в свете аналогичной деятельности в Непале.

В 1946 году экспедиция, организованная Смитсоновским институтом (агентством американского правительства) и Йельским университетом, провела шесть месяцев в Индии и Непале, коллекционируя птиц. Ее возглавлял д-р Сидней Рипли, помощником его был Е. Мигдальский.

Еще одна экспедиция, финансируемая Смитсоновским институтом и Йельским университетом совместно с Национальным географическим обществом, посетила Непал в 1948—1949 годах с целью коллекционирования птиц и млекопитающих. Ее также возглавляли д-р Рипли и его помощник Мигдальский. Эту группу сопровождал Фолькмар Венцель. Согласно сообщениям, они искали редкую птицу, которую ученые не видели в течение шестидесяти восьми лет. 20 января 1949 года «Нью-Йорк таймс» сообщила, что Рипли договорился с магараджей Непала о приглашении в Непал Чарлза Баскервилла, согласно сообщению, художника из Нью-Йорка, с целью написать портрет короля и магараджи, а также запечатлеть на полотне различные пейзажи.

Беглый обзор биографии д-ра Рипли проливает любопытный свет на эти миссии. Рипли закончил свое образование в Гарвардском университете в 1942 году. С 1942 по 1945 год он работал в УСС в качестве начальника отдела разведывательных операций в Юго-Восточной Азии. В 1946 году, когда Рипли был назначен заместителем хранителя музея Пибоди, ему немедленно поручили возглавить экспедицию в Непал. Его друг Баскервилл во время второй мировой войны был подполковником военно-воздушных сил и художником при военно-воздушных силах.

В 1949—1950 годах Чикагский музей естественной истории организовал экспедицию для исследования Центрального Непала. Д-р Карл Тейлор из пресвитерианского госпиталя в Фатегаре, сопровождавший в качестве врача экспедицию в течение трех месяцев, в своей статье, помещенной в «Джеографикл ревью», сообщил, что он занимался медицинским обследованием долин Кали-Гандак и Покара. Этот журнал издается Американским географическим обществом, которое сотрудничало с министерством обороны Соединенных Штатов в деле осуществления исследовательских работ и представлено в нескольких консультативных оборонных комитетах.

Интерес, проявляемый этими двумя американскими географическими обществами к Непалу, является показательным ввиду того, что до 1949 года включительно Катманду посетило всего около трехсот иностранцев, а внутри страны побывало менее пятидесяти человек. До самого конца войны в Непале редко можно было встретить американского путешественника. Однако после войны Непал посетило множество американских дипломатов, специалистов, корреспондентов газет и ученых.

Заслуживает внимания также Американский институт тихоокеанских отношений, руководство которым находится в Нью-Йорке. Этот институт имеет филиалы в нескольких странах. Он финансируется из фондов Рокфеллера и Карнеги, а также несколькими фирмами, заинтересованными в Дальнем Востоке. Американский филиал института выполняет значительную часть своей работы по заданию правительства. Недавно как международные, так и американские филиалы института подверглись нападкам со стороны прогоминдановских кругов в конгрессе США за опубликование статей, содержавших критику Чан Кай-ши. По инициативе секретарей этих институтов федеральное

бюро расследований проверило их архивы. Впоследствии архивы были захвачены комиссиями конгресса. Таким образом, секретная переписка индийского и других филиалов, а также протоколы закрытых собраний, состоявшихся под руководством Международного института, попали в руки американского правительства.

Отвечая на критику по адресу института, бывший генеральный секретарь Эдуард Картер заявил 30 марта 1950 года, что после посещения Дальнего Востока, Европы и Советского Союза в 1936 году «...мы [Картер и Оуэн Латтимор] также сообщили чиновникам американского посольства в Москве наши впечатления относительно обстановки в странах, в которых мы побывали. После возвращения в Соединенные Штаты я подробно обсуждал с официальными лицами государственного департамента в Вашингтоне детали моего путешествия и беседы, в которых я принимал участие».

Выясняется, что руководители научных организаций сообщают американским правительственным органам информацию, полученную в частных беседах с иностранными учеными. Они часто посещают Индию и Пакистан и организуют конференции, такие, как индийско-американская конференция в Дели 1949 года и конференция по вопросам тихоокеанских отношений в Лакнау. 1950 года, на которых присутствуют влиятельные граждане. Представители Американского института тихоокеанских отношений направляются за границу для проведения научно-исследовательской работы. Один из них, Дж. Кэрран младший, провел полтора года в Индии, изучая «Раштрия Свайям Севак Санг»¹. В настоящее время под руководством М. Масани институт занимается исследованием коммунистического движения в Индии.

Помимо научных организаций, важную научно-исследовательскую и учебную функцию выполняют американские университеты, многие из которых за последние годы основали комплексные научно-исследовательские курсы по изучению отдельных районов. Студентам предоставляется возможность специализироваться по какому-либо одному району, а не по отдельной дисциплине. Научно-

¹ Реакционная шовинистическая политическая партия в Индии. В феврале 1948 года была запрещена индийским правительством в связи с обвинением в причастности к убийству Махатмы Ганди. — *Прим. ред.*

исследовательский комитет Общества социальных наук объявил, что развитие такой учебной деятельности имеет «весьма важное значение для правительства».

Журнал «Ньюсуик» выразился более конкретно. 25 февраля 1952 года он сообщил:

«Из второй мировой войны офицеры американской разведки извлекли горькие уроки. Несмотря на массу информации, сосредоточенной в университетах и библиотеках, народ Соединенных Штатов удивительно мало знал о географии и образе жизни народов других стран мира. Остро нуждаясь в точных данных относительно социальных, экономических и промышленных условий во вражеских странах, эксперты разведки зачастую были вынуждены довольствоваться такими источниками, как почтовые открытки и сделанные туристами в мирное время фотоснимки.

Отсутствие сведений затрудняет работу людей, имеющих дело с иностранными государствами в послевоенный период, особенно в Азии. В годовом отчете, опубликованном на этой неделе, президент научно-исследовательского комитета Общества социальных наук д-р Пендлтон Херринг указал, что только сто шестьдесят американцев, то есть один человек на миллион населения, достаточно хорошо знают Южную Азию...

Однако послевоенное развитие международной деятельности США, включая техническую помощь по «четвертому пункту» программы Трумэна, пробудило новый интерес во многих американских университетах».

Пендлтон Херринг является консультантом военного и военно-морского министерств, и его беспокойство легко объяснимо. Эти новые курсы, щедро финансируемые из частных фондов, предназначены в первую очередь для обучения правительственных чиновников и в особенности работников разведки.

Единственными региональными исследовательскими курсами, охватывающими полуостров Индостан, где обучение студентов происходит на месте, являются курсы Корнэлльского университета, организованные бывшим чиновником государственного департамента д-ром Лористонном Шарпом. Студенты работают на испытательных станциях в Утгар-Прадеше, созданных согласно «четвертому пункту» программы Трумэна. «Ньюсуик» сообщает:

«Сотрудничая с местными властями, работники Корнэлльского университета консультируют фермеров по

вопросам улучшения сортовых семян, ирригации, удобрений, сельскохозяйственных орудий и т. д.

Но, в конечном счете, самой важной функцией станции явится, вероятнее всего, подготовка американских ученых и специалистов, обладающих глубоким знанием Индии, умеющих понимать Индию».

Среди научно-исследовательских и учебных центров по вопросам, связанным с Индией, созданных в самих Соединенных Штатах, важнейшим является Институт по изучению районов Южной Азии, основанный Пенсильванским университетом в 1947 году и финансируемый фирмой «Карнеги корпорейшн оф Нью-Йорк». Государственный департамент и другие правительственные органы посылают в этот институт своих сотрудников для усовершенствования в области знания языков и обстановки в странах этого района. Бывший американский консул в Мадрасе Роберт Россоу младший, работающий в настоящее время библиотекарем американского посольства в Дели, и консул в Калькутте Николас Тэчер были направлены государственным департаментом в этот институт.

Директором института является Уильям Браун, возглавлявший одновременно Комитет по делам Южной Азии, основанный совместно с научно-исследовательским комитетом Общества социальных наук и Американским советом ученых обществ в целях координации аналогичных программ во всех американских университетах. Браун является одним из наиболее опытных американских разведчиков, поскольку он еще в 1918 году служил в Управлении военной разведки и в военно-морской разведке. С 1941 по 1945 год он был высокопоставленным чиновником УСС в Вашингтоне. Профессор истории этого института Хольден Фербер служил в УСС в 1942—1943 годах и в государственном департаменте — с 1943 по 1946 год.

Два других института, специализирующихся в области изучения Южной Азии, входят в состав Миннесотского и Калифорнийского университетов. Первый из них откровенно объявил:

«В аспирантуре введен элементарный курс разведывательной работы, цель которого состоит в обеспечении квалифицированного персонала для военных и гражданских постов. Восточная и Южная Азия являются одним из объектов специализированного обучения по этой кафедре».

В Калифорнийском университете кафедру Индии возглавляет Дэвид Мандельбаум, посетивший Индию в 1937—1938 и в 1949—1950 годах. В 1942 году он был научным сотрудником в английском отделе Управления координатора информации — предшественника УСС. В 1946 году он состоял в штате индийско-цейлонского отдела Управления исследований и разведки государственного департамента.

В прошлом году, при помощи субсидии пакистанского правительства в размере 25 тысяч долларов в год, при Колумбийском университете был основан Пакистанский институт.

Лектор института Дж. Гуревич работал во время войны в отделе исследований и анализа УСС в качестве эксперта по Палестине, а впоследствии занимал такой же пост в разведывательном отделе государственного департамента.

Университеты имеют большое значение для разведки и как центры вербовки агентов среди иностранных студентов¹.

Институт международного образования договаривается о принятии иностранных студентов в американские университеты, следит за их «ориентацией» и распределяет субсидии по закону Фулбрайта. Он финансируется Обществом фордовского фонда и другими обществами. Недавно институт поручил Коре Дюбуа руководство научно-исследовательской темой, цель которой состоит в определении потребности в образовании и ресурсов слаборазвитых стран. Во время войны Дюбуа служила в УСС, в группе, занимавшейся изучением Южной Азии, с центром в Кэнди. В октябре 1945 года Дюбуа была назначена начальником отдела южных районов Управления разведывательных исследований государственного департамента и находилась на этом посту до 1949 года.

Прочие организации и туристы

Среди других групп, близко связанных с американской разведкой, особого упоминания заслуживает «Комитет свободной Азии» в Сан-Франциско. Он финансируется обществом «Крестовый поход за свободу», возглавляемым

¹ Во время второй мировой войны ряд агентов УСС в Сиаме был завербован из числа сиамских студентов в американских университетах.

генералом Люшьесом Клеем, и называет себя «частной организацией, посвященной борьбе с коммунизмом во всей Азии». Для этой цели он стремится установить связь с индийцами в Соединенных Штатах. Д-р Рам Манохар Лохия¹ во время своей поездки в США в прошлом году выступил на собрании, организованном этим комитетом.

Первым президентом этого комитета был Джордж Грин младший. В течение двадцати лет он был сотрудником «Нэшнл сити бэнк оф Нью-Йорк», во время войны служил офицером УСС, а в 1948—1949 годах работал в администрации по осуществлению плана Маршалла в Китае. В декабре 1951 года Грина заменил бизнесмен Алан Валентайн, который в 1948—1949 годах возглавлял администрацию по осуществлению плана Маршалла в Голландии, а в 1949—1950 годах — Управление экономической стабилизации в Вашингтоне.

В состав комитета входят президенты могущественных компаний, таких, как «Америкэн траст компани», «Дженерал миллс корпорейшн», «Пасифик газ энд электрик компани», «Пан-Америкэн эйруэйз», «Сейфуэй сторс», «Стандард ойл компани оф Калифорния» и «Уэстерн Пасифик рейлрод».

Наконец, следует обратить внимание на некоторых случайных посетителей Индии. Уильям Донован, который во время войны был директором УСС, во время поездки по Дальнему Востоку посетил Индию в январе 1951 года. Телеграфное агентство Нью-Чайна заявило, что целью его посещения является распределение по новым объектам агентов разведки, вывезенных из континентального Китая.

31 марта 1951 года судья Уильям Дуглас объявил, что он получил разрешение от Неру проделать четырехсотмильную поездку по Гималаям «вдоль тибетской границы»². Незадолго до своей поездки Уильям Дуглас сообщил, что у него назначена встреча с далай-ламой. Советская печать неоднократно обвиняла Дугласа в шпионаже в связи с его предыдущими поездками по Югославии и Ирану.

В том же 1951 году Уильям Буллитт разъезжал по Индии примерно в течение двух месяцев в качестве коррес-

¹ Лохия — один из правых лидеров социалистической партии Индии. — *Прим. ред.*

² В 1929 году Дуглас являлся специальным советником Уильяма Донована по расследованию дел о банкротствах.

пондента журнала «Лайф». 22 мая 1951 года «Правда» заявила, что он является «известным агентом американской разведки».

Индийское сотрудничество

В начале этой главы мы привели авторитетные высказывания Армстронга и Кента о всеобъемлющем характере американской разведки. Краткий обзор ее десятилетней деятельности в Индии показывает, что там также действуют различные пружины американского секретного механизма. Назначение высокопоставленных официальных лиц подчеркивает то значение, которое придается Индии американским правительством.

Не будучи уверены в надежности нового индийского правительства, Соединенные Штаты немедленно после войны направили в Индию своих агентов (Никола Смита, Амори де Рэнкура, Диллона Рипли и т. д.) для обследования положения в Кашмире, Непале и Тибете. Английские официальные лица в Индии предоставили этим агентам исключительные привилегии. Хотя опасения относительно индийского правительства не оправдались, американская деятельность в последующие годы продолжалась и расширялась.

Помимо военных вопросов, американская разведка изучает все аспекты внутренней политической и экономической жизни Индии. Она проявляет особую активность в пограничных районах Индийского полуострова. В Кашмире, Непале и Тибете визиты американских агентов повлекли за собой серьезные осложнения.

Индийское правительство не сделало видимых усилий пресечь эту деятельность. Напротив, оно сотрудничает с американской разведкой. 27 апреля 1948 года бомбейский журнал «Фри пресс джорнэл» писал:

«Одно американское телеграфное агентство высказало предположение, что именно информация, полученная от государственного департамента США, послужила основой для принятия правительствами Индии, Пакистана, Бирмы и других стран мер против коммунистических партий».

Значение этого сообщения еще больше подчеркивается другими фактами. Известно, что до августа 1947 года индийская разведка находилась под английским руководством. С тех пор не имелось указаний на то, что эти отношения претерпели значительное изменение. Английская

разведка, в свою очередь, работает в тесном контакте с американской разведкой. Поездка высокопоставленного чиновника индийской разведки Тирпаттура Санджеви в Соединенные Штаты в 1949 году для секретных переговоров, предмет которых остался неизвестным, а также частные ссылки американских корреспондентов на доклады разведки, указывают на прямую связь между индийской и американской разведками.

15 декабря 1949 года газета «Хинду» сообщила, что начальник английской секретной службы сэр Перси Силлитоу посетил Индию для переговоров с Неру относительно организации эффективной внутренней и иностранной разведки. В связи с одновременными сообщениями о поездке Силлитоу в другие страны Британского содружества наций с такой же миссией возникает вопрос, не означает ли это еще более полное включение индийской разведки в англо-американскую разведывательную систему.

31 июля 1951 года секретарь министерства внутренних дел Индии Г. Иенгар сообщил на конференции офицеров особых полицейских частей, что индийское правительство учредит центральное бюро расследований и разведки по типу американского федерального бюро расследований. В Соединенные Штаты были посланы индийские офицеры для специальной подготовки.

Эти связи между индийской, английской и американской разведками непосредственно затрагивают интересы всего народа Индии. Мы не можем позволить себе смотреть сквозь пальцы на разведывательную деятельность, считая, что нам нечего скрывать. Индийское правительство скрывает многое и от индийского народа и от иностранцев. Но американцы, повидимому, имеют неограниченный доступ к государственным секретам. Располагая детальными сведениями относительно политических, военных, экономических и социальных условий в Индии, правительство Соединенных Штатов может использовать наши слабые места и ограничить возможности дипломатии в наших внешних сношениях.

АМЕРИКАНСКАЯ ПРОПАГАНДА В ИНДИИ

В целях укрепления своей внешней политики американское правительство создало огромную пропагандистскую машину. Масштабы пропаганды характеризуются тем фактом, что половина персонала и ресурсов государственного департамента используется в этой области. Один только государственный департамент в настоящее время затрачивает на пропаганду за границей больше средств, чем все правительственные органы вместе взятые затратили в критические годы войны.

Программа пропаганды основана на законе Смита — Мундта; ее официальной целью является «улучшение понимания Соединенных Штатов в других странах и углубление взаимопонимания между народом Соединенных Штатов и народами других стран».

Особое внимание уделяется Индии и Пакистану, в отношении которых в последних докладах Международной организации по вопросам обмена в области информации и образования (USIE) говорится, что эти страны имеют «стратегическое», «решающее» и «первостепенное» значение. В первой половине 1951 года USIE израсходовала в Индии 369 498 долларов и в Пакистане 131 587 долларов. В Индии в осуществлении программы USIE участвовали сорок девять американцев и триста девяносто семь индийцев, а в Пакистане — двадцать американцев и сто три пакистанца. Однако эти цифры касаются лишь расходов и персонала на местах. Общие же расходы в связи с осуществлением этой программы в Индии и Пакистане составляют несколько миллионов долларов.

Информационные центры Соединенных Штатов в Бомбее, Калькутте, Мадрасе, Дели и Карачи утверждают, что посещаемость всех мероприятий этих центров в 1950 году

составляла 194 240 человек. С тех пор в Старом Дели, Лакнау, Бангалуре, Хайдерабаде, Амбале, Бенаресе, Патне, Нагпуре, Ахмадабаде, Тривандраме, Аллахабаде, Каттаке, Дакке, Пешаваре, Равалпинди и др. должны были открыться или уже открылись новые информационные центры.

Еженедельник «Америкэн рипортер», тираж которого, как сообщал сам журнал, достиг в 1951 году 150 тысяч экземпляров, распределяется бесплатно по всей Индии. Согласно сообщениям, тираж пакистанского органа «Панорама», издаваемого на двух языках, составляет 22 тысячи экземпляров. В июне 1951 года начал издаваться новый иллюстрированный журнал «Фри уорлд».

Помимо этих журналов, USIE снабжает местную прессу огромным количеством публикаций, фотографий, карикатур, американских газет и других материалов. В Индии выпускаются ежедневные бюллетени на английском языке и шести местных языках, в Пакистане — на английском языке и на языке урду. Значительная часть материалов, публикуемых в индийских и пакистанских газетах, поставляется в готовом виде USIE.

Служба информации также публикует и распределяет книги и брошюры. Начала издаваться серия брошюр под названием «Американская жизнь», рассчитанная на то, чтобы повысить «престиж» США в Индии. Эта серия предназначена для «читателей из наиболее влиятельных кругов» в Индии, Пакистане и на Среднем Востоке. Первые три брошюры были опубликованы общим тиражом в 780 тысяч экземпляров. Книга «Очерки по истории Америки», предназначенная для использования в школах, была опубликована на английском языке, а также на языках хинди и урду в сотнях тысяч экземпляров. В числе других брошюр и книг, издаваемых или финансируемых этой службой, входят: «Демократия» Гослина на одиннадцати индийских языках; «Америка» Беннета на десяти языках; «ООН — друг юношества» (авторы Феррис и Рузвельт) на девяти языках; «Как работает ООН» Голта на одиннадцати языках и «Что такое американская литература» Ван Дорена на языках бенгали и урду.

USIE занимается также вопросами кино. В 1950 году ее индийские конторы получили 1 310 экземпляров звуковых фильмов на следующих языках: английском, бенгали, хинди, урду, тамиль, телугу, гуджарати и марати. Паки-

станские конторы получили 764 экземпляра. USIE имела в Индии пятьдесят семь стационарных киноустановок и четыре кинопередвижки. В 1950 году она организовала в Индии 12 848 киносеансов, на которых, согласно ее утверждению, присутствовало 5 510 тысяч человек, а в Пакистане — 1 490 сеансов, на которых присутствовало 842 тысячи человек.

Важным элементом пропагандистской деятельности является радиопропаганда «Голоса Америки». К июню 1951 года ежедневно в течение четырех с половиной часов передавалась программа на английском языке для Дальнего Востока. Один час этой программы был специально посвящен Индии и Пакистану. Кроме того, в начале 1951 года была введена получасовая программа на языках хинди и урду. Широковещательная станция «Радио Цейлон» работает с 1950 года. В настоящее время на Цейлоне вступили в строй три новых мощных передатчика.

USIE практикует также взаимные поездки редакторов, журналистов, педагогов и студентов, а также «влиятельных лиц, создающих общественное мнение». Помощник государственного секретаря по связи с общественностью Хауланд Сарджент заявил 3 мая 1952 года:

«В соответствии с установленной программой правительство приглашает в общем около 13 тысяч человек в год для наблюдений, обучения, подготовки и идеологического воспитания».

Соглашение с Индией от 2 февраля 1950 года, заключенное на основе закона Фулбрайта, предусматривает ассигнование для этой цели 1 750 тысяч долларов на пятилетний период; аналогичное соглашение от 1 сентября с Пакистаном предусматривает ассигнование 1 250 тысяч долларов. В 1950—1951 годах, согласно программе обмена людьми, двести тридцать два индийца и сто пакистанцев прибыли в Соединенные Штаты; сорок пять американцев прибыло в Индию и двадцать четыре — в Пакистан.

Под вывеской распространения информации

Имеются доказательства того, что деятельность USIE выходит за рамки обычной информационной деятельности.

Во-первых, в ее распоряжении находятся крупные фонды, для расходования которых не требуется никакой отчетности.

Во-вторых, сотни индийцев и пакистанцев, работающих как на местах, так и в Соединенных Штатах, подлежат проверке федеральным бюро расследований с точки зрения безопасности в соответствии с законом Смита — Мундта. Программа обмена людьми также предусматривает проверку американскими органами безопасности политических взглядов подателей заявлений. Формально подбор кандидатур производится объединенными комитетами, состоящими из представителей Соединенных Штатов и соответствующей страны. Однако окончательное право одобрения или отклонения кандидатур остается за чиновниками посольств. Податели заявлений проверяются также комитетом иностранных стипендий и государственным департаментом в Вашингтоне, которые отвели нескольких кандидатов только за их политические убеждения. Государственный департамент признал:

«Мы проводим весьма тщательную проверку на начальной стадии разбора заявления. До окончательного рассмотрения заявления кандидат должен выполнить все формальности, необходимые для получения визы, а также пройти специальную проверку».

В-третьих, издания и фильмы USIE посвящены главным образом осуждению правительств, с которыми Индия находится в дружественных отношениях. Они содержат нападки на коммунистов, а иногда даже на социалистов и на материализм.

В шестом докладе USIE указывается, что «темой кинохроник, выпущенных государственным департаментом, является разоблачение коммунизма и подтверждение документальными данными агрессии, инспирированной Советским Союзом». Понятно, что все это выходит за рамки законной деятельности официального иностранного информационного агентства.

В седьмом докладе говорится:

«С прибытием сценариста и кинорежиссера была заложена основа производства фильмов в Индии».

Однако в нем ничего не говорится о том, каким же образом эти фильмы индийского производства будут способствовать «лучшему пониманию Соединенных Штатов».

В-четвертых, еще более неблагоприятной деятельностью является прямой подкуп индийских издателей и писателей. В шестом докладе USIE говорится:

«С целью поощрения перевода и издания американских

книг иностранным издателям предлагаются следующие виды помощи: 1) получение от американских авторов права на перевод и издание книг иностранными издателями; 2) гарантия сбыта определенного количества экземпляров переведенной книги; 3) предоставление клише и различных материалов для иллюстраций; 4) субсидии издателям в выпуске карманных изданий по цене ниже себестоимости»¹.

В седьмом докладе добавляется:

«В программе переводов основное внимание уделялось важным в стратегическом отношении странам... В пятнадцати странах местным издателям была предоставлена помощь в деле издания американских книг на двадцати четырех языках путем приобретения прав на издание на иностранном языке, снабжения бумагой там, где в этом имелаась необходимость, и покупки ограниченного количества экземпляров книги для рассылки влиятельным организациям и лицам... Ввиду нехватки на Ближнем и Дальнем Востоке бумаги, для индийских издателей была куплена бумага в целях издания отобранных книг...»

Д. Карака, известный своими проамериканскими симпатиями, писал в «Нью-Йорк таймс» 23 июля 1951 года:

«Несколько недель назад в издательство моей газеты «Каррент» явился сотрудник службы информации Соединенных Штатов. Он пришел поздравить меня с опубликованием на первой странице нашей газеты статьи под названием «Война неизбежна», где премьер-министр Неру был подвергнут критике за его политику нейтрализма, которую мы считали несостоятельной из-за борьбы, проводимой Соединенными Штатами с угрозой войны. Он сказал нам, что эта статья должна быть распространена среди самого широкого круга читателей в Индии. Предполагая, что он просит предоставить USIE право перепечатать эту статью, я дал свое согласие. Однако, как оказалось, намерения этого молодого человека были иными. Он желал, чтобы наша газета официально взяла на себя инициативу даль-

¹ «Джейко» — издательская фирма, имеющая филиалы в Бомбее, Калькутте и Нью-Йорке, — выпустила карманные издания больших книг по низким ценам — от одной рупии восьми анна до двух рупий; такие издания, как правило, являются нерентабельными для индийских издателей. Эти издания печатаются в Соединенных Штатах, где книгопечатание обходится, по крайней мере, в пять раз дороже, чем в Индии.

нейшего распространения статьи, и заявил, что связанные с этим расходы будут оплачены».

В-пятых, USIE осуществляла прямое вмешательство в дела местных организаций. В шестом докладе говорится:

«С помощью лахорского отделения USIE были учреждены три студенческие организации: Общество для улучшения отношений между народами, насчитывающее 650 членов и развивающее активную культурную деятельность, Литературный клуб при Христианской ассоциации молодых людей и Пакистанская студенческая антикоммунистическая лига. Эти студенческие группы вызвали доверие и интерес жителей этого района».

Последним по счету, но не по значению, является тот факт, что USIE тесно связана с разведкой. Этот факт был признан государственным департаментом в его сообщении от 18 января 1952 года в связи с учреждением Международного бюро информации:

«Государственный департамент разъяснил, что цель нового плана состоит в обеспечении большей оперативности и в то же время в поддержании тесной связи между осуществлением программы международного обмена в области информации и образования и осуществлением внешней политики в целом. Предполагается полностью сохранить необходимые связи между существующей программой информации и теми отделами департамента, которые направляют разведывательную и внешнеполитическую деятельность. Для этой цели предполагается укомплектовать местные бюро по распространению иностранной информации необходимым персоналом, а деятельность самой организации USIE полностью увязать с деятельностью службы связи и информации государственного департамента».

Далее, на связь между пропагандой и разведкой указывает тот факт, что помощник государственного секретаря по связи с общественностью Хауланд Сарджент в конце войны был председателем промышленно-технического разведывательного комитета объединенной группы начальников штабов и ему было поручено собирать информацию относительно германской продукции и производственных процессов.

Таким образом, сотни индийцев и пакистанцев, находящиеся на службе в USIE, служат — прямо или косвенно — в американской разведке.

Психологическая война

Государственный департамент был охарактеризован как одно «из орудий Америки в психологической войне». Его программа информации осуществляется под руководством Управления психологической войны, которое дипломатический корреспондент «Нью-Йорк таймс» Джеймс Рестон назвал «департаментом грязных махинаций». Это управление состоит из представителей государственного департамента, министерства обороны и центрального разведывательного агентства.

В недавно опубликованной книге относительно «психологической войны» американский писатель Роберт Саммерс указывает, что этот термин был введен нацистами, которые «придавали психологическому оружию почти такое же значение в деле завоевания Европы, как и военным операциям... Нацистские теоретики считали, что психологическая война ведется до, во время и после военных действий и что цель ее состоит в ослаблении неприятеля... и в оказании влияния на общественное мнение нейтральных стран».

Послевоенная американская «психологическая война» началась в больших масштабах в 1948 году, после принятия закона Смита — Мундта, и усилилась после речи Трумэна относительно «кампании правды», произнесенной 20 апреля 1950 года, и призыва Ачесона к «тотальной дипломатии».

Но, согласно заявлению Саммерса, правда не являлась главным оружием.

«Изложение всей правды, — говорил он, — показ как благоприятных, так и неблагоприятных сторон может ослабить — и часто действительно ослабляет — эффективность пропаганды...»

Однако психологическая война подразумевает и даже требует использования психологической техники. Цель состоит в *убеждении*. Это, в свою очередь, требует значительно более сложной деятельности, чем простое создание международного «бюро информации».

В феврале 1951 года председатель «Национального комитета свободной Европы» Чарльз Джексон заявил, что для ведения «психологической войны» необходимы деньги и соблюдение принципа «не отказываться от любых средств и не задавать никаких вопросов».

В редакционной статье журнала «Форчун» в том же месяце было сказано:

«Несомненно, необходимо нечто более динамичное. Время простой информации прошло».

Один высокопоставленный чиновник государственного департамента заявил в своем выступлении в конгрессе:

«...[В 1950 г.] мы в значительной мере отказались от изображения так называемой полной и правдивой картины Америки и перешли к значительно более сильной и эффективной программе...»

Факт искажения информации государственным департаментом был однажды признан самим государственным секретарем Ачесоном. В 1951 году, во время расследования деятельности Макартура в одной из сенатских комиссий, Ачесон возражал против опубликования программной директивы относительно Формозы (Тайваня) на том основании, что это поможет Советскому Союзу доказать факт искажения информации Соединенными Штатами¹.

Военные термины широко используются для характеристики американской пропаганды. Государственный департамент назвал программу информации «существенной частью оборонных усилий Соединенных Штатов». Один из помощников государственного секретаря заявил:

«Деятельность представителей [USIE] за границей равносильна... действиям войск на поле брани. За последний год мы делали все больший упор на усиление линии огня».

Другой высокопоставленный чиновник писал о том, что пропаганда должна быть «направлена» на определенные группы населения.

¹ В письме от 22 мая 1951 года министру обороны Маршаллу Ачесон писал:

«Детальное раскрытие методов осуществления Соединенными Штатами своей программы иностранной информации оказалось бы полезным для Советского Союза не столько в смысле осведомления его о наших приемах, сколько в том смысле, что это дало бы ему возможность взять информационную директиву и использовать ее в целях проведения широкой контрпропаганды...»

Если бы хоть один экземпляр такой директивы был опубликован, СССР мог бы использовать его в целях дискредитации информационной программы Соединенных Штатов, заявив, что «Голос Америки» не заинтересован в передаче правды, а скорее сочиняет свои аргументы — и, следовательно, свои факты, — поскольку они могут быть необходимы для подтверждения заранее выработанной внешней политики».

Результатом этого взгляда на пропаганду является использование незаконных методов, таких, как предоставление субсидий частным организациям в иностранных государствах. Глава USIE Эдуард Барретт указал, что такие субсидии предоставляются в больших масштабах.

«В настоящее время наша работа в значительной мере заключается в стимулировании, поощрении и содействии организациям и группам за границей в деле присоединения к «кампании правды», — заявил Барретт. — В этом нет ничего предосудительного. Все указанные организации видят мир в таком же свете, в каком видим его мы. Тем не менее они нуждаются в стимулировании, содействии, идейном руководстве и всяческой помощи. Мы готовы, желаем и можем предоставлять такую помощь. В настоящее время имеются сотни литературных изданий, которые явились результатом нашей совместной деятельности».

Саммерс заявил, что радио, различные печатные материалы, кинокартины и обмен педагогами стали орудиями «психологической войны».

«Таковыми же орудиями стали рекламы американских фирм, торгующих за границей, предоставление американских патентов, Администрация экономического сотрудничества, поставки пшеницы в Индию и масса других примеров, заявлений и дел, рассчитанных на обеспечение благожелательного отношения к Америке за границей» («Бюллетень государственного департамента», Вашингтон, 12 марта 1951 года ¹).

Помимо своей собственной деятельности, государственный департамент координирует деятельность других министров и поощряет усилия частных лиц.

«Компаниям, осуществляющим деловые операции за границей, — сообщал тот же «Бюллетень», — удалось помочь нам, а во многих случаях и мы смогли помочь им. Компании, торгующие товарами за границей, также могут рекламировать Америку и нашу концепцию свободы...

¹ В официальном докладе USIE приведен список сотрудничающих с ней частных организаций, включающий ряд крупнейших американских компаний, издательств, обществ и других групп... USIE утверждает, что она «участвовала в качестве консультанта в первых начинаниях общества «Крестовый поход за свободу», которое финансируется «Комитетом свободной Азии».

USIE демонстрирует рекламные фильмы частных компаний, таких, как «Стандард ойл компани». Последние, в свою очередь, распространяют материалы USIE.

Некоторые американские компании, помещающие рекламы в иностранных изданиях, используют их для пропаганды американских идей за границей».

*Содействие американской пропаганде
со стороны правительств Индии и Пакистана*

Таким образом, американское правительство использует всевозможные пути для ведения психологической войны против, казалось бы, дружественных наций Индии и Пакистана. По признанию «Нью-Йорк таймс» от 20 августа 1950 года, это злоупотребление гостеприимством наталкивается на сопротивление народа.

«Индийцы не любят, чтобы их пропагандировали, — писала эта газета. — Поэтому американская деятельность в этой области вызывает подозрение, а иногда приводит даже к обратным результатам».

С другой стороны, правительства Индии и Пакистана не только попустительствуют американцам в ведении психологической войны, но и активно содействуют ей, препятствуя свободному притоку информации из Китая и Советского Союза. Советским гражданам было отказано в визах для поездки в Индию на различные конференции. Индийские железнодорожные власти недавно запретили продажу советских изданий в железнодорожных книжных киосках.

4 декабря 1951 года «Нью-Йорк таймс» сообщила, что пакистанское правительство негласно запретило ввоз советских изданий, «вероятно, по наущению какого-либо иностранного государства». И это вопреки тому факту, что, несмотря на яростные нападки на Советский Союз со стороны USIE, советские издания «не были направлены на... пропаганду коммунизма или на использование трений между Востоком и Западом».

Однако и это еще не все. Правительства Индии и Пакистана не только расчищают путь американской пропаганде, но и предоставляют собственные средства USIE, чтобы эта пропаганда могла проникнуть в гущу народных масс. В официальных докладах USIE говорилось:

«Кроме того, USIE сотрудничала с правительством Пакистана путем организации специальных киносеансов на тему о Всемирном дне здравоохранения».

В Дели USIE получила право бесплатно использовать здание правительственного секретариата для организации выставки. Это здание, очень выгодно расположенное, ежедневно посещают сто двадцать тысяч человек. И это первый случай, когда индийское правительство разрешило иностранному правительству использовать его для подобной цели. Новый эффективный путь показа американских фильмов наметился в апреле, когда отделению USIE в Бомбее удалось продемонстрировать документальный фильм «Харикейн Сэркьют» перед 20 миллионами зрителей. Этот фильм был разослан по всей Индии через сеть распределения документальных фильмов индийской программы. Это был первый случай подобного рода, но USIE надеется в будущем распространять по пять или шесть фильмов в год через эти правительственные каналы.

Был выработан специальный порядок распределения кинохроник и документальных фильмов между кинотеатрами через коммерческую киносеть и Управление кинофикации индийского правительства.

В Лахоре фильмы USIE демонстрировались кинопередвижкой пенджабского департамента общественных отношений, которая обслужила примерно 450 тысяч человек.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

АМЕРИКАНСКИЕ МИССИОНЕРЫ В ИНДИИ

Христианские миссионеры

Две тысячи американских миссионеров в Индии обслуживают около миллиона индийских христиан и ежедневно поддерживают связь с миллионами лиц нехристианского населения через школы, больницы, Христианскую ассоциацию молодых людей и Христианскую ассоциацию молодых женщин. Они разбросаны по всей стране, включая стратегические районы, такие, как район хребта Нага и граница между Индией и Непалом.

За последние годы Соединенные Штаты все чаще обращают свои взоры на церковь как на политическую силу в борьбе против коммунизма, а американские церкви открыто ведут пропаганду по вопросам текущей политики. Эта тенденция распространилась и на американских миссионеров в Индии.

5 мая 1948 года всеобщая четырехгодичная конференция методистской церкви в Соединенных Штатах поддержала всемирную «кампанию против коммунизма», стоимость которой за четыре года составила по меньшей мере 50 миллионов долларов. Было объявлено, что двести молодых супружеских пар будут обучены методам борьбы против коммунистической теории и посланы в «каждый район, где в настоящее время существует угроза коммунизма». Индии было отведено видное место в этой программе.

В декабре 1949 года индийские делегаты присутствовали на восточноазиатской конференции, состоявшейся в Бангкоке и созванной Всемирным советом церквей и Международным миссионерским советом¹. После доклада аме-

¹ Христианский совет Индии входит в обе эти организации. Всемирный совет церквей финансируется главным образом Рокфелле-

риканского генерального секретаря Международного миссионерского совета преподобного Рэнсона конференция приняла решение о путях и средствах борьбы с коммунизмом в Азии.

На совместной конференции этих двух советов, состоявшейся в Торонто в июле 1950 года, профессор Теологической семинарии в Нью-Йорке преподобный Джон Беннетт был отправлен делегатом в Азию, с тем чтобы проконсультроваться с группами христиан относительно проблем, вставших перед церковью в связи с наступлением коммунизма». После совещаний в Лахоре, Дели, Хайдар-абаде, Мадрасе, Бангалуре, Коттаяме, Тривандраме и Калькутте Беннетт сообщил:

«В каждой стране должна существовать группа христиан, в совершенстве знакомая с вопросами, касающимися коммунизма, знакомая с коммунистической теорией и коммунистической тактикой. Эти группы должны располагать всей имеющейся информацией о событиях, происходящих в странах, находящихся под коммунистическим господством, особенно в Китае...

Было бы неразумно, если бы какая-либо азиатская страна предположила, что она сможет сохранить свою национальную независимость или какую-либо степень духовной и культурной свободы в том случае, если она падет под контроль коммунизма».

По предложению Беннетта в начале 1951 года в Бангалоре был основан Центральный христианский институт для изучения социально-политических проблем. А. Тампи из Траванкора, посвятивший себя, согласно сообщениям, изучению коммунизма, был назначен действительным секретарем института. Первый курс занятий на тему о противодействии христиан коммунизму в Индии был проведен с 4 по 15 июня 1951 года и охватил сорок слушателей.

Кроме того, специально отобранные лица были посланы для обучения в США. Джон Батгейт, американец из христианского колледжа Юинга в Аллахабаде, и Дж. Рассел Чандрани из Траванкора, состоящий в штате Объединенного богословского колледжа в Бангалуре, поступили в 1950 году в Теологическую семинарию в Нью-

ром. Лидером этой организации является Джон Фостер Даллес — республиканский политический деятель. В июле 1950 года эта организация выступила в поддержку американской интервенции в Корею.

Йорке с целью изучения коммунистического движения в Индии.

Конференция христианских церквей в Азии, созванная в Маниле в ноябре 1951 года Всемирным советом церквей, обратилась ко всем «истинным христианам» с призывом «отвергнуть коммунизм и молиться за освобождение стран, находящихся под коммунистическим господством».

18 апреля 1952 года индийский комитет отдела иностранных миссий Национального совета христианских церквей в Соединенных Штатах опубликовал доклад, в котором излагаются методы противодействия «неожиданным успехам коммунистической партии на последних выборах».

Причины тревоги христианских миссий разъясняются в статье Батгейта и Чандрана. Индийские христиане небогаты, пишут они, если не считать нескольких бизнесменов в Траванкоре. Церковь никогда не была радикальной социальной силой, однако средний прихожанин не возражает против социальных изменений. Многие христиане считали, что коммунизм совместим с христианством. Студенты-христиане сотрудничали со своими коллегами-коммунистами, а христианин Чаккараи Четтиар стал президентом Всеиндийского конгресса профсоюзов.

А преподобный Беннетт отметил:

«Для многих христианство явилось промежуточной фазой на пути к коммунизму, и, быть может, не случайно, что Траванкор, представляющий собой ту часть Индии, где сосредоточено большинство христиан, одновременно является одним из главных центров коммунизма».

Американские миссионеры ведут энергичную пропаганду против коммунизма среди христиан, а также среди населения Индии вообще. Приняв участие в политической деятельности, они тем самым отказались от привилегий, предоставляемых служителям культа, занимающимся чисто религиозной деятельностью.

Со времен английского господства иностранные миссии получают субсидии для своих образовательных и медицинских учреждений. В прошлом году по предложению американского правительства, выдвинутому во время рассмотрения вопроса о пшеничном займе, индийское правительство подписало соглашение, предусматривающее, что оно оплатит все расходы, связанные с выгрузкой в портах и внутренней транспортировкой товаров для больниц американских миссий в Индии, поставляемых шестью агент-

ствами по согласованию между обоими правительствами. Не говоря уже о нарушении индийским правительством принципа секуляризма, это соглашение является дискриминацией в отношении неамериканских миссий, в особенности индийских организаций, по оказанию медицинской помощи.

Индийские христиане, независимо от их политических убеждений, должны серьезно изучать деятельность американских миссионеров. Индийцы, содействующие политической деятельности миссионеров, могут рассматриваться как иностранные агенты. Христианская община будет постоянно находиться под угрозой самоизоляции от народа до тех пор, пока индийская церковь не освободится от иностранного руководства и не добьется самостоятельности в финансовых и организационных вопросах.

Вопрос о независимости индийской христианской церкви затрагивает интересы всего индийского народа. Использование религиозных групп для политических целей и в особенности требование иностранных правительств о предоставлении им субсидий из государственной казны представляет собой тенденцию, чреватую серьезными последствиями.

Нерелигиозные «миссионеры»

Американские евангелисты уже в течение нескольких десятилетий проповедуют в Индии евангелие. Однако за последние годы в страну зачастили «миссионеры» нового типа. Это специалисты по осуществлению программы «помощи отсталым странам», профессора и студенты, приехавшие в Индию согласно программе обмена студентами и учеными, и другие лица, как, например, делегаты на Конгресс свободы и культуры, которые стремились обратить индийских нейтралитов в руссофобов. Наиболее ярким примером этого является приезд посланцев американских профсоюзов.

На важную роль профсоюзных «миссионеров» указал сам президент Трумэн 20 апреля 1950 года:

«Рассказ о свободном труде в Америке, услышанный из уст американских профсоюзников, является лучшим оружием против коммунистической пропаганды среди рабочих других стран, чем любое число речей правительственных чиновников...»

Основные американские профсоюзные организации согласились принять на себя роль, предназначенную для них президентом, и тесно сотрудничают с правительственными органами.

В июне 1948 года комитет свободных профсоюзов Американской федерации труда (АФТ) установил связь с делегатами азиатских стран на конференции международной профсоюзной организации в Сан-Франциско с целью создания антикоммунистической профсоюзной группы стран Азии. Комитет также предложил основать профсоюзный колледж для подготовки профсоюзных работников Азии.

В ноябре — декабре 1949 года в Лондоне состоялась конференция «свободных профсоюзов», на которой была создана Международная конференция свободных профсоюзов (МКСП). Как Всеиндийский национальный конгресс профсоюзов, так и «Хинд Маздур Сабха» были представлены на этой конференции и присоединились к МКСП. Конференция приняла воззвание, провозгласившее поддержку тех, «кто борется против тоталитарного гнета... в Советском Союзе и... странах народной демократии».

Одним из основных вопросов, тревоживших конференцию, являлось растущее влияние коммунистов в профсоюзах слаборазвитых стран. Американские и английские делегаты проявляли сильное стремление организовать антикоммунистические профсоюзы через региональные комитеты, финансируемые профсоюзами метрополий. Г-жа Мойтрейе Бозе из Всеиндийского национального конгресса профсоюзов была вынуждена предостеречь их.

«Совершенно справедливо, — писала она, — что региональные комитеты необходимы, но в то же время я хотела бы отметить, что таким комитетам не следует предоставлять слишком большую помощь извне. Они должны быть автономными организациями. Что касается финансовой и другой помощи более развитых стран менее развитым странам, то, по-моему, ее не нужно преувеличивать. В этой области нельзя допускать никакого иностранного влияния. Я весьма опасаюсь, что в противном случае мы подорвем принципы нашей деятельности».

Тем не менее американские профсоюзы активно вмешивались в рабочее движение в Азии как через посредство МКСП, так и самостоятельно.

В конце 1950 года МКСП послала в Юго-Восточную Азию делегацию, состоявшую из двух американцев,

одного англичанина, одного бельгийца и одного представителя Всеиндийского национального конгресса профсоюзов. Делегация рекомендовала основать информационный центр МКСП в Сингапуре и создать в Индии представительство МКСП. На Цейлоне и в Сингапуре должны были быть основаны два профсоюзных колледжа.

В мае 1951 года МКСП созвала в Карачи региональную конференцию стран Азии, на которой присутствовали также представители АФТ, гоминдановской профсоюзной организации на Формозе (Тайване) и Южнокорейской федерации труда. Южнокорейский делегат выдвинул резолюцию, предлагавшую всем профсоюзным организациям «принять надлежащие меры для претворения в жизнь резолюций Объединенных Наций, добиться прекращения отгрузки военных материалов агрессору [Северной Корее. — Л. Н.] и оказывать всяческую помощь Южной Корее в пределах возможностей профсоюзов».

Хотя это и расхвалилось с политикой индийского и пакистанского правительств и с общественным мнением в этих двух странах, представитель Всеиндийского национального конгресса профсоюзов Харихар Нат Шастри заявил: «Самое меньшее, что мы можем сделать, — это оказать искреннюю поддержку этой резолюции».

Представитель поддерживаемой правительством Всепакистанской конфедерации труда Фаиз Ахмер заявил: «Я полностью поддерживаю эту резолюцию».

В июне 1951 года в Милане состоялся второй съезд МКСП, который вынес решение создать фонд в сумме 250 тысяч фунтов стерлингов для профсоюзной работы в слаборазвитых странах и в бывших колониях, особенно в Азии. Это огромная субсидия по сравнению с бюджетами субсидируемых профсоюзов.

Стремление «помочь» азиатскому профсоюзному движению становится более понятным, если ознакомиться с характером этой помощи. Председатель делегации МКСП, которая была послана в Юго-Восточную Азию, Ф. Даллей сообщил, что попытка осуществить программу подготовки профсоюзных лидеров в английских колониях потерпела неудачу.

«Некоторые лидеры, — писал он, — пройдя курс обучения за границей, по возвращении обнаружили, что общество совершенно не готово воспринять новое учение и что число членов профсоюза сокращается, причем они

не желают платить достаточное жалование руководящему профсоюзному работнику. Поэтому такие люди, прошедшие профсоюзную подготовку, стремились поступить на службу в государственные учреждения или частные предприятия в качестве специалистов, вместо того чтобы продолжать активную профсоюзную деятельность».

Значение такого положения для индийского профсоюзного движения совершенно ясно. Первые профсоюзные лидеры в Индии были в основном филантропами, рассматривавшими профсоюзную деятельность как службу обществу. Позже, под влиянием коммунистов, возник новый тип лидера, который либо сам являлся рабочим, либо отождествлял себя с рабочими. Повидимому, МКСП пытается создать третий, или американский, тип — тип профсоюзного бюрократа, требующего высокого оклада и считающего себя чем-то вроде частного юриста, находящегося на положении заводского чиновника по вопросам социального обеспечения рабочих или правительственного фабричного инспектора.

Далее заявил, что МКСП «сердечно приветствует» назначение английскими колониальными властями и штабом Макартура в Японии чиновников по вопросам труда. Однако МКСП решил послать своих собственных представителей, поскольку «главным недостатком этой достойной похвалы работы является тот факт, что к профсоюзным советникам, являющимся государственными служащими, в некоторых кругах относятся с подозрением, при определенных обстоятельствах почти неизбежным, которое различные безответственные элементы стараются всемерно усилить».

В Индии и Пакистане уже заметно влияние МКСП. Комитет поддерживает план Маршалла, Атлантический пакт, план Шумана и нападает на Советский Союз и Китай. Несмотря на то, что такая политика не пользуется поддержкой в Индии и Пакистане, делегаты этих стран не заявили о своем несогласии с нею.

Деятельность АФТ, проводимая независимо от МКСП, подтверждает наличие связи между профсоюзными «миссионерами» и американским правительством.

В июле 1949 года комитет свободных профсоюзов АФТ основал бюро в Бомбее, возглавляемое бывшим советником Макартура по вопросам труда Ричардом Деверэллом. Другое отделение было основано в Карачи в апреле

1952 года также под руководством Деверэлла¹. Не довольствуясь информированием индийских профсоюзов относительно американского профсоюзного движения, Деверэлл зачастую занимался политической деятельностью. В своей речи в бомбейском отделении Индийского совета по международным вопросам в 1950 году Деверэлл выступил с нападками на Северную Корею и Советский Союз. 12 апреля 1952 года он опубликовал в Карачи заявление о том, что утверждения о ведении Соединенными Штатами бактериологической войны в Корее являются «грубой пропагандой».

Секретарь конфедерации свободных профсоюзов Джордж Мини заявил в «Америкэн федерейшэнист» за апрель 1951 года:

«В Индии мы имеем весьма активное бюро. Это бюро не только является центром информации о Соединенных Штатах, центром противодействия зловерной коммунистической пропаганде против нашей страны и ее учреждений, но и осуществляет руководство в деле практического обучения индийских профсоюзов заключению коллективных договоров, мирному улаживанию разногласий и укреплению профсоюзов».

Таким образом, АФТ рассматривает свою политическую деятельность как дело первостепенной важности, а профсоюзную работу отодвигает на второе место.

Президент АФТ Уильям Грин заявил, что АФТ готова пойти дальше неправомерной политической деятельности и помогать американской разведке за границей. В редакционной статье, помещенной в «Америкэн федерейшэнист» за май 1950 года, он призвал членов организаций «сплотиться в целях содействия подпольным силам» в Советском Союзе, Восточной Европе и Китае. Он заявил, что «эти группы сопротивления явятся наилучшими источниками получения разведывательных данных для направления всех наших усилий в холодной войне».

То, что деятельность АФТ направляется американским правительством, явствует из статьи помощника государственного секретаря Эдуарда Барретта в «Америкэн федерейшэнист» за апрель 1951 года:

¹ Профсоюзные организации практикуют посылку делегаций в другие страны. Однако учреждение поста постоянного представителя является послевоенным американским новшеством.

«Нам известно, что через профсоюзы легче всего установить контакт с трудящимися... Мы просили американские профсоюзы помочь нам передать американское послание всему миру... Во время переговоров между лидерами профсоюзов и представителями правительства была признана исключительная ценность некоторых типов информационных материалов...»

Орган финансовых кругов Уолл-стрита журнал «Бизнес уик» оказался еще более откровенным. Он писал 21 июля 1951 года:

«В результате холодной войны крупные американские профсоюзы за границей фактически превратились в учреждения государственного департамента. Поскольку американские профсоюзы желают содействовать проведению американской политики за границей, они могут быть значительно эффективнее любого официального государственного органа в исключительно важной области, а именно в иностранных профсоюзах.

Например, антикоммунистическая профсоюзная организация во Франции была бы совершенно дискредитирована, если бы она принимала финансовую помощь от правительства США. Другое дело, если бы такая помощь поступала от АФТ, или КПП, или же из взносов, уплачиваемых американскими профсоюзами Международной конфедерации свободных профсоюзов».

АФТ настроена не только против китайского и советского правительств, но и против нынешней индийской политики и взглядов большинства индийского народа.

Если для американских профсоюзных «миссионеров» требования трудящихся имеют лишь второстепенное значение, то индийский народ может рассматривать этих «миссионеров» только как иностранных политических агентов. Серьезная ответственность лежит на индийских профсоюзных лидерах, которые приглашают этих людей, не протестуют против их незаконной политической деятельности и выражают готовность присоединиться к «крестовым походам», инспирируемым из-за границы.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

АМЕРИКАНСКАЯ КУЛЬТУРА В ИНДИИ

Кинофильмы и книги

В американской «психологической войне» в Индии используются не только отдельные американцы с целью идеологической обработки отдельных индийцев, но и массовые средства, такие, как фильмы и печать, для того чтобы оказывать влияние на взгляды всей нации.

Голливуд крепко окопался на индийском рынке фильмов. Индийские кинотеатры демонстрируют больше американских, нежели индийских фильмов.

ФИЛЬМЫ, ДЕМОНИСТРИРУЕМЫЕ В ИНДИИ

Годы	Индийские и пакистанские фильмы	Американские фильмы
1940—1947 (в среднем)	165	219
1948	260	190
1949	211	224
1950	144	183

Американские фильмы, демонстрируемые в Индии, приносят ежегодно более 10 миллионов рупий, в то время как ни один индийский фильм не может найти себе удовлетворительного рынка в Соединенных Штатах. Голливуд монополизирует лучшие индийские кинотеатры. Для того чтобы обойти валютные ограничения, несколько американских компаний за последнее время начали производство своих фильмов в Индии. Другие американские компании выпускают фильмы совместно с индийскими компаниями. Таким образом, индийская кинопромышленность.

вторая по величине в мире, страдает от серьезной и неравной конкуренции в своей же стране¹.

Голливудская продукция, хотя и претендующая на чисто развлекательный характер, обладает некоторыми специфическими качествами. Например, каждый фильм, касающийся Индии, либо клеветает на индийцев, либо вообще игнорирует их. То же самое касается фильмов относительно других колониальных народов и негритянского народа.

Большой процент голливудских фильмов посвящен преступлениям и зверствам. Деморализующее влияние этих фильмов на молодежь вызывает резкую критику во всех странах мира. Нет необходимости доказывать, что ввоз таких вредных фильмов при больших расходах для страны является неразумным.

Многие из последних голливудских выпусков имеют то или иное отношение к войне. Они прославляют прошлые войны или будущую войну против Советского Союза, Китая или любой страны, во главе правительства которой стоят коммунисты. Огромное и все растущее число этих фильмов доказывает, что голливудские фильмы отражают нынешние взгляды официальных кругов Соединенных Штатов.

За последние годы вмешательство правительства США в дела американской кинопромышленности быстро возросло. В 1947 году голливудские магнаты с помощью комиссии по расследованию антиамериканской деятельности уволили ряд прогрессивных режиссеров, сценаристов и актеров. Многие другие были терроризированы этими чистками. Американский социолог-психолог Зигфрид Кракауэр в 1949 году писал, что в результате «политического давления» Голливуд перестал производить «фильмы прогрессивного направления», хотя такие картины, выпущенные ранее, продолжают приносить полный

¹ Индийское правительство поощряет американские компании. Фильмы других стран часто запрещаются, а индийские студии пребывают в постоянном страхе перед цензорами, в то время как голливудской продукции редко чинят какие-либо препятствия. Американским компаниям оказывают особое содействие в деле съемки фильмов в Индии, хотя эти фильмы могут быть по содержанию антииндийскими, как, например, «Ким». Голливудскому режиссеру Габриэлю Паскалю в порядке предпочтения перед индийскими режиссерами была предоставлена монополия на производство картины о жизни Махатмы Ганди.

сбор. Таким образом, политике было оказано предпочтение перед прибылями.

Изгнав прогрессивные элементы из кинопромышленности, кинофабриканты начали активно сотрудничать с правительством. В 1949 году Луис Джонсон, бывший в то время министром обороны, заявил на конференции владельцев американских театров:

«В деле выполнения стоящей перед нами задачи министерство обороны будет и впредь рассчитывать на помощь со стороны кинопромышленности. Вы нужны нам для того, чтобы раскрывать существо повседневной работы наших сыновей и дочерей, которые в мирное время носят американскую военную форму... Вы нужны нам для того, чтобы поддерживать традиции служения стране, традиции самопожертвования, созданные нашими вооруженными силами в период войны и в период мира. Вы нужны нам для того, чтобы Америка была осведомлена о мировой ситуации и была начеку. Вы продолжаете оказывать большую помощь вооруженным силам для победы над Японией. Наши связи с вами крепки. Ваше сотрудничество является полноценным».

Вскоре после этого правительство предоставило два военных корабля в распоряжение одной частной компании для премьеры военного фильма «Операции на море». Показ фильма сопровождался непрерывными военно-морскими демонстрациями. В конце 1950 года было объявлено, что Говард Юз по просьбе правительства выпустил еще один военный фильм — «Высокая граница» — в качестве ответа на Стокгольмское мирное воззвание. В 1951 году с одобрения американского верховного комиссара в Германии была выпущена картина «Лиса пустыни», где перевозился нацистский генерал Роммель.

Помимо военных фильмов, кинопромышленность выпустила десятки других фильмов по заказу государственного департамента. Кинорежиссер Уолтер Вэнгер в 1950 году хвастался, что американские власти «нуждаются в нас больше, чем в водородной бомбе».

Все сказанное об американских фильмах также относится к американским книгам и журналам. Американские книги заполняют индийский книжный рынок. Газетные киоски завалены дешевыми американскими романами и журналами. Импортёры популярных американских изданий, повидимому, не испытывают затруднений в отношении

валютного контроля. Государственный департамент бесплатно предоставляет огромное количество книг и журналов библиотекам, организациям и частным лицам. Индийская печать полна перепечатанных американских статей. По содержанию эти издания не отличаются от голливудских фильмов.

Американское идеологическое влияние на Индию

Американские книги, кинокартины и официальная пропаганда принесли в Индию американский образ мышления. В результате усиленной пропаганды ряд индийских интеллигентов воспринял новую идеологию. Двух примеров будет достаточно для того, чтобы показать, что каждый человек, заинтересованный в расцвете индийской культуры, должен обратить серьезное внимание на этот факт.

В сфере политики весьма распространенной американской теорией является «вакуумная теория». Вера Дин из Американской ассоциации внешней политики недавно следующим образом охарактеризовала послевоенную международную ситуацию:

«Случилось так, что с поражением Германии и Японии, с упадком Франции и Италии, а в особенности с ослаблением Англии на всем земном шаре появились области вакуума. Поскольку великие нации, подобно самой природе, не терпят вакуума, две великие державы — Россия и Америка — все более тяготеют к различным ничейным территориям мира, к зонам неопределенной принадлежности, множество раз переходившим из рук в руки в течение веков вследствие того, что сегодняшние победители завтра становятся жертвами».

Цель «вакуумной теории» состоит в оправдании американского вмешательства везде и всюду. Любая нация, освободившаяся от империалистического господства, представляет «вакуум» для американских политических теоретиков. Популярность этой теории в Соединенных Штатах является показателем их позиции по отношению к другим народам.

И все же многие индийские авторы принимают эту теорию как аксиому. Даже такой учёный, как И. Венкатарангайя, пишет:

«В настоящее время наблюдается явление, которое может быть названо вакуумом власти в Восточной и Юго-

Восточной Азии... Но в сфере власти, как и в любой другой сфере, не может быть длительного вакуума. Вакуум должен быть рано или поздно заполнен. Единственная азиатская держава, которая может заполнить его сегодня, — это Советская Россия».

Венкатарангай предлагает, чтобы Соединенные Штаты добивались помощи Индии в деле предотвращения этой возможности.

Эти интеллигенты, повидимому, не сознают, что, согласно указанной американской теории, после окончания английского господства Индия сама стала таким «вакуумом».

Другой весьма популярной теорией является «теория перенаселения».

28 января 1952 года член американской комиссии по делам перемещенных лиц Гарри Розенфилд заявил:

«Я полагаю, что Соединенные Штаты должны совместно с другими странами установить международный контроль над бомбой «П».

Бомба «П» — это «бомба перенаселения», которая может повлечь за собой «гибельную цепную реакцию, выражающуюся в подавленности, безнадежности, признании ложных лидеров, насилии и войне».

Одним из наиболее активных апологетов «теории перенаселения» в Соединенных Штатах является Уильям Фогт. В своей книге «Путь к спасению» он обвиняет Англию в том, что она предотвращала голод и войну и допускала рост индийского населения. В период английского господства он писал:

«Индийцы жили согласно своим привычкам, размножаясь с безответственностью трески»¹.

Что же касается будущего, то он заявляет:

«Высоко индустриализированная Индия с таким огромным населением представляла бы угрозу для всего мира². В результате беспорядков, которые будут иметь место после ухода англичан, повидимому, снова вступят в силу

¹ Фактически прирост населения Индии за период с 1931 по 1951 год составил 13,4 процента. В Соединенных же Штатах этот прирост за период с 1940 по 1950 год составил 14,5 процента.

² Фогт подновляет пугало, состряпанное его соотечественницей американкой Кэтрин Майо о том, что Индия являлась «угрозой для всего мира» и что «цивилизованные страны» нуждаются в «защите» от индийского экспорта эпидемий.

мальтузианские ограничительные факторы, которые до установления английского господства удерживали рост населения в пределах разумных границ. Вполне вероятно, что беспорядки также устроят возможность сколько-нибудь значительного промышленного развития. Такого результата следует желать от всей души.

Фогт не только выступает против индустриализации Индии. Он предсказывает голод, эпидемию и войну.

«Мальтузианские факторы, усугубляющие внутреннее напряжение, — писал он, — вероятно, сделают невозможным сколько-нибудь значительное развитие на многие десятилетия... Вполне вероятно, что с уходом англичан из Индии изменится тенденция в отношении роста населения, в чем так нуждается эта страна, чтобы ее население когда-либо достигло сравнительно приличного жизненного уровня... Насколько лучше было бы сократить население путем гуманного и сравнительно простого предотвращения размножения людей, чем путем войн, голода и эпидемий».

Лишь недавно об этой «теории перенаселения» много распространялись английские тори, например Леопольд Эмери, который выдвигал ее в качестве объяснения нищеты населения Индии и с целью отвлечения внимания от империалистического разбоя. Теперь на этот путь стали американцы. К счастью, Уильям Фогт настолько груб, что выболтал свои главные стремления. Так, в заключение он пишет:

«Мир оказался в таком же положении, как человек, у которого ботинки на два номера меньше, чем полагается. Мы должны понять это и перестать обвинять экономические системы, погоду, неудачное стечение обстоятельств или бессердечных святых».

Таким образом, эта «теория» предназначена для противодействия народным требованиям об улучшении экономического положения.

Другим американским экспертом по вопросам населения является Элмер Пенделл. Его последняя книга и озаглавлена подобающим образом: «Безудержный рост населения».

В предисловии к этой книге Уолтер Питкин делит мир на две категории людей: «дорогих» и «дешевых».

«Там, где численность населения велика, а продовольствия мало, — люди дешевы. Там, где продовольствия достаточно, чтобы обеспечить население, — люди дороги...»

Что такое дорогой человек? Это человек, которого дорого стоило вырастить, человек, приобретший много ценных навыков, включая квалификацию, которую другие люди готовы купить по высокой цене. В результате этого дорогой человек знает себе цену. Он дорожит жизнью. У него много дел. Ему нравится заниматься ими.

По крайней мере 75 миллионов американцев ведут такую жизнь с некоторыми отклонениями в ту или другую сторону...

В целом в мире мало дорогих людей, в общем, вероятно, около 150 миллионов. На каждого дорогого человека приходится около четырнадцати дешевых. Там, где дешевых людей значительно больше, чем дорогих, люди слабы, невежественны, полны предрассудков и страха. Поэтому сильные люди поднимаются, чтобы управлять слабыми в их слабости. Большинство этих правителей руководит страной совершенно незаконно. Дешевые люди не могут противиться им...

Очевидно, индийцы являются «дешевыми» людьми. По сути дела, они совершенно ничего не стоят...

Изобилие «дешевых» людей представляет собой угрозу для человечества...

Угроза, нависшая над миром дорогих людей, — это безудержный рост населения. Это мир «дешевых» людей, слишком бедных и поэтому слишком слабых, для того чтобы бороться с тиранами».

Пенделл развивает мысль Питкина, но он идет даже дальше.

«Перенаселение — это *враг*, — говорит Осборн [Фэрфилд Осборн, автор книги «Наша ограбленная, опустошенная планета». — Л. Н.]. Да, но излишек населения состоит из людей, а действительность такова, что когда людей слишком много и поэтому невозможно обеспечить себя и семью достаточным количеством пищи, то эти люди становятся врагами друг другу. Врагом является любой, чьи действия могут нанести кому-нибудь ущерб, и когда соседей так много, что их претензии на общий продукт превышают их взаимную полезность, то эти соседи — враги...

В Индии рождение ребенка не только наносит ущерб благосостоянию людей, но и сокращает им жизнь. Индийцы умирают в среднем в возрасте двадцати семи лет,

в то время как в Америке средняя продолжительность жизни составляет шестьдесят четыре года.

Любые сто миллионов человек в Индии являются источником страданий для остальных...»

Эта проблема может быть разрешена лишь путем резкого сокращения населения. Индийцы «производят слишком мало продовольствия, чтобы обеспечить себя достаточным количеством пищи». Они не являются и никогда не могут быть «действительно полезными для остального человечества». Образование, строительство, развитие сельского хозяйства или земельная реформа являются лишь «паллиативами» и не решают эту проблему. «Основным злом является чрезмерная рождаемость».

Проблема может быть разрешена лишь одним путем.

«Если бы в процессе каких-либо международных переговоров, — пишет Пенделл, — предоставление торговых или других выгод Индии было обусловлено сокращением населения, с тем чтобы государственные законодательные органы страны могли указать на эти выгоды для противодействия религиозной оппозиции, — то само правительство Индии могло бы осуществить мероприятия по ограничению рождаемости или какую-либо другую программу ограничения роста населения.

В такой до абсурда перенаселенной стране, как Индия, было бы целесообразно предоставлять непосредственные пособия [от правительства Соединенных Штатов отдельным лицам. — Л. Н.], причем условием для получения пособия должна быть стерилизация главы семьи после рождения первого ребенка. В большой семье должны быть стерилизованы муж и сыновья, за исключением того сына, который будет признан наиболее совершенным, а также за исключением лиц, признанных передовыми представителями нации и составляющих 20 процентов этой нации. Чем выше будет пособие, тем больше людей оно привлечет и тем быстрее будет повышаться жизненный уровень страны».

Это расистское, зверское отношение к индийскому народу присуще не только нескольким теоретикам. Оно широко распространено в Соединенных Штатах. Презрение к индийцам кратко выражено в замечании одного американского солдата, служившего в Индии во время войны, который заявил, что он не мог видеть Индию из-за индийцев.

«Их было так много, — заявил он. — В течение всего периода моего пребывания там мне казалось, что я нахожусь в заключении».

В 1946 году, когда индийская продовольственная делегация ходатайствовала в Вашингтоне о предоставлении Индии зерна для предотвращения голода, один американский чиновник ответил:

«Что ж, из каждого помета щенят несколько штук должны быть утоплены».

14 октября 1949 года, во время пребывания премьер-министра Неру в Соединенных Штатах, журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» сообщил своим читателям:

«Г-н Неру жадными глазами смотрит на большой излишек пшеницы, накапливающийся в Соединенных Штатах...

Г-ну Неру предстоит переубедить некоторых скептиков, считающих, что увеличение снабжения Индии продовольствием будет означать рост ее населения, что продовольствие и население не могут быть приведены в соответствие».

Несмотря на явную фальшь этих американских теорий, которая должна быть очевидна для каждого индийца, некоторые индийские ученые восприняли их, хотя эти ученые, быть может, и не называют нас «треской» или «щенками». Так, д-р С. Чандрасекар, получивший образование в США и возглавляющий в настоящее время экономический факультет Аннамалайского университета, писал Пенделлу:

«Американцы сделают непростительную ошибку, если, невзирая на ужасный опыт Индии, допустят подобное перенаселение в своей собственной исключительно цветущей стране, которую мы, индийцы, и большинство человечества сравнивают с Утопией и которая действительно является ею. Конечно, мои опасения необоснованны, ибо я знаю, что американцы слишком умны и рациональны, чтобы допустить возникновение проблемы перенаселения».

Американское общество «Фонд Уотэмэлла» недавно пыталось распространить «теорию перенаселения» путем организации среди индийских студентов конкурса на лучшее сочинение на тему «Ограничение роста населения сообразно наличию продовольствия в Индии». Было представлено более тысячи сочинений.

О том, что эти «теории» овладели частью индийской интеллигенции и студентов, свидетельствует тот факт, что Неру, который осудил было эту «теорию», когда она была провозглашена Леопольдом Эмери, теперь, повидимому, стал ее последователем. Недавно он предложил ограничение рождаемости в качестве средства устранения нищеты и пригласил американского эксперта д-ра Стоуна для разработки соответствующих мероприятий. Описывая деятельность Стоуна в Индии, журнал «Ньюсуик» писал 28 января 1952 года:

«Одни лишь сельскохозяйственные реформы не спасут от голода стада индийцев... Если рождаемость не будет сокращена, население будет продолжать расти и оставаться голодным».

Индия, видите ли, не нация, а «стадо». Американцы, которые размножаются быстрее, чем индийцы, это «дорогие» люди, принадлежащие к высшей расе.

Вот в чем заключается суть новой «идеологии», которая экспортируется американцами с целью лишения индийской интеллигенции ее национальной самобытности.

ИНДИЙСКИЕ ДРУЗЬЯ АМЕРИКАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Распространяя свое влияние в Индии, Соединенные Штаты поставили под свои знамена ряд влиятельных граждан из правительственных кругов и вне их. Возникновение проамериканской клики не должно удивлять индийцев, которым хорошо памятна деятельность приспешников английского империализма. Проанализировать, какие круги поддерживают Соединенные Штаты, и объяснить их действия, несомненно, столь же сложная задача, как и анализ современного индийского общества. Однако можно без труда выделить и исследовать некоторые основные факторы.

Индийское правительство партии Индийский национальный конгресс особенно чутко прислушивается к мнению крупных бизнесменов, которые, хотя и немногочисленны, цепко держат в руках национальную экономику. Под руководством таких людей, как Патель, правительство следует курсу, основанному на «классовых» интересах. Сам Патель отметил это в своей речи на завтраке в Калькуттском клубе 5 января 1948 года:

«Предлагая вам совершенно забыть прошлое, я хотел бы напомнить, что наш министр финансов принадлежит к вашему классу. Он знает, что делает. Он способный, умный и энергичный человек. Мы намеренно назначили его с целью обеспечить уверенность в индустриальном будущем Индии... Наш министр торговли также опытный промышленник. Министр промышленности и снабжения д-р Сиама Прасад Мукерджи не является членом партии Индийский национальный конгресс, однако он способный, старательный и сознательный слуга общества. Я абсолютно уверен, что все эти министры хотели бы заручиться вашей помощью в деле преобразования Индии в великую промышленную державу».

На подобную заботу о большом бизнесе Сиам Прасад Мукерджи отвечает полной взаимностью. Вот что заявил один корреспондент «Уорлд тудей», органа Королевского института международных проблем, в августе 1950 года:

«Правые, то есть классы, которые поддерживали англичан и опирались на них, настолько примирились с положением, что многие английские бизнесмены, несмотря на некоторое недовольство, в настоящее время входят в число наиболее лояльных сторонников правительства».

Как мы уже видели, представители индийского большого бизнеса все больше сближаются с американскими компаниями: Бирла — со «Студебекером», Уолчанд Хирачанд — с «Крайслером», Тата — с несколькими американскими инвесторами, Сарабай — со «Скуиббом», Лалбай — с «Америкэн цианамид», магараджа Патъялы — с «Кока-кола», Прем Нат Нэр — с «Эбаско» и т. д. Эти индийские «младшие партнеры» являются связующим звеном между американским капиталом и индийским потребителем. Причины восхваления ими американской политики заключаются непосредственно в их экономических интересах. Пользуясь современным китайским термином, можно сказать, что они принадлежат к узкой «кмпрадурской капиталистической клике».

Печатные органы Бирла часто требуют, чтобы индийское правительство предоставило дополнительные льготы Соединенным Штатам и поддерживало американскую внешнюю политику. 26 декабря 1947 года «Хиндустан таймс» в сенсационной статье о «насущных проблемах производства» заявила, что индустриализация Индии невозможна без американского займа.

«Готовность США предоставить Индии такую помощь будет в весьма значительной степени зависеть от характера внешней политики Индии и от представителей, которых Индия посылает за границу для разъяснения этой внешней политики американскому народу. До сих пор деятельность Индии за границей была далеко не удовлетворительной. Индии пора осознать значение ее нового статуса и начать проводить политику, основанную исключительно на ее нынешних и будущих интересах...

Когда полуголая и полуголодная страна напускает на себя грозный вид и рассуждает о нейтралитете или отклоняется от этой политики — которая при последовательном ее проведении может оказаться менее вредной, — из

чисто моральных соображений, как это имело место при голосовании индийской делегации по резолюции о поджигателях войны (!) ¹ на одной из последних сессий ООН, то такое поведение является не только несерьезным, но может нанести большой ущерб подлинным интересам Индии».

Другой орган Бирла, журнал «Истерн экономист», заявил в своей редакционной статье от 2 июля 1948 года:

«Нейтралитет, не приносящий нам экономических выгод, может быть, и хорош, но он недостаточно хорош... Мы должны перестроить нашу внешнюю политику, придав ей определенное направление и цель в области экономики; мы должны изыскивать возможности для расширения торговли и соглашаться на конструктивную помощь там, где мы можем ее получить, не опасаясь, что в глазах других это может выглядеть как отступление от нейтралитета. Практически это означает тяготение к Соединенным Штатам. Из дипломатических соображений мы можем пытаться скрыть направление или степень нашего тяготения. Но оно существует, являясь отражением наших насущных экономических потребностей».

В то время как издатели журнала «Истерн экономист» выставляют американскую помощь в качестве приманки, обозреватель журнала «Бизнес уорлд» Одиссей угрожает американской блокадой или оккупацией. 23 ноября 1951 года он писал:

«Не будем обманывать себя. Если разразится третья мировая война, ничто не сможет удержать Индию вне ее... Нейтралитет Индии будет одним из самых кратковременных. Если вооруженные силы Индии будут призваны защищать нейтралитет Индии, то нельзя забывать, что они зависят от поставок оружия и снаряжения из-за границы и что, более того, значительный процент индийского населения зависит теперь от импорта продовольствия.

При нынешней международной ситуации я не вижу никакой разницы между положением Индии и Англии. Обе являются юридически независимыми нациями, однако фактически существование как той, так и другой зависит от снабжения из-за границы... Для того чтобы не погибнуть, обе эти страны вынуждены прийти к соглашению с

¹ Имеется в виду резолюция Советского Союза, направленная против поджигателей войны.

США. Конечно, вначале такая необходимость не может быть приятной ни для той, ни для другой...»

Бывший социалист М. Р. Мазани из лагеря Таты столь же откровенно настаивает на подчинении Индии американским требованиям.

Князья, помещики и лидеры общинных организаций также стремятся защищать свои права с иностранной помощью и присоединяются к представителям большого бизнеса в их попытках втянуть страну в американский блок. Крупные бизнесмены и феодальные элементы сильны, но немногочисленны, и если бы не помощь других групп, — у Соединенных Штатов в Индии была бы очень узкая социальная база.

Многие менее крупные промышленники и коммерсанты являются сторонниками индийского и американского большого бизнеса. Вначале Соединенные Штаты, преследуя свои собственные экономические интересы, делали вид, что они являются союзником всех индийских капиталистов. Так, Розинджер заявил:

«С точки зрения иностранного инвестора равенство режима с индийскими фирмами необходимо, но оно само по себе не является достаточным. Основной вопрос заключается в том, каким режимом пользуются индийские фирмы».

Надеясь, что американские требования улучшат их положение, многие мелкие индийские капиталисты присоединились к лагерю иностранных инвесторов. Лишь недавно, когда действия американцев стали наносить им серьезный ущерб, они начали выражать недовольство пристрастием правительства к американским инвесторам.

Четвертая группа сторонников Соединенных Штатов состоит из разношерстного контингента индийской интеллигенции. Сюда входят лица, мировоззрение которых утратило свои национальные особенности; образ мыслей этих людей является скорее американским, нежели индийским; это бывшие друзья Англии, такие, как Б. Р. Амбедкар и М. Н. Рой, без труда ставшие на путь проамериканской ориентации, и лица, получающие взятки и другие подачки от Соединенных Штатов¹.

Наиболее влиятельной группой интеллигентов, поддерживающих американцев, является группа, стоящая у

¹ В главе четырнадцатой мы привели факты подкупа индийских журналистов и издателей американским правительством. Этот «ме-

руководства индийской социалистической партии. Ее эксперт по иностранным делам д-р Рам Манохар Лохия заявил в прошлом году:

«Лучшими друзьями США в Азии являются социалисты».

Несмотря на заверения придерживаться политики «третьей силы», за последнее время в индийской социалистической партии наблюдается усиление проамериканских тенденций. В деле защиты политики, открыто враждебной Советскому Союзу, Китаю и Северной Корее, лидеры социалистов пошли даже дальше индийских капиталистов. 9 июля 1950 года конференция этой партии в Мадрасе одобрила американскую интервенцию в Корее, чего не сделала ни одна другая крупная индийская партия. В конце 1950 года лидеры социалистов требовали активного вмешательства Индии в дела Тибета. В начале прошлого года, когда индийцы были возмущены необычными требованиями Соединенных Штатов в качестве условия для предоставления «пшеничного» займа, Лохия обрушился на Неру за то, что он «выступает не вовремя и слишком много говорит». В марте 1951 года лидеры социалистов Джаи Пракаш Нарайан и Ашока Мехта оказали поддержку Индийскому конгрессу свободы культуры, организованному с помощью американцев в первую очередь для борьбы с индийским «нейтрализмом»¹. 4 мая 1951 года Лохия заявил на заседании в Бомбее, что в ответ на иностранную помощь можно законно потребовать от Индии ограничить рост населения, пересмотреть земельные законы, создать небольшие отрасли промышленности и воздержаться от оказания военной помощи врагам страны, оказывающей содействие Индии. Лохия присутствовал в качестве индийского наблюдателя на восьмой

тод убеждения» применяется и к законодателям. Предлагая исключить Г. Г. Мугдаль из состава парламента, Неру сообщил 24 сентября 1951 года, что Мугдаль получил 13 тысяч рупий от информационной службы Соединенных Штатов.

Кратковременные поездки в Соединенные Штаты, организованные государственным департаментом, повидимому, оказывают магическое воздействие на некоторых индийских политических деятелей. Хорошо известно, например, что д-р Б. Рой, К. М. Манши, С. К. Патил, Н. Г. Ранга и другие после таких поездок неожиданно превратились в ярых проамериканцев.

¹ Этот конгресс поддержали также К. М. Манши, Б. Р. Амbedкар, М. Р. Масани и М. Н. Рой.

конференции социал-демократических партий во Франкфурте в июне 1951 года, которая голосовала за перевооружение западных стран и за поддержку американской политики в Корее¹. После непродолжительного пребывания в Югославии Лохия объездил Соединенные Штаты. В Сан-Франциско он выступил на собрании, организованном Комитетом свободной Азии, основанным с целью борьбы против Китайской Народной Республики. На обратном пути, проезжая через Японию, Лохия выступил с нападениями на китайское правительство.

Во время всеобщих выборов индийская социалистическая партия вступила в избирательный блок с Амбедкаром, который откровенно отстаивает проамериканскую политику. Позиция индийской социалистической партии в некоторой степени объясняется влиянием «Социалистического интернационала» и английской лейбористской партии. 30 августа 1951 года бюро «Социалистического интернационала» приняло английский план содействия созданию социалистических партий в Азии. Лейбористская партия обещала предоставлять для этой цели ежегодную дотацию в одну тысячу фунтов стерлингов. 16 декабря Генеральный совет «Интернационала» одобрил этот план и создал комиссию для подготовки точной редакции программного заявления относительно слаборазвитых стран.

Статья секретаря английской лейбористской партии по международным делам Денниса Хили, посвященная франкфуртской конференции, показывает, в какой степени «Интернационал», по общему признанию, отрекся от традиционной социалистической политики².

«С нашей стороны, — писал он в «Нью рипаблик», — было бы преступной близорукостью не признавать, что политика нынешнего американского правительства содер-

¹ Сам Лохия не мог голосовать, поскольку индийская социалистическая партия в то время не входила в «Социалистический интернационал». Однако, осудив теорию «третьей силы», он заявил в Белграде 9 июля, что его партия находится в полном согласии с европейскими социалистическими партиями в международных вопросах («Стейтсман», 11 июля 1951 года). Японская социалистическая партия — единственная, кроме индийской, азиатская группа, представленная на франкфуртской конференции, — воздержалась от голосования по резолюции о перевооружении.

² В своих комментариях к декларации о целях и задачах, единогласно принятой на франкфуртской конференции, Деннис Хили отметил, что социалисты «выбросили вон массу унаследованного ими хла-

жит некоторую степень просвещенного и прогрессивного бескорыстия, редкого для стран, обладающих подобным могуществом».

Говоря о двух азиатских делегациях на конференции, он продолжал:

«Большинство азиатов рассматривает холодную войну в лучшем случае как борьбу между атлантическим империализмом и советским империализмом. Они не видят необходимости и не испытывают желаний стать на чью-либо сторону...

Даже в этих условиях репутация европейского социализма в Азии улучшилась после войны... Многие азиатские социалисты обращаются к английской лейбористской партии за советами относительно партийной организации и экономического планирования. Влияние международной организации обычно сильнее всего проявляется в отношении ее слабейших членов. Все это дает новому Интернационалу исключительные возможности, если он ими воспользуется».

На фоне таких проамериканских высказываний и сильного стремления вовлечь азиатские социалистические группы в «холодную войну» становится понятной цель плана финансовой помощи «Интернационала».

В широких народных массах Соединенные Штаты ожидают встретить поддержку со стороны тех, кто находится под влиянием миссионеров, проамерикански настроенных капиталистов, помещиков и интеллигентов¹. Более того, недавно США решили создать свою собственную базу и послали десятки официальных агентов в тысячи деревень, где осуществляется строительство в соответствии с местными планами развития. Пока еще слишком рано анализировать результаты их попыток.

ма, который продолжал шокировать их друзей, после того как он уже перестал воодушевлять их самих... Она [декларация] повсюду определяет социализм как наилучшее современное выражение либеральной демократии. Социализм основывается на вечных моральных принципах, а не на все более неуместной критике какого-либо определенного капиталистического общества, которую Маркс разработал сто лет назад» («Нью рипаблик», 6 августа 1951 года).

¹ Через «Хин Маздур Сабха» социалистические лидеры осуществляют влияние на определенную категорию организованных индийских рабочих. Как указывалось выше, «Сабха» и Индийский национальный конгресс профсоюзов входят в «Международную конфедерацию свободных профсоюзов» и получают финансовую и организационную помощь из-за границы.

Наконец, следует отметить деятельность некоторых индийцев, проживающих в Соединенных Штатах. Существуют две группы, стремящиеся втянуть Индию в американскую орбиту. Первую группу возглавляет президент Американской лиги индийцев Дж. Дж. Сингх, который часто помещает проамериканские статьи в индийских газетах.

В конце 1948 года несколько индийцев в Соединенных Штатах опубликовали совместное обращение к индийскому народу, призывающее его выйти из Британского содружества наций и присоединиться к американскому блоку. Они заявили:

«Мы надеемся, что в целях наилучшего обеспечения своих интересов свободная Индия на свой страх и риск и по собственной инициативе будет проводить в жизненно важных международных вопросах политику поддержки демократических стран мира, руководимых англо-американскими державами, при условии, что эти державы не станут наносить ущерба жизненным интересам Индии».

Воззвание подписали: д-р Таракнат Дас, Рам Лал Баджпай, Мониндра Гуха, Рам Нат Пури, Говинд Бехари Лал, Харнам Сингх, г-жа Рам Чандра, С. Н. Упадьяйя, В. Кокатнур, Прафулла Мукерджи, Года Рам Чагна, Нрипендра Лахири и Свами Никилананда.

Руководитель этой группы д-р Таракнат Дас является американским гражданином, проживающим в Соединенных Штатах с 1906 года. Он часто пишет в «Модерн ревью», а недавно начал также помещать статьи в «Органайзер» — центральном органе Баратьи Джана Сингха. В момент издания обращения Таракнат Дас был председателем консультативного комитета фонда Уотэмэлла.

Его преемник в правлении фонда Уотэмэлла Говинд Бехари Лал, комментатор реакционных херстовских газет, проживает в Соединенных Штатах с 1912 года. В статье, опубликованной в «Нью-Йорк джорнэл-америкэн» 6 сентября 1951 года, он писал:

«Индия нуждается в энергичном американском поощрении и сотрудничестве, ибо ей не от кого больше ждать ни того, ни другого.

Ради больших дел, способствующих созданию цивилизации и культуры, просить милостыню с чашкой в руке только похвально. В свое время это делал даже светоч Азии Гаутама Будда. А Америка умеет давать милостыню великодушно и благосклонно».

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Англичане решили в будущем году отказаться от своего контроля над Индией, но сотрудничать с ней после этого в деле ее обороны. Единственной большой опасностью для Индии является Россия. А что если через некоторое время Англия окажется неспособной выполнить обязательство по обороне Индии без помощи Соединенных Штатов?»

Если нам суждено подбирать осколки Британской империи, было бы неплохо наряду с другими осколками подобрать самые крупные. Если нам суждено принять под свою опеку имущество империи после ее банкротства, то мы должны настаивать на предоставлении нам полной власти и всех соответственных полномочий» (из редакционной статьи «Нью-Йорк дейли ньюс» от 4 марта 1947 года).

Спустя пять лет, прошедших с момента опубликования этой статьи в наиболее распространенной американской ежедневной газете, предложение о выступлении Соединенных Штатов в роли опекуна Индии превратилось в угрозу.

Растущее участие американцев в индийской экономике способствует усилению худших элементов индийского общества. Сторонник американских инвестиций Д. Р. Гадгил заявляет:

«В настоящее время США являются единственной страной, которая может в течение ряда лет предоставлять значительные ресурсы для развития хозяйства отсталых стран. Однако США, по всей видимости, одновременно заинтересованы в поддержке социальной философии, которая — какими бы достоинствами она ни обладала в богатой стране с особыми традициями — в других условиях

имеет тенденцию поощрять атомистические взгляды и антиобщественные интересы, несовместимые с усилиями в области планирования. Поэтому, даже если случится невозможное и в дело развития таких стран, как Индия, будут рационально вложены капиталы, то при существующих обстоятельствах это, вероятно, немедленно приведет не к достижению желаемых общественных целей, а к укреплению сил монополий, с одной стороны, и к обострению общественного недовольства и разногласий — с другой».

Короче говоря, американские советы являются рецептами разжигания конфликта внутри страны.

Как видно из статьи в «Дейли ньюс», цель американской политики состоит в использовании ресурсов Индии для третьей мировой войны. Бывший корреспондент «Нью-Йорк таймс» Джордж Джонс заявил еще в 1948 году:

«Географически Индия расположена вдоль основных воздушных линий, связывающих Восток с Западом... и ее огромная территория явилась бы потенциальным плацдармом для нападения».

Для американцев Индия является весьма привлекательной военной базой, поскольку она велика и густо населена, выгодна в стратегическом отношении и обладает колоссальными ресурсами. Эта база обошлась бы Соединенным Штатам недорого, поскольку индийское и пакистанское правительства уже расходуют основную часть своих государственных доходов на военные цели. Недавний опыт в Корее указывает на то, что при использовании этой базы Соединенные Штаты будут пренебрегать жизнями индийцев и принесут в жертву своим целям наследие многовековой культуры.

Этот американский план стремятся навязать Индии в момент, когда тяжелая многолетняя борьба против другого империалистического хищника достигла своего апогея.

Когда мы обращаемся к будущему, трудно забыть те мечты, ради осуществления которых многие из индийцев шли на лишения и смерть: Индия, свободная от угнетения и эксплуатации, обильно обеспечивающая свой народ благами развивающейся экономики, вселяющая надежды в сердца всех угнетенных наций мира и оказывающая им помощь. Неру зачастую красноречиво выражал эти чаяния. Так, в своей речи на открытии конференции по вопро-

сам отношений между азиатскими странами 23 марта 1947 года он заявил:

«Слишком долго народы Азии выступали в западных судах и канцеляриях в роли просителей. Такое положение должно отойти в область прошлого. Мы предполагаем стать на собственные ноги и сотрудничать со всеми, кто согласен сотрудничать с нами. Мы не намерены стать игрушкой в руках других».

Однако, несмотря на эти громкие заявления, стоящие у власти люди проявили недостаток мужества и решительности, которые должны быть присущи лидерам великого народа. Они идут на компромиссы и капитулируют в жизненно важных вопросах. Они выпрашивают займы и отдают в залог наши ресурсы. Их действия создают пропасть между правительством и народом, что подтверждают недавние всеобщие выборы. Их податливость американскому нажиму сеет семена междоусобного конфликта.

Для того чтобы избежать бедствия, силы центра и в первую очередь мелкие предприниматели и интеллигенция должны взять на себя серьезную ответственность. От их позиции зависит, будет ли своевременно изменена ситуация или дело окончится кровопролитием.

Пока еще большинство мелких предпринимателей избегает участвовать в руководимом левыми национальным движением, направленном против американского проникновения в Индию, и воздерживается от борьбы с деятельностью американцев даже тогда, когда эта деятельность наносит им серьезный ущерб. Но они не могут позволить себе бесконечно занимать такую позицию. Если же они станут поступать так и впредь, то превратятся в пленников американского лагеря и будут раздавлены поднимающимися монополиями.

В послереволюционном Китае «национальная буржуазия» — в отличие от «компрадорской буржуазии», связанной с иностранным капиталом, — признана как класс, который в течение многих лет будет занимать подобающее место в обществе. Вопрос о том, будет ли индийская национальная буржуазия пользоваться подобным статусом, зависит главным образом от ее нынешнего поведения. Лишь разделяя основные интересы широких народных масс, национальная буржуазия может обеспечить себе право на существование и уважение.

Индийская национальная буржуазия в течение многих

десятилетий боролась с английским империализмом и часто руководила народными силами, как это было, например, во время бойкота английских товаров. В экономической сфере многие капиталисты проявили исключительную изобретательность и мужество в области создания национальных отраслей промышленности, вопреки строгим ограничениям со стороны английского империализма. Поэтому от них вполне можно ожидать открытого сопротивления американским посягательствам.

Что же касается интеллигенции, то она завоевала достойное положение в индийском обществе. Несмотря на ее малочисленность, вклад ее велик. Как правило, она была с народом в самые тяжелые времена нашей истории и шла на большие жертвы. Отказ от этого с трудом завоеванного престижа ради получения временных подачек от американцев явился бы вопиющим позором.

Если интеллигенция и предприниматели объединятся с трудящимися Индии в деле защиты страны от американской угрозы, победа будет облегчена. Они могут предотвратить жестокий братоубийственный конфликт в Индии и ослабить угрозу мировой войны. Тем самым они будут не только защищать свои собственные интересы, но и выполнят великую патриотическую и гуманную миссию.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Вступительная статья	3
Предисловие к иностранному изданию	19
Введение	23
<i>Глава первая.</i> Индийско-американские отношения до второй мировой войны	27
<i>Глава вторая.</i> Индийско-американские отношения во время мировой войны	47
<i>Глава третья.</i> Индийско-американская торговля после второй мировой войны	63
<i>Глава четвертая.</i> Американский капитал требует «открытых дверей»	75
<i>Глава пятая.</i> Американские капиталовложения в Индии	101
<i>Глава шестая.</i> Американская помощь Индии	119
<i>Глава седьмая.</i> «Интересы» Америки в экономике Индии	138
<i>Глава восьмая.</i> Американская внешняя политика и Индия	146
<i>Глава девятая.</i> Политика Индии по отношению к Соединенным Штатам	166
<i>Глава десятая.</i> Замечания о внешней политике Пакистана	183
<i>Глава одиннадцатая.</i> Южная Африка, Кашмир и Хайдерабад	188
<i>Глава двенадцатая.</i> «Гималайская политика» Соединенных Штатов	198
<i>Глава тринадцатая.</i> Американская разведка в Индии	216
<i>Глава четырнадцатая.</i> Американская пропаганда в Индии	237
<i>Глава пятнадцатая.</i> Американские миссионеры в Индии	248
<i>Глава шестнадцатая.</i> Американская культура в Индии	257
<i>Глава семнадцатая.</i> Индийские друзья американского правительства	267
<i>Глава восемнадцатая.</i> Заключение	275

Редакторы *В. Н. Мачавариани*
и *Н. Н. Молчанов*

Обложка худ. *Е. Я. Кривинской*

Технич. редактор *В. И. Шаповалов*

Корректор *К. И. Иванова*

Сдано в производство 27/VI 1953 г.

Подписано к печати 5/IX 1953 г.

А 03681. Бумага $84 \times 108\frac{1}{2}$ =
= 4,4 бум. л. 14,4 печ. л.

Уч.-издат. л. 15,1. Изд. № 7/2093

Цена 6 р. 60 к. Зак. № 2262

3-я типография «Красный пролетарий» Союзполиграфпрома Главиздата
Министерства культуры СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

Опечатки

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Следует читать</i>
247	4 сверху	сто двадцать тысяч	двадцать тысяч <i>1/с</i>

Л. Натараджан

30 1. 2. 3. 4. 5.

6 р. 60 к.

ВЕРХНИЙ УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ
ПО КУРСУ «ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ»